

Slav 3165. 1,260

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

521369.

ПЕРМСКАЯ СТАРИНА

СБОРНИКЪ

ИСТОРИЧЕСКИХЪ СТАТЕЙ И МАТЕРІАЛОВЪ

ПРЕИМУЩЕСТВЕННО

О ПЕРМСКОМЪ КРАѢ.

АЛЕКСАНДРА ДМИТРИЕВА,

инспектора народныхъ училищъ Пермскаго уѣзда, члена Общества Археологій, Исторіи и
Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ университетѣ и другихъ обществъ.

Выпускъ IV.

СТРОГАНОВЫ и ЕРМАКЪ.

ИЗДАНИЕ АВТОРА.

ПЕРМЬ.

Типографіи Н-новъ П. Ф. Наменскаго.

1892.

Проверено
1953 г.

1934

521369.

472

ПЕРМСКАЯ СТАРИНА

СБОРНИКЪ

ИСТОРИЧЕСКИХЪ СТАТЕЙ И МАТЕРІАЛОВЪ

ПРЕИМУЩЕСТВЕННО

О ПЕРМСКОМЪ КРАѢ.

АЛЕКСАНДРА ДМИТРИЕВА,

инспектора народныхъ училищъ Пермскаго уѣзда, члена Общества Археологій, Исторіи и
Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ университетѣ и другихъ обществъ.

Выпускъ IV:

СТРОГАНОВЫ И ЕРМАКЪ.

ИЗДАНИЕ АВТОРА.

ПЕРМЬ.

Типографія Н-новъ П. Ф. Наменскаго.

1892.

**Печатано по постановленію Перискаго Губернскаго Статистическаго
Комитета отъ 21-го мая 1892 года.**

БД 1564

Отъ автора-издателя.

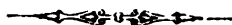
Настоящимъ выпускомъ закончился I-й томъ нашего повременнаго мѣстнаго изданія, который можно бы озаглавить: „*Исторія Перми Великой*“. Мы исчерпали весь матеріалъ, какой могли собрать въ теченіе многихъ лѣтъ, сдѣлали посильную оцѣнку всего, что было написано другими лицами раньше насъ и, основываясь главнымъ образомъ на первоисточникахъ, критически разобранныхъ, вновь пересмотрѣли вопросъ о древней Перми Великой во всемъ его широкомъ объемѣ. Задача была очень сложная и трудная, и насколько умѣло мы совладали съ нею—пусть скажутъ безпристрастно специалисты Русской исторіи и отчасти этнографіи. Хорошо сознаемъ недостатокъ исторической карты Перми Великой, которую слѣдовало-бы приложить въ концѣ I тома, но не имѣемъ средствъ на ея изданіе, такъ какъ одно печатаніе 4-хъ выпусковъ было едва посильно для насъ. Заранѣе, поэтому, просимъ указанный недостатокъ не ставить намъ въ вину; для составителя полной карты Перми Великой въ XVI—XVII в.в. мы дали однако самыя полныя и точныя свѣдѣнія; для него осталась только механическая работа. Сознаемъ также, что исторія Кайгородскаго уѣзда Перми Великой нами разработана недостаточно, но причины этого обстоятельства, лежащія внѣ насъ, подробно указаны во II выпускѣ. Что касается отношеній Перми Великой къ центральнымъ правительственнымъ учрежденіямъ, то они были въ общемъ таковы же, какъ въ другихъ русскихъ областяхъ, почему подробности изложенія тутъ были не нужны, а встрѣчавшіяся особенности ихъ указывались своевременно.

IV-й выпускъ нашего изданія въ частности отличается отъ первыхъ трехъ тѣмъ, что отдѣлъ матеріаловъ въ немъ вышелъ гораздо обширнѣе. Но писцовыя книги—такой матеріалъ, который вполне замѣняетъ текстъ автора во многихъ случаяхъ. Напечатанныя здѣсь книги составляютъ новое драгоценное приобрѣтеніе для исторіи Перми Великой и являются въ свѣтъ впервые. Какъ и Усольская писцовая книга Яхонтова 1579 года, напечатанная въ приложеніи къ III выпуску, книга Кайсарова по вотчинамъ Строгановыхъ 162³/₄ г.г., полагаю, является въ нашемъ изданіи какъ нельзя болѣе у мѣста. Значительная часть содержанія двухъ послѣднихъ выпусковъ и основана на этихъ писцовыхъ книгахъ.

Писцовая книга Кайсарова по вотчинамъ Строгановыхъ открыта нами въ г. Соликамскѣ, въ частныхъ рукахъ, еще 9 лѣтъ тому назадъ, во время лѣтней археографической экскурсіи въ Соликамскій уѣздъ въ 1883 году, но до сихъ поръ не могла быть напечатана даже въ извлеченіяхъ. Только теперь представился для этого удобный случай. Библіографія этого важнаго источника указана нами предъ текстомъ книги въ приложеніи. За одолженіе драгоценной рукописи и позволеніе напечатать ее въ полномъ видѣ долгомъ считаю выразить глубочайшую признательность прежнему обладателю ея, Соликамскому гражданину Федору Васильевичу Мичурину, по волѣ котораго рукопись передана, по отпечатаніи, въ Пермскую ученую архивную комиссію для вѣчнаго храненія.

Александръ Дмитриевъ.

Пермь.
15-го іюля 1892 г.

ВВЕДЕНІЕ.

По поводу III выпуска нашего изданія одинъ ученый дѣлалъ запросъ: въ какихъ случаяхъ я принимаю старинную *четь* въ одномъ полѣ и въ какихъ—въ трехъ поляхъ, и чемъ имъ же выражено было желаніе, чтобы въ слѣдующемъ выпускѣ употребленіе слова *четь* вездѣ сопровождалось надлежащимъ объясненіемъ въ указанномъ смыслѣ. По поводу этого запроса считаю необходимымъ объяснить, что я вездѣ принималъ *четь* пашни и перелога *въ трехъ поляхъ* („а въ дву потому же“) и если не вездѣ дѣлалъ надлежащую оговорку, то во избѣжаніе излишнихъ повтореній. Въ сводной статистической таблицѣ по всему Чердынскому уѣзду, приведенной на страницѣ 117, количество пашни (10626 четей) и перелога (3628) также нужно примать *втроемъ*, т. е. пашни 31878 четей, и перелога 10884 ти. Въ весьма многихъ случаяхъ въ текстѣ книги я къ количеству пашни и перелога прибавлялъ слова: „въ трехъ поляхъ“; наприм. деревня Ужга имѣла худой пашни 172 ти, перелогу 24 чети въ трехъ поляхъ. Это не значить, что во всѣхъ трехъ поляхъ было столько пашни и перелога, что *въ каждомъ полѣ было по столько*. Дѣйствительно, для точности выраженія, мнѣ слѣдовало прибавлять предлогъ *по* предъ каждымъ числомъ; въ данномъ случаѣ слѣдовало выразиться: д. Ужга имѣла пашни *по 172 чети*, перелогу *по 24 чети въ трехъ поляхъ*. Но я не предусмотрѣлъ, что отсутствіе этого предлога можетъ вызвать затрудненіе пониманіи моихъ словъ. Каждому извѣстно, что повѣрять много себя дѣло не легкое.

Приступая нынѣ къ продолженію историческихъ очерковъ Перми Великой, мы постоянно имѣли въ виду въ прежнюю литературу вопроса и въ то же время слѣдили конечно, за новыми научными работами, имѣвшими отношеніе къ предмету нашего изслѣдованія. Со времени издаваемаго III выпуска и до начала печатанія IV-го въ нашихъ мѣстныхъ изданіяхъ появилось четыре статьи, на которыхъ мы должны остановить здѣсь наше вниманіе. Двѣ статьи принадлежатъ перу извѣстнаго Уральскаго археолога *Θ. Теплоухова*, третья — *В. В. Голубцову*, четвертая — *Н. Новокрещенныхъ*.

Своей статьей: „Вещественные памятники каменнаго и бронзоваго періодовъ въ западной части Пермской губерніи“ *Θ. А. Теплоуховъ* положилъ краеугольный камень въ основаніе вновь возникшаго мѣстнаго уральскаго изданія — „Труды Пермской ученой архивной комиссіи“ (выпускъ Пермь. 1891 г. стр. 27—63). Статья составлена весьма тщательно, главнымъ образомъ, на основаніи богатой наслѣственной коллекціи самого автора, находящейся въ селѣ Ильинскомъ Пермскаго уѣзда. Нѣкоторые интересныя находки доисторическаго періода предоставило ему во временное распоряженіе Пермское отдѣленіе Уральскаго общества любителей естествознанія. Авторъ изслѣдовалъ именно тотъ районъ, который въ позднѣйшую историческую эпоху составлялъ Пермь Великую. Поэтому многія его положенія имѣютъ прямое отношеніе къ предмету нашего изслѣдованія. Остановимся на главныхъ изъ нихъ.

Доисторическій человѣкъ появился въ долинѣ рѣки Камы съ востока, изъ за Урала, двигаясь по рѣкамъ, текущимъ съ его вершинъ къ западу. Это доказывается присутствіемъ въ черепкахъ, найденныхъ около устья р. Чусовой, талька, который характеризуетъ сосуды первобытнаго человека, жившаго по ту сторону Уральскихъ горъ (на р. Исеть, озерѣ Таватуй и т. д.).

Открытые до сихъ поръ предметы каменнаго періода принадлежать къ самому концу его, или къ неолитической похѣ, и даже ко времени, предшествовавшему появленію металлическихъ орудій. Развѣ со временемъ будутъ открыты въ бассейнѣ Камы слѣды палеолитической эпохи.

Главными стоянками доисторическаго человѣка въ области Перми Великой были берега рѣки Велвы, впадающей съ лѣвой стороны въ рѣку Иньву близъ нынѣшняго села Архангельскаго Соликамскаго уѣзда*), — преимущественно среднее теченіе Велвы между дер. Савиной и селомъ Ошибъ; и берега р. Камы, близъ впаденія въ нее р. Чусовой. На берегахъ Велвы неолитическія орудія находили главнымъ образомъ въ двухъ пунктахъ: около деревень *Новоселовъ* и *Плутуховой* Ошибской волости Соликамскаго уѣзда. На берегахъ Камы и Чусовой такими пунктами оказываются: окрестности деревни *Левшиной* Краснослудской волости Пермскаго уѣзда (гдѣ нынѣ значительная пристань на устьѣ Чусовой и станція Уральской желѣзной дороги), *Гамкинское* или *Чертово городище* той же волости, на концѣ стрѣлки между Камой и устьемъ Чусовой, и наконецъ окрестности деревни *Турбиной* Хохловской волости Оханскаго уѣзда (напротивъ устья Чусовой, на другомъ берегу Камы). Всѣ находки каменныхъ орудій, доселѣ сдѣланныя въ указанныхъ пунктахъ, авторъ описываетъ чрезвычайно точно, до мельчайшихъ деталей.

Человѣкъ, оставившій намъ каменные орудія около устья Чусовой и по берегамъ Велвы, вѣроятно, уже не былъ пещернымъ жителемъ, а долженъ былъ устраивать какія-либо жилища. По крайней мѣрѣ на Велвѣ, уже по геологическимъ условіямъ, онъ не могъ жить иначе, какъ въ жилищѣ, созданномъ не природой, а его собственными руками. Судя по количеству доселѣ найденныхъ предметовъ каменнаго періода,

*) При Кайсаровѣ это была деревня *Карпова*, состоявшая въ округѣ погоста Кудинкора и возникшая послѣ 1579 г. (См. Пермскую Старину, III, 105).

населеніе всей территоріи Перми Великой, за исключеніе Велвы и устья Чусовой, въ доисторическія времена бы крайне незначительно. Нѣтъ основанія разсчитывать будущемъ на слишкомъ большія новыя открытія каменныхъ орудій.

Переходъ отъ камня къ желѣзу на той же территоріи совершился, повидимому, довольно скоро, такъ что самостоятельнаго бронзоваго періода здѣсь не было, или продолжался онъ, по крайней мѣрѣ, очень не долго. Доселѣ найденныя бронзовыя и мѣдныя издѣлія, которыя можно отнести съ увѣренностью именно къ бронзовому періоду, разбросаны были по долинѣ Камы, начиная отъ южной границы нынѣшней Пермской губерніи до устья рѣки Обвы (58 $\frac{1}{2}$ ° сѣв. шир.). Исключеніе составляютъ нѣсколько предметовъ, найденныхъ по берегамъ р.р. Обвы, Туя и Гаревы, но и здѣсь не далѣе 20 верстъ отъ Камы. Сѣвернѣе упомянутаго предѣла находили очень много бронзовыхъ и мѣдныхъ предметовъ, но исключительно чуждой работы (желѣзного вѣка).

Всѣ находки бронзоваго періода г. Теплоуховъ раздѣляетъ на 2 группы: вещи грубой работы и хорошей технической отдѣлки; первая онъ считаетъ мѣстными издѣліями, вторымъ приписываетъ сибирское происхожденіе.

Наконецъ кратковременный бронзовый періодъ смѣняетъ желѣзнымъ вѣкомъ, который иначе авторъ называетъ *чудскимъ*. Последнее названіе онъ производитъ отъ слова *чудъ*, кони русскій народъ въ своихъ преданіяхъ доселѣ называетъ прежнихъ обитателей страны, теперь уже вымершихъ и для него загадочныхъ. Ту часть этого племени, которая занимала территорію Перми Великой, г. Теплоуховъ называетъ *Пермскою чудью*, считая последнее названіе „чудъ“ именемъ нарицательнымъ. При этомъ онъ выражаетъ удивленіе томъ, что границы распространенія пермской чуди замѣчательно совпадаютъ, на основаніи находокъ чудскихъ вещей, съ гр

дами „Перми Великой глаголемой Чусовой“, указанными
ю въ I выпускѣ „Пермской Старины“ *). Въ то же время
ссылается на мнѣніе профессора И. Н. Смирнова, кото-
й отождествляет Пермскую чудь съ древнею Пермью
родомъ) и нынѣшними Пермьями и Зырянами, но не
сказываетъ своего личнаго мнѣнія по поводу этого заклю-
чія г. Смирнова.

Таковы основные выводы почтеннаго археолога, кото-
е мы позволяемъ себѣ отнынѣ вложить въ общій архивъ
нихъ свѣдѣній о самой отдаленной эпохѣ Перми Великой.
тъ же Ѳ. А. Теплоуховъ, какъ мы сказали, недавно напи-
тъ другой прекрасный археологическій этюдъ: „Земледѣль-
кія орудія Пермской чуди“, помѣстивъ его въ I выпускѣ
аго сборника: „Пермскій край“, изданнаго Пермскимъ
ермскимъ статистическимъ комитетомъ подъ редакціей
Д. Смышляева (Пермь. 1892 г., стран. 59—93 и двѣ
лицы рисунковъ). Эта работа служитъ продолженіемъ
едьдущей, изслѣдуя одинъ родъ памятниковъ чудскаго или
лѣзнаго вѣка. Сдѣлавъ нѣсколько замѣчаній о *костищахъ*,
внѣшнихъ памятникахъ этого періода, относящихся ко
мени перваго появленія желѣза, указавъ на способы обра-
тки почвы первобытными орудіями и трудности, съ коими
иходилось бороться человѣку, упомянувъ о характерѣ
роды на территоріи Пермской чуди,—авторъ устанавливаетъ
группы земледѣльческихъ чудскихъ орудій: 1) лѣсорубоч-
е топоры, 2) мотыки, 3) плуги или ральники, 4) серпы
косы и дѣлаетъ подробное и самое точное описаніе всѣхъ
лѣстныхъ ему экземпляровъ этихъ орудій съ указаніемъ
етъ, гдѣ каждый предметъ былъ найденъ. Районъ же
пространенія чудскихъ предметовъ, какъ мы сказали,
ьма близко совпадаетъ съ границами исторической
рми Великой. Мы не можемъ, конечно, останавливаться

*) Этотъ трактатъ «О границахъ древней Перми Великой» я перепечатадъ въ
же I выпускѣ «Трудовъ Пермской ученой архивной комисіи».

на подробностяхъ этого археологическаго изслѣдованія замѣтимъ только, что большую часть находимыхъ въ Пермской губерніи чудскихъ ральниковъ авторъ относить, имѣющимся научнымъ даннымъ, къ періоду отъ X до X столѣтія. Авторъ не отрицаетъ впрочемъ, что чудь могла заниматься земледѣліемъ и еще ранѣе, но вещественныя памятниковъ этого рода старѣе X вѣка доселѣ не найденъ. „Къ тому же періоду, заключаетъ свою статью авторъ, т. е. ко времени отъ X до XIII столѣтія, относятся, по всѣмъ вѣроятности, и прочія орудія, которыя мы причислили земледѣльческимъ, подъ названіемъ чудскихъ лѣсорубочныхъ топоровъ, мотыгъ и косъ“.

~~~~~

Взятые всѣ вмѣстѣ, выводы Ѳ. А. Теплоухова и вполне основательны, и строго научны, и въ большинствѣ согласны съ мнѣніями наиболѣе авторитетныхъ ученыхъ, работавшихъ раньше въ той же области. Тоже мы должны сказать и небольшой статьѣ безвременно умершаго въ текущемъ году нашего лучшаго генеалoga, В. В. Голубцова: „Князья Великопермскіе, Пермскіе и Вымскіе, 1463—1641 г.г.“, помещенной въ I выпускѣ тѣхъ же „Трудовъ Пермской архивной комиссіи“ (стр. 75—80). Статья эта немного прибавляетъ однако къ тому, что уже сказано было нами раньше по тому же вопросу въ I выпускѣ „Пермской Старины“ (стр. 159—165), но важно то, что авторъ сопоставилъ наши свѣдѣнія съ такими источниками по генеалогіи Великопермскихъ князей, которыми мы не располагали, и пришелъ къ одинаковымъ съ нами выводамъ (Архангелогородскій лѣтописецъ Книги разрядныя и друг.), что доказываетъ правильность тѣхъ и другихъ заключеній по одному и тому же вопросу.

~~~~~

Не тѣми качествами отличается статья Н. Н. Новикова: „Участіе Строгановыхъ въ поступательное движеніе Русскаго государства на востокъ въ XVI вѣкѣ“.

напечатанная въ „Пермскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“ 1892 г. №№ 40, 41, 45, 50, 51, 53, 54 и слѣд. Тутъ съ первыхъ же словъ сказывается недостаточное знакомство автора какъ съ фактами, такъ и съ источниками мѣстной исторіи. „Съ учрежденіемъ въ Чердыни намѣстничества и съ утвержденіемъ русской власти началась колонизація края“, — таковы первыя слова въ указанной статьѣ г. Новокрещенныхъ, забывшаго фактъ основанія русскими Усолья Камскаго еще въ началѣ XV вѣка (около 1430 г.), за три четверти вѣка до назначенія перваго Великопермскаго намѣстника Василия Ковра въ 1505 году. Далѣе онъ вспоминаетъ Каинниковыхъ, основателей Соликамска, „установленное коимъ на 120 лѣтъ назадъ солевареніе служило гарантіей, что и при смутахъ края дѣло это было выгодно“, но этимъ только противорѣчить своимъ первымъ словамъ. Можно согласиться лишь съ тѣмъ, что съ утвержденія въ Перми Великой русской власти, колонизація приняла болѣе интенсивный характеръ; начало же ея во всякомъ случаѣ нельзя приурочивать къ концу XV столѣтія.

Объ Ермакѣ авторъ замѣчаетъ: „Для Строгановыхъ Ермакъ былъ находка, но съ другой стороны они рѣшительно ничего не могли сдѣлать съ Ермакомъ, который могъ разнести всѣ ихъ владѣнія, *поэтому они и постарались спровадить непрошеннаго гостя*“ *). Вслѣдъ за этимъ авторъ перепечатываетъ извѣстную гнѣвную грамоту Іоанна отъ 16 ноября 1582 г., ошибочно относя ее къ слѣдующему 1583 году, — ту именно грамоту, которая лучше всякаго другаго документа опровергаетъ справедливость приведенныхъ выше словъ самого же автора. Разъ Ермакъ былъ „непрошенный гость“, онъ, стало быть, явился въ вотчины Строгановыхъ безъ всякаго приглашенія съ ихъ стороны; а грамота Іоанна прямо заявляетъ устами царя: „а волжскихъ атамановъ къ себѣ призвавъ, воровъ наняли въ свои остроги безъ Нашего

*) Пермскія Губерн. Вѣдом. 1892 г. № 45.

указу". Царь же въ свою очередь все это узналъ отъ Чудинскаго намѣстника Василя Пелепелицына: не вѣр такимъ источникамъ нельзя. И такъ приведенною грамотою авторъ прекрасно опровергъ свои собственные слова, поставивъ ихъ несогласіе съ фактами*). Въ 1-й главѣ нашего изслѣдованія читатель найдетъ самыя подробныя свѣдѣнія объ этомъ важномъ фактѣ исторіи не только мѣстной, вообще русской.

Далѣе авторъ пишетъ: „Правительство и само убѣдилось въ отсутствіи колонизаторскихъ способностей Строгановыхъ по представленіи писцовыхъ книгъ, переписи, сдѣланной въ Перми писцомъ Иваномъ Яхонтовымъ чрезъ 20 лѣтъ послѣ начала колонизаціи Строгановскихъ жалованныхъ земель..... То, что описалъ писецъ Яхонтовъ, назначивъ и утвердивъ границы земель, занятыхъ Строгановыми, то осталось во владѣніи ихъ и дальнѣйшимъ захватамъ бы не положенъ предѣлъ. Слѣдующій писецъ Кайсаровъ въ 1624 (слѣдовало сказать 1624) лишь подтвердилъ, что земли противъ описи Яхонтова не прибавлено**). Все это разсужденіе есть не болѣе, какъ вымыселъ автора и сплошная клевета на Строгановыхъ, ничуть не подтверждаемая историческими данными, которыхъ авторъ не хочетъ знать, или знаетъ очень плохо. Во 2-й главѣ настоящаго изслѣдованія читатель найдетъ документальное, основанное на критически проверенныхъ источникахъ, опроверженіе указаннаго мнѣнія, какъ видно, съ злымъ умысломъ проводимаго авторомъ въ печать. Нѣтъ слова, за Строгановыми рядомъ со многими несомнѣнными заслугами нужно признать и не мало злоупотребленій въ ихъ прошлой дѣятельности; многія изъ нихъ мы раскрыли въ первыхъ двухъ выпускахъ этого изданія, раскрывали

*) Авторъ не счелъ нужнымъ упомянуть, что знаменитая грамота 1582 г. уже неоднократно была напечатана раньше, наприм. у Миллера: «Описаніе Сибирскаго царства» I, стр. 145—147 примѣч., въ «Дополн. къ Актамъ историч.» I, 184—и друг. Критика источниковъ у него вообще очень страдаетъ.

**) Пермскія Губерн. Вѣдом. № 50.

ругіе раньше насъ; но каждое подобное заявленіе должно быть основано на безспорныхъ историческихъ и юридическихъ фактахъ, а не быть голословно. Строгановы не получили земель по Тоболу потому, что не исполнили обязательствъ, возложенныхъ на нихъ извѣстною грамотою Іоанна отъ 30 мая 1574 г. на имя Якова и Григорія Аникіевичей, что они не колонизировали „за Югорскимъ каменемъ въ Сибирской украинѣ, межъ Сибири и Нагай, Тахчей и Тоболъ-рѣку“ *); къ тому же, вопреки этой грамоты, они *самовольно* призывали съ Волги атамана Ермака, за что, естественно, и оказались въ царской опалѣ. Однако эта опала на Строгановыхъ прекратилась со смертью Іоанна IV, и въ 1597 г. они вновь получаютъ земли по Камѣ отъ Ласвы до Ошана *сверхъ писцовыхъ книгъ Яхонтова*. Въ 1615 г. по новой грамотѣ Строгановы еще подвинулись внизъ по Камѣ до р. Тулвы. У нихъ вскорѣ возникаетъ вновь цѣлый округъ Очерскій въ предѣлахъ нынѣшняго Оханскаго уѣзда. Могъ-ли послѣ этого слѣдующій писецъ Кайсаровъ довольствоваться только тѣми данными для новой раскладки казенныхъ платежей, какія предоставляла ему писцовая книга Яхонтова? Въ новыхъ писцовыхъ книгахъ на вотчины Строгановыхъ онъ вездѣ устанавливаетъ прежнюю норму обложенія на основаніи книгъ Яхонтова и Змѣева, взятыхъ вмѣстѣ, и уже къ ней дѣлаетъ соотвѣтственныя надбавки. Ничего этого не можетъ знать г. Новокрещенныхъ, самодовольно увѣряющій читателя, что правительство, будто-бы, убѣдилось въ отсутствіи колонизаторскихъ способностей Строгановыхъ. Опроверженіемъ этой клеветы, кромѣ отмѣченныхъ фактовъ, служить и слѣдующій рядъ цифръ: при Яхонтовѣ въ 1579 г. въ вотчинахъ Строгановыхъ считалось около 400 человѣкъ мужскаго пола, при Кайсаровѣ въ 162³/₄ г.г.—1354, при Чemezовѣ въ 1642 г.—4529, при Елизаровѣ въ 1647 г.—5601, при князѣ Бѣльскомѣ въ 1678 г.—9462 и наконецъ

*) Подлинныя слова грамоты 1574 г. изъ имѣющейся у меня точной ея копій.

по переписи Воронцова-Вельяминова 1715 г.—22105 ч
вѣкъ! Неужели эти цифры не свидѣтельствуютъ о замѣ
тельныхъ колонизаторскихъ способностяхъ Строгановыхъ,
которые не безъ основанія высоко цѣнили самъ геніаль
Петръ Великій въ лицѣ его современника Григорія Ст
ганова.

Дальнѣйшіе выводы г. Новокрещенныхъ очень замѣ
клоняются къ тому, чтобы свести къ нулю всю роль Стр
новыхъ въ дѣлѣ колонизаціи нашего края и покор
Сибири. Мы не считаемъ нужнымъ болѣе тратить время
подробный разборъ этихъ предвзятыхъ выводовъ со вс
ихъ натяжками, пренебреженіемъ къ источникамъ и труд
лицъ, ранѣе и серьезнѣе автора работавшихъ въ той
области. Скажемъ короче: мы рѣдко встрѣчали, къ сча
столю тенденціозныя произведенія въ области мѣстной и
ріи, не только ничего не сообщающія новаго и не испр
ляющія въ старомъ, но попирающія всякую историчес
правду изъ какихъ-то сомнительныхъ побужденій, не совм
ныхъ съ достоинствомъ нелицепріятнаго суда исторіи и
имѣющихъ ничего общаго съ наукою.

БЭИЗ

ОТДѢЛЪ I. ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

СТРОГАНОВЫ И ЕРМАКЪ.

I.

Спорные вопросы въ первоначальной исторіи рода Строгановыхъ.

Посвятивъ весь IV выпускъ нашего изданія именитой въ Пермскомъ краѣ фамилии Строгановыхъ, мы считаемъ нужнымъ начать изслѣдованіе съ самаго перваго появленія въ Россіи этой фамилии. Первоначальная родословная Строгановыхъ, подобно другимъ стариннымъ фамиліямъ, довольно гемна и не лишена многихъ спорныхъ вопросовъ. Въ 1884 году мы посвятили изложенію этихъ вопросовъ особую статью*), которую теперь и перепечатаваемъ здѣсь изъ малодоступнаго мѣстнаго періодическаго изданія съ значительными дополненіями и передѣлкой нѣкоторыхъ мѣстъ, сообразно современному состоянію въ наукѣ тѣхъ же вопросовъ. Изъ послѣднихъ наиболѣе важнымъ является, конечно, вопросъ о той исторической роли, которую играли Строгановы въ дѣлѣ покоренія Сибири, и связанный съ нимъ неразрывно вопросъ о взаимныхъ отношеніяхъ Ермака и Строгановыхъ. Свидѣтельства источниковъ и основанныя на нихъ мнѣнія ученыхъ относительно этихъ фактовъ весьма разнорѣчивы и потому мы съ особенными подробностями остановимся на нихъ въ настоящей главѣ. Хотя Строгановы занимаютъ въ нашемъ

*) «О. А. Волеговъ, какъ историкъ Строгановыхъ» въ «Пермскихъ Губернск. Вѣдом.» 1884 г. № № 30—34, 36—38.

изслѣдованіи главное мѣсто, но мы надѣемся быть вполне объективны по отношенію къ нимъ, такъ какъ будемъ стоять на почвѣ источниковъ, критически оцѣненныхъ многими учеными. Объ Ермакѣ же намъ придется говорить, только какъ о главномъ активномъ виновникѣ паденія Кучумовскаго царства, а входить въ другія біографическія подробности жизни мы не будемъ. Изложеніе спорныхъ вопросовъ въ первой начальной исторіи Строгановыхъ ведется въ хронологическомъ порядкѣ. Общую родословную Строгановыхъ мы привели уже во II выпускѣ этого изданія (см. стр. 70).

1. О происхожденіи рода Строгановыхъ.

Вопросъ о происхожденіи именитой фамиліи Строгановыхъ доселѣ нельзя считать рѣшеннымъ окончательно. Известно, что историки расходятся въ мнѣніяхъ по этому вопросу. Въ прошломъ вѣкѣ въ русской исторической литературѣ господствовало мнѣніе, будто Строгановы происходятъ отъ одного мурзы Золотой Орды. Герардъ Фридрихъ Миллеръ въ известномъ „Описаніи Сибирскаго царства“ (СПб. 1750 г.) Иоганнъ Эбергардъ Фишеръ въ своей „Сибирской исторіи“ (СПб. 1774 года), князь Щербатовъ въ своей „Исторіи Россійской“ и другіе ученые, касавшіеся исторіи Строгановыхъ, основывали это мнѣніе о происхожденіи Строгановыхъ на преданіи, впервые занесенномъ въ сочиненіе голландскаго географа Исаака Массы, напечатанное въ 1609 году, затѣмъ повторенномъ другимъ голландскимъ ученымъ, Николаемъ Витзенемъ, который при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ въ 1666 году, посѣтилъ Россію съ ученою цѣлью въ свѣдѣніяхъ посланника Бурлея и, по возвращеніи въ Амстердамъ, издавъ въ 1672 г. на голландскомъ языкѣ описаніе своего путешествія подъ заглавіемъ: „Noord en Oost Tartarye“ (Сѣверная и Восточная Татарія). Въ этой книгѣ Витзенъ сообщаетъ, что родоначальникъ Строгановыхъ родился въ Золотой Ордѣ близъ Астрахани, отъ тамошняго царя. Пожелавъ принять

христианскую вѣру, онъ отправился въ Россію, крестился тамъ и, женившись на дочери русскаго государя, уже не вернулся въ орду. Измѣна своей религіи и своему отечеству привели въ такое негодованіе татарскаго хана, что послѣдній пошелъ войной на Россію. Русскій великій князь послалъ войско противъ хана подъ начальствомъ того же новокрещенаго царевича. Послѣдній имѣлъ несчастіе попасть въ плѣнъ и подвергнуться самой лютой казни: татары будто-бы *острогами* съ него все тѣло до самыхъ костей. Между тѣмъ ставшая беременною супруга его родила вскорѣ сына, которому въ память застроганнаго отца и дали прозваніе *Строганова*. Такъ будто-бы начался знаменитый родъ Строгановыхъ. Потомки же этого крещенаго татарскаго царевича, по словамъ Витзена, поселились въ Великомъ Новгородѣ^{*)}. Это же преданіе о происхожденіи Строгановыхъ было занесено и въ тенденціозную повѣсть о Строгановыхъ, сочиненную въ похвалу этому именитому роду въ 1761 г. Икосо-вымъ подъ заглавіемъ: „Исторія о родословіи, богатствѣ и отечественныхъ заслугахъ знаменитой фамиліи г.г. Строгановыхъ“^{**)}.

Въ нашемъ вѣкѣ вопросъ о происхожденіи Строгановыхъ не менѣе занималъ историковъ, но научныя воззрѣнія существенно измѣнились. Гипотеза о происхожденіи Строгановыхъ изъ Золотой Орды была оставлена, и сообщеніе Исаака Массы и Николая Витзена было сочтено „баею“. Строгановыхъ стали считать людьми чисто-русскаго происхожденія, потомками старинныхъ новгородскихъ купцовъ. Впервые ошибочное мнѣніе историковъ прошлаго вѣка было отвергнуто Н. М. Карамзинымъ въ IX томѣ его „Исторіи Государства Россійскаго“ (см. изданіе 1831 г. стр. 431—432

^{*)} См. Миллера: «Описаніе Сибирскаго царства» СПб. 1850 г. (сноска на страницѣ 68).

^{**)} Напечатана впервые въ Периск. Губери. Вѣдом. 1880 г. №№ 88—101, 104 и 105. Авторъ *Икосо* былъ одинъ изъ заводскихъ управляющихъ у Строгановыхъ. Периск. Старина. Вып. IV.

и примѣчаніе 637*). Послѣ Карамзина спеціальнымъ и
 смотромъ вопроса о происхожденіи Строгановыхъ занялся
 Ѳ. А. Волеговъ между 1827—1839 гг. въ своихъ „Ис-
 торическихъ свѣдѣніяхъ о г.г. Строгановыхъ“, а позже
 отдѣльныхъ критическихъ статей, въ сожалѣнію, со-
 хранившихся въ рукописяхъ и потому частію утраченныхъ**
 Н. Г. Устряловъ въ 1842 году въ монографіи: „Имен-
 ные люди Строгановы“. Оба они также отвергнули мнѣніе
 историковъ о татарскомъ происхожденіи Строгановыхъ
 и выводили эту фамилію изъ Новгорода. Отвергая досто-
 вѣрность записаннаго Витзенемъ преданія, Устряловъ уста-
 навливаетъ слѣдующій свой взглядъ. „Гораздо вѣроятнѣе др-
 преданіе, сохранившееся въ одномъ сборникѣ Кирилло-Б-
 зерскаго монастыря о происхожденіи Строгановыхъ изъ
 Добрыниныхъ отъ стародавней фамиліи Новгородскаго
 (стр. 2). Къ сожалѣнію, Устряловъ не сообщаетъ нисколько
 бібліографическихъ данныхъ объ этомъ сборникѣ, за-
 что справедливо и упрекали его рецензенты; поэтому не
 критически провѣрить справедливость такого воззрѣнія. Спе-
 циальная о Строгановыхъ монографія Устрялова вызвала
 длинный рядъ критическихъ замѣтокъ въ нашей періоди-
 ческой прессѣ, за которыми зорко слѣдилъ Ѳ. А. Волеговъ.
 еще ранѣе Устрялова, какъ мы видѣли, написавшій сис-
 тематическую исторію Строгановыхъ. Нѣтъ сомнѣнія, что если
 его „Историческія свѣдѣнія о г.г. Строгановыхъ“ своевре-
 менно были отпечатаны, то они тѣмъ скорѣе обратили
 на себя общее вниманіе исторической критики, какъ ве-

*) Вслѣдствіи Устряловъ, не понявъ надлежащимъ образомъ Карамзина, напрасно упрекнулъ послѣдняго въ томъ, будто онъ также вѣритъ прежней легендѣ о происхожденіи Строгановыхъ. Поэтому Погодинъ справедливо защищалъ Карамзина отъ этого нареканія въ рецензіи на книгу Устрялова въ № 4 «Москвитинина» 1843 годъ.

**) Ѳ. А. Волеговъ, какъ мѣстный писатель, мало извѣстенъ среди историковъ, но его труды заслуживаютъ серьезнаго вниманія. Нисколько не преувеличу, если скажу, что въ свое время это былъ первый знатокъ исторіи Строгановыхъ. Онъ жилъ въ 1790—1856 гг.

Большой трудъ, написанный на основаніи множества длинныхъ архивныхъ документовъ, въ чемъ ему много ступаетъ позднѣйшее сочиненіе Устрялова, не знавшаго о существованіи труда Волегова. Рецензін на книгу Устрялова появились въ свое время въ слѣдующихъ изданіяхъ: 1) въ журналѣ „Библіотека для чтенія“ (февраль 1843 г.), 2) въ журналѣ „Маякъ“ (апрѣль 1843 г.), 3) въ газетѣ „Русскій инвалидъ“ (№ 40 отъ 23 февраля 1843 г.), 4) въ газетѣ „Сѣверная Пчела“ (№ 50 отъ 5 марта 1843 г. рецензія Строева подъ инициалами Z. Z.) и 5) въ „Москвитинѣ“ № 4 за 1843 г. рецензія извѣстнаго М. П. Погодина). Всѣ эти рецензін были прочитаны Ѳ. А. Волеговымъ, который въ нѣсколькихъ отдѣльныхъ рукописныхъ статьяхъ написалъ на нихъ свои замѣчанія. Мы имѣемъ ихъ въ рукахъ и ниже приведемъ главныя его научныя положенія. Самыя „Историческія свѣдѣнія о Строгановыхъ“ Волегова, написанныя еще въ 1827 г., впервые напечатаны были, какъ сказано, только въ 1876—77 г.г. въ Пермск. Губерн. Вѣдом. Затѣмъ, въ 1849 г. въ Петербургѣ вышла въ свѣтъ интересная книга Павла Небольсина „Покореніе Сибири“, въ свое время наводившая много шума между нашими историками новыми, весьма смѣлыми и оригинальными взглядами автора на историческую роль Строгановыхъ въ дѣлѣ завоеванія Сибири. Эта книга была чѣмъ-то въ родѣ хитрозадуманнаго памфлета на „именитыхъ людей“, слава которыхъ столь прочно установилась уже въ трудахъ предъидущихъ писателей. Впрочемъ, Небольсинъ расходится съ другими учеными именно во взглядѣ на участіе Строгановыхъ въ дѣлѣ завоеванія Сибири, а не въ вопросѣ о происхожденіи этой фамиліи, выводимой имъ также изъ новгородскаго купечества. Интересная книга г. Небольсина была рецензирована частію въ тѣхъ же періодическихъ изданіяхъ, гдѣ и книга Устрялова, частію въ нѣкоторыхъ другихъ, а именно: 1) въ „Библіотекѣ для чтенія“ за 1849 годъ, 2) въ „Москвитинѣ“ № 12

того же года, 3) въ „Современникѣ“ того же года № 4) въ „Сѣверномъ обозрѣніи“ того же года № 1-й (іюль), 5) въ „Сынѣ отечества“ того же года № 3-й. Весьма интересно было-бы знать мнѣніе О. А. Волегова объ этой книгѣ. Можно ручаться за то, что онъ не раздѣлялъ взгляда г. Небольсина. Къ сожалѣнію, замѣтокъ его на эту книгу мы не нашли, хотя увѣрены въ ихъ существованіи въ то время. Черезъ семь лѣтъ послѣ появленія книги Небольсина выходитъ въ свѣтъ VI томъ фундаментальнаго труда С. М. Соловьева — „Исторія Россіи“ (Москва. 1856 г.), въ которомъ помѣщено, какъ извѣстно, дополненіе въ форму „Замѣтки относительно завоеванія Сибири“. Замѣтка эта по своей сущности есть критика научныхъ приемовъ и историческихъ взглядовъ г. Небольсина, написанная съ необычною авторскою рѣзкостью. Авторитетный голосъ корифея русскаго историческаго науки разсѣялъ недоумѣнія, вызванныя книгою Небольсина. Соловьевъ рѣшительно отвергнулъ взгляды Небольсина на историческую роль Строгановыхъ, доказавъ его ошибочность и вмѣстѣ непригодность самыхъ научныхъ приемовъ, коихъ держался въ своемъ изслѣдованіи Небольсинъ. Но подробно объ этомъ мы должны говорить тамъ, будемъ разбирать вопросъ о завоеваніи Сибири. Здѣсь замѣтимъ только: въ вопросѣ о *купеческомъ* происхожденіи Строгановыхъ Небольсинъ не расходится съ другими учеными нашего вѣка.

Что же касается взгляда самого С. М. Соловьева на происхожденіе Строгановыхъ, то онъ не выясняется въ „Исторіи“ со всей опредѣленностью. Но сколько можно заключить изъ нѣкоторыхъ словъ на стр. 411—412 тома „Исторіи Россіи“, Соловьевъ считаетъ купеческую фамілію Строгановыхъ происходящею изъ Московской или Ростовской земли. Онъ обращаетъ вниманіе на судейскіе списки Двинской землѣ, гдѣ обозначены отобранныя у новгородскихъ земли, принадлежавшія Московскимъ и Ростовскимъ князьямъ.

ри перечисленіи Двинскихъ земель говорится, что ихъ *сжали* на Новгородцахъ такіе-то люди, между которыми упомянуть *Лука Строгановъ* *). „Искалъ-ли Строгановъ этихъ земель потому, что онѣ находились у него въ оброчномъ держаніи, или потому, что былъ уполномоченъ искать ихъ отъ князей Московскаго и Ростовскаго, *какъ известный, богатый, искусный въ дѣлахъ и знающій старину уроженецъ этихъ странъ*, — изъ приведеннаго акта рѣшить нельзя“ (VI, 412). Последнія слова даютъ основаніе полагать, что Соловьевъ выводилъ Строгановыхъ изъ Московской, либо Ростовской земли, а о новгородскомъ происхожденіи ихъ онъ нигдѣ не говоритъ въ своей „Исторіи“.

Приведемъ теперь мнѣніе по этому вопросу мѣстнаго историка Строгановыхъ, Ѳ. А. Волегова, мало извѣстнаго, но весьма авторитетнаго въ этой области лица. Въ его Историческихъ свѣдѣніяхъ о г.г. Строгановыхъ“ и въ двухъ отдѣльныхъ статьяхъ, написанныхъ послѣ выхода въ свѣтъ книги Устрялова, но до появленія VI тома „Исторіи Соловьева **), старательно сгруппированы данныя по вопросу о происхожденіи Строгановыхъ. Для своего времени труды Волегова были весьма замѣчательны. Выписавши предварительно многочисленныя цитаты изъ сочиненій Миллера, Карамзина, Устрялова, нѣкоторыхъ лѣтописей и грамотъ, сопоставивъ ихъ въ извѣстной системѣ и критически оцѣнивъ каждое свидѣтельство, Ѳ. А. Волеговъ говоритъ: „Что Строгановы происходятъ не отъ мурзы Золотой Орды и не отъ царской дочери, какъ до Карамзина почти всѣ историки наши твердили,—это справедливо. Но чтобы вѣроятнѣе было происхожденіе ихъ изъ дома Добрыниныхъ—сомнѣваюсь, ибо на это нѣтъ въ виду доказательствъ Г. Устряловъ не объ-

*) Въ «Пермской Старинѣ» вып. I, стр. 154—156, я подробно указалъ значеніе этой «Отказной грамоты Новгородцевъ на Двинскія земли 1471 г.», напечатанной въ «Актахъ Археограф. Экспед.» I, № 94.

**) Эти статьи, какъ почти все, написанное Ѳ. А. Волеговымъ, найдены мною въ рукописяхъ, въ частныхъ рукахъ, въ Соликамскомъ уѣздѣ.

яснилъ подробнѣе, когда и что именно въ Кирилловс-
борникѣ написано о происхожденіи Строгановыхъ изъ
какихъ-то Добрыниныхъ. А безъ ясныхъ доказательствъ
невозможно вѣрить сомнительному преданію. Напротивъ,
донныя сохранившіяся данныя доказываютъ, что Строгановы
сдѣлавшіеся извѣстными и знаменитыми въ Сольвычегодскѣ,
суть выходцы изъ Нова-города во времена великаго князя
Іоанна Васильевича III, около 1470 года, а можетъ быть и
раньше,—выходцы подъ своей фамиліей, а не подъ именемъ
Добрыниныхъ. Исторіографъ Миллеръ въ „Описаніи Сиби-
рскаго царства“ справедливо говоритъ: „Статься можетъ,
Федоръ (Лукичъ) Строгановъ въ концѣ XV вѣка, по воле
великаго князя Іоанномъ Васильевичемъ Нова-города,
онаго города переселился. Ибо извѣстно, что многіе жи-
тели въ то время изъ Новгородскаго уѣзда выѣхали, особливо
Двинѣ. Послѣ того не упоминается больше Строгановъ
роду въ Новѣ-городѣ, но находятся оныя на Устюгѣ
Соли Вычегодской, гдѣ Аникинъ большой братъ и онъ
построенными многими соляными заводами прославили
(Оп. Сибир. ц. 1750, 68 и 69*). Догадку Миллера под-
тверждаетъ „Сольвычегодскій лѣтописецъ“, въ коемъ сказано,
„въ числѣ переселившихся при великомъ князѣ Іоаннѣ
Васильевичѣ изъ Нова-города въ Сольвычегодскъ были, кромѣ
Строгановыхъ, Дубровины, Свиныны, Водолѣвы, Бояркины,
Галкины, Чевыкаловы, Бѣляевы, Прескдоевы, Губинины и
многіе другіе“. Въ „Описаніи Россійской Имперіи“ Пу-
тнинъ

*) Съ этими словами Миллера нельзя, однако, не сопоставить и другія
же словъ, которыя ясно показываютъ, что Миллеръ все-таки считаетъ *перваго*
Строганова выходцемъ изъ Золотой Орды. «Ежели сіе извѣстіе (Витзена о татар-
скомъ происхожденіи Строгановыхъ) снесется съ имѣющимися у господъ Строгановъ
извѣстіями, которыя перваго правотца Спиридономъ называютъ и его полагаю
времена в. к. Дмитрія Ивановича Донского: то уповать можно, что *то было*
*которымъ вышеупомянутой татарской князь нареченъ при салтамъ кресто-
виками*. Когда еще Витзенъ пишетъ, что господъ Строгановыхъ предки жили прежде
Новгородѣ, то сіе правда быть можетъ о правнукѣ Спиридоновомъ». (Мил-
леръ. стран. 68). Авт.

а (СНБ. 1844 г.) вѣрно сказано, что Строгановы были
 городцы, и образъ заселенія и управленія ихъ помѣстьями
 Перми показываетъ образъ заселенія и управленія воло-
 ми богатыхъ Новгородцевъ“ (т. I, стр. 9). Извѣстно, что
 старорусское солевареніе, принадлежавшее Великому Нову-
 городу, есть древнѣйшее заведеніе и что оно существовало
 въ одной только нынѣшней Старой Русѣ, но и въ дру-
 гихъ мѣстахъ, болѣе близкихъ къ Нову-городу (см. сочиненіе
 скресенскаго: „Старая Русса“ 1839 г., стр. 84). А изъ
 этого можно вывести то, что предки г.г. Строгановыхъ, какъ
 и г.г. Новгородскіе, если и не имѣли тамъ своихъ солова-
 ренныхъ заведеній, то непремѣнно были хорошо знакомы съ
 производствомъ. На древнихъ Новгородскихъ старо-
 русскихъ солосваренныхъ заведеніяхъ донинѣ употребляются
 наковыя техническія названія съ названіями, существую-
 щими въ Пермскихъ соляныхъ промыслахъ г.г. Строгано-
 выхъ, какъ наприм.: матица, обсадныя трубки, лоты рассола,
 роень и проч. Отсюда ясно, что Пермское солосвареніе
 донинѣ старорусскому или Новгородскому. Извѣстно и то,
 что въ возстаніи Новгородцевъ за свою вольность противъ
 великаго князя Московскаго Іоанна Васильевича III въ 1471
 году *Строгановы не участвовали*, уклонясь мирно въ Устюж-
 ской уѣздъ, пребыли вѣрными великому Московскому князю,
 который, по усмиреніи Новгорода, отобралъ всѣ частныя
 солосваренныя заведенія въ казну (см. упомянутую книгу
 скресенскаго). Не въ вознагражденіе-ли за потерю такихъ
 заведеній великій князь Иванъ Васильевичъ грамотою ⁷⁰²⁵/₁₅₁₇ г.
 уѣздя отъ 9 дня пожаловалъ Степану, Осипу и Владиміру
 Строгановымъ въ Устюжскомъ уѣздѣ въ Водно-
 росской волости, „лѣсъ дикій да соль Качаловскую“?
 образъ всѣхъ приведенныхъ обстоятельство и свѣдѣнія, кажется,
 ошибочно сказать можно, что *именитые люди Строгановы*
исходятъ просто изъ богатыхъ гражданъ бывшаго Вели-
кого Нова-города, не принимавшихъ участія въ борьбѣ съ

Московскимъ государемъ за вольность Новгородскую, и родоначальникъ сей знаменитой фамиліи былъ почетный богатый гражданинъ Великаго Новгорода *Спиридонъ Стрѣгановъ*, жившій во времена великаго князя Дмитрія Ивановича Донскаго и въ родословной табели, составленной архивнымъ документамъ въ 1722 году по повелѣнію П. Великаго, показанный подъ ⁶⁹⁰³₁₃₉₅ годомъ“. Гдѣ-то въ дру-мѣстѣ мы встрѣтили еще одинъ аргументъ *Θ. А. Волегова* въ пользу приведеннаго заключенія о происхожденіи *Стрѣгановыхъ* не изъ Золотой Орды, а изъ Новгорода, а имѣющее указаніе на то обстоятельство, что *Стрѣгановы* до позднихъ временъ не играли важной придворной роли, чего могло бы быть, если-бъ *Козьма Спиридоновичъ Стрѣгановъ* былъ сынъ великокняжеской дочери. Устряловъ въ своихъ книгѣхъ о *Стрѣгановыхъ* также на этомъ соображеніи основываетъ свое заключеніе о происхожденіи *Стрѣгановыхъ* изъ Золотой Орды, а изъ Новгорода Великаго (см. стр.

Таковъ безпристрастный взглядъ *Θ. А. Волегова* на происхожденіе „именитыхъ людей“, на сколько онъ выясняется въ собранныхъ нами его рукописяхъ. Нельзя сказать того же про „Исторію о родословіи, богатствѣхъ и общественныхъ заслугахъ знаменитой фамиліи г.г. *Стрѣгановыхъ*“ г. *Ивосова*, для котораго преданіе о происхожденіи *Козьмы Спиридоновича Стрѣганова отъ дочери великаго князя Дмитрія Донскаго* было нужнѣе всякихъ иныхъ историческихъ свидѣтельствъ, и истинныя цѣли котораго достаточно сказываются въ самомъ заглавіи его „сочиненія“.

Черезъ 18 лѣтъ послѣ того, какъ *Соловьевъ* издалъ VI томъ своей „Исторіи“, впервые высказанная имъ мысль о происхожденіи *Стрѣгановыхъ* изъ Московской или Ростовской земли нашла себѣ поддержку въ ученыхъ трудахъ *Н. И. Костомарова*. Въ 3 выпускѣ его „Русской Исторіи въ жизнеописаніяхъ“ (СПБ. 1874 г.), на стр. 527, сказано опредѣленно: „Отечество этого рода (*Стрѣгановыхъ*) б

старину Ростовская земля". Къ сожалѣнію, Костомаровъ не указалъ источника, на которомъ онъ основалъ свое мнѣніе, какъ это сдѣлано во всей популярной его „Исторіи въ жизнеописаніяхъ". Быть можетъ, и онъ основывается на „Отказной грамотѣ Новгородцевъ 1471 года".

Наконецъ въ самое послѣднее время пересмотрѣвъ всѣхъ данныхъ о Строгановыхъ и ихъ роли въ дѣлѣ завоеваніи Сибири занялся Д. И. Иловайскій въ 3 томѣ своей капитальной „Исторіи Россіи" (Москва. 1890). Здѣсь впервые приняты во вниманіе всѣ какъ общія, такъ и мѣстные изслѣдованія по даннымъ вопросамъ и сдѣланъ очень обстоятельный библиографическій указатель имъ (см. примѣчаніе къ III тому, главѣ 10-й съ 68-го по 73-й включит.). Въ результатѣ пересмотра опять получилась только *отрицательный* выводъ о происхожденіи Строгановыхъ. „*Предки Строгановыхъ, говоритъ авторъ, по всей откровенности, принадлежали къ темъ новгородскимъ фамиліямъ, которыя когда-то колонизовали Двинскую землю, а въ эпоху борьбы Новгорода съ Москвою перешли на сторону послѣдней*" (III, 383).

Предположеніе о новгородскомъ происхожденіи Строгановыхъ приходится пока признать наиболѣе правильнымъ.

2. Что означало званіе „именитыхъ людей"?

Другимъ вопросомъ, занимавшимъ какъ Ѳ. А. Волегова, такъ и иныхъ лицъ, писавшихъ о Строгановыхъ, былъ вопросъ о значеніи званія „именитыхъ людей", которое Строгановы носили до дарованія имъ баронскаго титула Петромъ Великимъ 6 марта 1722 г. Вопросъ этотъ являлся столь же спорнымъ, какъ и вопросъ о происхожденіи рода Строгановыхъ. Одни говорили, что званіе „именитыхъ людей" было исключительнымъ въ своемъ родѣ, что его кромѣ Строгановыхъ никто не удостоился въ до-петровскія времена; другіе не находили въ немъ ничего особеннаго, утверждая,

что оно давалось въ прежнія времена самымъ богатымъ купцамъ преимущественно за значительныя пожертвованія пользу государства, какихъ Строгановы сдѣлали въ разное время не мало. Карамзинъ въ своей исторіи постоянно называетъ Строгановыхъ купцами. Такъ, онъ писалъ: „въ числѣ Россійскихъ всельниковъ (въ Пермской странѣ) были и купцы Строгановы Яковъ и Григорій Іоанникіевы или Аникины. Пишутъ, что сіи купцы происходили отъ знатнаго крещенаго мурзы Золотой Орды, именемъ Спиридона и т. д.“ (IX, 4 изданіе 1831 г.). Устряловъ въ своей книгѣ о Строгановѣ говоритъ: „Повторяя другъ за другомъ басню, очевидно основанную на одномъ затѣйливомъ словопроизводствѣ, вкусъ старинныхъ грамотѣвъ, наши историографы*), а ими и прочіе писатели впали въ другую важнѣйшую ошибку: они твердятъ въ одинъ голосъ, что Строгановы, возведенія ихъ въ баронское достоинство Петромъ Великимъ были купцы“. (Именитые люди Строгановы, СПб. 1842 стр. 3). Тутъ же въ сноскѣ Устряловъ въ упрекъ Карамзину приводитъ изъ его „Исторіи Государ. Россійск.“ дѣла, цитаты и затѣмъ продолжаетъ въ текстѣ: „Имѣвъ случку прочесть болѣе 20 царскихъ грамотъ, данныхъ роду ихъ и до 80 фамиліныхъ записей и другихъ документовъ, ни въ одномъ изъ нихъ не встрѣтили наименованія ни купца, ни гостя, ни торговаго человѣка. Въ актахъ XVI вѣка они называются просто по имени и фамиліи (напримѣръ Григорій Строгановъ), въ актахъ же XVII вѣка именитыми людьми съ прописаніемъ имени, отчества и фамиліи (наприм. именитый человѣкъ Андрей Семеновичъ Строгановъ). Какую степень занимали они въ государствѣ среди сословій народныхъ? Они занимали степень завидную. Владѣтели обширныхъ

*) Въ число которыхъ, какъ было уже сказано, Устряловъ включаетъ и Карамзина, не посмотрѣвъ въ примѣчанія къ его «Исторіи Государства Россійск.», въ которыхъ Карамзинъ первый назвалъ именно басню записанное Витзенемъ преданіе о татскомъ происхожденіи Строгановыхъ. Авт.

раны въ Пермскихъ предѣлахъ, величиною съ нынѣшнюю губернію, они производили въ ней судъ, какъ феодальные вассалы, независимо отъ Пермскихъ намѣстниковъ и отъ московскихъ приказовъ; сами же не подлежали ни чьему суду, кромѣ личнаго суда царскаго; имѣли право строить города, крѣпости, содержать полки людей ратныхъ, лить пушки, воевать съ владѣтелями Сибири и вести безпошлинно транзитную торговлю съ народами Азіатскими. Признавая посредственнымъ своимъ судьей самого царя, слѣдовательно уступая въ чести знатнѣйшимъ сановникамъ, а другими преимуществами даже превосходя ихъ, Строгановы имѣли *особенное* званіе, исключительно имъ принадлежавшее, званіе именитыхъ людей; составляли *особенное* почетное сословіе, для другихъ недоступное, и отъ того *особенною* статьею внесены въ Соборное Уложеніе царя Алексѣя Михайловича (тамъ же, стр. 3—4). По мнѣнію Устрялова, этимъ-то и объясняется, что Строгановы не искали чести служить при дворѣ, потому не входили въ списки бояръ и окольничихъ. Мнѣніе Устрялова было поддержано рецензентами въ „Библіотекѣ для чтенія“ (февраль, 1843 г.), въ „Маякѣ“ (апрѣль, 1843 г.) и въ „Русскомъ Инвалидѣ“ (№ 40 отъ 23 февраля 1843 г.). За то другіе ученые не такъ разсуждали о значеніи званія именитыхъ людей, исключительно присвоеннаго роду Строгановыхъ. Таково возраженіе Устрялову со стороны Строева въ „Сѣверной Пчелѣ“ (№ 50 за 1843 г.), въ между прочимъ читаемъ: „Намъ странно, что почтенный историкъ превратно смотритъ на дѣло и заводитъ пустой споръ о словахъ. Послѣ сего можно Минина причислить къ *особенному* сословію, потому что онъ названъ былъ *избраннымъ отъ всея Русскія земли человекомъ*, хотя и оставался купцомъ. Такъ именитые граждане при Екатеринѣ, купцы, совершившіе чины, но не возводимые въ дворяне, и нынѣшніе почетные граждане причислялись и причисляются къ сословію купцовъ. Такъ и Строгановы, отличенные *почетнымъ*

титуломъ, оставались купцами, и хотя „самымъ лучшимъ Московскимъ гостямъ“ титулъ ихъ былъ не въ образѣ не въ примѣръ, но почетные оклады ихъ и плата за безчестье были купеческіе. Самая раскладка ноборовъ съ ими Строгановыхъ производилась купцами. О чемъ же спорить и что хотеть доказать г. Устряловъ?..... Почтимъ уваженіемъ древность и знаменитость предковъ, но съ неменьшею истинностію будемъ говорить, что Мининъ былъ купецъ — мясникъ, что предокъ доблестнаго рода Демидовыхъ былъ тульскій кузнецъ и что Строгановы, завоеватели Сибири, были купцы, также, какъ и Шелеховъ, открывшій и покорившій Русскому Царю отдаленную Америку, былъ купецъ!“ Еще рѣшительнѣе и гораздо основательнѣе Строева возражаетъ Устряловъ г. Погодинъ въ своей рецензіи на его книгу, помѣщенную въ „Москвитинѣ“ (№ 4 за 1843 г.). Погодинъ совершенно не раздѣляетъ мнѣнія Устрялова объ исключительномъ значеніи Строгановыхъ, какъ „именитыхъ людей“. Мы приведемъ значительную часть этой рецензіи, такъ какъ она напечатана въ такомъ изданіи, которое теперь почти недоступно для пользованія, какъ рѣдкость, а между тѣмъ имѣетъ важное значеніе для занимающихся исторіей Строгановыхъ. Приведемъ выписанныя нами выше слова Устрялова касательно званія „именитыхъ людей“, М. П. Погодинъ говоритъ: „Мы думаемъ иначе, и вотъ на какихъ основаніяхъ. Въ грамотѣ 1610 г., данной царемъ Василиемъ Ивановичемъ Шуйскимъ Петру Семеновичу Строганову и напечатанной въ Румянцевскомъ собраніи (томъ II, стр. 386), сказано: „а хто сего обезчеститъ, а по суду доищется, и я ему указалъ безчестье противъ Московскаго лучшаго гостя вдвое сто рублей“. Ясно-ли, что Петръ Семеновичъ былъ самъ гость, купецъ, торговецъ, потому и безчестье его положено сравнительно съ купеческимъ; если-бъ онъ былъ другаго званія, то безчестье положено было бы сравнительно съ онымъ. Въ самой этой грамотѣ, которую теперь издалъ г. Устряловъ, къ удѣлу

дѣйствию всѣхъ любителей исторіи, именно сказано: „да ны
 Великій Государь..... велѣли ему учинить окладъ 170
 руб., противъ гостей первой степени вдвое..... а юстямъ
 кому то не въ образецъ“. Ясно, что Строгановы были юсти.
 чно также и въ Уложеніи царя Алексѣи Михайловича
 оредѣлено наказаніе безчестья сперва за бояръ, окольни-
 чихъ, думныхъ людей, потомъ въ слѣдующей статьѣ—о
 окольникахъ, стряпчихъ, дворянахъ московскихъ, дьякахъ,
 окольничихъ, дворянахъ и дѣтяхъ боярскихъ, городовыхъ, ино-
 чинныхъ, дворовыхъ людяхъ, подъячихъ и всякихъ чиновъ
 дѣяхъ, а наконецъ уже не въ особой статьѣ, какъ гово-
 рятъ г. Устряловъ, а въ одной статьѣ съ гостями, посадскими
 людьми и проч. и проч. говорится о Строгановыхъ. Вотъ
 статья Уложенія: „94 а буде кто обезчеститъ именитыхъ
 людей Строгановыхъ, или гостей, или гостинные и суковные
 казенные и черныхъ слободъ и сотенъ и городовыхъ
 посадскихъ людей, или ямщиковъ, или дворцовыхъ селя и
 иныхъ волостей крестьянъ, или боярскихъ людей, или по-
 щиковыхъ и вотчинниковыхъ крестьянъ, или гулящихъ
 людей, а по суду или по сыску про то сыщется допрама: и
 за правити за безчестье: Строгановымъ по сту рублей
 челобѣку, гостю по 50 руб. челобѣку, гостинные сотни боль-
 шой статьи по 20 руб., средней по 15 руб., меньшей по
 10 руб. и проч. и проч.“..... За безчестіе бояръ, окольни-
 чихъ и проч. повелѣно съчь кнутомъ, сажать въ темницу;
 а за безчестіе прочихъ сословій назначалась денежная пеня. —
 Продолжаю свои доказательства: въ родословныхъ книгахъ,
 составленныхъ при царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ (напечатан-
 ныхъ Новиковымъ), нѣтъ рода Строгановыхъ, а тогда почти
 всѣ дворянскіе роды, по случаю сожженія разрядныхъ книгъ,
 представили свои родословныя и представили правительству.
 въ Латухинской Степенной книгѣ сказано: „Государь (Іоаннъ
 Ѳеодоровичъ) видѣвъ оболгана Бориса и рече ему: кто ти вра-
 гъ болѣзни сія? Онъ же отвѣща, яко цѣлитъ мои язвы

Великой Перми *купеческаго чина человекъ, именуемый Строгановъ*. Царь же повелѣ приняти ему предъ себя и вопрошати и увѣдѣ истину и повелѣ того купца звати выше го. И съ того времени тѣ Строгановы начаша именоваться *вичемъ* именитыми людьми“. Слѣдовательно, именитымъ чина въкомъ былъ тотъ, кто имѣлъ право называться по имени и отчеству. Самъ Витзенъ, собирая всякія свѣдѣнія о Москвѣ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ и называя Строгановыхъ *купцами*, свидѣтельствуютъ о всеобщемъ мнѣніи того времени. Къ чему бы ему выдумать такое извѣстіе? Г. Устряловъ въ томъ же тонѣ продолжаетъ: „Владѣтъ обширной страны..... они производили въ ней судъ, какъ феодальные бароны.....“. Предлагаю свидѣтельства, что по всякій помѣщикъ имѣлъ и получалъ въ то время такія права. „Се азъ Князь Великій Василей Васильевичъ пожаловалъ есмь Сенку писаря, что его село приданое въ Коломенскомъ уѣздѣ и съ деревнями..... и кого въ томъ селѣ деревняхъ посадить своихъ людей пришлыхъ, или кого себѣ приведетъ людей изъ иныхъ княженій..... а намѣстники мои Коломенскіе и ихъ тиуны къ нему въ то село и деревни не всылаютъ ни по што.... ни судятъ ни въ чемъ опроче душегубства, а вѣдаетъ и судитъ своихъ людей всѣхъ Сенка самъ или кому прикажетъ....., а кому будетъ чего поискати на самомъ Сенкѣ, и его сужу азъ, Князь Великій, или мой бояринъ введенный“.—Вотъ другая грамота: „Се азъ, Князь Великій Василей Васильевичъ, пожаловалъ есмь Марку Васильевну жену Борисовича Копнина да ея сына Феодора. а намѣстники мои Переславскіе и волостели Усольскіе судятъ ихъ, ни ихъ людей, ни въ чемъ опроче душегубства. А кому будетъ чего искати на Маркѣ и на ея сынѣ Феодорѣ или на ихъ приказницѣ, ино ихъ сужу азъ, самъ Князь Великій, или мой бояринъ введенный“ (1449 г. Акты Археологической Коммиссіи, I, стр. 32). Такихъ грамотъ множество—частныя лицамъ, сословіямъ, городамъ, селамъ, монастырямъ.

Строгановы „имѣли право строить города и крѣпости, содержать цолки людей ратныхъ, лить пушки“ очень естественно тому, что они жили на границѣ и обязаны были за полунныя выгоды защищать ее..... „Они имѣли особенное званіе, составляли *особенное* почетное сословіе, для другихъ „поступное“. Т. е. никакой Воронцовъ, никакой Морозовъ не могъ быть Строгановымъ—кто же въ этомъ сомнѣвается? Чтобы они составляли особое сословіе, т. е. чтобы пять-шесть человѣкъ (ибо въ одно время никогда ихъ не бывало больше) составляли особенное сословіе—съ этимъ никто не можетъ согласиться. Никто не можетъ согласиться, чтобы всероссійскій народъ состоялъ, по увѣренію г. Устрялова, изъ дворянъ, купцовъ, Строгановыхъ, крестьянъ, духовенства..... удивляюсь только тому, какъ г. Устряловъ рѣшился съ такою опрометчивостью обвинять нашихъ историковъ, которые, какъ мы видѣли, имѣли причины гораздо основательнѣе, нежели онъ“.

Таковы возраженія Погодина Устрялову касательно званія „именитыхъ людей“. Обратимся теперь къ сужденію Ѳ. А. Волегова по тому же вопросу.

„О томъ, что Строгановы до возведенія ихъ въ баронское достоинство были именитые купцы—можно судить только, говоритъ Ѳ. А. Волеговъ. *Купцами* называть ихъ можно потому только, что они издавнѣ производили торговлю, тѣмъ составили свое богатство, извѣстность и именитое званіе, не состоя никогда въ службѣ государственной. Противъ, нельзя причислять ихъ въ общую массу купцовъ, тогдашнему названію *юстей* или *торговыхъ людей*, потому что они издавна отличались и именованіемъ съ *вичемъ*, чего, кажется, никто изъ торговаго сословія въ то время не имѣлъ*).

Уложенію царя Алексѣя Михайловича положено взыска-

*) Приведенная въ рецензій Погодина выдержка изъ грамоты Василя Темнаго (Васильевнѣ Копниной (1449 года), мужъ которой именовался Борисовичемъ, отвергаетъ это мнѣніе Волегова.

ніе за безчестіе Строганова 100 рублей челоуѣку, а за
честіе *юстя*—только 50 рублей. Государь Петръ Вели
жалуя Григорія Дмитріевича Строганова (по грамотѣ 720
169
помѣстнымъ окладомъ въ 1000 четвертей и съ през
уазною статьею 170 рублей *противъ юстей* первой ст
одвое, сказали, что милость сія дѣлается за многія прар
телей его и за его службы и денежныя поборы и для т
что роду его Строгановы *изстари знатныя именитыя* л
и въ Уложеніи именно о нихъ напечатано: „а *юсти*
никому то не въ образецъ“ *). Слова эти ясно показыва
что Строгановы, по званію и занятіямъ или промысл
своимъ, нѣкоторымъ образомъ принадлежали къ классу к
ческому или торговому (гостей), но по богатству и от
ственнымъ заслугамъ пользовались особеннымъ отличі
одвое выше юстя первой статьи (т. е. вдвое выше нын
няго вунца первой гильдіи, а можетъ быть и еще бол
Сверхъ того значеніе именитости Строгановыхъ въ гражд
скомъ обществѣ или чиносостояніи весьма много отлича
прибавкою *имѣ* въ отечественному имени. Жалованнаго
имѣмъ повелѣвалось: боярамъ, воеводамъ, дьякамъ и всѣмъ
приказнымъ людямъ во всякихъ письмахъ и дѣлахъ имен
вать и онъ самъ долженъ былъ подписываться—съ *имѣ*
наприм.; Григорій Дмитріевичъ Строгановъ, а не иначе.
же напишетъ или проанесетъ имя Строганова безъ *имѣ*
тотъ долженъ былъ заплатить ему за *безчестіе* 170 руб
сверхъ того подвергнуться царской опалѣ. И это жало
ное отличіе *имѣ* въ свое время значило едва-ли мен
генеральства. Въ описаніи Россіи, напечатанномъ въ Голл
діи, въ 1630 году, говорится между прочимъ, что „въ чи
Россійскаго дворянства заключаются три разряда: 1) удѣ
ные князья, 2) бояре и 3) воеводы. Сіи три степени д
рянства прибавляли къ отечественнымъ именамъ своимъ *от*

*) Последніе слова сказаны не въ Уложеніи, а въ грамотѣ отъ 2-го де
1688 года на имя Григорія Дмитріевича Строганова.

знакъ достоинства, и налагали денежную пеню на тѣхъ, которые сіе прибавленіе опускали въ разговорѣ, ибо сіе считалось великимъ *безчестіемъ*^а. Мнѣ случалось видѣть подлинныя предписанія Григорія Дмитріевича Строганова къ своимъ его приващикамъ съ собственноручною подписью: Григорій Дмитріевичъ Строгановъ *). По сохранившемуся мнѣ (статья писана Ѳ. А. Волеговымъ въ 1843 году) портрету сего послѣдняго именитаго человека изъ фамиліи Строгановыхъ мы видимъ, что онъ при парадномъ краснѣ кафтанѣ, шитомъ золотомъ, надѣвалъ огромный парикъ прической, каковой тогда носили знатнѣйшія лица, и шляпу голубую съ плюмажемъ, а въ петлицѣ кафтана или лацкана—портретъ государя императора Петра Великаго. Но въ нынѣшнее время изъ купческаго званія имѣеть какой костюмъ? и какая *купеческая* жена имѣеть теперь у себя шеѣ жалованный портретъ Государя Императора, и мы это видимъ на портретѣ супруги Григорія Дмитріевича Строганова, Марьи Яковлевны? Знаемъ при томъ, что сіе изъ Строгановыхъ въ близкомъ родствѣ находились съ знатнѣйшими государственными лицами—съ князьями и боярами. Напримеръ: 1) Семейъ Аникіевъ былъ женатъ на дочери боярина Лачинова и сестрѣ Соликамскаго воеводы; 2) дочь Петра Семеновича, Анна Петровна, была за мужемъ княземъ Алексѣемъ Юрьевичемъ Звенигородскимъ; 3) Андрей Андреевичъ женатъ былъ на княжнѣ Волконской; 4) дочь его, Пелагея Дмитріевна, была въ замужествѣ за княземъ Андреемъ Ивановичемъ Голицынымъ; 5) дочь Федора Федоровича, Екатерина Федоровна, была въ замужествѣ за княземъ Алексѣемъ Петровичемъ Салтыковымъ; 6) дочь Иванова, Степанида Даниловна, была въ замужествѣ за княземъ Петромъ Семеновичемъ Урусовымъ; 7) другая

*) Я нашелъ эти подлинники, за собственноручнымъ подписомъ Григорія Дмитріевича и его сыновей, въ Соликамскомъ уѣздѣ. Они обвиняютъ время съ 1702 по 1746 года. *Авт.*

дочь, Анна Даниловна, была въ замужествѣ за бояромъ Сергѣемъ Ивановичемъ Милославскимъ; 8) послѣдняго нитаго человѣка, Григорія Дмитріевича, первая супруга Василиса Ивановна, была дочь князя Мещерскаго, а вторая Марья Яковлевна была урожденная Новосильцева. Все это было не въ обычаѣ *купеческомъ* и показываетъ, что фамиліи *именитыхъ* Строгановыхъ издавна составляла особую почетное сословіе, для другихъ недоступное, какъ Устряловъ выразился. Въ рецензії на его книгу г-на А. помѣщенной въ апрѣльской книжкѣ „Маяка“, за 1843 не даромъ сдѣлано слѣдующее весьма дѣльное и правильное заключеніе: „Строгановы были родомъ Новгородцы, купеческаго сословія, получившіе за оказанныя услуги государственное званіе именитыхъ людей, которое было выше званія го и такъ какъ они образовали изъ себя особое сословіе, которое никто, кромѣ нихъ, не былъ записанъ, то по причинѣ и были они внесены особою статьею въ Уложеніе

Этой цитатой изъ „Маяка“ заканчивается трактатъ О. А. Волегова по вопросу о значеніи званія „именитыхъ людей“. Нельзя не замѣтить, что она служитъ точнымъ выраженіемъ мыслей Волегова и по первому вопросу о происхожденіи Строгановыхъ. Расходясь по этому послѣдствіи Устряловымъ, О. А. Волеговъ совершенно соглашается съ нимъ по второму—о значеніи званія „именитыхъ людей“. Не приводя дальнѣйшихъ выписокъ по этому спеціальному и слишкомъ частному вопросу изъ трудовъ послѣдующихъ ученыхъ, позволю себѣ высказать свой взглядъ. Въ данномъ вопросѣ, полагаю, должно различать двѣ стороны: 1) пожалованіе именоваться съ *вице* и 2) пожалованіе званія *именитыхъ людей*. Первое пожалованіе не было исключительнымъ, второе принадлежало однимъ Строгановымъ. Въ этомъ смыслѣ *отчасти* правы и Устряловъ, и Погодинъ, и Волеговъ—каждый до извѣстной степени.

Первый изъ Строгановыхъ, начавшій именоваться съ
мъ, былъ Никита Григорьевичъ, жившій въ Сольвыче-
тѣ и получившій на то грамоту отъ 23 февраля 1610 г.
царя Василя Шуйскаго. Но этотъ Никита Строгановъ
не былъ „именитый человекъ“. Это послѣднее *исключи-
тельное* званіе впервые было даровано двоюроднымъ
братьямъ Никиты, Андрею и Петру Семеновичамъ, получив-
шимъ отъ того же Шуйскаго двѣ именныя, совершенно оди-
нковыя по содержанію и формѣ, грамоты отъ 29 мая
1610 года, въ коихъ впервые они названы *именитыми*
людьми и проименованы, подобно Никитѣ, Семеновичами.

Исключительность званія *именитыхъ* людей доказывается
отсутствіемъ въ нашей исторіи другихъ примѣровъ
этого рода, такъ и самыми правами Строгановыхъ. Въ гра-
мотѣ отъ 2-го декабря 1688 г. ясно сказано: „Строгановы
люди знатные имянитые люди, и въ Уложенѣ о нихъ
указано (т. е. по имени) напечатано, а *юстямъ та статья*
и не въ образецъ и не въ примѣръ“ (разумѣется главы X
Указа 94). За безчестіе Строгановыхъ и Уложеніе 1649 г.,
наказанія грамоты отъ 2 декабря 1688 года, отъ 27
января 1692 г. и отъ 25 іюля того же года вездѣ пола-
гаютъ пеню *вдвое противъ юстей первой статьи*—именно
тому не въ образецъ и не въ примѣръ“.

Объ участіи Строгановыхъ въ дѣлѣ выкупа изъ плѣна
Василя II Темнаго.

Третьимъ спорнымъ вопросомъ въ исторіи рода Стро-
гановыхъ надо считать вопросъ объ участіи ихъ въ дѣлѣ
выкупа изъ казанскаго плѣна великаго князя Василя
Ильевича Темнаго, въ 1445 году. Одни историки утвер-
ждаютъ, что Строгановы выкупили изъ плѣна Московскаго
великаго князя единолично, безъ всякаго участія въ этомъ
дѣлѣ кого-либо другаго; другіе отвергали такое мнѣніе и

приписывали Строгановымъ лишь извѣстную долю участію въ этомъ дѣлѣ, дорого стоившемъ, будто бы, всему Московскому государству. Такое несогласіе ученыхъ объясняется различіемъ нашихъ древнихъ лѣтописей относительно факта, а также относительно суммы, употребленной на выкупъ великаго князя. Полевой въ „Исторіи Русскаго народа“ (томъ V, стр. 368) приводитъ слова различныхъ лѣтописей по этому поводу:

Новгородской: „Царь Махметъ взя окупъ 200000 рубль, а иное Богъ вѣсть и они въ себѣ“.

Псковской: „Великій князь окупъ посулилъ на соборѣ злата и сребра, и отъ портища всякаго, и отъ коней, и доспѣховъ 29500 рублевъ“.

Въ *Строевской* (т. II, ст. 48), въ *Костромской* (т. I, стр. 10) и въ *Типогр. лѣтописи* (стр. 255) замѣчено вообще: „окупъ съ себя сколько можетъ“.

Такія разнорѣчія и неопредѣленность въ свѣдѣтеляхъ древне-русскихъ лѣтописей и были причиною спора ученыхъ. Карамзинъ, Погодинъ, Соловьевъ приписывали Строгановымъ только нѣкоторую долю участія въ выкупѣ Василя Темнаго, а Устряловъ и Волеговъ признавали весь выкупъ дѣломъ однихъ Строгановыхъ. Приведемъ подлинныя слова всѣхъ этихъ ученыхъ, такъ и нѣкоторыхъ другихъ, конструируя оба указанныя мнѣнія въ два особые круга.

Карамзинъ, какъ сказано, считалъ выкупъ Василя Темнаго дѣломъ не однихъ Строгановыхъ: послѣдніе, по словамъ, были только особенно крупными жертвователями, какъ самые богатые люди того времени. При описаніи освобожденія Василя Темнаго изъ плѣна казанскаго въ V т. „Исторіи Государства Россійскаго“ Карамзинъ говоритъ: „Желая скорѣе возвратиться въ Болгарію, царь (казанскій) совѣтовался съ ближними, призвалъ великаго князя и ласкою объявилъ ему свободу, требуя отъ него единственно умирнаго окупа и благодарности“ (313 стр.). Въ IX

, въ примѣчаніи 637, онъ гораздо опредѣленнѣе высказать свое мнѣніе. „Въ жалованной Царской грамотѣ, ой Строгановымъ 24 марта 1610 года, сказано, что изъ ихъ предковъ выкупилъ Темнаго изъ плѣна, т. е. *покупалъ въ семь выкупъ*, который дорого стоилъ всему Московскому Государству“. Такъ же думалъ и Строевъ, савшій, какъ мы уже знаемъ, рецензію на книгу Устрялова о Строгановыхъ въ № 50 „Сѣверной Пчелы“ за 1843 г. е во времена Василия Темнаго, говоритъ онъ, *Строгановы пожертвовали значительную сумму въ сборъ на выкупъ* его, давая равно Москвѣ и Новугороду“. Слѣдовательно, евъ, какъ и Карамзинъ, считалъ выкупъ Василия Темнаго мъ не однихъ Строгановыхъ, а всего Московскаго государства, которое по подпискѣ составило необходимую для о сумму. Другой, также извѣстный уже намъ, рецензентъ и Устрялова, г. Погодинъ въ № 4 „Москвитянина“ за 3 годъ сказалъ почти то же самое. „Великаго князя Ілія Васильевича не выкупали Строгановы, не выкупалъ го. Казанскій царь Махмудъ самъ отпустилъ его изъ на, предоставивъ ему дать послѣ, сколько хочетъ, за себя, ѣ объ этомъ именно сказано во всѣхъ нашихъ лѣтописяхъ. Потому-то Карамзинъ и называлъ умѣреннымъ ханское ованіе. Темный, уже по возвращеніи своемъ изъ плѣна, алъ за себя выкупъ обѣщанный. Въ Никоновскомъ писцѣ (V, 200) сказано: „дати ему съ себя откупъ, ѣко можетъ“. Такъ же во Львовскомъ лѣт. (II, 334—), въ Русскомъ Временникѣ (II, 8) и Софійскомъ Временникѣ (II, 48). Въ Псковской лѣтописи сказано: „*посу-*“ отъ себя. Количество выкупа показывается различно. Устряловъ можетъ это видѣть въ сводѣ Арцыбашева (I, пр. 1380). Я думаю, продолжаетъ Погодинъ, *согласно Карамзинымъ* и съ естественнымъ ходомъ вещей, что раченное выраженіе позднѣйшей грамоты „*выкуповалъ*“ означаетъ полного выкупа, а только участіе, и увѣренъ,

что Карамзинъ упомянулъ о всемъ Московскомъ государствѣ не безъ основанія. Выкупъ, при всей своей умѣренности въ отношеніи къ Махмуду), могъ дорого стоить всему Московскому государству“. Послѣ Карамзина, Строева и Погодина мнѣніе о нѣкоторомъ только участіи Строгановыхъ въ выкупа Василя Темнаго поддержалъ Соловьевъ въ своей капитальной „Исторіи Россіи“. Въ IV томѣ, вышедшемъ свѣтъ въ Москвѣ въ 1854 г., онъ такъ говоритъ по этому поводу: „Касательно условій освобожденія (Василя II) дѣтельства разногласятъ; въ большей части лѣтописей сказано: „Царь Улу-Махметъ и сынъ его утвердили великаго князя крестнымъ дѣлованіемъ, что дать ему съ себя сколько можетъ“. Но въ нѣкоторыхъ означена огромная сумма 200,000 руб.; намекается также и на другія какія-либо условія: „а иное Богъ вѣсть, и они между собою“. Во всякомъ случаѣ трудно согласиться, чтобы окупъ былъ умѣренный. Лѣтописи единогласно говорятъ, что съ великимъ трудомъ выѣхали изъ орды (татарской) многіе князья татары со многими людьми (на кормленіе)“ (стр. 67, т. IV). Въ этихъ словахъ выражается мнѣніе Соловьева объ условіяхъ освобожденія Василя II изъ плѣна безъ отношенія къ Строгановымъ. Позже, въ VI томѣ своей „Исторіи“, Соловьевъ высказалъ свой взглядъ и на роль Строгановыхъ въ этомъ дѣлѣ. „Нѣкоторые хотятъ утвердить, замѣчаетъ онъ, одни Строгановы выкупили Василя Темнаго, и для этого предполагаютъ, что окупъ былъ незначительный. Но если мы даже, отвергнувъ показанія Новгородскаго лѣтописца о 200,000 руб., примемъ показанія Псковскаго о 29,500 руб., то и это будетъ сумма очень значительная по тогдашнему времени“ (примѣч. 117 къ VI тому).

Вотъ одинъ кругъ мнѣній ученыхъ по спорному вопросу объ участіи Строгановыхъ въ дѣлѣ выкупа Василя Темнаго изъ казанскаго плѣна. Въ параллель съ этими мнѣніями приведемъ другія, приписывающія Строгановымъ болѣе вѣ

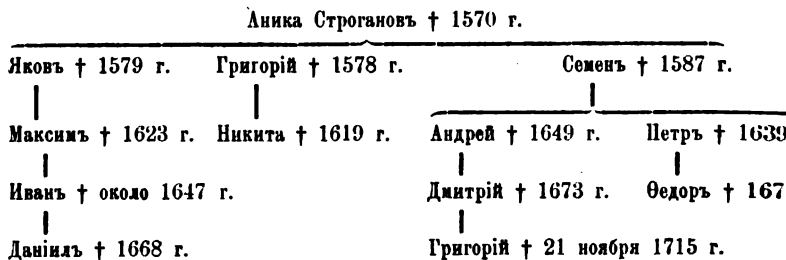
ную роль въ этомъ дѣлѣ. Мы знаемъ уже, что представителями ихъ являются Устряловъ и Волеговъ. Въ книгѣ „Именные люди Строгановы“ (СПБ. 1842) Устряловъ говоритъ слѣдующее: „Есть поводъ думать, что Строгановы вышли изъ разряда обыкновенныхъ помѣщиковъ Новгородскихъ еще въ первой половинѣ XV вѣка замѣчательнымъ подвигомъ великодушія: они искупили изъ заточенія великаго князя Московскаго Василя Васильевича Темнаго, взятаго въ плѣнъ царемъ казанскимъ. Напрасно полагаетъ Карамзинъ, что они только участвовали въ семъ выкупѣ, который, по словамъ его, дорого стоилъ всему Московскому государству. Ни въ лѣтописяхъ, ни въ современныхъ актахъ мы не нашли подтвержденія словамъ исторіографа, между тѣмъ какъ заслуга Строгановыхъ засвидѣтельствована грамотою царя Василя Іоанновича (Шуйскаго, отъ 24 марта ⁷¹¹⁸/₁₆₁₀ года): по случаю истощенія казны на жалованье ратнымъ людямъ, во времена самозванцевъ, требуя въ займы отъ Максима Яковлевича и Никиты Григорьевича Строгановыхъ 10,000 рублей, царь пишетъ къ нимъ: „вспомните, какой великой чести удостоились ваши предки, когда выкупили великаго князя Василя Васильевича изъ плѣна; мы вамъ также можемъ честь воздать, если ссудите насъ немалыми деньгами на жалованье ратнымъ людямъ для спасенія вѣры и царства“. Да и трудно предположить, продолжаетъ Устряловъ, чтобы, какъ думаетъ Карамзинъ, все государство участвовало въ искупленіи Василя: въ такомъ случаѣ надлежало произвести поголовный сборъ, который при тогдашнихъ обстоятельствахъ былъ невозможнымъ: Московскимъ престоломъ овладѣлъ Дмитрій Шемька, непримиримый врагъ Василя, заботившійся не объ искупленіи великаго князя, а о вѣчномъ заточеніи его въ Казани. Слѣдовательно, общій сборъ со всего государства не могъ имѣть мѣста; лѣтописи впрочемъ и не говорятъ о томъ“ (см. стр. 5—6). Такъ думалъ Устряловъ касательно участія Строгановыхъ въ выкупѣ Темнаго. Мы видимъ, что

послѣднее предположеніе его было отвергнуто Строевымъ
 рецензіи на книгу Устрялова. Мнѣніе Устрялова раздѣл
 однако Ѳ. А. Волеговъ, который, какъ и вездѣ, приводитъ
 свои особые аргументы. Вотъ его подлинныя слова по эт
 вопросу, извлекаемые нами изъ одной рукописи. „Какой
 чести удостоились Строгановы за искупленіе великаго кн
 мы положительно не знаемъ—говорить г. Устряловъ на стр
 А мнѣ кажется, поясняетъ Ѳ. А. Волеговъ, незнаніе
 разрѣшаетъ именно грамота, жалованная Максиму Яко
 вичу и Никитѣ Григорьевичу Строгановымъ 24 марта ⁷¹¹⁸₁₆₁₀
 въ которой, между прочимъ, говорится: „Помните,
 прежнихъ временахъ великаго князя Василя Васильев
 оукупили изъ полону: *какой великой чести сподоблены*. А
 только насъ ссудите немалыми деньгами, и вашею да
 служилыхъ людей, пожалуемъ, и мы васъ тако жъ чест
 повышенія можемъ воздати“. По моему разумѣнію, эта ве
 кая честь заключается въ одномъ томъ, что поддан
 частный человѣкъ искупилъ своего государя изъ плѣ
 Выраженіе сіе помѣщено въ царской грамотѣ, конечно,
 безъ основанія; и потому, вопреки Карамзину, я думаю,
 великаго князя Василя Васильевича Темнаго изъ плѣ
 татарскаго выкупили *одни Строгановы*. Они могли упо
 бить на это и 200,000 руб. Мы видимъ изъ жалованн
 имъ грамотъ, что во время Московскаго разоренія и въ С
 ленскую войну они пожертвовали 841,762 руб. 27
 Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что Строгановы одни могли вы
 пить государя, имѣя ежегоднаго дохода, по показанію ан
 чанина Флетчера, до 300,000 руб., на каковое свидѣтель
 ссылается самъ же Карамзинъ въ X томѣ своей „Ист
 Государства Россійскаго“ на стр. 270. И потому, в
 больше царской грамотѣ, я не согласенъ съ Карамзинымъ
 будто-бы Строгановы только *участвовали* въ выкупѣ, к
 рый, по его словамъ, дорого стоилъ всему Московск
 государству. Кажется, со мной согласенъ и г. Устряловъ

Таково мнѣніе Ѳ. А. Волегова о роли Строгановыхъ въ дѣлѣ выкупа Василя Темнаго. Волеговъ касался вопроса о ежегодныхъ доходахъ и издержкахъ Строгановыхъ неоднократно, въ нѣсколькихъ статьяхъ, и всегда приходилъ къ заключенію, вполне подтверждающему вышеупомянутое показаніе Флетчера, почему онъ и находить возможнымъ считать весь выкупъ Темнаго дѣломъ *однихъ* Строгановыхъ. Карамзинъ, Погодинъ и Соловьевъ находятъ пожертвованіе одной фамиліей 200,000 рублей слишкомъ непосильнымъ и невѣроятнымъ для своего времени, т. е. для половины XV вѣка. Но они не знали, по справедливому замѣчанію Ѳ. А. Волегова въ одной изъ статей, содержанія грамоты царя Алексѣя Михайловича отъ 1673 года и знаменитой грамоты Петра Великаго отъ 25 іюля ¹⁷⁰⁰₁₆₉₂ года, которую издалъ Устряловъ въ своей книгѣ о Строгановыхъ. Въ этихъ грамотахъ опредѣленно исчисляются позднѣйшія громадныя пожертвованія этой фамиліи въ XVII вѣкѣ. Разница во времени пожертвованій, положимъ, на цѣлыхъ два столѣтія; за то и сумма позднѣйшаго приношенія въ четыре раза превышаетъ употребленную на выкупъ Василя Темнаго. Въ этихъ грамотахъ указывается, между прочимъ, на слѣдующую заслугу Строгановыхъ. „..... и при дѣдѣ нашемъ, великихъ государей, при великомъ государѣ, царѣ и великомъ князѣ Михайлѣ Ѳеодоровичѣ, всея Россіи самодержцѣ, и при отцѣ нашемъ, великихъ государей, при великомъ же государѣ царѣ и великомъ князѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцѣ, у Андрея и у Петра и у Максима и у дядей сего у Ѳеодора и у Данила и у отца его, Григорья Дмитріевича, у Дмитрія Строгановыхъ пятинныхъ и запросныхъ денегъ и солдатскихъ и нѣмецкихъ кормовъ и посошныхъ людей и подымныхъ денегъ съ вотчинъ, и соляныхъ двугривенныхъ и алтынныхъ пошлинъ съ ихъ промысловъ, и платя и жемчугу и сосудовъ серебряныхъ и хлѣба и соли и всякихъ пожитковъ взято съ

Московского разоренія по 158 годъ (т. е. 1650-й) въ ка
четыреста двадцать три тысячи семь сотъ шесть рубл.
а что при царѣ и великомъ князѣ Васильѣ Ивановичѣ
Россіи у гостей деньги иманы, и даваны имъ въ томъ
казны заклады жемчугомъ и золотомъ и сосудами сереб
ными, и Нижегородцы посадскіе люди тѣ свои деньги
таможенныхъ и изъ кабацкихъ доходовъ взяли назадъ
прадѣды и дѣды его (Григорія Дмитріевича Строганова)
нашихъ, великихъ государей, казны *закладовъ и тѣхъ де*
не имали и въ томъ прибыли себѣ не искали и служил
работали намъ, великимъ государямъ, и всему Московск
государству вѣрою и правдою во всемъ; да во 158
(т. е. 1650 г.) въ Смоленскую службу отецъ его, Григо
Дмитріевича, Дмитрій Андреевичъ и дядя его Ѳеодоръ и бр
его Данила и онъ, Григорій Дмитріевичъ*), не жалѣя сво
пожитковъ, дали въ нашу, великихъ государей, казну
нымъ людямъ на жалованье пятинныхъ и десятой и пяти
цатой денегъ и соляныхъ и гривенныхъ пошлинъ и данн
и оброчныхъ денегъ по 181 годъ (т. е. по 1673 г.) *че*
реста осмнадцать тысячъ пятьдесятъ шесть рублей дев
алтынь; да въ Смоленскую жъ службу у отца его Дми
Андреевича и дяди его Ѳеодора и у брата его Данила С

*) Вотъ родовыя отношенія:

Б а р о н ы:

Александръ, Николай и Сергѣй.

(Извлеченіе изъ полной родословной, которая приведена во II вып. «Пер
Старины»; см. особый листъ, прилож. къ стр. 69).

гановыхъ съ Пермскихъ и Усольскихъ вотчинъ взято съ тѣхъ же поморскихъ ихъ вотчинъ съ пяти дворовъ по человѣку, и были на Кунгурѣ и на Степановѣ городищѣ многіе годы на ихъ проторяхъ.....“ (см. „Именитые люди Строгановы“ Устрялова, стр. 89—90).

Таково несомнѣнное, по своей достовѣрности, свидѣтельство о громадныхъ жертвахъ*) Строгановыхъ въ XVII вѣкѣ, въ тяжелые для Россіи годы испытаній и разоренія! Ему нельзя не вѣрить и въ то же время нельзя не удивляться! Принимъ во вниманіе эту огромную для своего времени жертву на пользу разореннаго и обнищавшаго отечества, нельзя не согласиться съ Волеговымъ и Устряловымъ относительно возможности единоличнаго выкупа изъ плѣна великаго князя Василя II Темнаго Строгановыми, несмѣтныя богатства которыхъ, сбереженные вѣками, не даромъ же вошли въ пословицу: „богаче Строганова не будешь“.

4. Историческая роль Строгановыхъ въ дѣлѣ покоренія Сибири въ связи съ вопросомъ о поземельныхъ правахъ ихъ.

Теперь мы переходимъ къ вопросу, имѣющему широкое значеніе въ исторіи Россіи вообще, представляющему интересъ столько же политическій, сколько и экономическій. Нельзя не сказать, что этотъ вопросъ—едва-ли не самый запутанный и спорный въ исторіи нашихъ окраинъ, тѣмъ болѣе что съ завоеваніемъ Сибири связывается вопросъ о способахъ русской колонизаціи вообще и объ аграрныхъ

*) Устряловъ на стран. 22 своей книги исчисляетъ пожертвованія Строгановыхъ, указанныя въ грамотѣ 1692 г., по современной цѣнности монеты болѣе чѣмъ въ 2½ милліона рублей серебромъ, т. е. принимаетъ прежній русскій рубль XVII вѣка равнымъ почти тремъ рублямъ, такъ какъ въ тѣ времена монета была гораздо дороже. Карамзинъ же въ своей «Исторіи Государства Россійск.» (томъ X, стр. 270) цѣнитъ прежній рубль XVII вѣка въ пять рублей серебромъ, ему современнымъ. Въ такомъ случаѣ пожертвованіе Строгановыхъ въ 841,762 руб. сер., по цѣнности нашей монеты въ началѣ XIX вѣка, составляло 4.208,810 руб. серебромъ или 14.732,835 рублей ассигнаціями.

отношеніяхъ между правительствомъ и частными лицами этими проводниками колонизаціи. Завоеваніе Сибири — гигантскимъ шагомъ въ нашемъ колонизаціонномъ движеніи на востокъ, продолжающемся и понинѣ въ средней Азіи — между тѣмъ это великое дѣло совершилось безъ всякихъ потерь и матеріальныхъ жертвъ со стороны правительства благодаря частной предприимчивости. Несомнѣнно, что фамилія Строгановыхъ играла весьма видную роль въ этомъ дѣлѣ, выясненіе которой и составляетъ нашу прямую цѣль въ настоящемъ случаѣ.

Дабы удобнѣе было разобратъ въ массѣ научныхъ воззрѣній по этому вопросу, нерѣдко прямо противоположныхъ одно другому, мы укажемъ сначала первоисточники основаніи которыхъ слагались эти воззрѣнія, а потомъ сконцентрируемъ эти послѣднія въ извѣстныя группы разряды.

Важнѣйшимъ, по древности и достовѣрности, источникомъ въ вопросѣ о завоеваніи Сибири наши историки, исключеніемъ г. Небольсина, признаютъ, такъ названнаго Карамзинымъ, *Строгановскую лѣтопись* Сибири, изданную г. Спасскимъ въ 1821 г. въ Петербургѣ подъ заглавіемъ „Лѣтопись Сибирская, содержащая повѣствованіе о взятіи сибирскихъ земель русскими, при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ Грозномъ, съ краткимъ изложеніемъ предшествовавшихъ оному событій. Издана съ рукописи XVII вѣка“. Эта лѣтопись напечатана была въ журналѣ „Сибирскій Вѣстникъ“ за 1821 годъ, часть XIV. Она обращаетъ особенное вниманіе на роль Строгановыхъ въ дѣлѣ покоренія Сибири, причемъ Небольсинъ и заподозрилъ ея составителя въ пристрастіи къ тому же онъ не считаетъ ея древнѣйшею, относя составленіе ко второй половинѣ XVII вѣка. Но Карамзинъ въ примѣчаніи 630 къ IX тому „Исторіи Государства Россійскаго“ отдаетъ этой лѣтописи предпочтеніе предъ всеми другими, и это его мнѣніе вполне раздѣляетъ Соловьевъ.

дополненіи къ VI тому своей „Исторіи Россіи съ древнѣйшихъ временъ“ (Москва, 1856 года). Отсюда и происходитъ совершенное несходство научныхъ воззрѣній въ вопросѣ о покореніи Сибири Небольсина съ одной стороны и Карамзина съ Соловьевымъ—съ другой.— Вторымъ, по степени важности, источникомъ считается Сибирская лѣтопись *Саввы Есипова*. Она была издана въ печати дважды: въ первый разъ ее напечаталъ въ 1822 г. въ „Трудахъ Санктпетербургскаго общества любителей Россійской словесности“ тогдашній директоръ Пермской гимназіи Никита Поповъ, а черезъ два года, т. е. въ 1824 г., та же лѣтопись явилась на страницахъ журнала „Сибирскій Вѣстникъ“ (часть XXV*), издававшагося тѣмъ самымъ Григоріемъ Спасскимъ, который въ 1821 году въ томъ же журналѣ и въ особой книгѣ издалъ Строгановскую лѣтопись Сибири. Обѣ лѣтописи онъ снабдилъ весьма полезными и дѣльными библиографическими примѣчаніями. Во время лѣтней археологической экскурсіи 1882 года, я имѣлъ счастливый случай найти въ г. Соликамскѣ новый списокъ Есиповской лѣтописи въ рукописи первой половины XVII вѣка (къ сожалѣнію, безъ первыхъ шести главъ)**). Въ противоположность Строгановской, лѣтопись Саввы Есипова молчитъ о Строгановыхъ, приписывая всю заслугу покоренія Сибири дружинѣ Ермака Тимофеевича. На этомъ основаніи Небольсинъ и отдаетъ ей предпочтеніе, какъ болѣе безпристрастной, съ чѣмъ не согласны, однако, другіе ученые. Карамзинъ и Соловьевъ справедливо указываютъ на то, что данныя Строгановской лѣтописи подтверждаются грамотами и другими несомнѣнными документами, почему составителей ея нельзя винить въ пристрастномъ отношеніи къ Строгановымъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Небольсинъ

*) См. «Источники и пособія для изученія Пермскаго края» Л. Д. Смышляева. Пермь. 1876 г., стран. 30 и 26--29. Впрочемъ въ 1849 году Небольсинъ сдѣлалъ печатный сводъ всѣхъ Сибирскихъ лѣтописей въ своей книгѣ: «Покореніе Сибири».

**) Онъ переданъ мною академику Л. Н. Майкову для сличенія съ другими списками той же лѣтописи.

считаетъ Есиповскую лѣтопись древнѣйшею, а Карамзинъ Соловьевъ — позднѣйшею сравнительно съ Строгановскою. „Сія повѣсть, говоритъ Карамзинъ о лѣтописи Есиповской, основана на первой или Строгановской съ нѣкоторыми оmissions и прибавленіями“. (Примѣч. 630 къ IX т. „Исторія Есиповская же лѣтопись, въ свою очередь, опять сокращена и въ этомъ сокращенномъ видѣ составила третью Сибирскую лѣтопись: „Сказаніе о Сибирскомъ царствѣ“, которую Карамзинъ зналъ въ рукописи. Ее напечаталъ Небольсинъ въ своей книгѣ въ 1849 г. Тотъ же г. Спасокукушкинъ помѣстилъ въ своемъ „Сибирскомъ Вѣстникѣ“ за 1827 г. часть XVII, „Повѣствованіе о Сибири“ неизвѣстнаго автора. Онъ перевелъ его съ двухъ латинскихъ рукописей XVIII вѣка, которыя и соединилъ въ одно цѣлое. Это повѣствованіе, повидимому, было неизвѣстно Карамзину. Пятымъ источникомъ по исторіи Сибири является лѣтопись Семена Рязанова, о которой Карамзинъ въ 630 примѣчаніи къ IX т. „Исторіи“ говоритъ такъ: „Пятымъ источникомъ служатъ такъ называемый *Тобольскій Лѣтописецъ*, состоящій изъ худыхъ рисунковъ, нежели изъ повѣствованія, которое идетъ въ немъ до 1649 года и весьма баснословно. Рукопись, полученная Миллеромъ (авторомъ Сибирской исторіи) отъ воеводы Енисейской провинціи, Мировича, въ 1744 г. отданная имъ въ бібліотеку Академіи Наукъ, едва старѣе временъ Петра Великаго. Титулъ въ началѣ: *Сибирская Исторія*, а на другомъ вклеенномъ листѣ: *Лѣтопись Сибирская краткая Кунгурская*. Въ концѣ имя затѣянаго автора или писца, тобольскаго жителя, изображено черными буквами (изъясненными для меня почтеннымъ моимъ пріателемъ, А. И. Ермолаевымъ: писалъ Семенъ Ремезовъ). Сочинитель пользовался, какъ думаю, народными преданіями, догадывался, вымышлялъ: а Миллеръ на невѣрныхъ сказаніяхъ (не знавъ, кажется Строгановскаго лѣтописца) основалъ свою Исторію Сибири, любопыт-

мѣстными описаніями и внесенными въ нее грамотами. Фишеръ повторяетъ Миллера такъ же, какъ и неизвѣстный мнѣ авторъ рукописной *Новой Сибирской Лѣтописи*, присланной графу Н. П. Румянцеву Тобольскимъ архіепископомъ Амвросіемъ". Такимъ образомъ по степени древности и достовѣрности Ремезовская лѣтопись не можетъ идти ни въ какое сравненіе съ указанными раньше четырьмя лѣтописями; и между тѣмъ на ней основаны капитальные труды по исторіи Сибири Миллера и Фишера. Она издана въ печати недавно корреспондентомъ Археографической Коммиссіи, г. Зостъ, подъ заглавіемъ: „Краткая Сибирская Лѣтопись (Кунгурская), со 154 рисунками. С.-Петербургъ 1880 г.". Г. Зостъ издалъ ее на свой счетъ, при содѣйствіи Коммиссіи, къ предстоявшему тогда 300-лѣтнему юбилею Сибири. Впрочемъ Небольсинъ еще ранѣе напечаталъ ее въ своей книгѣ вмѣстѣ съ другими лѣтописями. Особенность во взглядѣ Ремезова на историческую роль Строгановыхъ состоитъ въ томъ, что они приняли Ермака будто-бы только изъ страха казацкихъ разбоевъ, которыми казаки славились тогда на нижней Волгѣ, на Дону и по берегамъ Каспія. Слѣдовательно, въ этомъ отношеніи Ремезовская лѣтопись больше сходна съ Есиповскою, нежели со Строгановскою. На этой лѣтописи Ремезова была основана и позднѣйшая лѣтопись Сибири, которую Карамзинъ называетъ, какъ мы видѣли, *Новою Сибирскою Лѣтописью*. Авторомъ ея былъ тобольскій житель Илья Черепановъ. Эта лѣтопись извѣстна въ двухъ спискахъ: Тобольскаго архіепископа Амвросія и Григорія Спасскаго. Послѣдній списокъ доведенъ до 1759 года, и съ него въ извлеченіи эта лѣтопись была издана Спасскимъ въ „Сибирскомъ Вѣстникѣ“ 1821 г., ч. XIV (вмѣстѣ со Строгановскою). Какъ позднѣйшая, лѣтопись Черепанова не имѣетъ такого научнаго значенія, какъ Строгановская или Есиповская, тѣмъ болѣе, что она основана на баснословной и недостовѣрной лѣтописи Ремезова. Обстоятельный крити-

ческий разбор ея помѣщенъ Л. Н. Майковымъ въ VII „Лѣтописи занятій Археографич. Коммиссіи“. Главная особенность Черепановской лѣтописи состоитъ въ томъ, что покорителя Сибири называетъ *Василіемъ Тимофееви прозваніемъ Ермакъ*, т. е. таганъ, такъ какъ онъ до прихода къ Строгановымъ служилъ будто-бы кашеваромъ въ казачьей шайкѣ (см. объ этомъ примѣчаніе 650 къ I „Исторіи Госуд. Россійск.“ Карамзина и въ книгѣ Смышляева „Источники и пособия о Пермскомъ краѣ“ страницу 100). Наконецъ краткія замѣтки о завоеваніи Сибири мы находимъ въ „*Книжѣ, именованной Новый Лѣтописецъ*“, которая была издана Академіей Наукъ, какъ приложение къ извѣстному Никоновской лѣтописи, въ 1792 г. (См. книгу: „Русская Лѣтопись по Никонову списку, изданная подъ смотрѣніемъ Императорской Академіи Наукъ. Часть осьмая. Съ 1581 по 1630 года. СПБ. 1792 года“). Въ 1853 г. этотъ „Новый Лѣтописецъ“ XVII вѣка былъ изданъ въ особой книгѣ землѣ Оболенскимъ. Въ 1882 г. я нашелъ, вмѣстѣ съ рукописью Саввы Есянова, новый вариантъ этого лѣтописца рукописи XVII вѣка, который представленъ мною въ „Обществѣ археологій, исторіи и этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ университетѣ“. „Новый Лѣтописецъ“ XVII вѣка согласенъ со Строгановскою Сибирскою лѣтописью относительно призыва казаковъ самими Строгановыми. Немаловажнымъ источникомъ въ вопросѣ о покореніи Сибири надо признать и жалованныя роду Строгановыхъ грамоты, которыхъ сохранилось очень много и которыми пользовались, какъ видно, составители Строгановской лѣтописи Сибири, древнѣйшей изъ всѣхъ.

Приведенный обзоръ главнѣйшихъ источниковъ по исторіи Сибири уже даетъ намъ основаніе свести къ тремъ главнымъ группамъ различныя мнѣнія ученыхъ относительно исторической роли, которую имѣли Строгановы въ покореніи Сибири. Одни мнѣнія основываются на древнѣй-

Сибирской лѣтописи—Строгановской, другія—на лѣтописи Саввы Есипова, третья—на лѣтописи Ремезова. Остальныя Сибирскія лѣтописи, будучи передѣлкой этихъ трехъ, не имѣютъ самостоятельнаго научнаго значенія. Главнѣйшими представителями первой группы ученыхъ являются Карамзинъ, Соловьевъ, Устряловъ и Майковъ; второй группы—Небольсинъ и Погодинъ; третьей группы—историки Сибири прошлаго вѣка, Миллеръ и Фишеръ и князь Щербатовъ, и нынѣшняго Словцовъ и Иловайскій. О. А. Волеговъ въ этомъ вопросѣ применилъ къ первой группѣ. Разсмотримъ мнѣнія ученыхъ всѣхъ трехъ группъ, начиная съ историковъ прошлаго вѣка въ видахъ соблюденія хронологической послѣдовательности.

А. Группа сторонниковъ взглядовъ Ремезова.

Лѣтопись Ремезова въ прошломъ вѣкѣ пользовалась большимъ довѣріемъ въ глазахъ нашихъ ученыхъ, нежели въ нашемъ столѣтіи, когда историческая критика рѣшительно предпочла ей не только лѣтопись Строгановскую, но и Есиповскую. Главнѣйшимъ представителемъ ученыхъ этой группы слѣдуетъ считать Герарда Фридриха Миллера, автора капитальнаго труда по исторіи Сибири—„Описанія Сибирскаго царства“, изданнаго въ Петербургѣ въ первый разъ 1750 г., а во второй—въ 1787 г. Вѣроятно, онъ не зналъ Строгановской лѣтописи и потому основывалъ свои взгляды на показанія лѣтописца Ремезова. Другой историкъ Сибири, Фишеръ, въ этомъ отношеніи не обнаруживаетъ особенной самостоятельности и только повторяетъ Миллера, что слѣдуетъ сказать и о современникѣ ихъ, князѣ Щербатовѣ. Мы приведемъ сначала подлинныя слова Ремезовской лѣтописи, послужившія источникомъ научныхъ воззрѣній для упомянутыхъ ученыхъ, а затѣмъ и подлинныя разсужденія этихъ послѣднихъ.

Лѣтописи Ремезова статья 5: „Начало заворуя Ермака Тимоѣевича сына Поволскаго. Въ 7085 и 6 годѣхъ (т. е. 1576—8 г.) воевалъ и разбивалъ на Окѣ и Волгѣ и на морѣ суды и катарги торговыхъ караваны въ скопѣ съ 5000 человекъ, хотя итти въ Кизылбаши, для своей власти, съ Донскими и Яицкими (казаками). И прежде и въ тѣхъ лѣтахъ промчеса воровской слухъ его въ Россіи, въ Казанѣ и въ Астраханѣ, и что кизылбашскихъ пословъ пограбили Ермачко именемъ со многими людьми. У него жъ было въ скопѣ на морѣ 7000 человекъ. И того жъ 85 году (т. е. 1576) октября въ 1 день, посланъ указъ отъ великаго государя со стольникомъ Иваномъ Мурашкинымъ по дорогѣ и въ Астрахань, гдѣ тѣхъ воровъ ни застанетъ, тутъ пытать, казнить и вѣшать. Ермакъ же совѣтомъ съ дружиною, услыша грозное слово и дѣло, августа съ 29 числа, и съ возвратомъ здумали бѣжать въ Сибирь разбивать, обратя струги по Волгѣ и по Камѣ вверхъ. И тотъ ихъ государевъ указъ на станахъ не засталъ..... И сентября въ 26 день обманишенился, не попали по Чюсовой въ Сибирь и прогребли по Сылтѣ вверхъ..... и идучи у жителей обирали хлѣбы и запасы, и тутъ зимовали, и по за Камени Вогуличъ воевали и обогатѣли. А хлѣбомъ кормилися отъ Максима Строганова“..... Статья 7: „..... а въ походѣ Ермакъ на струги дружинѣ своей у Максима взявая съ пристрастіемъ, а не вовсе въ честь или взаимы, но убити хотѣша и жита его разграбить и домъ его и при немъ живущихъ разорити въ конецъ, и приступи къ Максиму гызомъ (?)“..... Статья 8: „Максимъ же страхомъ одержимъ и съ подданными своими отворилъ амбары хлѣбные“.....

Вотъ источникъ научныхъ воззрѣній Миллера и его послѣдователей, Фишера и князя Щербатова. Миллеръ въ „Описаніи Сибирскаго царства“ такъ говоритъ о появленіи Ермака на Уралѣ: „§ 22. Между убѣжавшими (съ Волги) казаками былъ атаманъ Ермакъ Тимоѣевъ съ товарищи,

которые бѣжали вверхъ по рѣкѣ Камѣ до устья рѣки Чусовой, или, какъ въ Тобольскомъ лѣтописцѣ пишетъ, до Строгановскаго городка Орла при рѣкѣ Камѣ, и пришли къ Строгановымъ хотя не съ такими разбойническими поступками, какіе они на рѣкѣ Волгѣ чинить обыкли: однакожь и не совсѣмъ такъ смирно, чтобъ сихъ гостей опасаться причины не было. Всѣ лѣтописцы объявляютъ согласно, что тогда при рѣкѣ Камѣ жилъ *Максимъ Строгановъ*, которой *Ермака съ товарищи, опасаясь отъ него худыхъ слѣдствій, пріятно принималъ*; и понеже онъ былъ человѣкъ весьма зажиточной, то снабдилъ его и всякими потребностями“ (см. въ изданіи 1750 года главу вторую, стр. 92—93). Это—исходная точка научныхъ воззрѣній Миллера. Далѣе онъ чрезвычайно обстоятельно развиваетъ эту мысль, такъ что на долю его преемниковъ досталось лишь повтореніе сказаннаго имъ. Здѣсь является вопросъ: если Строгановы *вынуждены* были принять казаковъ, то за что же жаловался на нихъ царю Чердынскій воевода Василій Пелепелицынъ? Миллеръ объясняетъ это *личною* непріязнью его къ Строгановымъ и считаетъ неправильнымъ доносъ его въ Москву. „Словомъ, онъ писалъ, говоритъ Миллеръ, какъ человѣкъ, которой ни о состояніи Сибири, ниже о благополучномъ успѣхѣ Ермакова оружія не имѣлъ никакого извѣстія“ (§ 2 третьей главы, стр. 145, изданія 1750 г.). Другой историкъ Сибири, Фишеръ, не сказалъ ничего новаго въ сравненіи съ Миллеромъ. Вотъ его слова изъ „Сибирской Исторіи“, изданной въ Петербургѣ въ 1774 г. „Въ числѣ разбойниковъ былъ нѣкто именемъ Ермакъ Тимофѣевъ, который, прослышавъ о походѣ противъ ихъ царской военной силы, вздумалъ заблаговременно скрыться. Чего ради онъ съ сообщниками своими, которыхъ, какъ сказываютъ, было отъ 6000 до 7000 человѣкъ, пошелъ еще до прибытія царскаго войска вверхъ по рѣкѣ Камѣ до Чусовой, гдѣ нашелъ Максима Строганова, сына Якова, а внука стараго Аники,

который, опасаясь их наглости, дружески принял Ермака со всеми его товарищами и снабждал всемъ нужнымъ къ содержанію..... Опасаясь слышанныхъ отъ нихъ угрозъ, что погубятъ его со всемъ домомъ и разграбятъ все его имѣніе, *принужденъ онъ былъ склониться на ихъ предложеніе*, котораго сила въ томъ состояла, что Строгановъ обѣщался помогать Ермаку и его сообщникамъ для наступающаго походу довольнымъ числомъ съѣстныхъ и военныхъ припасовъ; напротивъ чего Ермакъ и его казаки, въ случаѣ ежели возвратятся съ хорошею добычею, обязались заплатить Строгановымъ за все издержки" (стр. 114—115 и 117—118). О жалобѣ Василя Пеленелицына Фишеръ выражаетъ то же мнѣніе, что и Миллеръ, такъ какъ другаго объясненія не допускаетъ въ данномъ случаѣ здравый смыслъ. „Можетъ статься, говоритъ Фишеръ, что донесено двору о семъ *дѣлѣ по ненависти*" (стр. 139). Князь Щербатовъ, въ свою очередь ссылаясь на Миллера и Фишера, въ V томѣ своей „Исторіи Россійской отъ древнѣйшихъ временъ" 1789 г. въ третій разъ повторилъ то же самое. „Хотя имѣлъ справедливую причину опасаться Строгановъ гнѣва царскаго за пріятіе сего гонимаго царскимъ оружіемъ; но настоящій страхъ, превозмогая въ немъ чувствіе будущія опасности, принудилъ его принять сего страшнаго гостя съ вооруженными съ нимъ людьми" (томъ V, часть 3, стр. 4—5).

Въ нашемъ вѣкѣ Семенъ Ремезовъ нашелъ себѣ послѣдователя въ лицѣ извѣстнаго П. А. Словцова, который свое „Историческое обозрѣніе Сибири" (М. 1848—49) посвятилъ, какъ извѣстно, „достопамятному имени Миллера, какъ писателя Сибирской исторіи", а этотъ послѣдній въ своемъ „Описаніи Сибирскаго царства" основывался преимущественно на лѣтописи Ремезова. Такъ какъ эта лѣтопись вмѣстѣ съ трудомъ самого Миллера послужила, въ свою очередь, источникомъ для позднѣйшей лѣтописи Ильи Черепанова, то Словцовъ въ равной мѣрѣ слѣдуетъ и этой лѣтописи, прямо

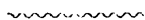
указывая ее въ числѣ источниковъ для своей исторіи подъ именемъ рукописнаго сборника бібліотеки Тобольской семинаріи и дѣлая на нее ссылки въ текстъ своей книги*). Такимъ образомъ Ремезовъ, Миллеръ и Черепановъ дали послѣдующему историку Сибири, стяжавшему себѣ извѣстность, основную почву для его историческихъ выводовъ въ вопросѣ о Строгановыхъ и Ермакѣ. Своеобразное витійство и вычурность языка П. А. Словцова, къ сожалѣнію, затемняютъ мѣстами отношеніе его къ каждому изъ указанныхъ источниковъ въ отдѣльности.

Въ самое послѣднее время основныя воззрѣнія лѣтописца Ремезова сталъ поддерживать историкъ Д. И. Иловайскій въ своей капитальной „Исторіи Россіи“ (томъ III. Москва. 1890). Приведу нѣкоторые мѣста изъ его труда въ доказательство сказаннаго мною. „Трудно сказать, говоритъ почтенный ученый, кому именно принадлежалъ главный починъ въ этомъ предпріятіи (завоеваніи Сибири). Однѣ лѣтописи всецѣло приписываютъ его Строгановымъ, которые будто-бы *послами* казаковъ покоряютъ Сибирское царство. Другія говорятъ, что казаки, съ Ермакомъ во главѣ, по собственному замыслу, самостоятельно предприняли этотъ походъ, при чемъ угрозами заставили Строгановыхъ снабдить ихъ всѣми нужными для того запасами, съѣстными и огнестрѣльными. Съ вѣроятностью можно предположить, что *починъ былъ обоюдный, но со стороны казаковъ болѣе добровольный, со стороны же Строгановыхъ болѣе вынужденный обстоятельствами*. Казацкая дружина, прибывшая въ Чусовые городки, была не такого характера, не такихъ привычекъ, чтобы долгое время могла спокойно нести скучную сторожевую службу, покорно подчиняться мѣстнымъ купцамъ-землевладѣльцамъ..... По всей вѣроятности, она скоро сдѣлалась бременемъ для собственнаго края“ (III, стр. 389).

*) См. «Историческое обозрѣніе Сибири», изданіе 2-е, 1886 г., во вступленіи стран. IX и Л. Н. Майкова: «О Сибирскомъ лѣтописномъ сборникѣ Черепанова» въ VII вып. «Лѣтописи занятій Археографич. Комиссіи».

Затѣмъ въ примѣчаніи 70 къ десятой главѣ своего труда Д. И. Иловайскій пишетъ: „Изъ Сибирскихъ лѣтописей такъ называемая Строгановская приписываетъ починъ казацкаго похода Строгановымъ; но другія лѣтописи, именно Есипова и Ремизова*), выставляютъ его почти самостоятельнымъ дѣломъ Ермака съ товарищами. Карамзинъ держался перваго взгляда. Небольсинъ старается опровергнуть этотъ взглядъ и подкрѣпить второй.... Противъ него вооружился Соловьевъ..... При всей логичности и обстоятельности сего разбора, нельзя однако согласиться съ тѣмъ, что Ермакъ съ товарищами, предпринявъ покореніе Сибири, явился только послушнымъ орудіемъ въ рукахъ Строгановыхъ. Соображая всѣ обстоятельства и всѣ извѣстія, мы полагаемъ, что *сибирскій походъ былъ предпринятъ хотя съ одобренія и съ помощію Строгановыхъ, однако главный починъ едва-ли не принадлежалъ самимъ казацкимъ атаманамъ, и въ особенности Ермаку Тимофеевичу*“ (стр. 660).

По поводу приведенныхъ соображеній г. Иловайскаго позволимъ себѣ замѣтить, что за деньги или другое вознагражденіе со стороны Строгановыхъ казаки могли явиться послушнымъ ихъ орудіемъ. Боязнъ Строгановыхъ въ данномъ случаѣ все-таки ничѣмъ не доказана. Напротивъ, мы знаемъ три царскихъ грамоты на имя ихъ, гдѣ прямо заявляется, что Строгановы „къ себѣ *призвали* Волскихъ атамановъ безъ царскаго указа“ (грамота 1582 г. ноября 16), что они „служба и радѣя предкамъ государей, *призвали* съ Волги атамановъ и казаковъ Ермака съ товарищи, ратныхъ многихъ людей наймовали“ (грамоты 1673 и 1692 годовъ). Мы не видимъ достаточныхъ основаній не довѣрять такимъ документамъ, какъ царскія грамоты.

*) Д. И. Иловайскій вездѣ называетъ эту лѣтопись Ремизовскою, а не Ремизовскою.

Б. Группа сторонниковъ взглядовъ Саввы Есипова.

Въ нашемъ вѣкѣ между нѣкоторыми учеными сложилось убѣжденіе, что Ремезовская лѣтопись не можетъ служить основаніемъ для научныхъ выводовъ, какъ мало достоверная и сравнительно позднѣйшая, и что въ вопросѣ о завоеваніи Сибири слѣдуетъ опираться главнѣйше на Есиповскую лѣтопись, будто-бы самую безпристрастную и древнѣйшую. Такъ смотрѣли на дѣло Погодинъ и за нимъ Небольсинъ. Какъ сдѣлано нами и выше, мы приведемъ предварительно подлинныя слова лѣтописи Саввы Есипова, а потомъ уже разсужденія упомянутыхъ ученыхъ.

Лѣтописи Есипова глава 8: „Лѣта 7089 (1581) въ державѣ благочестиваго государя царя и великаго князя Ивана Васильевича всея Россіи самодержца придоша сіи воины съ Волги въ Сибирь. Идоша же въ Сибирь Чусовою рѣкою и придоша на рѣку Тагиль и плыша Тагиломъ и Турою и доидоша до рѣки Тавды....“. Глава 16: „Егда жъ изволи Богъ христіанамъ Сибирскую землю взяти, и по взятіи того мѣста Ермакъ съ товарищи послаша къ Москвѣ съ ясакомъ атамана изъ козаковъ, и писаша ко благочестивому царю и великому князю Ивану Васильевичу всея Россіи самодержцу, что изволеніемъ всемилостиваго въ Троицѣ славимаго Бога и пречистой Его Богоматери и великихъ всея Россіи чудотворцевъ молитвами..... царство Сибирское взяша и царя Кучума съ вои его побѣдиша.....“. Глава 37: „.....избра Богъ и посла не отъ славныхъ мужъ, ни царска повелѣнія воеводъ очистити мѣсто святины и побѣдити бусурманскаго царя Кучума..... но отъ простыхъ людей избра Богъ и вооружи славою и ратоборствомъ и вольностію атамана Ермака Тимофѣева сына Повольскаго со единомысленною превозлюбленною дружиною храбровавшею.....“.

Какъ видимъ, о Строгановыхъ лѣтопись совсѣмъ умалчиваетъ, сколько бы выписокъ мы ни приводили. Это обстоя-

тельство и навело нѣкоторыхъ ученыхъ на мысль, что все завоеваніе Сибири совершилось помимо всякаго участія въ этомъ дѣлѣ Строгановыхъ, благодаря храбрости однихъ казаковъ, и что лѣтопись Есипова, такъ повѣствующая объ этомъ событіи, именно самая достоверная и безпристрастная. Сначала высказался въ этомъ смыслѣ Погодинъ въ знакомой уже намъ рецензіи на книгу Устрялова о Строгановыхъ въ № 4 „Москвитянина“ за 1843 годъ. Вотъ его подлинныя слова: „Г. Устряловъ говоритъ, что Ермакъ былъ именно призванъ Строгановыми для войны съ Кучумомъ, а въ главной грамотѣ имъ сказано только, что они (казаки) въ то самое время, когда напалъ на Пермь князь Целымскій, пошли воевать Вогуличей, Перми же нисколько не пособили. Есиповская лѣтопись представляетъ совершенно иное извѣстіе. Думать о войнѣ съ Кучумомъ Строгановы никакъ не могли, ибо Кучумъ былъ данникомъ Московскаго царя и платилъ ему дань съ 1571 года. Спрашивая разрѣшенія царя о маловажныхъ движеніяхъ и дѣйствіяхъ, они, разумѣется, не рѣшились бы на войну безъ его вѣдома. Да и самъ Іоаннъ не обвиняетъ ихъ въ томъ. Почему Ермакъ самъ далъ знать царю о своемъ завоеваніи мимо Строгановыхъ, которые тутъ и не упоминаются? Въ грамотѣ царя Алексѣя Михайловича говорится только о помощи Строгановыхъ козакамъ, и „они (козаки) Сибирское государство взявъ, подъ нашу высокую руку привели“. Теперь спрашивается, почему нѣтъ никакой грамоты отъ Іоанна Грознаго Строгановымъ по случаю Ермакова завоеванія? Почему нѣтъ имъ ни слова отъ Θεодора Іоанновича и отъ Бориса Годунова? Наконецъ, неужели г. Устряловъ не знаетъ, что первое Ермаково завоеваніе немедленно было потеряно?..... Завоеваніе утверждено Московскими силами при Θεодорѣ и Годуновѣ, который послалъ войско, и при этомъ случаѣ нѣтъ ни слова о Строгановской помощи и участіи“. Эти слова Погодина обнаруживаютъ только недостаточное знакомство его самого съ грамотами Строга-

новыхъ, что мы увидимъ ниже, и излишнее довѣріе его исключительно одному источнику—лѣтописи Саввы Есипова, какъ будто всѣ другіе источники не стоятъ серьезнаго вниманія, по своему пристрастію. Однако же этотъ крайній и во многомъ ошибочный взглядъ на фактъ завоеванія Сибири нашелъ себѣ ревностнаго защитника въ лицѣ Небольсина, автора спеціальнаго сочиненія: „Покореніе Сибири“ (1849 г.), перечитавшаго чуть-ли не всѣ источники по этому вопросу. Основная мысль книги, весьма старательно проведенная чрезъ все сочиненіе, можетъ быть выражена въ немногихъ словахъ: *Сибирь была покорена исключительно казаками Ермака безъ участія въ этомъ дѣлѣ Строгановыхъ*. Очевидно, эта мысль внушена послѣдователю Погодина лѣтописью Есипова, которую Небольсинъ во всѣхъ отношеніяхъ предпочитаетъ прочимъ Сибирскимъ лѣтописямъ. Надо было-бы выписать большую часть книги, чтобы привести здѣсь все сказанное авторомъ въ доказательство справедливости его основной мысли. Ограничимся немногими выдержками изъ этой книги, которую мы не можемъ не назвать тенденціозною по своему основному направленію. Упрекая другихъ писателей въ пристрастномъ отношеніи къ Строгановымъ, г. Небольсинъ самъ въ такой же степени пристрастенъ къ Ермаку, котораго онъ ставитъ выше американскихъ піонеровъ, Кортеса и Пизарро, считаетъ едва-ли не гениемъ, исполненнымъ необыкновенныхъ качествъ. Это-ли не пристрастное отношеніе къ дѣлу! Но обратимся къ его подлиннымъ словамъ: „Лѣтопись Есипова, говоритъ Небольсинъ, не смотря на реторику и фразерство—кратчайшая. Она излагаетъ происшествія просто, внятно, безъ претензій на ученость, безъ особенныхъ увлеченій въ чью либо личную пользу..... Есиповъ худо-ли, хорошо-ли—но дѣйствовалъ не безъ критики и описываемыя происшествія соображалъ съ хронологическимъ ихъ порядкомъ и съ мѣстными обстоятельствами. Здѣсь про Строгановыхъ, Пермскихъ купцовъ, ничего осо-

беннаго не говорится, и на первомъ планѣ стоитъ одинъ только „онѣй велемудрый риторъ Ермакъ“ съ своими людьми. Есиповъ выкинулъ даже изъ первообраза своей лѣтописи ссылку на другую лѣтопись: „иніи же повѣдаютъ лѣтописцы, яко призваша ихъ (Ермака съ товарищи) съ Волги Строгановы и даша имъ имѣнія“ и проч. Есиповъ понималъ, что *здесь каждое слово вещь невозможная*, и потому просто пишетъ, что *Ермакъ съ товарищами самъ пришелъ съ Волги съ Сибири*. Другая лѣтопись неизвѣстнаго автора*). Она повторяетъ многое, что есть у Есипова, но еще болѣе, чѣмъ Есиповская лѣтопись, округляетъ періоды, увеличиваетъ ихъ объемъ вставочными предложеніями и всюду блеститъ цвѣтами краснорѣчія, употребляя обороты и выраженія, которые обличаютъ составленіе ея въ позднѣйшее время, чѣмъ лѣтопись Есипова..... Всѣ эти обстоятельства заставляютъ не давать ей той вѣры, которую внушаетъ къ себѣ лѣтопись Есипова, а кой-какія особенности усугубляютъ это недоверіе и возлагаютъ обязанность подвергнуть ее строгой критикѣ. Занявшись съ самаго начала ознакомленіемъ читателя съ важностью значенія именитыхъ пермскихъ солеваровъ въ государственномъ быту, задолго до появленія Ермака на сценѣ, лѣтопись неизвѣстнаго автора выпускаетъ изъ царскихъ грамматъ всѣ тѣ выраженія, которыя могутъ навести на слѣдъ къ правдѣ, и всѣми силами старается выставить Ермаковыхъ козаковъ существами, не похожими на обыкновенныхъ людей этого разряда: его казаки не воры (въ тогдашнемъ значеніи этого слова), а слабенькіе витязи, всегда готовые плавать отъ умиленія, они не обыкновенные смертные..... Строгановскую лѣтопись Карамзинъ называетъ достовѣрнѣйшею всѣхъ иныхъ и сочиненною, вѣроятно, около 1600 года, продолжаетъ Небольсинъ. Эти слова не заслуживаютъ никакого вѣроятія уже потому, что Строгановская лѣтопись въ самомъ началѣ говоритъ о Сибирской архіепис-

*) Это и есть Строгановская лѣтопись. *Аст.*

скупин, тогда какъ первая архіепископія учреждена тамъ не ранѣе 1621 года, и-въ самомъ концѣ говоритъ о строе-
ніи городовъ и церквей..... что и заставляетъ насъ относить
эту лѣтопись по крайней мѣрѣ ко второй половинѣ XVII
столѣтія; можетъ быть даже, она и еще позже составлена“.
Далѣе Небольсинъ высказываетъ ту мысль, что какъ непра-
вильно смотрѣли до него ученые на Строгановскую лѣтопись,
такъ же превратно толковали и самыя грамоты, жалован-
ныя Строгановымъ и послужившія для этой лѣтописи осно-
вой. По мнѣнію Небольсина, *самыя земли даны были царями
Строгановымъ не въ вотчину, а въ поссесію, аренду, кортому,*
слѣдовательно, во временное пользованіе и притомъ не болѣе
сначала, какъ на 20 льготныхъ лѣтъ. Не большимъ, поэтому,
правомъ могли пользоваться Строгановы и на земли въ
Сибири. Въ 1574 г. Строгановы, по челобитью, получили
весьма важную грамоту, дававшую имъ возможность беспре-
пятственно колонизировать Сибирь русскими. „И азъ царь
и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи Якова да
Григорья Аникіевыхъ дѣтей Строганова, по ихъ челобитью,
пожаловалъ на Тахчеяхъ и на Тоболѣ рѣкѣ крѣпости имъ
подѣлати, и снарядъ вогненной и пушкарей и пищальниковъ
и сторожей отъ сибирскихъ и отъ нагайскихъ людей дер-
жати..... и лѣсъ сѣтчи, и пашни пахати, и угоды владѣти:
а людей называти неписьменныхъ и нетяглыхъ (не записан-
ныхъ въ душевой окладъ). *А воровъ имъ и боярскихъ людей
бѣглыхъ съ животы и татей и разбойниковъ не называти, и
никакихъ воровъ не держати* и отъ всякаго лиха беретчи.....
А льготы на Тахчеи и на Тоболѣ рѣку съ рѣками и съ
озеры и до вершинъ на пашни дали есми отъ Троицына дни
лѣта 7082 до Троицына дни лѣта 7102 году—*на двадцать
лѣтъ*“. Послѣ этого, замѣчаетъ Небольсинъ, „могли-ли
честные, набожные люди Строгановы, усердные слуги царя—
въ обреченнымъ судьей-государемъ смерти ворами посылать
ласковую грамоту? Могла-ли умнымъ промышленникамъ

Строгановымъ прійти въ голову мысль—приглашать къ себѣ цѣлую ватагу, цѣлую армію грабителей, которые ихъ же самихъ, въ дальней глуши, легко могли ограбить? Да и съ какой стати Строгановымъ, стижавшимъ себѣ общее уваженіе, было нужно рѣшиться дѣйствовать вопреки воли благодѣтельствувавшаго имъ государя?“ Мы приведемъ ниже возраженіе Соловьева на эти слова, не лишенная нѣкоторой ироніи. Далѣе Небольсинъ приводитъ подробныя соображенія, которыя отрицаютъ самый фактъ посланки Строгановыми къ Ермаку пригласительнаго ласковаго письма, хотя это обстоятельство засвидѣтельствовано нѣсколькими другими историческими источниками, если и умолчано въ лѣтописи Есипова. Мы не будемъ однако болѣе приводить цитатъ изъ сочиненія Небольсина, такъ какъ и безъ того его главная, основная мысль теперь достаточно выяснилась. Она идетъ совершенно въ разрѣзъ съ мнѣніями Карамзина, Устрялова, Воегорова, Соловьева и Майкова, которые составляютъ третью группу ученыхъ, занимавшихся вопросомъ о покореніи Сибири. Пора перейти и къ ней.

В. Группа защитниковъ взглядовъ Строгановской лѣтописи.

Сначала мы опять приведемъ подлинныя слова лѣтописи, а потомъ укажемъ мнѣнія ученыхъ, сложившіяся на основаніи этихъ лѣтописныхъ свидѣтельствъ.

Строгановской лѣтописи глава „О призваніи Волскихъ атамановъ“: „Въ лѣто 1579 году априля въ 6 день слышаху бо Семенъ и Максимъ и Никита Строгановы отъ достовѣрныхъ людей о буйствѣ и храбрости Поволскихъ казаковъ и атамановъ Ермака Тимоѣева съ товарищи, како на Волгѣ, на перевозѣхъ, Нагайцовъ побиваютъ и Ардобазарцовъ грабятъ и побиваютъ; и тѣмъ людѣ, слышавъ то про ихъ буйство и храбрость, и людей своихъ съ писаніемъ и съ дары многими послаша къ нимъ, дабы шли къ нимъ въ вотчины ихъ

въ Чусовскіе городки и въ острожки на спомоганіе имъ. *И они же вельми сему возрадовашася, яко посланніи приидоша къ нимъ отъ честныхъ людей и зваху ихъ къ себѣ на помощь; тогда атаманы и казаки Ермакъ Тимофеевъ съ товарищи: Иванъ Кольцо, Яковъ Михайловъ, Никита Панъ, Матейъ Мещерякъ, собрався со единомысленною и предоброю дружиною, число же ихъ 500 и 40 человекъ, вскорѣ шествіе учиниша къ нимъ".* Глава „О приходѣ Волскихъ атамановъ": „Того жъ году іюня въ 28 день, на память святыхъ чудотворецъ и безсребреникъ Кира и Іоанна, приидоша съ Волги атаманы и казаки Ермакъ Тимофеевъ Поволской съ товарищи въ Чусовскіе городки; они же Семень и Максимъ и Никита *Строгановы* *пріяли ихъ съ честію и даяху имъ дары многи* и брашны и питіи изобильно ихъ наслаждаху. Атаманы же и казаки стояху противъ безбожныхъ Агарянъ буйственно и единомысленно съ живущими ту людьми въ городѣхъ, и бѣяхуся съ безбожными Агаряны сурово и немилостиво, и твердо стояху и на невѣрныхъ поощрахуся: пожиста же они, атаманы и казаки, въ городкахъ ихъ два лѣта и мѣсяцы два".

Таково свидѣтельство о приходѣ Ермака на Уралъ древнѣйшей и достовѣрнѣйшей, по мнѣнію Карамзина и Соловьева, Строгановской Сибирской лѣтописи. Какъ видимъ, оно совершенно не согласуется съ сообщеніями Есиповской лѣтописи и противорѣчитъ показанію Ремезовской, будто Строгановы приняли казаковъ только изъ страха ихъ разбоевъ. Мы присоединяемся къ мнѣнію Карамзина и Соловьева о достоинствахъ Строгановской лѣтописи, такъ какъ сообщенія ея повторяются другими вполне достовѣрными источниками, въ которыхъ свидѣтельства Есипова и Ремезова не находятъ себѣ подтвержденія. Упомянутая нами въ обзорѣ источниковъ по исторіи Сибири „Книга, глаголемая Новый Лѣтописецъ", изданная въ 1792 г. Академіей Наукъ въ видѣ продолженія Никоновской лѣтописи, между прочимъ гово-

рить (глава 1-я): „Царь же Иванъ, видя воровство и злое непокорство (казаковъ, грабившихъ по Волгѣ), посла на нихъ воеводъ своихъ и повелѣ ихъ тамъ имати и вѣшати; многихъ же имающе и казняху, а иные жъ, аки волки, разбѣ- жашася, по Волгѣ жъ вверхъ отъ нихъ *побѣюша шесть сотъ человекъ по присылкѣ Максима Строганова*, въ нихъ же старѣйшина атаманъ, рекомый Ермакъ, и иные многіе атаманы. И доидоша до рѣки до Камы и Камою вверхъ вошли до Чусовой до вотчины Строгановыхъ“. Какъ видимъ, фактъ *присылки* Строгановыми за дружиной Ермака на Волгу подтверждается лѣтописью, составленіе которой ученые отно- сять къ началу XVII вѣка*). Но есть еще источники, вышедшіе непосредственно изъ рукъ нашихъ государей и потому несомнѣнные по своей достовѣрности—это жалован- ные Строгановымъ царскія грамоты. Соловьевъ, возражая Небольсину, справедливо замѣтилъ, что фактъ приглашенія Ермака самими Строгановыми лучше всего подтверждается гнѣвною къ нимъ грамотою Іоанна Грознаго, написанной 16 ноября 7091 (1582) года**) вслѣдствіе донесенія на нихъ тогдашняго Чердынскаго намѣстника, Василя Пслепе- лицына. Грамота эта, исполненная рѣзкихъ и компромети- рующихъ имя Строгановыхъ выраженій, занесена однако въ Строгановскую Сибирскую лѣтопись ея неизвѣстнымъ соста- вителемъ, который тѣмъ самымъ лучше всего доказалъ свое безпристрастное отношеніе къ дѣлу. „А Волскихъ атамановъ къ себѣ призываетъ, говоритъ гнѣвная грамота Іоанна, запи- санная въ лѣтопись, *воровъ наняли въ свои остроги безъ нашего указа*; а атаманы съ казаки прежъ того ссорили

*) См. предисловіе къ «Новому Лѣтописцу» въ изданіи князя Оболенскаго 1853 года. Въ найденномъ мною *Соликамскомъ* его спискѣ XVII вѣка начало лѣто- писца, къ сожалѣнію, утрачено. Мой списокъ начинается съ извѣстій о появленіи Григорія Отрепьева. *Акт.*

**) См. ее у *Миллера* въ «Описаніи Сибирскаго царства», издан. 1750 г., I, 145—147 и въ «Дополн. къ Актамъ Историч.» т. I, стр. 184—185. Подлинникъ у графа Строганова.

насть съ Нагайскою ордою, пословъ Нагайскихъ на Волгѣ на перевозѣхъ побивали и Ардобазарцовъ грабили и побивали, и нашимъ людямъ многіе грабежи и убытки чинились, и имъ было вины свои покрыти тѣмъ, что было нашу Пермскую землю оберегати..... и такую вашу измѣною, что надъ Пермскими мѣсты учинится отъ Вогуличъ, и отъ Пелымцовъ, и отъ Сибирскаго Салтана людей, и *впередъ намъ въ томъ опала на васъ своя положити большая*". О. А. Волеговъ, столь глубоко изучившій всѣ данныя исторіи о Строгановыхъ и столь безпристрастный въ своихъ сужденіяхъ, также основываетъ свое мнѣніе о призывѣ Ермака Строгановыми на этой грамотѣ, что мы увидимъ ниже. А Небольсинъ, донельзя увлекшійся Есиповской лѣтописью, вмѣстѣ съ Погодинымъ, закрываетъ глаза при видѣ этихъ свидѣтельствъ грамотъ, совершенно игнорируетъ ихъ. Погодинъ, не смотря на всю свою историческую эрудицію, не зналъ Строгановскихъ грамотъ съ должной основательностью, какъ доказалъ вышеприведенной рецензіей въ „Москвитянинѣ“, поэтому онъ непреднамеренно отвергалъ фактъ призванія Ермака. Но Небольсинъ специально занимался вопросомъ о покореніи Сибири, прочелъ всѣ грамоты и лѣтописи Сибирскія и видимо имѣлъ въ виду предвзятую цѣль—доказать, что Строгановы въ дѣлѣ покоренія Сибири были не при чемъ. Неправильность толкованія источниковъ Небольсиннымъ тѣмъ болѣе не простительна, что фактъ призванія Ермака самими Строгановыми и ихъ несомнѣнное участіе въ покореніи Сибири открыто заявляется, кромѣ Іоанна Грознаго, Алексѣемъ Михайловичемъ и Іоанномъ и Петромъ Алексѣевичами въ грамотахъ 1673 и 1692 г.г. Вотъ слова грамоты Алексѣя Михайловича, пожалованной Строгановымъ въ 1673 г., повторенныя потомъ слово въ слово и въ знаменитой грамотѣ Петра Великаго отъ 1692 года Григорію Дмитріевичу Строганову: „..... да прадѣдъ же его, Григоріевъ (т. е. Семенъ Аникіевъ Строгановъ), служа и радѣя предкамъ нашимъ

государскимъ и намъ, великимъ государямъ, *призвалъ съ Воли атамановъ и казаковъ Ермака съ товарищи, ратныхъ многихъ людей наймывалъ и всему войску помочь чинилъ, и деньги и платье и боевое ружье и порохъ и свинець и всякой запасъ къ военному дѣлу изъ заводовъ и изъ своихъ пожитковъ давалъ и дворовыхъ людей съ ними посылалъ, и Сибирское государство они взяли и подъ нашу, великихъ государей, высокую руку Сибирьцовъ привели*“ (см. книгу Устрялова о Строгановыхъ, стр. 88). Не ясно-ли заявляется въ этихъ словахъ настоящая историческая роль Строгановыхъ въ дѣлѣ завоеванія Сибири, заявляется съ высоты царскаго престола, царскими устами! Неужели и этимъ словамъ нельзя давать вѣры, какъ дѣлають это Небольсинъ и Погодинъ!

Всѣ указанныя данныя источниковъ и основанныя на нихъ соображенія даютъ намъ твердую увѣренность въ совершенномъ безпристрастїи и достовѣрности Строгановской Сибирской лѣтописи и заставляютъ понимать историческую роль Строгановыхъ въ великомъ дѣлѣ покоренія Сибири согласно съ ея показанїями. Приведемъ теперь подлинныя слова Карамзина, Устрялова, Саловьева и Волегова относительно обстоятельствъ появленія Ермака на Уралѣ и участія въ этомъ дѣлѣ Строгановыхъ. Предварительно замѣтимъ однако, что впервые появленіе Ермака на Уралѣ и его Сибирскій походъ изложены были, согласно съ показанїями Строгановской лѣтописи, еще Иксовымъ въ его тенденціозной „Исторїи о родословіи, богатствѣ и заслугахъ Строгановыхъ“ 1761 года. Это—одно изъ достоинствъ его книги. Послѣ него въ томъ же родѣ писалъ Карамзинъ.

Карамзинъ, слѣдуя преимущественно Строгановской лѣтописи, показанія которой вездѣ тщательно слнчаются нтъ съ извѣстїями другихъ Сибирскихъ лѣтописей, въ IX томѣ „Исторїи Госуд. Россійск.“ (издан. 1831 г., стр. 437—441) говоритъ слѣдующее по занимающему насъ вопросу: „Умные Строгановы предложили пяти храбрецамъ службу честную;

послали къ нимъ дары, написали грамоту ласковую (6 апрѣля 1579 г.)*), убѣждали ихъ отвергнуть ремесло, недостойное христіанскихъ витязей, быть не разбойниками, а воинами Царя Бѣлаго..... Ермакъ съ товарищами прослезился отъ умиленія, какъ пишутъ..... Они подняли знамя на берегу Водги, кликнули дружину, собрали 540 отважныхъ бойцовъ и (21 іюня**) прибыли къ Строгановымъ — „съ радостію и на радость“, говорить лѣтописецъ..... Ермакъ съ обѣтомъ доблести и цѣломудрія, при звукѣ трубъ воинскихъ, 1-го сентября 1581 года отплылъ рѣкою Чусовою къ горамъ Уральскимъ, на подвигъ славы, безъ всякаго содѣйствія, даже безъ отъдома юсударева: ибо Строгановы, имѣя Іоаннову жалованную грамоту на мѣста за Каменнымъ Поясомъ, думали, что имъ уже нѣтъ надобности требовать новую царскаго указа для ихъ великаго предпріятія. Не такъ мыслилъ Іоаннъ..... Въ то самое время, когда російскій Цизарро, не менѣе испанскаго грозный для дикихъ народовъ, менѣе ужасный для чедовѣчества, шелъ воевать Кучумову державу, князь Пелымскій съ Вогуличами, Остянами, Сибирскими Татарами и Башкирцами нечаянно напалъ на берега Камы, выжегъ, истребилъ селенія близъ Чердыни, Усолья и новыхъ крѣпостей Строгановскихъ..... Сей разбой поставили въ вину Строгановымъ: Іоаннъ писалъ къ нимъ, что они, какъ доносили ему Чердынскій намѣстникъ Василій Целеплицынъ, не укрѣютъ или не хотятъ оберегать границы; самовольно прижали опальныхъ казаковъ, извѣстныхъ злодѣевъ, и последи ихъ воевать Сибирь, раздражая тѣмъ и князя Пелымскаго, и салтана Кучума; что такое дѣло есть измѣна, достойная казни..... Сей гнѣвный указъ испугалъ Строгановыхъ; но блестящій, неожиданный успѣхъ оправдалъ ихъ

*) «И людей своихъ съ писаніемъ и съ дары многими послаша къ нимъ», сказано въ Строгановской лѣтописи.

**) Тутъ у Карамзина ошибка, такъ какъ Строгановская лѣтопись относитъ приходъ Ермака къ Строгановымъ къ 28 іюня.

Перискія Старина. Вып. IV.

дѣло, и гнѣвъ Іоанновъ перемѣнился на милость“. Какъ видимъ, Карамзинъ въ своемъ разсказѣ строго придерживается Строгановской лѣтописи.

Послѣ него по вопросу о покореніи Сибири высказалъ свой взглядъ Устряловъ въ книгѣ: „Именитые люди Строгановы“ (СПБ. 1842). Онъ также слѣдуетъ показаніямъ Строгановской лѣтописи, находя ее самой достовѣрной. „Имѣя право вести войну за хребтомъ Уральскимъ*), говоритъ онъ, и нанимать для этой цѣли ратныя дружины изъ людей вольныхъ, неписменныхъ и нетяглыхъ, *Строгановы отправили ласковую грамоту и богатые дары на Волгу въ казацкія станицы*, съ призывомъ храбрыхъ витязей на подвигъ чести и корысти. Нашлось болѣе 500 охотниковъ; вождемъ ихъ былъ славный Ермакъ. Онъ привелъ свои дружины въ Чусовскіе города въ 1579 году, жилъ здѣсь болѣе 2 лѣтъ, неоднократно отражалъ нападеніе Остяковъ, Вогуличей, Нагайцевъ, между тѣмъ устраивалъ свое войско и готовился къ подвигу важнѣйшему. Строгановы снабдили его всѣмъ необходимымъ: пушками, ружьями, свинцомъ, порохомъ, съѣстными припасами, перевозными судами, дали ему 300 человекъ ратныхъ изъ своихъ людей и указали путь въ Сибирь. Ермакъ перешагнулъ Каменный Поясъ, разсѣялъ войска Кучума, овладѣлъ столицею его Искеромъ, а самого загналъ въ степи Ишимскія и прислалъ въ Москву сподвижника своего Ивана Кольцо ударить челомъ государю царствомъ Сибирскимъ.— Такъ разсказано это важное происшествіе, продолжаетъ Устряловъ, въ достовѣрной лѣтописи о взятіи Сибирскаго государства, замѣчательной простотою разсказа и точностью въ описаніи тѣхъ фактовъ, которые мы имѣемъ возможность повѣрить документами. Прежде, до Карамзина, у насъ господствовало общее мнѣніе, раздѣляемое нѣкоторыми и нынѣ, что Ермакъ за разбой на Волгѣ

*) По грамотѣ 1574 года, отрывокъ изъ которой приведенъ при разборѣ нѣнія г. Небольсина.

навлекъ на себя гнѣвъ Іоанна и, преслѣдуемый царскими войсками, случайно забрелъ на берега Камы, въ имѣніе Строгановыхъ, которые, желая избавиться отъ незваного гостя, опаснаго буйствомъ товарищей, убѣдили его идти въ Сибирь, чтобы покореніемъ сей страны заслужить прощеніе государя. Эту мысль утвердилъ Миллеръ. Карамзинъ поколебалъ ее, принявъ въ основаніе своего краснорѣчиваго разсказа о завоеваніи Сибири вышеупомянутую лѣтопись—и справедливо. Правда, Волжскіе и Донскіе казаки, незадолго предъ тѣмъ (лѣтъ за 25) поддавшіеся Іоанну, жили несмирно, грабили по Волгѣ, убивали купцовъ, даже посланниковъ азіатскихъ, ѣзжавшихъ въ Москву, и заслужили гнѣвъ Іоанна, который вынужденъ былъ посылать войска для ихъ усмиренія. Но съ другой стороны не менѣе достовѣрно и то, что во 1) Строгановы гораздо прежде пришествія Ермака задумали внести свое оружіе въ предѣлы Сибири и 2) Ермакъ былъ именно призванъ ими для войны съ Кучумомъ. Въ первомъ убѣждаетъ насъ грамота Іоанна Грознаго на рѣку Тоболъ (отъ 1574 г.); во второмъ удостовѣряютъ столь же положительныя свидѣтельства“ (стр. 16—17). Этими свидѣтельствами Устряловъ и считаетъ гнѣвную грамоту Іоанна отъ 16 ноября 1582 года и грамоту Алексѣя Михайловича 1673 г. Устряловъ выписываетъ изъ той и другой мѣста, въ которыхъ говорится о *призваніи* Ермака Строгановыми, что нами сдѣлано уже выше.

Теперь приведемъ мнѣніе Ѳ. А. Волегова по вопросу о покореніи Сибири. Оно основано на тѣхъ же жалованныхъ грамотахъ, выписки изъ которыхъ мы привели выше*). Вотъ подлинныя разсужденія Волегова: „Въ № 50 Сѣверной Пчелы за 1843 г. была помѣщена рецензія на книгу Устрялова: „Именитые люди Строгановы“. Въ ней рецензентъ

*) Въ своихъ «Историческихъ свѣдѣніяхъ о г.г. Строгановыхъ» Волеговъ излагаетъ фактъ *призванія* Ермака словами Карамзина, уже приведенными нами. Слѣдовательно, и Волеговъ—сторонникъ взглядовъ Строгановской лѣтописи. *Лет.*

между прочимъ пишетъ: „Царь позволилъ наконецъ Строгановымъ призвать къ себѣ буйныхъ Волжскихъ казаковъ и послать ихъ на Сибирскаго хана Кучума. Извѣстны слѣдствія—походъ Ермака и завоеваніе береговъ Тобола. Не допустивъ Строгановыхъ воспользоваться обширными Сибирскими завоеваніями, правительство наградило ихъ другими выгодами по имѣніямъ и по торговлѣ“. (Мы знаемъ уже, что эту рецензію писалъ Строевъ. Далѣе Волеговъ полемизируетъ съ нимъ). „Выраженіе: царь *позволилъ* Строгановымъ призвать казаковъ—не совсѣмъ согласно съ дѣломъ, продолжаетъ Волеговъ. Грамотою 1574 г. мая 30 хотя и позволено было Якову и Григорію Аникиевичамъ Строгановымъ „ходить на Сибирскаго салтана, собирая для того охотныхъ людей, Остяковъ, Вогуличъ, Югричъ и Самоядь, съ своими и наемными казаки и снарядомъ своимъ воевати и въ полонъ имати и въ дань приводить“; но о призывѣ опальнаго Ермака съ его шайкой не только не было дозволенія царскаго, а напротивъ за *призывъ этихъ удалыцовъ Грозный царь проинтовася на Строгановыхъ*, узнавъ о томъ изъ доноса Чердынскаго намѣстника Пелепелицына. Гнѣвъ сей царь изъяснилъ въ грамотѣ къ Строгановымъ 1582 года ноября 16 между прочимъ такими словами: „Пелымской князь съ Сибирскими людьми и съ Вогуличи приходилъ войною на наши Пермскія мѣста, и къ городу къ Чердыни, къ острогу приступали, и нашихъ людей побили и мноіе убытки нашимъ людямъ учинили, и *то содѣлалось вашею измѣною*: вы Вогуличъ и Остяковъ и Пелымцовъ отъ нашего жалованья отвели и ихъ задирали и войною на нихъ приходили, да тѣмъ задоромъ съ Сибирскимъ салтаномъ ссорили насъ, а *Волжскихъ атамановъ къ себѣ призывавъ, воровъ наняли въ свои остроги безъ нашего указу*“. Эти царскія слова лучше всякихъ другихъ документовъ объясняютъ истинное положеніе дѣла. Вообще, о томъ, что Строгановы *призывали* Ермака и чрезъ него завоевали Сибирь; что *пожалованныя* имъ по грамотѣ

1574 года на Тоболъ, на Иртышъ и на Оби земли составляютъ ихъ выслуженную собственность—до сихъ поръ много уже было говорено и писано, но только все не впрокъ: на долю покорителей Сибири за ихъ великія жертвы ничего не досталось изъ Сибири, кромѣ исторической славы и листа бумаги—грамоты“. Такъ смотрѣлъ Ѳ. А. Волеговъ на участіе Строгановыхъ въ покореніи Сибири. Въ послѣднихъ словахъ проглядываетъ его воззрѣніе на поземельныя права Строгановыхъ, сближающее его съ Соловьевымъ, къ разбору мнѣній котораго мы теперь и переходимъ.

Сначала мы посмотримъ, какъ излагаетъ Соловьевъ самый фактъ появленія Ермака на Уралѣ, а потомъ приведемъ его интересную ученую полемику съ Небольсиномъ. „Донскіе казаки, говоритъ Соловьевъ, надѣясь на безнаказанность вдали отъ государства, не ограничивались тѣмъ, что не исполняли царскихъ и посольскихъ приказаній или исполняли ихъ вполонину: они нападали не на однихъ Нагаевъ, Азовцевъ и Крымцевъ, но, разѣзжая по Волгѣ, грабили суда царскія, били людей, разбивали персидскихъ и бухарскихъ пословъ, русскихъ торговыхъ людей. Царь принужденъ былъ выслать противъ нихъ воеводу съ большимъ числомъ ратныхъ людей; козаковъ казнили и ловили, другіе разбѣжались, какъ волки, по выраженію лѣтописца*), и одна толпа ихъ отправилась вверхъ по Волгѣ, гдѣ получила приглашеніе отъ Строгановыхъ вступить къ нимъ въ службу и согласилась съ радостію. Это предложеніе пришло не ранѣе весны 1579 года, хотя собственно можно было ожидать, что Строгановы станутъ прибирать охочихъ козаковъ гораздо ранѣе, именно съ 1574 года, когда они получили царскую грамоту, дававшую имъ право распространять свои промыслы и по ту сторону Уральскихъ горъ. Но эта медленность объ-

*) Тутъ Соловьевъ ссылается на *Хронографъ Хрущевскій* изъ бібліотеки Московскаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Выше мы видѣли, что это событіе точно также разсказывается и въ «Книгѣ глаголемой Новый Лѣтописецъ».

ясняется легко событіями въ родѣ Строгановыхъ: Яковъ и Григорій Аникиевы умерли; остался третій братъ, Семенъ, съ двумя племянниками: Максимомъ, сыномъ Якова, и Никитой, сыномъ Григорія, при чемъ, какъ видно, Никита не жилъ въ большомъ согласіи съ дядею Семеномъ и двоюроднымъ братомъ Максимомъ. *Козаки явились къ Строгановымъ въ числѣ 540 человекъ подъ главнымъ начальствомъ атамана Ермака Тимофеева*; другіе атаманы были: Иванъ Кольцо, Яковъ Михайловъ, Никита Панъ, Матвѣй Мещерякъ. Они пришли въ Чусовскіе городки въ концѣ іюня 1579 г. и оставались здѣсь до сентября 1581 года. Въ это время, по словамъ (Строгановскаго) лѣтописца, они помогали Строгановымъ защищать ихъ городки отъ нападенія дикарей“ (см. „Исторію Россіи“, томъ VI, стр. 423—424). Читатель видитъ, что фактъ появленія Ермака на Уралѣ Соловьевъ рассказываетъ совершенно согласно съ Карамзинымъ и Устряловымъ, такъ какъ всѣ трое основывали свои взгляды на одномъ источникѣ. Теперь приведемъ полемику Соловьева съ Небольсинымъ, въ которой онъ, понятно, держитъ сторону Карамзина.

Прежде всего Соловьевъ возстаетъ противъ научныхъ приѣмовъ и критической оцѣнки источниковъ Небольсинымъ. Приведа выписанныя нами выше слова Небольсина о двухъ главныхъ Сибирскихъ лѣтописяхъ, Соловьевъ возражаетъ на нихъ такъ: „Предъ нами двѣ лѣтописи: составитель одной обнаруживаетъ явное пристрастіе къ своему герою, Ермаку, для чего умалчиваетъ о призваніи его Строгановыми; составитель другой рассказываетъ событія на основаніи источниковъ несомнѣнныхъ, именно царскихъ грамотъ, и приводитъ вполнѣ эти грамоты: котораго изъ двоихъ мы должны предпочесть? Неужили мы должны обличать послѣдняго въ пристрастіи къ Строгановымъ за то только, что онъ упоминаетъ объ участіи ихъ въ дѣлѣ Ермака, основываясь на царскихъ грамотахъ, прямо говорящихъ объ этомъ участіи? Слѣдова-

тельно, Строгановская лѣтопись должна быть предпочтена всѣмъ другимъ извѣстнымъ лѣтописямъ Сибирскимъ по своимъ источникамъ, *по согласію извѣстій своихъ съ источниками, неоспоримо достоверными*..... Небольсинъ упрекаетъ составителя Строгановской лѣтописи, что онъ выпускаетъ изъ царскихъ грамотъ всѣ тѣ выраженія, которыя могутъ навести на слѣдъ къ правдѣ (а гнѣвная грамота Іоанна 1582 года?—скажемъ мы); г. Небольсинъ не заблагоразсудилъ подтвердить справедливость своего упрека, не привелъ ни одного такого выпуска, причина ясна, ихъ нѣтъ!..... Г. Небольсинъ вооружается противъ Карамзина, зачѣмъ тотъ относитъ составленіе Строгановской лѣтописи къ началу XVII вѣка..... Но объ архіепископіи говорится не въ началѣ лѣтописи, а въ заглавіи ея, которое ясно написано не составителемъ ея, а позднѣйшимъ переписчикомъ; въ самой же лѣтописи, въ концѣ, гдѣ слѣдуетъ ожидать извѣстій объ архіепископіи, ихъ нѣтъ. Въ концѣ читаемъ: „Изложена же бысть сія повѣсть о поставленіи городовъ и остроговъ въ Сибирскихъ земляхъ и о отпущеніи въ Сибирь атамановъ и козаковъ Ермака Тимофеева съ товарищами, и о походе, ихъ казачьемъ“ и т. д.—вотъ настоящее заглавіе памятника, написанное самимъ составителемъ и измѣненное позднѣйшимъ переписчикомъ. Что же касается до извѣстія о распространеніи евангельскаго ученія во всѣхъ концахъ Сибирской земли, то это очень можно было сказать въ началѣ XVII вѣка: подъ Сибирскою землею разумѣлось не то, что мы теперь называемъ Сибирью, пространство отъ Уральскихъ горъ до Восточнаго океана, но Сибирь въ тѣсномъ смыслѣ, „царство Кучумово“ (см. дополненіе къ VI тому „Исторіи Россіи“).

Далѣе слѣдуютъ возраженія Соловьева по поводу толкованія царскихъ грамотъ самимъ Небольсиннымъ. Эти возраженія, въ силу логической необходимости, приводятъ Соловьева къ вопросу о вотчинномъ правѣ въ древней Руси

вообще и о поземельныхъ правахъ Строгановыхъ въ частности. За то тѣмъ болѣе интересны эти доводы авторитетнаго историка. „Небольсинъ упрекаетъ ученыхъ, прежде него писавшихъ о Сибири и о Строгановыхъ, въ томъ, что они не такъ, какъ должно, понимали грамоты, и прежде всего высказываетъ любопытное мнѣніе, что земли, данныя Строгановымъ, были даны имъ не въ вотчину, а въ посессию, аренду, кортому! Но спрашиваемъ: въ какой грамотѣ г. Небольсинъ нашелъ опредѣленіе срока пользованія данными землями, что было бы необходимо, если-бъ онѣ были даны въ посессию, аренду, кортому? Ошибка г. Небольсина тѣмъ важнѣе, что ведетъ къ неправильному пониманію древнихъ отношеній: *пустыя пространства, которыя давались для обработки и населенія, не имѣли никакой цѣнности въ глазахъ правительства; не могли они даваться на время тому, кто своимъ трудомъ, издержками дѣлалъ ихъ цѣнными, способными приносить правительству доходъ по истеченіи мѣстныхъ лѣтъ*“. С. М. Соловьевъ въ разныхъ мѣстахъ своей многотомной исторіи Россіи подтверждаетъ эту мысль массою примѣровъ. Раздача пустыхъ земель въ постоянное владѣніе крестьянскихъ общинъ или отдѣльных лицъ была самымъ выгоднымъ для правительства способомъ колонизаціи. Однажды отданная земля поступала обратно въ собственность казны лишь въ томъ случаѣ, если община, владѣвшая ею, распадалась путемъ отчасти вымиранія ея членовъ, отчасти переселенія, или если пресѣкался совершенно родъ отдѣльнаго лица, владѣвшаго землею на вотчинномъ правѣ. А съ фамиліей Строгановыхъ этого не было, почему и земли, разданныя имъ, всегда составляли ихъ неотъемлемую собственность. Поступавшія же обратно въ казну, за вымираніемъ рода, земли зачислялись въ разрядъ *черныхъ или государственныхъ*—и развѣ въ этомъ только смыслѣ жалованныхъ земли можно было называть собственностью государства. Такъ было не на Уралѣ только, не по отношенію

жъ однимъ Строгановымъ, а на всѣхъ окраинахъ нашего государства, со всѣми колонизаторами ихъ. Конечно, исторія будетъ осуждать Строгановыхъ, какъ и всякую другую фамилію, если они представляли правительству пустыни земли заселенныя, какъ это и было съ действительности. Здѣсь мы не можемъ не привести еще одного мѣста изъ IV тома „Исторіи Россіи“ Соловьева, гдѣ онъ обстоятельнѣе развиваетъ свою мысль о способахъ правительственной колонизаціи въ древней Руси и о происхожденіи разныхъ видовъ частной земельной собственности. При чтеніи этихъ словъ не слѣдуетъ однако забывать, что рядомъ съ правительственной колонизаціей шла *вольная*, какова наприм. колонизація Новгородскихъ повольниковъ, или казацкая на югѣ Россіи и въ Сибири, или наконецъ раскольниковъ, начинающаяся съ XVII вѣка. Эта вольная колонизація имѣетъ свою исторію, въ высшей степени интересную и поучительную. Понятно, что правительство всегда и вездѣ было *противъ* такого способа колонизаціи. „Князья могли распоряжаться землею, говоритъ С. М. Соловьевъ, принадлежащую ихъ волости, отдавая ее *въ полное владѣніе* членамъ своей дружины, съ правомъ населять ее всякаго рода людьми—вольными и невольными; могли распоряжаться землею, отдавая ее духовенству; наконецъ могли продавать ее богатымъ купцамъ или гостямъ, которые имѣли возможность населить купленную землю—вотъ разные виды происхожденія частной земельной собственности, вотчинъ. Но, съ одной стороны, для жителей городовъ и селъ существовала исконная привычка смотрѣть на земли, принадлежавшія ихъ городамъ и селамъ, какъ на общее достояніе: земля принадлежала общинѣ, а не отдѣльнымъ членамъ ея; когда же община (какъ наприм. Новгородская) потеряла свое самостоятельное значеніе предъ княземъ, то земля естественно стала государевою. Съ другой стороны, земли оставалось все еще много; какъ частные люди, землевладѣльцы, старались населить

принадлежавшіе имъ участки, перезывая къ себѣ отовсюду земледѣльцевъ: такъ точно старалось и правительство о населеніи остававшихся у него пустыхъ земель..... *Правительству выгодно было, чтобъ пользованіе его землями продолжалось, какъ можно долѣе, переходило изъ рода въ родъ*“.

Въ позднѣйшее время не мало было писано объ Ермакѣ по поводу 300-лѣтія покоренія Сибири. Таковы изслѣдованія: *Майкова*: „Хронологическія справки по поводу трехсотлѣтней годовщины присоединенія Сибири къ Русской державѣ“ *); *Пуцилло*: „Къ вопросу, кто былъ Ермакъ Тимофеевичъ“ **); *Никитскаго*: „Замѣтка объ имени Ермака“ ***) и другія изслѣдованія, не считая мѣстныхъ, сибирскихъ. Изъ всѣхъ ихъ для нашихъ цѣлей важно остановиться на упомянутой работѣ академика Л. Н. Майкова, который давно занимается изученіемъ прошлаго Сибири и въ 1884 году издалъ извѣстное „Описаніе о народѣ Остяцкомъ“ Григорія Новицкаго, 1715 года, въ „Памятникахъ древней письменности и искусства“.

Изъ Сибирскихъ лѣтописей Л. Н. Майковъ самую раннюю считаетъ Строгановскую и вполнѣ раздѣляетъ взгляды Карамзина и Соловьева на этотъ важный памятникъ. „Присоединяясь вполнѣ къ мнѣнію Соловьева, заявляетъ онъ, мы прибавимъ съ своей стороны, что въ Строгановской лѣтописи можно найти слѣды не менѣе, чѣмъ семи царскихъ грамотъ разныхъ лѣтъ, посланныхъ къ Строгановымъ, и что нѣкоторыя изъ этихъ грамотъ сохранились въ Строгановскомъ же архивѣ по-нынѣ ****). Въ отношеніи хронологіи Строгановская лѣтопись представляетъ нѣсколько помѣтъ годовыхъ и мѣсячныхъ, дающихъ возможность прослѣдить весь походъ Ермака и его дружины. — При крайней скудости современ-

*) Журналъ Минист. Народн. Просвѣщ. 1881 г. № 9.

**) Русскій Вѣстникъ 1881 г. № 11.

***). Журналъ Минист. Народн. Просвѣщ. 1882 г. № 5.

****) Онъ напечатанъ въ «Дополнен. къ Актамъ Историческ.», т. I, № № 117. 119 и 128.

ныхъ актовъ, имѣющихъ отношеніе къ походу Ермака, извѣстіямъ Строгановской лѣтописи объ этомъ событіи принадлежитъ первое мѣсто по степени довѣрія, котораго они заслуживаютъ“. Но Л. Н. Майковъ въ нѣкоторыхъ частностяхъ цѣнить должнымъ образомъ и показанія Ремезова, приводя въ параллель нѣкоторыя мѣста изъ обѣихъ лѣтописей; Есиповскую же лѣтопись онъ считаетъ не болѣе, какъ „риторической передѣлкой Строгановской лѣтописи“.

Въ самое послѣднее время Д. И. Иловайскій вступилъ въ полемику съ Л. Н. Майковымъ по поводу хронологіи сибирскихъ событій (см. примѣчаніе 70-е къ III тому его „Исторіи Россіи“). Въ отношеніи многихъ хронологическихъ поправокъ Д. И. Иловайскій правъ, но въ общемъ взглядѣ на взаимныя отношенія Строгановыхъ и Ермаковой дружины нельзя не присоединиться къ группѣ защитниковъ показаній Строгановской лѣтописи. Многолѣтнія занятія исторіей вообще Пермскаго края и въ частности Строгановыхъ утвердили меня въ этой увѣренности.

~~~~~

Заканчивая здѣсь вопросъ о призваніи Ермака, позволю себѣ въ заключеніе высказать свой взглядъ на историческую роль Строгановыхъ въ дѣлѣ покоренія Сибири. Мои заключенія по этому вопросу таковы:

1. Въ 1574 г. мая 30 Строгановы получили царскую грамоту на земли по Тоболу, со льготою на 20 лѣтъ, съ правомъ строить тамъ городки, созывать людей неписьменныхъ и нетаглыхъ и т. д., какъ было на р. Камѣ.

2. Но на Тоболѣ они неизбежно должны были встрѣтиться лицомъ къ лицу съ Татарами и столкнуться съ ними, а эти Татары не были такъ смирны, какъ прикамскіе Пермяки, земли которыхъ Строгановы забрали въ свои руки постепенно, не поднимая оружія.

3. Въ виду скудости собственныхъ силъ (по писцовой книгѣ 1579 г. все населеніе ихъ вотчинъ было около 400

человѣкъ мужск. пола), они вздумали 6-го апрѣля 1579 г. пригласить къ себѣ въ помощь волжскихъ казаковъ, хотя это и было сдѣлано вопреки царской грамоты 1574 г.,—въ надеждѣ, что до Москвы это не дойдетъ, какъ многое не доходило и раньше*).

4. Казаки съ Ермакомъ во главѣ явились, получили отъ Строгановыхъ „дары многи“, оружіе, провіантъ и людей и двинулись въ Сибирь.

5. Но Чердынскій воевода Пелепелицынъ вынужденъ былъ обстоятельствами, а именно походомъ на Пермь Великую князя Кихека, довести до свѣдѣнія царя о самовольномъ поступкѣ Строгановыхъ.

6. Строгановы оказались на этотъ разъ въ опалѣ, получили гнѣвную царскую грамоту отъ 16 ноября 1582 г., а казаки, боясь, что царскій гнѣвъ обрушится и на нихъ, ударили челомъ всѣмъ Сибирскимъ царствомъ непосредственно Іоанну Грозному, чтобы заслужить его милость.

7. Такимъ образомъ для Строгановыхъ сибирское завоеваніе было утрачено навсегда; они могли считать себя счастливыми, что грозный царь не отобралъ у нихъ прикамскихъ земель, что было бы невыгодно въ экономическомъ отношеніи для самого государства.

8. Казаки же, хотя и обязанные поддержкой и самой инициативой похода Строгановымъ, постоянно однако игнорировали ихъ и имѣли сношенія непосредственно съ Москвой въ собственныхъ расчетахъ, въ которыхъ и не ошиблись.

9. Потому-то Россія, а съ нею и Сибирь доселѣ такъ памятуятъ подвигъ Ермака и его храброй дружины, а участіе Строгановыхъ въ покореніи Сибири помнятъ мало, а нѣкоторые пристрастные и потому близорукіе писатели даже совсѣмъ отвергаютъ, не желая вѣрить достовѣрнѣйшимъ источникамъ.

---

*) Припомнимъ ложное свидѣтельство Кодзула предъ царемъ Іоанномъ IV о незаселенности яко-бы прикамскихъ земель южнѣ Чердыни.

10. Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что Строгановская лѣтопись совершенно правильно излагаетъ начало Сибирскаго похода, но нѣкоторыя подробности въ дальнѣйшемъ ходѣ этого событія лучше воспроизведены въ Ремезовской лѣтописи, также имѣющей нѣкоторое значеніе въ смыслѣ источника свѣдѣній о Сибирскомъ походѣ Ермака.

---

5. Замѣтки Ѳ. А. Волегова по разнымъ другимъ вопросамъ въ исторіи рода Строгановыхъ.

Теперь мы коснемся разныхъ второстепенныхъ вопросовъ въ исторіи „именитыхъ людей“. Мы приведемъ новыя сообщенія Ѳ. А. Волегова о Строгановыхъ изъ его собственной рецензіи на извѣстную намъ книгу Устрялова. Но сначала укажемъ еще на одно возраженіе Волегова Строеву, написавшему въ № 50 „Сѣверной Пчелы“ за 1843 годъ отзывъ о томъ же сочиненіи Устрялова. Возраженіе это касается вопроса о прежней системѣ взиманія государственныхъ податей и налоговъ.

Строевъ замѣчаетъ между прочимъ, что раскладка поборовъ въ пользу государства съ имѣній Строгановыхъ производилась купцами, такъ какъ и сами именитые люди были купцы. Во второй главѣ мы уже привели возраженіе Волегова касательно купеческаго званія Строгановыхъ; здѣсь выпишемъ его возраженіе на счетъ способа раскладки и взиманія налоговъ. „Налоги и сборы опредѣлялись и производились купцами только съ промысловъ и пожитковъ Строгановыхъ, какъ это видно изъ грамоты 1692 года; но подати на вотчинныя ихъ имѣнія и угоды налагались особыми окладчиками, извѣстными подъ именемъ писцовъ („писцовыя книги“), отъ времени до времени посылаемыми отъ правительства: купцы или общество ихъ въ этомъ распоряженіи нисколько уже не участвовали. А съ 1684 года рѣшительно воспрещено купцамъ окладывать Григорія

Дмитріевича Строганова и съ промысловъ и пожитковъ, „для того, что напредь сего гость (т. е. купецъ) Ѳеодоръ Юрьевъ съ товарищи во 171 (1663) году обложили отца его многими числомъ съ *посажкою* (отъ слова: посягать) съ 250,000 рублей, не взявъ у отца его о пожиткахъ сказки; и потому ихъ неправому окладу вядто въ казну лишниихъ денегъ 26,855 руб. 31 алтынъ 4 деньги, и въ тѣхъ переплаченныхъ деньгахъ онъ, гость Ѳеодоръ Юрьевъ, стоялъ на правехъ“ (т. е. бить палкой, вѣроятно, по ходатайству Строганова). Въ концѣ грамоты 1692 года весьма ясно сказано: „Да мы же, великіе государи, наше царское величество, пожаловали его, иманитаго человѣка Григорія Дмитріевича: буде назначенъ будетъ впредь съ него, Григорья, въ нашу, великихъ государей, казну какой денежный поборъ, и въ то время имать у него, Григорья, о пожиткахъ его и всякихъ промыслахъ сказки за его рукою и по тѣмъ сказкамъ съ пожитковъ и съ промысловъ его къ нашимъ, великихъ государей, поборамъ *окладывать его, Григорья, тѣмъ людямъ, кому мы, великіе государи, наше царское величество, укажемъ, а юстямъ* (т. е. купцамъ) *его денежнымъ поборомъ не окладывать*“. Въ своихъ „Историческихъ свѣдѣніяхъ о г.г. Строгановыхъ“ Ѳ. А. Волеговъ приводитъ изъ писцовыхъ книгъ много статистическихъ данныхъ, которыя совершенно отсутствуютъ въ книгѣ Устрялова, хотя онъ и зналъ о томъ, что эти книги сохранились (см. въ концѣ его книги опись документовъ). Волеговъ имѣлъ подъ руками при сочиненіи монографіи о Строгановыхъ слѣдующія писцовыя книги: а) по Пермскимъ имѣніямъ: Ивана Яхонтова 1579 года, Михайла Кайсарова 1623—24 г.г., Девята Змѣева 1615 г., Ѳеодора Чемезова 1642 г., Проконія Елизарова 1647 года, князя Ѳеодора Бѣльскаго 1678 года, Александра Феофанова 1682 г. и Козьмы Цезырева 1698—1699 г.г.; б) по Сольвычегодскимъ имѣніямъ: Богдана Приклонскаго 1645—46 г.г. и Овцына и Пояркова 1682—83 г.г. Вообще писцовыя

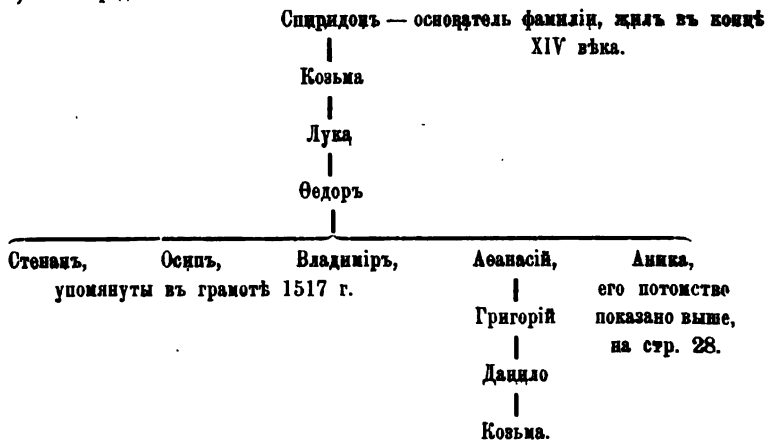
Книги наши историки оцѣнили надлежащимъ образомъ и тщательно стали изучать недавно. Но Волеговъ, написавшій свою исторію о Строгановыхъ въ 1827 году и дополнившій ее въ 1839 г., уже основывалъ свой трудъ на этихъ важныхъ источникахъ—далеко не послѣднее достоинство его труда. Кто желаетъ имѣть понятіе о весьма важномъ значеніи писцовыхъ книгъ, какъ историческихъ источниковъ, можетъ обратиться къ сочиненію Одесскаго профессора Перетятковича: „Поволжье въ XVI—XVII в.в.“. Это исторія колонизаціи нижняго Поволжья за указанное время. Писцовыя книги въ соединеніи съ другими источниками дали автору возможность прослѣдить колонизацію края во всѣхъ подробностяхъ, буквально шагъ за шагомъ. То же можно сдѣлать и въ отношеніи къ Пермскому краю, если собрать вмѣстѣ всѣ писцовыя книги и сличить ихъ показанія съ другими источниками.

Мы распространились объ этомъ предметѣ съ цѣлью показать, какое значеніе придавалъ Ѳ. А. Волеговъ писцовымъ книгамъ, какъ историческимъ источникамъ. Какъ видимъ, онъ опередилъ въ этомъ отношеніи всѣхъ ученыхъ, писавшихъ о Строгановыхъ. Теперь мы обратимся къ собственной рецензіи Ѳ. А. Волегова на книгу Устрялова. Выше изъ этой рецензіи мы уже заимствовали нѣсколько мѣстъ, а именно: возраженіе Волегова другимъ ученымъ, и въ ихъ числѣ Устрялову, по вопросу о происхожденіи Строгановыхъ, и мнѣнія Волегова, согласныя съ мнѣніями Устрялова, о значеніи званія именитыхъ людей и объ участи ихъ въ дѣлѣ выкупа изъ плѣна Василя II. Здѣсь приведемъ разныя поправки и дополненія къ показаніямъ Устрялова по другимъ вопросамъ. Какъ всѣ другія статьи Ѳ. А. Волегова, и эта, весьма интересная и дѣльная, рецензія сохранилась только въ рукописи.

„Въ сноскахъ на стр. 7 и 8 Устряловъ говоритъ, что грамота 9 апрѣля 1517 года, съ которой начинается рядъ

фамильных документов Строгановыхъ, дана на имя Степана, Осина и Владиміра Ѳедоровыхъ, дѣтей Лукина, (т. е. внуковъ Луки, сыновей Ѳедора), и что въ родословной, представленной въ герольдію барономъ Александромъ Строгановымъ въ 1722 году, лица сіи не показаны, и оттого мы не находимъ въ ней Данила и Козьмы Строгановыхъ, жившихъ во время самозванцевъ (Акты Археогр. Экспед. II, 185). Упоминаемъ здѣсь Данило и Козьма Строгановы, говоритъ Волеговъ, не были помѣщены въ родословную таблицу, представленную бар. Александромъ Григорьевичемъ Строгановымъ въ герольдію, потому, что составляли совершенно отдѣльную линію. У Ѳедора Лукича Строганова было пять сыновей: Степанъ, Осипъ, Владиміръ, Аѳанасій и знаменитый Аника. Упомянутые выше Данило и Козьма Строгановы принадлежали къ потомству Аѳанасія Ѳедоровича *)". Здѣсь мы обязаны упомянуть кстати еще объ одномъ весьма важномъ трудѣ Ѳ. А. Волегова по генеалогіи Строгановыхъ. Волеговъ составилъ весьма обстоятельную родословную Строгановыхъ, взявъ въ основаніе ту, которая была представлена въ 1722 г. въ герольдію (при возведеніи Строгановыхъ въ достоинство бароновъ). Волеговъ дополнилъ прежнюю гене-

*) Вотъ родословная:

(Изъ родословной, что во II выпускѣ «Персской Старини»).

алогическую таблицу, пользуясь огромнымъ архивнымъ матеріаломъ, бывшимъ у него подъ руками. Онъ довелъ свою родословную до 1850 годовъ, т. е. до послѣдняго времени (авторъ умеръ въ 1856 г.). При изученіи исторіи Строгановыхъ эта родословная составляетъ необходимое руководство. Одно насъ нѣсколько удивляетъ: въ ней упоминается о возведеніи Александра Сергѣевича Строганова въ графы Россійской Имперіи 21 апрѣля 1798 года; между тѣмъ въ другомъ трудѣ Ѳ. А. Волегова: „Усольская лѣтопись“, напечатанномъ нами въ №№ 96—97 Пермскихъ Губернскихъ Вѣдомостей за 1882 годъ, этотъ весьма важный въ исторіи Строгановыхъ фактъ пропущенъ. Какъ могъ Ѳ. А. Волеговъ допустить такой промахъ? Раньше мы склонны были думать, что родословная Строгановыхъ составлена не имъ. Но вновь открытыя нами данныя заставляютъ насъ теперь сказать, что въ „Усольской лѣтописи“ этотъ важный фактъ просто, по недосмотру автора за переписчикомъ, былъ пропущенъ. Во всякомъ случаѣ теперь достовѣрно, что Ѳ. А. Волеговъ былъ авторомъ какъ родословной, такъ и лѣтописи *).

Ѳ. А. Волеговъ, помимо сказаннаго, дѣлаетъ весьма важныя поправки въ хронологию Устрялова, показанной въ его родословной Строгановыхъ, которая приложена въ концѣ книги. „Сличая эту таблицу съ моими свѣдѣніями, говоритъ Волеговъ, которыя я считаю также достовѣрными, я нахожу разницу въ годахъ смерти нѣкоторыхъ лицъ.

	Годъ смерти по свѣдѣніямъ:	
	Устрялова.	Волегова.
Аникій Ѳедоровичъ скончался .	послѣ 1566 г.	въ 1570 г.
Яковъ Аникіевичъ	около 1579 >	> 1578 >
Григорій Аникіевичъ	> 1579 >	> 1578 >
Семень Аникіевичъ	> 1608 >	22 октябр. 1587 г.

*) Усольская лѣтопись Ѳ. А. Волегова обнимаетъ время съ 1558 по 1852 годъ.
Пермская Старина. Вып. IV. 6.

	Годъ смерти по свѣдѣніямъ:	
	Устрялова.	Волегова.
Максимъ Яковлевичъ	около 1638 г.	въ 1623 г.
Никита Григорьевичъ	» 1620 »	» 1619 »
Андрей Семеновичъ	—	» 1649 »
Петръ Семеновичъ	—	24 марта 1639 г.
Дмитрій Андреевичъ	—	въ 1673 г.
Федоръ Петровичъ	въ 1671 г.	такъ же
Даниилъ Ивановичъ	около 1681 г.	въ 1668 г.
Григорій Дмитриевичъ	послѣ 1715 г.	21 ноября 1715 г.

„Свѣдѣнія мои, замѣчаетъ Ѳ. А. Волеговъ, подтверждаются списками съ Сольвычегодскихъ надгробныхъ памятниковъ, стариннымъ Орловскимъ синодикомъ*) и другими документами, а потому „достоверные“ акты г. Устрялова не признаю вполне достоверными. Да и выраженія его: *около* и *послѣ* сами собой обнаруживаютъ недостоверность или недостаточность его свѣдѣній“.

Далѣе Волеговъ говоритъ объ участіи Строгановыхъ въ дѣлѣ усмиренія Черемисскаго бунта въ 1572 г. „Устряловъ сказалъ (стр. 12 и 13), что въ 1572 г. вспыхнулъ бунтъ въ землѣ Черемисской, мятежники подговорили Остяковъ, Башкирцевъ, Буинцевъ, вторглись въ Великую Пермь, разграбили на Камѣ суда и побили 77 человѣкъ торговыхъ. Строгановы послѣшно вывели свои ратныя дружины, назначили имъ головъ или вождей и послали ихъ на Черемису“.... Въ этихъ словахъ, продолжаетъ Волеговъ, есть маленькая ошибка и пропускъ въ изложеніи обстоятельствъ. Г. Устряловъ показалъ убитыхъ Черемисами 77 человѣкъ. Напротивъ, въ грамотѣ 6 августа 1572 года, въ описаніи Сибирскаго

*) Я лично разсматривалъ этотъ замѣчательный синодикъ Строгановыхъ въ бытность свою въ селѣ Орлѣ, въ церкви котораго онъ доселѣ тщательно сохраняется; могу подтвердить справедливость словъ Ѳ. А. Волегова. Я воспользовался имъ при составленіи полной родословной, напечатанной во II вып. «Пермской Старины» (сл. особый листъ къ стр. 69). *Аст.*

царства Миллера, въ Сибирской лѣтописи, изданной Спасскимъ (т. е. Строгановской) и во многихъ другихъ документахъ говорится о 87 человѣкахъ „Пермичъ торговыхъ людей и ваташиковъ“, убитыхъ возмущившимися Черемисами, Остяками, Башкирцами и Буинцами. Разница въ числѣ убитыхъ, конечно, произошла отъ ошибки. Но это не важно. При этомъ случаѣ у Устрялова недосказано или пропущено то, что Строгановы не по одной своей ревности поспѣшно вывели противъ Черемисъ ратныя свои дружины, а по *царскому повелѣнію*, т. е. именно по грамотѣ отъ 6 августа 1572 года, которая послѣдовала по поводу донесенія о семъ происшествіи отъ Чердынскаго воеводы, князя Булгакова. Въ этой грамотѣ сказано: „И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ выбрали у себя голову добра да съ нимъ охочихъ козаковъ со всякимъ оружіемъ и, донеся намъ, посылали бы войною на нашихъ измѣнниковъ, и котораго повоюють, тому тово животъ, а жены ихъ и дѣти имъ въ работу“. Значить, Строгановы только исполнили царскую волю, безъ всякаго впрочемъ пособія правительства: Черемисъ, Остяковъ и соучастниковъ ихъ смирили своими средствами“. Какъ видимъ, Волеговъ умаляетъ заслугу Строгановыхъ въ этомъ дѣлѣ, ради возстановленія исторической истины.

Слѣдующія возраженія Волегова Устрялову касаются Строгановскаго вотчиннаго раздѣла 1584 года. „Устряловъ пишетъ (стр. 14 и 15), что „обширныя помѣстья Строгановы раздѣлили на три части (вопреки Карамзину, который думаетъ, что Яковъ и Григорій завѣщали все свое богатство меньшему брату Семену): сѣверная, по обѣимъ сторонамъ Камы отъ Пыскорки до Инвы и Косвы, досталась Никитѣ Григорьевичу; средняя, правая сторона Чусовой, также правая сторона Камы отъ Инвы до Ласвы, Максиму Яковлевичу; южная, лѣвая сторона Чусовой съ лѣвою же отъ устья ея стороною Камы Семену Аникіевичу; при чемъ Устряловъ

ссылается здѣсь на писцовыя книги Яхонтова 1579 года и дѣловую запись на Чусовую отъ 22 сентября 1583 года“. Показаніе сіе, говоритъ Волеговъ, не согласуется съ раздѣльнымъ актомъ, состоявшимся между Семеномъ Аникіевичемъ и Максимомъ Яковлевичемъ 22 сентября 1584 г., на который Устряловъ дѣлаетъ ссылку, въ томъ во 1), что этотъ раздѣлъ состоялъ не между *тремя* сторонами, а только между *двумя*—дяди съ племянникомъ. Третій участникъ въ имѣніи, Никита Григорьевичъ, въ раздѣлѣ семъ не участвовалъ и оставался, по прежнему, владѣтелемъ Орловской своей части по раздѣльному условію 1579 года и по окладнымъ книгамъ писца Ивана Яхонтова того же года, а потому подъ дѣловой записью Семена Аникіевича и Максима Яковлевича 1584 года Никита Григорьевичъ подписался только *послухомъ*, т. е. свидѣтелемъ; во 2) несогласіе заключается въ томъ, что граница участка Максима Яковлевича полагалась не отъ Инвы и Косьвы по Камѣ внизъ, а отъ Карышева острова: тутъ разница въ разстояніи отъ 25 до 30 верстъ по Камѣ“.— „Далѣе г. Устряловъ (стр. 23), говоря о пожалованіи Андрею и Петру Семеновичамъ пустыхъ мѣстъ по Камѣ на 35 верстъ, выше Осинской слободы отъ Ошапа до Тулвы, не упомянулъ о пожалованіи въ 1597 г. Никитѣ Григорьевичу смежныхъ пустыхъ же мѣстъ на правой сторонѣ Камы отъ рѣчки Ласьвы внизъ до рѣчки Ошапа на 55 верстъ. Впрочемъ въ описи, въ концѣ книги, этотъ документъ въ числѣ другихъ упомянутъ подъ 1615 годомъ“.

Затѣмъ О. А. Волеговъ еще разъ касается вскользь „Сибирскаго вопроса“, вызвавшаго столько споровъ между учеными. „Г. Устряловъ говоритъ (стран. 15 и 16), что „Максимъ Яковлевичъ и Никита Григорьевичъ вмѣстѣ съ богатствами наслѣдовали умъ, дѣятельность, обширные замыслы отцовъ, и при содѣйствіи равно предприимчиваго дяди своего Семена Аникіевича не замедлили русскимъ громомъ огласить страну Сибирскую“. Напротивъ, ходъ дѣла показы-

ваетъ, возражаетъ Волеговъ, что набожный смиренникъ, Никита Григорьевичъ, жившій въ отдѣльномъ своемъ имѣніи—Орлѣ, и не думалъ участвовать въ замыслѣ огласить громомъ страну Сибирскую; за что дяди его, Семенъ Аникиевичъ, и двоюродный братъ, Максимъ Яковлевичъ, жаловались даже царю, что Никита Григорьевичъ имъ не помогаетъ воевать противъ Сибирскихъ Вогуличей; и по поводу жалобы сей 6 ноября 1582 года послѣдовало отъ царя повелѣніе Никитѣ Григорьевичу „ходить войною противъ Вогуличъ и Пелымскаго князя соопча за одинъ съ Семеновыми и съ Максимовыми людьми, чтобъ всѣмъ уберечись“. Въ остальномъ разсказѣ о завоеваніи Сибири Устрялова Волеговъ вполнѣ соглашается съ нимъ, по поводу чего и замѣчаетъ: „Надѣяться можно, что книжка Устрялова уничтожить до сихъ поръ существовавшее несправедливое мнѣніе, будто бы Ермакъ случайно забрелъ на Чусовую, и убѣдить, что онъ *призванъ былъ* Строгановыми на великое дѣло. Жаль только, что Устряловъ слабо и недостаточно выставилъ участіе Строгановыхъ въ покореніи Сибири“. На послѣднія слова должно обратить особенное вниманіе: они убѣждаютъ, что самъ Ѳ. А. Волеговъ много писалъ о покореніи Сибири, такъ какъ Устряловъ сравнительно съ другими, какъ мы видѣли, еще довольно обстоятельно разсказываетъ это событіе; но мы нашли изъ этого многого очень немногое: остальное, быть можетъ, уже утрачено навсегда.

Въ заключеніе своей рецензій на книгу Устрялова безпристрастный Ѳ. А. Волеговъ отдаетъ должную дань уваженія автору. Вотъ его подлинныя заключительныя слова: „Нельзя не поблагодарить г. Устрялова за изданіе карты на имѣнія г.г. Строгановыхъ съ присовокупленіемъ дачъ Вагранской, Туринской, Лологской и Веслянской. Рисунокъ на Сольвычегодскій домъ Строгановыхъ весьма любопытенъ. Вообще можно сказать, что трудъ г. Устрялова объ „Именитыхъ людяхъ Строгановыхъ“ хотя и далеко не составляетъ

полной ихъ исторіи, но заслуживаетъ большой благодарности за то, что авторъ представилъ прошлое Строгановыхъ *довольно правдиво и большую частію согласно съ коренными фамильными документами*, какіе удалось ему видѣть. И достопамятная грамота 1692 г. перепечатана аккуратно и тщательно *за исключеніемъ нѣкоторыхъ пропусковъ противъ подлинника*. Не могу однако не пожалѣть, что не попала въ руки г. Устрялову большая записка моя подъ названіемъ: „Историческія свѣдѣнія о г.г. Строгановыхъ“: она послужила бы ему немалымъ пособіемъ въ общемъ взглядѣ на исторію г.г. Строгановыхъ и указала бы еще многіе источники, коими можно пользоваться при составленіи полной исторіи этой знаменитой фамилии. Г. Устряловъ говоритъ, что при составленіи книги о Строгановыхъ прочиталъ болѣе 20 царскихъ грамотъ и до 80 фамильныхъ записей и другихъ документовъ. Вѣрю, потому что всѣ хранящіеся въ Петербургскомъ домѣ графини Софіи Владиміровны Строгановой *фамильно-историческіе документы* мнѣ извѣстны. Было время, когда я всѣ эти бумаги имѣлъ въ рукахъ, читалъ ихъ, многія даже переписывалъ и составлялъ опись. Но это собраніе далеко еще не составляетъ *всѣхъ* документовъ о Строгановыхъ. Г. Устряловъ видѣлъ царскихъ грамотъ только болѣе 20, а у меня есть ихъ болѣе 100, да прочихъ документовъ наберется, можетъ быть, до 800—если не болѣе. Разумѣется, что всѣ мои документы состоятъ изъ списковъ и выписокъ: подлинныхъ я не имѣю“. Затѣмъ выражается Ѳ. А. Волеговымъ дѣльная мысль о необходимости собрать всѣ подлинники въ одно цѣлое, и это полное собраніе документовъ сосредоточить въ центральномъ Петербургскомъ *фамильномъ архивѣ*. Въ провинціальныя же управленія Строгановыхъ разослать копіи со всѣхъ этихъ подлинниковъ. Рецензія заключается пометкой: 11-го марта 1843 года *).

*) О Ѳ. А. Волеговѣ см. мои статьи по библиографич. указателю въ I выпускѣ «Пермской Старины» во введеніи.

II.

Экономическое состояніе Великопермскихъ вотчинъ Строгановыхъ на рубежѣ XVI и XVII в.в.

Изложивъ послѣдовательно всѣ спорные вопросы въ первоначальной исторіи рода Строгановыхъ, насколько позволяли намъ бывшія въ нашемъ распоряженіи научныя средства (изслѣдованіе писано въ г. Перми), мы приступаемъ теперь къ другой задачѣ — систематическому обзорѣнію экономического состоянія Великопермскихъ вотчинъ Строгановыхъ по писцовымъ книгамъ Яхонтова 1579 г. и Кайсарова 162³/₄ г.г. Въ этомъ обзорѣніи мы будемъ держаться того же способа изложенія, при помощи котораго сдѣлали уже такое обзорѣніе Чердынскаго и Соликамскаго края по писцовымъ книгамъ тѣхъ же годовъ и писцовъ. Къ величайшему сожалѣнію, доселѣ я не могъ отыскать ни одного списка писцовой книги Яхонтова по вотчинамъ Строгановыхъ и, какъ было при составленіи I выпуска этого изданія, долженъ опять ограничиться выдержками изъ нея, приведенными въ имѣющейся у меня Строгановской писцовой книгѣ Кайсарова, въ сводной жалованной грамотѣ Строгановымъ отъ 25 іюля 1692 г., напечатанной Устряловымъ, и въ „Историко-статистическихъ таблицахъ на имѣнія Строгановыхъ“, составленныхъ Ѳ. А. Волеговымъ. На основаніи этихъ извлеченій изъ писцовой книги 1579 г. я уже подробно возстановилъ границы Строгановскихъ вотчинъ того времени*). Здѣсь сгруппируемъ всѣ данныя по экономической исторіи тѣхъ же вотчинъ. Упомянутыя извлеченія изъ писцовой книги 1579 г. даютъ для этого достаточную возможность. Писцовая же книга Кайсарова по вотчинамъ Строгановыхъ теперь въ нашихъ рукахъ и впервые печатается въ приложеніяхъ къ настоящему выпуску „Пермской Старины“; слѣдовательно

*) См. «Пермскую Старину», вып. I, стр. 107—117.

для 162³/₄ г.г. мы не встрѣтимъ никакихъ затрудненій. Всѣ экономическія данныя обѣихъ писцовыхъ книгъ опять будутъ взаимно сопоставлены, какъ сдѣлано это въ отношеніи Чердынскаго и Соликамскаго уѣздовъ въ III выпускѣ нашего изданія.

1. Вотчины Строгановыхъ въ 1579 году.

Въ писцовой книгѣ Яхонтова по вотчинамъ Строгановыхъ мы прежде всего должны отмѣтить весьма важную особенность по сравненію съ Чердынской и Усольской книгами того же писца: *въ вотчинахъ Строгановыхъ Яхонтовъ полагаетъ въ соху по 60 дворовъ, тогда какъ въ Чердынскомъ и Усольскомъ уѣздахъ имъ принята была соха въ 64 двора.* Отсюда всѣ исчисленія земли по сохамъ существенно различаются здѣсь и тамъ, такъ какъ самое основаніе исчисленія взято другое. У Строгановыхъ соха равнялась 60 дворамъ, пол-сохи=30 дворамъ, четь сохи=15 двор., пол-чети сохи или $\frac{1}{8}$ часть=7 $\frac{1}{2}$ двор., пол-пол-чети сохи, т. е. $\frac{1}{16}$ ея часть,=3 $\frac{1}{4}$ двор. и т. д.*). Рядомъ съ четвертнымъ опять видимъ и третное исчисленіе сохъ: треть сохи=20 дворамъ, пол-трети сохи, или $\frac{1}{6}$ часть,=10 дв., пол-пол-трети сохи, или $\frac{1}{12}$ часть ея,=5 дворамъ и т. д. Но *вытъ* и здѣсь нигдѣ не принимается Яхонтовымъ въ качествѣ податной нормы: все исчисленіе исключительно *сошное*, соотвѣтственно самому заглавію „книгъ сошнаго письма“. Въ виду упомянутаго ограниченія сохи 60-ю дворами, вмѣсто нормальныхъ 64, въ вотчинахъ Строгановыхъ она и называлась иногда „малою сошкой“ въ отличіе отъ „большой сохи“. За исключеніемъ указаннаго отступленія отъ общаго правила. Строгановская книга Яхонтова не представляетъ другихъ особенностей.

*) Сравнить Чердынскую и Усольскую соху Яхонтова въ «Перской Старинѣ» вып. III, во введеніи стр. XXI.

Въ 1579 г. всѣ Великопермскія вотчины Строгановыхъ въ административномъ отношеніи раздѣлялись на два главные округа, по числу владѣтелей: *Чусовской*—общаго владѣнія Семена Аникіевича и Максима Яковлевича и *Орловскій*—единоличнаго владѣнія Никиты Григорьевича Строганова. Первый округъ подраздѣлялся, по числу слободъ, на три „уѣзда“: *Чусовской*, *Сылвенскій* и *Яйвенскій* съ главнымъ управленіемъ въ Нижнемъ Чусовскомъ Городѣ (Верхняго тогда еще не было). Такимъ образомъ всѣхъ составныхъ частей въ Великопермскихъ вотчинахъ Строгановыхъ въ 1579 году было 4. Границы каждаго изъ этихъ округовъ или „уѣздовъ“ я подробно указалъ въ I выпускѣ этого изданія (стр. 112—116), почему прямо обращаюсь къ экономическому обозрѣнію этихъ „уѣздовъ“.

~~~~~
А. Слобода Орель-городокъ и ея округъ.

Округъ лежалъ на обоихъ берегахъ р. Камы, въ предѣлахъ нынѣшняго Соликамскаго уѣзда. Границы его см. въ I выпускѣ, на стран. 112, гдѣ сказано и объ основаніи городка, первоначально именовавшагося *Кереданомъ*. Въ слободѣ было 90 дворовъ крестьянскихъ и пищальничьихъ (въ Орлѣ была крѣпость), да 7 дворовъ пустыхъ. Въ жилыхъ дворахъ („въ живущемъ“) было сошнаго письма соха съ третью и пол-пол-трети сохи*), т. е. 60 дворовъ+20+5=85 двор.; пищальничьи дворы, кажется, не подлежали обложенію и потому не входили въ счетъ. Въ слободѣ была крѣпость на случай прихода „воинскихъ людей“, о которой мы можемъ судить по царской грамотѣ 1564 г. (см. вып. I, стр. 112). Вообще Орель-городокъ былъ самымъ большимъ поселеніемъ во всѣхъ вотчинахъ. Въ „уѣздѣ“ Орловскомъ и у самаго посада существовали соляныя варницы, которыя и дали начало слободѣ. Но населеніе уѣзда было еще не зна-

*) Извлечено изъ грамоты 1692 г., помѣщенной въ книгѣ *Устрялова*, стр. 41.

чительно, такъ какъ сошнаго письма было только пол-трети сохи, т. е. 10 дворовъ, которые составляли 3 деревни и 4 починка *). Въ каждой деревнѣ было, значить, не болѣе какъ по 2 двора, а въ каждомъ починкѣ—по одному. За неимѣніемъ писцовой книги Яхонтова, мы не можемъ точно указать названія этихъ поселеній; но въ таковой же книгѣ Кайсарова, дѣйствительно, упомянуто нѣсколько *старыхъ* поселеній, а именно: деревня, что былъ починокъ Селище на рѣчкѣ Усвѣ; пустошь Етыпка вверхъ рѣчки Сиры (притокъ Сѣвернаго Кондаса); починокъ, что была деревня Ошкорь, Аврамовъ Камень тожъ, на рѣчкѣ Яйвѣ; пустошь, что была деревня Борь; пустошь, что была деревня Огурдино на р. Камѣ (есть до-нынѣ около села Новаго Усоля). И такъ въ 1623 г. писецъ упоминаетъ 3 *старыя* деревни и 2 починка; но тѣ-ли это поселенія, которыя существовали въ 1579 г.,—утвердительно сказать не можемъ; можно лишь предполагать, что это и были современные Яхонтову поселенія Орловскаго округа.

Слобода и принадлежавшія къ ней 7 поселеній имѣли пашенной земли 128 четвертей въ полѣ, а въ дву потому же (всего 384 чети); земля была исключительно худая; лѣсу пашеннаго въ округѣ было 118 десятинъ, сѣна 4180 копенъ. „Всего въ слободѣ и въ деревняхъ и въ починкахъ сошнаго письма полторы сохи и пол-пол-трети“, т. е. 90 дворовъ + 5 = 95 (пять пипальничьихъ дворовъ опять не считаются **). Казенныхъ сборовъ со всего округа шло: „дани, за ямскія и за примѣтныя деньги, и за городовое и за засѣчное и за емчужное дѣло съ сохи по 15 рублей; да пошлинь казначеевыхъ и дьячьихъ съ сохи по 11 алтынъ по 4 деньги; да съ варницъ соляныхъ и съ лавокъ и съ рыбныя ловли и съ ѣзу оброку 59 рублей 8 алтынъ и 2 деньги, пошлинь

*) Ibidem, 41 стран. О числѣ починковъ грамота, впрочемъ, умалчиваетъ; мы знаемъ его по таблицѣ Волкова № 2.

**) Ibidem, 42 стран.

съ оброку 2 рубли 31 алт. 5 д.; да съ рѣки Камы, да съ рѣки Яйвы, да съ рѣки Кондаса, съ рыбныхъ ловель и съ лѣсу и звѣриныя ловли съ тѣхъ урочищъ, которыя писаны къ слободѣ Орлу въ уѣздѣ, оброку 9 рублевъ, да пошлнхъ съ оброку 16 ал. 4 д., съ рубля по 10 денегъ“ (Устряловъ, стр. 42). Всѣхъ казенныхъ платежей съ округа въ 1579 г. шло около 97 рублей. Количество населенія въ слободѣ и округѣ не извѣстно *).

Б. Слобода Чусовая и ея округъ:

Чусовской округъ былъ самый обширный изъ всѣхъ четырехъ, лежалъ по обѣ стороны Камы, ниже Орловскаго, и по обѣ же стороны Чусовой съ ихъ притоками, въ предѣлахъ нынѣшнихъ Соликамскаго и Пермскаго уѣздовъ, и имѣлъ средоточіемъ Чусовую слободу, что нынѣ село Нижніе Чусовскіе Городки. Подробно границы его указаны въ I выпускѣ, стр. 114—115. Слобода построена спустя 4 года по основаніи Орла, именно въ 1568 году и, подобно ему, имѣла крѣпость (см. тамъ же) и солеварни. Судя по упоминанію церковнаго починка, въ Чусовой уже въ 1579 году была и церковь. Число дворовъ и людей, къ сожалѣнію, не извѣстно по всему округу владѣній Семена и Максима Строгановыхъ **). Въ уѣздѣ слободы Чусовой было 5 деревень и 16 починковъ „опричь церковнаго починка“. Всей пашенной земли было: доброй 23 чети, середнія 159 четей, той и другой 182 чети, перелогу 51 четь въ полѣ, а въ дву потому же, слѣдовательно всего пашни въ трехъ поляхъ было 699 четей; лѣсу пашеннаго было 225 десятинъ; сѣна

*) *Θ. А. Волковъ* въ своихъ «Историко-статистическихъ таблицахъ» также не указываетъ числа людей, потому что и онъ не имѣлъ полного экземпляра книги *Лихотова*.

**) Этихъ свѣдѣній не приводитъ и *Θ. А. Волковъ* въ своихъ таблицахъ.

3325 копенъ у крестьянъ и 1570 копенъ у Семена и Максима Строгановыхъ на Кругломъ лугу, а всего 4895 копенъ. Сошнаго письма по всему Чусовскому округу считалась соха безъ трети, т. е. всего 40 дворовъ*), изъ чего можно заключить о ничтожности по числу жителей какъ самой слободы, сравнительно съ Орломъ, такъ и ея 5 деревень и 16 починовъ. При обширности Чусовскаго округа сравнительно съ другими тѣмъ болѣе ничтожно было само по себѣ такое населеніе. Но имѣя въ виду, что самыя земли по Чусовой Строгановымъ пожалованы были только въ 1568 году, мы можемъ признать такую колонизацію въ теченіи 11 лѣтъ до нѣкоторой степени возможною, хотя безусловно на наши источники полагаться не можемъ. Съ каждымъ послѣдующимъ десятилѣтіемъ колонизація шла гораздо успѣшнѣе, встрѣчая на берегахъ Чусовой и средней Камы земли не только среднія, но и добрыя, на каковыхъ и остановились первые русскіе насельники этихъ мѣстъ.

Изъ 22 поселеній Чусовскаго округа съ достовѣрностью мы можемъ указать, какъ на современныя Яхонтову, только на слѣдующія 4: Калинъ Лугъ и Камасино на Чусовой, Верхніе Муллы на притоѣ Камы рѣчкѣ Мулянкѣ и Слудку на р. Камѣ—нынѣ 4 села Пермскаго уѣзда. Калинъ Лугъ прямо упоминается въ качествѣ деревни въ писцовой книгѣ Яхонтова (Устряловъ, стр. 38), Камасино и Никольское, что была деревня Верхніе Муллы, въ 162^{3/4} г.г. составляли уже 2 *сельца*, а Слудка въ то же время считалась *слободкой*. Такое превращеніе не могло произойти въ короткое время, какъ показываетъ и самое число дворовъ въ этихъ поселеніяхъ при Кайсаровѣ. Остальныя 18 поселеній Чусовскаго округа, современныхъ Яхонтову, мы можемъ назвать лишь предположительно, на основаніи позднѣйшей книги Кайсарова, гдѣ указаны слѣдующія *старыя* поселенія въ томъ же

*) Устряловъ, стр. 37—38; «Пермская Старина» I, 115.

районѣ: деревни Нижніе Муллы на Камѣ*), Муллинская на р. Чусовой и Хозяйская на р. Косьвѣ; починки: Нижній Лугъ (при Кайсаровѣ дер. Лобанова), Ваневъ Лугъ и Подсотной, Бажинъ, Усолка, Копонино, Кузнецова то же, Забудущій Лугъ — всѣ семь на Чусовой, Веселковъ, Ороловъ, Красная Слудка, Ланкушъ, Микулинъ, Озерко, Прорывъ, Корпулевъ и Кормановъ — на р. Косьвѣ и Мартыновъ, Кылово то же, что было Анюшкорское Городище, — на р. Иньвѣ; пустоши: Села на Чусовой, Ширинкино и Селища на рѣчкѣ Усолкѣ, справа текущей въ Чусовую, и Прорывъ на р. Обвѣ. Такимъ образомъ всѣхъ *старыхъ* поселеній въ Чусовскомъ округѣ Кайсаровъ указываетъ не 18, а даже 24; многія изъ нихъ, безъ сомнѣнія, были и при Яхонтовѣ, но какія именно — болѣе точно указать не представляется возможности, по неимѣнію въ рукахъ самой книги Яхонтова. Достойно вниманія, что упомянутыя поселенія по Косьвѣ, включая и деревню Хозяйскую, но исключая Веселкова, Оролова и Красной Слудки, при Кайсаровѣ были уже *пустошами*. Очевидно, первые русскіе поселенцы скоро убѣдились на опытѣ въ неблагопріятныхъ для земледѣлія условіяхъ и поспѣшили переселиться на болѣе плодородную почву.

Казенные поземельные и оброчные платежи по Чусовскому округу за 1579 годъ мы не можемъ указать отдѣльно и приведемъ ихъ въ общей суммѣ, слѣдовавшей со всего имѣнія Семена и Максима Строгановыхъ, какъ сдѣлано это въ сводной грамотѣ 1692 г., гдѣ приведены выдержки изъ книги Яхонтова, и еще ранѣе — въ писцовой книгѣ Кайсарова.

*) Какъ видно изъ одного документа, напечатаннаго въ «Периской Лѣтописи», т. II, стр. 126—129, Верхніе и Нижніе Муллы были основаны первоначально татарами вскорѣ послѣ покоренія Казани. Справедливость этого подтверждается и нѣхъ татарскими названіями. Но въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ татарами тутъ жили въ XVI в. и остяки, въ видѣ особой колоніи, вышедшей съ береговъ Силвы. Это видно изъ всѣхъ списковъ житія преподобнаго Трифона, Вятскаго чудотворца. У Остяковъ здѣсь было особое языческое капище, весьма почитаемое въ свое время. См. житіе св. Трифона въ изданіи *Шестакова* въ «Православномъ Собесѣдникѣ» 1868 г. и отдѣльно, Казань, стр. 36—37.

В. Слободка Сылва и ея округъ.

Слободка *Сылва*, что нынѣ село *Троицкое* Пермскаго уѣзда, была средоточіемъ особаго округа владѣнія тѣхъ же Семена и Максима Строгановыхъ. Округъ занималъ бассейнъ средней и нижней Сылвы, главнаго притока р. Чусовой съ лѣвой стороны. Границы Сылвенскаго округа подробно указаны въ I выпускѣ, стр. 115. Если въ 1579 г., какъ мы видѣли, слобода Чусовая была довольно незначительнымъ поселеніемъ, то Сылва тѣмъ болѣе уступала ей по числу жителей и по управленію зависѣла отъ нея. Въ писцовой книгѣ она не даромъ называется *слободкой*. Подобно Орлу и Чусовой, Сылва имѣла „острогъ“, т. е. укрѣпленіе, и владѣльческую большую мельницу на устьѣ рѣчки Юрмана, впадающей въ Сылву справа у самой слободы. Число дворовъ и людей и здѣсь не извѣстно. Въ „уѣздѣ“ Сылвенскомъ было 3 деревни и 5 починковъ, которые вмѣстѣ съ слободкою составляли пол-сохи и пол-пол-трети сохи сошнаго письма, т. е. 30+5 дворовъ, не смотря на добрую землю. Значить, и всѣ эти поселенія только что возникли и состояли изъ 2-хъ—3-хъ дворовъ каждое, кромѣ конечно слободки. Впрочемъ на позднѣйшую редакцію писцовой книги вполне положиться нельзя. Такъ какъ по Сылвѣ земля была добрая, то Семенъ и Максимъ Строгановы имѣли здѣсь собственныя пашни, а именно 110 четвертей доброй земли и 326 чет. перелогу въ трехъ поляхъ (слѣдовательно всего 1308 четв.), пашеннаго лѣсу 58 десят., сѣна по р. Сылвѣ и на Васильевѣ лугу 1850 копенъ и, какъ сказано, большую мельницу. Крестьяне же имѣли на Сылвѣ отдѣльное хозяйство, а именно 181 четъ доброй земли, 332 чети перелогу въ трехъ поляхъ (итого 1539 четей), лѣсу 164 десятины и сѣна 2875 копенъ. (Устряловъ, стр. 38-39). Столь богаты оказались берега Сылвы!*)

*) Согласно съ этими данными, *Волосовъ* совершенно правильно указываетъ общій хозяйственный итогъ по уѣзду: доброй пашни и перелогу 2847 четей, лѣсу 222 десят., сѣна 4725 копенъ. См. таблицу № 2-я.

Изъ 8 поселеній Сылвенскаго округа съ достовѣрностью можемъ указать только на одну современницу Яхонтова—деревню Верхолузье на р. Сылвѣ, которая упоминается въ извлеченіи изъ книги Яхонтова въ грамотѣ 1692 г. Кромѣ нея Кайсаровъ еще упоминаетъ *старыя* поселенія въ томъ же округѣ: починокъ Нижній на Сылвѣ (подъ новымъ названіемъ деревни Вороновой, существующей до-нынѣ), Симановъ на той же рѣкѣ и Припвино на Юрманѣ, да одну пустошь Быково на Сылвѣ. Не извѣстно, всѣ-ли они были при Яхонтовѣ.

Казенные платежи съ Сылвенскаго округа мы укажемъ въ общемъ итогѣ по имѣнію Семена и Максима Строгановыхъ.

Г. Слободка Яйва и ея округъ.

Слободка *Яйва*, по всѣмъ даннымъ, была еще незначительнѣе Сылвы (нынѣ село Нижне-Яйвенское или просто *Яйвенское* въ Соликамскомъ уѣздѣ). Она находилась не на самой рѣкѣ Яйвѣ, а на нижней Усолкѣ, ея лѣвомъ прито-кѣ, въ весьма близкомъ разстояніи отъ деревни *Булатовой* Отхожаго округа Чердынскаго уѣзда. Это близкое сосѣдство скоро вызвало поземельныя неурядицы въ тѣхъ мѣстахъ, о которыхъ у насъ была уже рѣчь при обзорѣ Чердынскаго уѣзда*). Мы знаемъ уже, что Строгановы оказались вообще сильнѣе чердынцовъ и усольцовъ и шагъ за шагомъ отхватывали ихъ старинныя земли. Но въ 1579 году округъ Яйвенскій былъ еще очень слабо населенъ строгановскими людьми, и болѣе старинные насельники береговъ Яйвы—чердынцы—пока спокойно сидѣли на своихъ мѣстахъ. Округъ былъ раскинутъ на весьма значительномъ пространствѣ, отъ рѣки Уньвы до рѣки Чаньвы (притоки Яйвы), на протяженіи 120 тогдашнихъ верстъ. Ниже Уньвы по Яйвѣ опять

*) См. «Перискую Старину», вып. III, стр. 42, 45 и особенно 108—110. Границы Яйвенскаго округа см. тамъ же, вып. I, стр. 113.

лежали отхожія земли чердынцовъ (дер. Романово Булатовскаго округа), черезполосно перемѣшиваясь со строгановскими; выше устья Чаньвы по р. Яйвѣ и къ востоку отъ Чаньвы начинались поселенія Вогуловъ и Остяковъ, — здѣсь шла восточная граница самой Перми Великой. И на всемъ этомъ обширномъ пространствѣ въ 1579 году существовало только 3 отхожія деревни чердынцовъ (Булатово, Романово и Нижнее Поле), строгановская слободка Яйва и ихъ же 3 починка. Только въ началѣ XVII вѣка на р. Яйвѣ, выше устья Чаньвы, возникаетъ независимая вотчина Введенскаго монастыря, остаткомъ котораго до-нынѣ служить село Верхъ-Яйвенское Соликамскаго уѣзда*). Въ означенныхъ обширныхъ предѣлахъ при Яхонтовѣ существовало слѣдующее хозяйство: чердынцы имѣли средней пашни 198 четей, лѣсу 70 десятинъ, сѣна 710 копенъ и рыболовство въ Яйвѣ, Унвѣ, Усолкѣ, Вильвѣ, Чаньвѣ и озеркѣ Ноневѣ (см. вып. III, стр. 45 и Дубровинскій сборникъ); и Строгановы имѣли: собственной средней пашни 120 четей, церковной 5 и крестьянской 45 четей—всего 170 четей при слободкѣ Яйвѣ, да въ уѣздѣ ея 219 четей средней же пашни; лѣсу пашеннаго: при слободкѣ 45 дес., въ уѣздѣ 67 десят.; сѣна при слободкѣ 1800 копенъ и въ уѣздѣ 1930 копенъ (съ собственныхъ сѣнокосовъ при слободкѣ Строгановы получали 1500 копенъ, остальные 300 были крестьянскія). Всего въ Яйвенскомъ округѣ было за Строгановыми и ихъ крестьянами: средней пашни 389 четей, лѣсу 112 десятинъ, сѣна 3730 копенъ. (Устряловъ, стр. 39—40)**). Самая слободка Яйва

*) Объ основаніи Верхъ-Яйвенской пустыни см. «Пермскую Старину» вып. II. 64—66 и вып. III, 157—159.

**) О. А. Волковъ въ таблицѣ № 2, показывая 399 четей, считаетъ церковную пашню втройиѣ, хотя о ней не сказано: «а въ дву потому же»; сѣна онъ вывааетъ 3869 копенъ, вполне согласно съ Кайсаровымъ. Не имѣя въ рукахъ самой книги Яхонтова, не берусь опаривать его. Въ грамотѣ 1692 г. общій итогъ пашни по слободамъ Чусовой, Сыльвѣ и Яйвѣ совсѣмъ не соответствуетъ частнымъ итогамъ взятымъ виѣстѣ. Подробности объ этомъ см. далѣе.

въ 1579 году, повидимому, не имѣла еще крѣпости или „острога“ и только впоследствии стала называться „острожкой“ (писцовая книга Кайсарова). Три починка, къ ней принадлежавшіе въ 1579 г., можетъ быть, и были тѣ самые, что упоминаются у Кайсарова въ числѣ *старыхъ* поселеній, а именно: Бородина, Доцаникова и Яслокова на рѣчкѣ Усолкѣ. Въ 162³/₄ г.г. всѣ они были уже пустошами. Въ слободахъ и трехъ починкахъ сошнаго письма Яхонтовъ указываетъ только пол-трети и пол-пол-трети сохи, т. е. 15 дворовъ; значитъ въ самой Яйвѣ было никакъ не болѣе 12 дворовъ. Казенные платежи по Яйвенскому округу отдѣльно не указаны въ грамотѣ 1692 года, равно какъ и у Ѳ. А. Волегова.

2. Общіе экономическіе итоги за 1579-й годъ по вотчинамъ Строгановыхъ.

Главный источникъ, изъ котораго мы должны извлекать общіе итоги по вотчинамъ за 1579 годъ, есть писцовая книга Кайсарова, въ которой данныя Яхонтова повторяются подробно и уже на основаніи ихъ дѣлается новая раскладка казенныхъ платежей по всѣмъ вотчинамъ. Подлинныя книги Яхонтова сгорѣли въ Москвѣ въ 1626 году, но Кайсаровъ составлялъ свои писцовыя книги за два года до этого пожара и, слѣдовательно, зналъ *подлинныя* книги Яхонтова.

Кайсаровъ въ концѣ своей писцовой книги указываетъ общіе итоги Яхонтова, прибавляя къ нимъ таковыя же итоги Змѣева по новому Очерскому округу; но такъ какъ данныя книги Деята Змѣева 1614 года мы имѣемъ въ рукахъ, то нужно только ихъ вычесть изъ показанной общей суммы, чтобы получить итоги Яхонтова. Такъ мы и сдѣлаемъ.

Ч ъ и и т о г и .	Дере- вья	Почин- ковъ	Дво- родъ	Людъ	Пашни въ полѣ	Перело- гу	Деревъ лѣсу	Сѣна копѣй.	Казенныхъ платей.	Соннаго писма.
Кайсарова 1623/4 г. старые итоги . . .	18	33	291	343	724 ч.	383 ч.	279	17540	257 руб. 19 алт. 1 1/2 д.	4 сохи — 1/2 сохи + 1/4 сохи.
Змѣева 1614 г. . .	—7	—5	—88	неиз- вѣстно.	—175	—	—	—3560	—15 руб. 30 алт. 1 1/2 д.	—1 1/2 сохи (пустые дво- ры не считаются).
Яхонтова 1579 г. . .	—11	—28	—203	?	—549	383	279	13980	—241 руб. 22 ал. 2 д.	—4 сох. 6887 1/2 сохи и пол-чети сохи.

Указанный общій итогъ Яхонтова, принятый Кайсаровымъ, во всемъ согласенъ съ тѣмъ итогомъ, который приводится въ позднѣйшей грамотѣ 1692 г. тоже какъ итогъ Яхонтова. Грамота указываетъ, согласно съ Кайсаровымъ, 11 деревень, 28 починковъ, 203 двора, 549 четей пашни и 383 перелогу и т. д.; только почему-то совсѣмъ умалчиваетъ о числѣ людей мужскаго пола (Устряловъ, стр. 75). Какъ дѣлаетъ и Кайсаровъ, она его словами повторяетъ старые итоги Яхонтова и Змѣева, взятые вмѣстѣ. Собственно это есть дословная выписка изъ книги Кайсарова съ небольшими только сокращеніями.

Но раньше этого итога таже грамота приводитъ выписки и изъ книги Яхонтова, которыя во многомъ не согласны съ выписками изъ Кайсаровской книги (Устряловъ, стр. 40—41). Такимъ образомъ одна и таже грамота 1692 года въ разныхъ мѣстахъ допускаетъ противорѣчія самой себѣ. Такъ, общіе итоги по имѣнію Семена и Максима Строгановыхъ за 1579 годъ совсѣмъ не соотвѣтствуютъ частнымъ показаніямъ по округамъ Чусовскому, Сылвенскому и Яйвенскому, взятымъ вмѣстѣ. Складывая количество пашни и перелогу, указанное самою же

грамотою въ каждомъ изъ этихъ округовъ, получаемъ 1311 четей въ полѣ, лѣсу—559 десятинъ, сѣна 13350 копенъ и т. д.; между тѣмъ въ общемъ итогѣ грамоты показано 819 четей пашни и перелогу, 161 десятина лѣсу, 9800 копенъ сѣна и т. д. Несообразность получается очевидная. Ясно, что Кайсаровъ и составитель грамоты пользовались не одною и тою же редакціей писцовой книги Яхонтова.

Извѣстный историкъ Строгановыхъ, О. А. Волеговъ, одну изъ своихъ таблицъ (№ 2-й) также составилъ по писцовой книгѣ Яхонтова, и приводимыя имъ данныя опять не сходятся съ тѣми, какіе мы привели выше по книгѣ Кайсарова. Въ рукахъ Волегова, очевидно, былъ такой же экземпляръ (редакція) книги Яхонтова, какимъ пользовался составитель грамоты 1692 г., но не тотъ *подлинный* текстъ ея, который несомнѣнно былъ въ рукахъ Кайсарова. *Значитъ, писцовая книга Яхонтова 1579 г. была известна въ нѣсколькихъ редакціяхъ, между собою не сходныхъ.* Присутствіе двухъ изъ нихъ въ грамотѣ 1692 года слишкомъ замѣтно.

Возникаетъ вопросъ: какъ могло образоваться нѣсколько редакцій одной и той же писцовой книги, оффиціального документа, въ которомъ нельзя дѣлать никакихъ измѣненій? Хотя этотъ случай, сколько намъ извѣстно, безпримѣрный, но мы можемъ дать ему удовлетворительное объясненіе. Мы знаемъ, что *подлинная* книга Яхонтова, которою еще пользовался Кайсаровъ, сгорѣла въ Москвѣ, въ Новгородской четверти, въ 1626 г. *), но въ фамильномъ архивѣ Строгановыхъ въ С.-Петербургѣ сохранилась позднѣйшая копія съ нея второй половины XVII вѣка **). Время составленія этой копіи опредѣляется „Спорнымъ дѣломъ о земляхъ Строгановыхъ ⁷¹⁵⁸ ₁₆₅₀ года“, хранившимся въ Московскомъ Главномъ

*) Какъ о томъ упоминаетъ Волеговъ въ примѣчаніи къ таблицѣ № 2-й.

**) См. «Описъ фамильныхъ документовъ Строгановыхъ въ концѣ книги Устрялова.

Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, копія съ котораго была въ рукахъ О. А. Волегова*). Въ этомъ дѣлѣ между прочимъ значилось: „Лѣта 7158 (1650) ноября во 2 день, по государеву указу, память дьякомъ думному Михаилу Волошенинову, да Андрею Немирову—велѣти выписать Соли Камской изъ писцовыхъ книгъ Ивана Яхонтова: сколько городковъ и земель и деревень за Строгановыми“. Далѣе сдѣлано наставленіе Волошенинову, какъ произвести дѣло, и въ концѣ наставленія сказано: „И въ Новгородской четверти Ивановыхъ книгъ Яхонтова нѣтъ, только въ прошломъ 134 (1626) году въ Новгородской четверти сгорѣли“ (выписка изъ частнаго собственноручнаго письма О. А. Волегова 1847 года). Волошениновъ возстановлялъ писцовую книгу Яхонтова на вотчины Строгановыхъ по позднѣйшей писцовой книгѣ Кайсарова и нѣкоторымъ другимъ документамъ, почему, описывая имѣніе Строгановыхъ, часто оговаривался: „а по Михайловымъ книгамъ Кайсарова 131 и 132 году написано: по приправочнымъ-де книгамъ Ивана Яхонтова“..... (изъ того же частнаго письма). Составленная такимъ способомъ копія Яхонтовской книги не могла быть, конечно, вполне точнымъ воспроизведеніемъ сгорѣвшаго оригинала, а только приблизительно правильно и неполно возстановляла его. Нѣкоторыя цифры были утрачены навсегда, другія несомнѣнно были неправильны**). Въ такомъ-то неполномъ и исправленномъ видѣ сохранились Строгановскія книги Яхонтова въ позднѣйшихъ спискахъ, одинъ изъ коихъ имѣется въ архивѣ Строгановыхъ и былъ извѣстенъ О. А. Волегову, составившему по нему свою таблицу № 2-й. Полныхъ и вполне точныхъ копій Чердынской и Усольской писцовыхъ книгъ Яхонтова также, повидимому, не сохрани-

*) Изъ одного частнаго письма Волегова.

**) Могла-ли, напримѣръ, слобода Яйва имѣть совершенно одинаковое число копеекъ сѣна (3869) въ 1579 и 1623 годахъ, какъ это ясно видно изъ сопоставленія таблицы Волегова № 2-й съ писцовой книгою Кайсарова (см. въ ней Яйвенскій острожекъ)?

лось *нидн* *). Подлинникъ всѣхъ писцовыхъ книгъ Яхонтова нужно считать, стало быть, утраченнымъ навсегда. Его засталъ еще и имъ воспользовался писецъ Кайсаровъ въ 162³/₄ г.г., но чрезъ 2 года этотъ подлинникъ сгорѣлъ, а точныхъ копій его не оказалось ни въ Соликамскѣ, ни въ другихъ мѣстахъ. Нельзя сомнѣваться, что точная копія съ книги Яхонтова была въ рукахъ Строгановыхъ, но „объявить“ ее имъ было невыгодно и они постарались ее затерять. Любопытно-бы знать, какъ могла затеряться книга Яхонтова и въ Соликамскѣ? Вѣдь сохранились же тамъ доселѣ отличныя копія съ писцовыхъ книгъ Кайсарова и нѣтъ ни одной полной копій съ книгъ Яхонтова. Послѣ этого оставалось одно: когда начались столь обычные споры о земляхъ между Строгановыми и ихъ сосѣдями усольцами и чердынцами, просить правительство о вторичномъ составленіи утраченныхъ книгъ Яхонтова, на сколько то было возможно въ половинѣ XVII вѣка **). И вотъ явились *обновленныя* писцовыя книги Яхонтова, а въ нихъ явилась и нужная для Строгановыхъ фальсификація. Не постѣснились составители и тѣмъ, что новая редакція Яхонтова представляла несходство съ показаніями Кайсарова, взятыми изъ подлинныхъ сгорѣвшихъ книгъ. Вѣдь новую книгу Яхонтова составлялъ думный дьякъ Волошениновъ по царскому наказу. Кто же могъ заподозрить ее въ неправильностяхъ и отступленіяхъ противъ сгорѣвшаго подлинника?

*) Чѣмъ и объясняются несообразности въ позднѣйшихъ копіяхъ этихъ книгъ въ родѣ тѣхъ, какія мною неоднократно указывались въ «Периской Старинѣ», вып. III, наприм. на страницахъ: 32 и 50 (о Чердынской книгѣ Яхонтова), 140, 141 и 161 (объ Усольской книгѣ его же). Всѣ указанныя тамъ несообразности и пропуски объясняются самымъ способомъ вторичнаго воспроизведенія всѣхъ писцовыхъ книгъ Яхонтова послѣ пожара 1626 года.

**) Въ «Указателѣ матеріаловъ для изученія исторіи и статистики Периской губерніи» Токмакова (Пермь. 1882 г.), въ дѣлахъ Московскаго Главн. Архива Минист. Иностранныхъ Дѣлъ, нѣтъ упомянутого спорнаго дѣла 1650 года, за то есть другое, связанное съ нимъ, дѣло 1649 г. о размежеваніи спорныхъ земель и покосовъ Даниила Строганова съ Иньвенскими и Косьювенскими крестьянами.

Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что наиболѣе правильно слѣдуетъ считать ту первоначальную редакцію Яхонтова, которой держался Кайсаровъ, а не ту обновленную, которой держались позднѣйшіе составители грамоты 1692 г. и Волеговъ въ таблицѣ № 2-й*). Указанные выше общіе итоги Яхонтова, извлеченные изъ книги Кайсарова, и суть самыя правильныя. Въ Чердынскихъ и Усольскихъ писцовыхъ книгахъ Яхонтова мы также замѣчали неоднократно несообразности и пропуски, изъ чего заключаемъ, что тѣ книги возстановлялись въ XVII вѣкѣ тѣми же способами, какъ Строгановская книга того же писца. Странно, что вполнѣ точной копіи первыхъ книгъ Яхонтова не оказалось ни одной во всей Перми Великой.

3. Вотчины Строгановыхъ въ 1584, 1597 и 1614—1615 годахъ. Новый Очерскій округъ.

Въ 1584 г. сентября 22 между владѣтелями обширнаго Чусовскаго округа, Семеномъ Аникіевичемъ и племянникомъ его Максимомъ Яковлевичемъ, состоялась *дѣловая запись на р. Чусовую*, по которой общее дѣло владѣніе ихъ раздѣлялось между ними по-ровну на слѣдующихъ основаніяхъ: Семенъ Аникіевичъ получилъ въ единоличное владѣніе лѣвый берегъ Чусовой съ Нижнимъ Чусовскимъ городкомъ, солеварнями и всѣми поселеніями на этомъ берегу, также весь Сылвенскій округъ и лѣвый берегъ Камы отъ устья Чусовой до Ласвинскаго бора—со всѣми притоками, впадающими на этомъ пространствѣ въ Чусовую, Каму и Сылву. Максимъ Яковлевичъ получилъ во владѣніе правый берегъ Чусовой или, какъ называли его по рѣчкѣ Усолкѣ, *Усолошную* ея

*) Границы *остѣхъ округовъ* временъ Яхонтова, указанныя нами въ I выпускѣ, съ буквальной точностью повторяются въ *обоихъ редакціяхъ* писцовой книги 1579 года.

сторону и вверхъ отъ устья Чусовой—оба берега Камы до острова Карышева, гдѣ шла южная граница Никитинской вотчины, считая въ этой части рѣки Обву, Иньву и Косьву съ ихъ притоками, весь Яйвенскій округъ и наконецъ правый берегъ Камы отъ устья Чусовой до Ласвинскаго бора. Никита Григорьевичъ остался по-прежнему владѣтелемъ Орловскаго округа на Камѣ. Раздѣлъ 1584 г. коснулся и Сольвычегодскихъ имѣній Строгановыхъ. Дѣловая запись была написана у Соли Вычегодской дьякомъ Иваномъ Савинымъ, при чемъ въ числѣ свидѣтелей на ней подписался и Никита Григорьевичъ.

Такъ положено было начало раздѣленію обширнаго Чусовскаго округа на двѣ половины, которыя съ основанія Верхняго Чусовскаго Городка въ 1616 г. стали называться „Верхнечусовскою“ или „Усолошною“, и „Нижнечусовскою“ съ двумя особыми центрами управленія въ Верхнемъ и Нижнемъ Городкѣ*). Не имѣя въ рукахъ, къ сожалѣнію, самой дѣловой записи 1584 г., а зная ее только по извлеченію, приведенному въ „Историческихъ свѣдѣніяхъ о Строгановыхъ“ *Θ. А. Волегова*, мы не можемъ привести экономическихъ данныхъ по вотчинамъ Строгановыхъ за этотъ годъ.

Изъ того же труда *Волегова*, а равно изъ „Исторіи о родословіи и богатствѣ Строгановыхъ“ *Июсова* мы узнаемъ, что въ 1588 году, по грамотѣ царя Θεодора Іоанновича, Орелъ городокъ, будто-бы, взятъ былъ отъ Строгановыхъ для назначенной чрезъ него Сибирской дороги, но чрезъ три года, когда найденъ лучшій путь въ Сибирь чрезъ Чердынъ, городокъ снова былъ возвращенъ Строгановымъ. „Можетъ быть, замѣчаетъ Волеговъ, по сему случаю и въ подтвержденіе писцовыхъ книгъ 1579 г. дана была Никитѣ Григорьевичу въ 1591 году грамота, въ которой говорится, что „пожалованъ онъ, Никита, вотчиною Орломъ городкомъ съ

*) См. «Перискую Старину» II, 69—70 и выпускъ I, 123.

варницами“ и вмѣстѣ съ тѣмъ „не вѣлно судить его самого и людей его опричь татбы“.

7-го апрѣля 1597 года тотъ же Никита Григорьевичъ получаетъ новое весьма важное пожалованіе отъ царя Феодора Іоанновича, а именно грамоту на пустыя мѣста въ тогдашнемъ Казанскомъ уѣздѣ и отчасти Перми Великой по обѣ стороны Камы отъ рѣчки Ласвы внизъ по Камѣ до рѣчки Ошапа на 55 верстъ со впадающими здѣсь рѣчками—Сюзью, Нытвою, Югомъ, Очеромъ и Ошапомъ, со льготою на 15 лѣтъ. 12 марта 1599 г. грамота эта была подтверждена во всей силѣ Борисомъ Годуновымъ. Это было уже новымъ шагомъ въ дѣлѣ расширенія вотчинъ Строгановыхъ *сверхъ писцовыхъ книгъ 1579 года* *).

15-го сентября 1615 года Строгановы опять получили жалованную грамоту на земли „выше Осинскія слободы отъ рѣчки отъ Тулвы по рѣкѣ по Камѣ вверхъ по правой сторонѣ до Никитинской межи Строганова, до рѣчки до Ошапу“. На этотъ разъ Строгановы подвинулись внизъ по Камѣ еще на 35 верстъ. Эти земли лежали уже исключительно въ тогдашнемъ Казанскомъ уѣздѣ, куда относилась и Оса, почему „отводилъ тѣ пустыя мѣста (Андрею и Петру Семеновичамъ Строгановымъ), по Государеву указу и по наказу изъ Казани боярина и воеводы князя Ивана Михайловича Воротынскаго да князь Юрія Петровича Ушатова съ товарищи во 123 году, Андрей Хохловъ; а въ той межѣ поселились Казанскаго уѣзду Осинскія слободы крестьяне“ (Устряловъ, стр. 54).

Въ томъ же 1615 году Андрей и Петръ Семеновичи Строгановы купили на пограничной рѣкѣ Тулвѣ *пустомъ*

*) Не правъ, поэтому, авторъ статьи, направленной съ умысломъ противъ Строгановыхъ, г. Новокрещенныхъ, увѣряющій, что со времени Яхонтова «дальнѣйшія захваты ихъ были положены предѣлы», тогда какъ источники прямо говорятъ другое. См. въ «Перискихъ Губерн. Вѣдом.» 1892 г. № 50 и друг. статью: «Участіе Строгановыхъ въ поступательномъ движеніи Русскаго государства на востокѣ въ XVI столѣтіи».

Поспѣловскую, имѣвшую перелоговой пашни 2 чети въ полѣ, у крестьянина Осинской слободы Ѳомки Исаева, по прозвищу Поспѣлка Двинянина. Объ этой пустоши говоритъ Кайсаровъ въ своей писцовой книгѣ. Далѣе Тулвы, внизъ по Камѣ, владѣнія Строгановыхъ уже никогда не простирались. Поспѣловскую пустошь отводилъ Строгановымъ Осинскій приказный человѣкъ Володиміръ Головинъ*).

Всѣ указанныя земли, вновь прибрѣтенныя Строгановыми *сверхъ* писцовыхъ книгъ Яхонтова 1579 года, были отнесены, согласно географическому положенію: а) земля отъ Ласьвы до Ошапа къ Никитинской вотчинѣ, б) земля отъ Ошапа до Тулвы и Поспѣловская пустошь—къ Нижне-Чусовскому округу, что оставалось и при Кайсаровѣ, какъ ясно видно изъ его писцовой книги. На первомъ участкѣ земли между Ласьвой и Ошапомъ вскорѣ же былъ построенъ Строгановыми *Очерскій острожекъ*, который и составилъ собою центръ новаго *Очерскаго* округа. Границы его мы подробно указали по Кайсарову въ I выпускѣ „Пермской Старины“, на стр. 123. На участкѣ земли между Тулвой и Ошапомъ у Строгановыхъ вышли недоразумѣнія съ поселившимися здѣсь еще ранѣе крестьянами Осинской слободы, почему установленныя въ 1615 году Андреемъ Хохловымъ межи были измѣнены Кайсаровымъ въ 162^{3/4} годахъ. У Кайсарова сказано при обзорѣ Нижне-Чусовскаго округа: „учинили межи выше старыя межи по рѣкѣ по Камѣ, вверхъ по обѣ стороны Камы рѣки, отъ рѣчки Палю до Никитинской вотчины Строганова до рѣчки до Ошапу“.

По принятому порядку, для переписи вновь возникшаго Очерскаго острожка и его округа, въ 1614 г. были посланы изъ Москвы Девятый Ѳедоровичъ Змѣевъ и подъячій Василій Михайловъ, которые въ слѣдующемъ году 14-го декабря и представили въ Москву свои книги. Не имѣя въ рукахъ

*) Устрялова: «Известные люди Строгановы», стр. 55.

подлиннаго текста ихъ, укажемъ существенныя экономическія данныя изъ книгъ по сочиненію *Волеюва* *).

Центръ управленія Очерскаго округа составлялъ *Очерскій острожекъ* (нынѣ село Оханскаго уѣзда подъ тѣмъ же древнимъ названіемъ)—въ 7 верстахъ отъ р. Камы**), на правомъ притоѣ Камы, рѣкѣ Очерѣ. Въ немъ была церковь деревянная Срѣтенская. *Къ острожку принадлежали по управленію 7 деревень и 5 починокъ*. Въ нихъ въ 1614 г. было дворовъ: господскихъ или вотчинниковыхъ 1, людскихъ (лучшихъ людей) 3, крестьянскихъ пашенныхъ 50, бобыльскихъ непашенныхъ 14 и пищальничьихъ непашенныхъ же 20, а всего 88 дворовъ. Кромѣ того было двѣ мельницы—одна при деревнѣ Дубровѣ (кажется, нынѣшняя Ближняя Дуброва), что видно изъ книги Кайсарова, другая—не извѣстно гдѣ.

Пашенной земли въ Очерскомъ округѣ было: церковной пашни 5 четей, лѣсной заросли 15 четей, крестьянской пашни 175 четей въ полѣ; сѣна 3560 копенъ.

Государевой дани, оброка и пошлинъ съ острожка и округа Очерскаго Змѣевъ и Михайловъ положили на годъ:

1) *Дани* за ямскія и за примѣтныя деньги, за городовое, и за засѣчное и за емчужное дѣло 3 руб. 25 алтынъ; 2) пошлинъ казначеевыхъ и дьячьихъ 6 алтынъ 1½ деньги; 3) съ 14 бобыльскихъ дворовъ, со двора по гривнѣ,—1 руб. 13 алт. 2 деньги; 4) пошлинъ съ нихъ 2 алтына 2 деньги; 5) „да съ рѣки Камы и съ Очеру, и съ Ошапу, и съ Югу, и съ Сюзвы, и съ Нытвы, и съ Ласвы, и съ Качки, и съ малыхъ рѣкъ, и съ рыбныхъ ловель, и съ лѣсу, и съ звѣриныхъ ловель“—10 рублей; 6) пошлинъ казначеевыхъ и дьячьихъ 16 алтынъ 4 деньги. Оброкъ съ мельницъ у Волегова почему-то не показанъ. Такимъ образомъ *всѣхъ казен-*

*) «Историческія свѣдѣнія о г.г. Строгановыхъ» (рукопись).

**) Въ писцовой книгѣ Кайсарова онъ названъ „Городокъ, что былъ Очерской острожекъ“.

ныхъ платежей ежегодно полагалось съ острожка и округа 15 рублей 30 алтынъ 1^{1/2} деньгъ. Сошнаго письма, при сохѣ въ 60 дворовъ, считалось около полуторы сохи. Въ такомъ случаѣ указанный размѣръ казенныхъ платежей нельзя не признать весьма умѣреннымъ. Въ писцовыхъ книгахъ Кайсарова, составленныхъ десять лѣтъ спустя, платежи были увеличены, какъ сдѣлано имъ и по всѣмъ другимъ округамъ въ Великопермскихъ вотчинахъ Строгановыхъ.

Современныя описи Девятаго Змѣева поселенія Очерскаго округа, за неимѣніемъ въ рукахъ его книгъ, мы опять укажемъ на основаніи писцовой книги Кайсарова, гдѣ чрезъ 10 лѣтъ упоминаются уже многія *старыя* поселенія, которыя возможно съ большою вѣроятностью признать возникшими одновременно съ Очерскимъ острожкомъ.

Прежде всего указываемъ деревню *Дуброву*, при которой была мельница, и которая упоминается въ грамотѣ 1692 года (Устряловъ, стр. 72, послѣдняя строка внизу). Въ писцовой книгѣ Кайсарова при ней также указана мельница колесная на рѣчкѣ Шенарѣ. Въ раздѣльномъ актѣ Строгановыхъ 1629 г. упомянута „Дуброва Мельнишная на рѣчкѣ Шанаѣ“. (Пермск. Старина II, 74). Такъ какъ въ этомъ же актѣ упоминаются еще Первая Дуброва, Средняя Дуброва Чермская и Дальняя Дуброва, то мы имѣемъ основаніе думать, что подъ Мельнишной Дубровой нужно разумѣть нынѣшнюю Ближнюю Дуброву, стоящую на рч. Шинаѣ, какъ свидѣтельствуешь объ этомъ и Прокопій Елизаровъ въ переписныхъ книгахъ 1647 года (рукопись).

Далѣе Кайсаровъ упоминаетъ деревню *Новое Сельцо*, въ которой было 6 дворовъ жилыхъ и 7 *пустыхъ*, изъ чего заключаемъ, что жители ея вновь поселились при основаніи Очерскаго острожка. Деревня эта также упоминается въ позднѣйшихъ документахъ и существуетъ до-нынѣ. Затѣмъ Кайсаровъ упоминаетъ „*деревню пустую Дальнюю Дуброву*, что былъ починокъ подъ Чудскимъ городищемъ“. Судя по

упоминанію ея въ позднѣйшихъ источникахъ, деревня эта уже въ 1629 году опять заселилась. Несомнѣнно, это—предокъ нынѣшняго села Дальнодубровскаго Оханскаго уѣзда. Слѣдующими сверстницами Очерскаго острожка мы считаемъ современныя Кайсарову пустоши *Вятское*, *Катаево*, „пустошь, что была деревня на Слудкѣ, на рѣкѣ на Очерѣ“ и наконецъ „пустошь, что была деревня на рѣкѣ на Камѣ, на усть Очеру рѣчки“ (писцовая книга Кайсарова). Всего получается 7 деревень.

Кромѣ семи деревень Очерскій острожекъ въ 1614 г. имѣлъ въ своемъ управленіи 5 починокъ, а всего 12 поселеній. Одинъ изъ починокъ упомянутъ въ книгѣ Кайсарова „подъ Чудскимъ городищемъ“, но онъ вскорѣ же превратился въ деревню Дальнюю Дуброву, которая въ 1624 году оказалась уже „пуста“. Поэтому-то мы отнесли ее къ числу старыхъ деревень. Кромѣ того Кайсаровъ упоминаетъ починокъ: 1) „деревню, что былъ починокъ противъ Березовскаго острова, *Таборы* тожъ, на р. Камѣ“; 2) пустошь, что былъ починокъ ниже Ласьвинскаго устья, 3) пустошь, что былъ починокъ на рѣкѣ Якушѣ и 4) пустошь, что былъ починокъ на р. Очерѣ. Значитъ, въ 1614 году былъ еще какой-то пятый починокъ, указать который мы однако затрудняемся. Всѣ указанныя поселенія Очерскаго округа, не исключая самого острожка, постепенно возникли съ 1579 года сверхъ писцовыхъ книгъ Яхонтова.

Приблизительно около того же времени, на прежде пожалованныхъ земляхъ, возникаютъ три новыхъ значительныхъ поселенія: Успенскій монастырь на Чусовой (около 1580 года), слободка Новое Усолъе (1606 года) и Верхній Чусовской городокъ (1616 г.); о началѣ всѣхъ ихъ мы уже подробно сказали въ I выпускѣ (стр. 121—123). Сверхъ того въ началѣ XVII вѣка Строгановы купили нѣсколько поженъ близъ Соликамска, о чемъ упомянуто подробно въ

книгѣ Кайсарова, постепенно надвигались на земли отхо-
жихъ чердынскихъ и усольскихъ людей на обоихъ берегахъ
Камы и ея притоковъ, а въ 1609 году приобрѣли мѣсто въ
самомъ Кайгородѣ для двора на прїѣздъ и у судовой
пристани его для амбара. Землю эту отводили дьякъ Сарычъ
Шестаковъ и подъячій Второй Ильинъ, которые и дали
Никитѣ Строганову особую выпись на тѣ мѣста. Это при-
обрѣтеніе сдѣлано было сверхъ писцовой книги Яхонтова.
Нѣсколько позже Строгановы приобретаютъ новыя земли по
Сылвѣ, въ нынѣшнемъ Кунгурскомъ уѣздѣ, о чемъ была
рѣчь во II выпускѣ нашего изданія (стр. 168—170 и друг.).

4. Вотчины Строгановыхъ въ 1623—1624 годахъ.

Подробное экономическое обзорѣніе вотчинъ въ 162^{3/4}
г.г. мы находимъ уже излишнимъ, такъ какъ писцовая книга
Кайсарова печатается здѣсь въ полномъ видѣ по лучшему
изъ всѣхъ сохранившихся ея списковъ. Для нашихъ цѣлей
достаточно привести изъ нея общіе экономическіе итоги, для
чего мы отчасти воспользуемся таблицею Волегова № 3-й,
но дополнимъ ее данными о количествѣ земли, лѣса и сѣна
какъ по отдѣльнымъ округамъ, принятымъ въ писцовой
книгѣ (3 части по числу владѣтелей), такъ и по всѣмъ
вотчинамъ. (То же сдѣлано нами по Чердынскому уѣзду въ
III вып., стр. 117). Сопоставленіе же данныхъ Яхонтова и
Кайсарова съ позднѣйшими переписями Чемезова 1642 года,
Елизарова 1647 г. и князя Бѣльскаго 1678 г. нами сдѣлано
своевременно во II выпускѣ, гдѣ приведены и составленныя
нами сравнительныя статистическія таблицы по всѣмъ вотчи-
намъ Строгановыхъ (стран. 79—99, 154—171 и друг.).
При выводѣ общихъ итоговъ Кайсаровъ руководствуется
числами, извлеченными изъ первоначальной подлинной книги

Яхонтова, а не тѣми числами, которыя указалъ Волеговъ въ таблицѣ № 2-й, составленной по бывшему въ его рукахъ обновленному списку Яхонтова. Къ этимъ достовѣрнымъ числамъ Кайсаровъ вездѣ прибавляетъ соотвѣтственные данныя по Очерскому острожку и округу, пожалованнымъ сверхъ писцовыхъ книгъ Яхонтова въ 1597 году; эти добавочныя числа онъ беретъ изъ отводныхъ книгъ 1614 года Девятаго Змѣева, данныя которыхъ мы показали выше. Такимъ-то образомъ Кайсаровъ установилъ прежнюю норму обложенія имѣній Строгановыхъ, къ которой вездѣ и дѣлаетъ ту или другую надбавку. Сообразуясь въ точности съ его показаніями, мы составили по всѣмъ вотчинамъ Строгановыхъ особую статистическую таблицу, подобную той, какая составлена нами по всему Чердынскому уѣзду. Какъ и тамъ, пашню и перелогъ мы беремъ въ одномъ полѣ, а монастыри Пыскорскій и Успенскій исключаемъ, какъ самостоятельныя административныя единицы. Полученныя такимъ образомъ данныя разнорѣчатъ съ соотвѣтственными показаніями Волегова, но причины этого разнорѣчія объяснены нами выше. Мы въ точности слѣдуемъ Кайсарову. (См. таблицу на слѣдующ. стр.).

Сошнаго письма Кайсаровъ указываетъ: въ части Андрея и Петра Строгановыхъ соху безъ чети, въ части Ивана и Максима столько же и въ общей ихъ части пол-сохи и пол-пол-трети и пол-пол-пол-чети сохи. Если принять одну *среднюю* землю, которой въ соху полагается 1000 четей, то мы получимъ: а) для части Андрея и Петра 750 четей, б) для части Ивана и Максима столько же и в) для общей ихъ части $\frac{1}{2} + \frac{1}{12} + \frac{1}{32}$ сохи или $500 + 83 + 31$ четь = 614, а для всѣхъ вотчинъ Строгановыхъ 2114 четей. Между тѣмъ въ нашей таблицѣ пашни и перелогъ получается нѣсколько больше: $1140 + 998 = 2138$ четей. Разница получилась въ дѣйствительности отъ того, что почва въ вотчинахъ была смѣшанная, а средняя только преобладала; на Сылвѣ и Чусовой мѣстами встрѣчалась добрая земля, а въ

За чѣмъ состояли имѣнія.	Какія имѣнія.	Деревень.	Починков.	Пустошей.	Церквей.	Варницъ.	Лавокъ.	Мельницъ.	Дворовъ.	Людей мужск. пол.	Пашни.	Перелугу.	Лѣсу досѣчныхъ.	Сѣна копенъ.	Казенные платежи.
За Андреемъ и Петромъ Семеновичи Строгановыми.	1. Нижний Чусовской по- родокъ и къ нему 2 селца: Камашино и Никольское (нынѣ Верхнее Мушны). 2. Сысленскій острожекъ.	20	21	4	5	6	10	4	321	411	450 1/2	446	201	10164	109 р. 18 ал. 2 1/2 ден.
				въ томъ числѣ Посни- ловская							четой доброй средней				
За Иваномъ и Максимомъ Максимовичи Строгановыми.	1. Верхній Чусовской по- родокъ и къ нему слободка Слюдки. 2. Яйенскій острожекъ. Въ этой части былъ Успен- скій монастырь на р. Чусовой.	35	21	14	3	9	7	4	368	638	416 1/2	369	184	15261	108 р. 19 ал. 2 1/2 ден.
											доброй и средней				
Въ обществѣ владѣнн всѣхъ членовъ.	1. Орель-городокъ и къ нему слободка Новое Усолъе. 2. Очерскій острожекъ. Въ этой части былъ Пы- сковскій монастырь на рѣкѣ Камѣ.	14	7	10	4	9	13	8	244	305	274 ч.	183	116	6115	117 р. 6 ал. 1/2 ден.
											средней и худой.				
Итого въ 1623/4 г.г. было у Строга- новъ въ Перм Великой.	Городковъ 3. Острожекъ 3. Слободокъ 2. Сель (селъца) 2. Монастырей 2.	69	49	28	12	24	30	11	933	1354	1141 ч.	998	501	31540	335 р. 10 ал. 3 1/2 ден.
											а въ трехъ полахъ 8423 2994 6417 четей.				

Орловскомъ округѣ по Камѣ — худая. Дворовъ въ соху Кайсаровъ полагалъ по 60, какъ и Яхонтовъ.

По принятому вездѣ Кайсаровымъ порядку, онъ дѣлаетъ въ концѣ писцовой книги по вотчинамъ Строгановыхъ сравненіе старыхъ итоговъ съ новыми, указывая прибыль со времени предъидущей переписи *). Новый его итогъ дѣйствительно сведенъ въ согласіи со старымъ (Яхонтова и Змѣева), что получилось и въ нашей таблицѣ изъ сложения данныхъ по отдѣльнымъ округамъ; только общій итогъ дворовъ, людей и количества сѣна у насъ не сошелся съ выводомъ Кайсарова: у насъ дворовъ получилось 933, а у Кайсарова 755 (старыхъ 291+новыхъ 344 да 24 нищихъ келій, да 96 пустыхъ); людей у насъ получилось 1354, у него 1140 (343+797, при чемъ неизвѣстно число жителей Очерскаго округа); сѣна у насъ получилось 31540 копенъ, у него 31084 (17540+13544). Не беремъ объяснять причину этого несогласія, по немѣнію на то данныхъ. Во всѣхъ другихъ итогахъ наши выводы сошлись съ точностью до единицы, а именно: деревень прибыло 51, починковъ 16, пустошей 28, пашни 1141 четъ (724+417), перелогъ 998 (383+615), лѣсу пашеннаго 501 десятина (279+222). Финансовый итогъ у насъ получился больше на 1 рубль (335 вмѣсто 334).

Особнякомъ отъ вотчинъ поставилъ Кайсаровъ въ своей книгѣ Пыскорскій монастырь, какъ строеніе именитыхъ людей. Монастырь, вѣроятно, получилъ отъ Кайсарова особія книги на свои вотчины, которыхъ мы не видали; въ общей же Строгановской книгѣ писецъ описываетъ его довольно кратко. Мы подробно изложили исторію этого монастыря во II выпускѣ изданія, почему здѣсь ограничимся исключительно дословнымъ печатаніемъ текста Кайсарова объ этомъ монастырѣ. Мы не включили въ общіе итоги по вотчинамъ Строгановыхъ данныхъ какъ относительно Пыскор-

*) Въ III выпускѣ мы то же видѣли по Чердынскому и Усольскому уѣздамъ.

скаго, такъ и Успенскаго монастыря на Чусовой, такъ какъ у нихъ было свое хозяйство. При томъ же и самъ Кайсаровъ считаетъ ихъ самостоятельными общинами и если говорить о нихъ въ общей писцовой книгѣ, то какъ о „строени“ Строгановыхъ, выражаясь его же языкомъ.

5. Общіе экономическіе итоги Кайсарова по всей Перми Великой.

Оканчивая теперь историческое изслѣдованіе Перми Великой, какъ особой области, занимавшей сѣверо-западную часть нынѣшней Пермской и сѣверо-восточную Вятской губерній, мы желаемъ сопоставить экономическіе итоги Кайсарова по всей этой области. Это сопоставленіе покажетъ намъ, что современная русская культура была только въ зачаткѣ въ Перми Великой даже въ XVII вѣкѣ, не говоря уже о болѣе раннихъ временахъ. По приблизительному исчисленію, область Перми Великой занимала до 2500 квадратныхъ миль или свыше 120,000 квадратн. верстъ (по *Стрѣльбицкому*); и изъ всего этого пространства земледѣльческая культура въ началѣ XVII вѣка коснулась только весьма ничтожной его части, какъ можетъ ясно показать это слѣдующая таблица:

Главныя части Перми Великой въ 1623/4 г.г.	П А Ш Н И.		ПЕРЕЛОГУ.		Пашен- наго лѣсу десятины	Сѣна копѣнь (10 коп. = 1 десятин.)	Всей обрабо- танной земли въ четяхъ.
	Въ полѣ.	Въ трехъ поляхъ.	Въ полѣ.	Въ трехъ поляхъ.			
Чердыньскій уѣздъ	10626	31878	3628	10884	1195 1/2	41183	53390
Усольскій . .	2149	6447	1528	4584	403	11065	14049
Вотчины Стро- гановыхъ . . .	1141	3423	998	2994	501	31540	13727
По всѣмъ . .	13916	41748	6154	18462	2099 1/2	83788	81166

Присоединяя сюда обработанную землю небольшого уѣзда Кайгородскаго (количество не извѣстно) и монастырскихъ вотчинъ, получимъ въ общемъ итогъ обработанной земли никакъ не болѣе ста тысячъ четей или 50,000 десятинъ, по нынѣшнему исчисленію. Какое ничтожное, первобытное хозяйство было въ Перми Великой въ началѣ XVII вѣка! Обработанный клочекъ земли составлялъ тогда оазисъ въ пустынѣ. Все остальное пространство, по выраженію актовъ того времени, составляло „мѣста дикія“, было покрыто „лѣсами черными“. Потому-то эти лѣса изобиловали тогда звѣремъ и птицею, а воды—рыбою*). Особенно пустынные были еще тогда вотчины Строгановыхъ. Не даромъ они постоянно ссылались царямъ въ своихъ челобитныхъ о пожалованіи земель на пустоту и ненаселенность мѣстъ по Камѣ и Чусовой: въ этихъ словахъ было много правды, хотя совершенной пустыней все-таки нельзя было и тогда считать берега этихъ рѣкъ и ихъ притоковъ.

Мы можемъ теперь указать и количество населенныхъ мѣстъ въ Перми Великой при Кайсаровѣ (опять исключая Кайгородскаго уѣзда и монастырскихъ вотчинъ). Въ Чердынскомъ уѣздѣ было въ 162³/₄ г.г. 1 городъ, 19 погостовъ, 170 деревень и 114 починковъ, въ Усольскомъ уѣздѣ— 1 городъ, 3 погоста, 49 деревень и 30 починковъ и у Строгановыхъ 3 городка, 3 острожка, 2 слободки, 2 сельца, 69 деревень и 49 починковъ. Всего въ Перми Великой было 3 города (включая Кай), 22 погоста, 3 городка, 3 острожка, 2 слободки, 2 сельца, 288 деревень и 193 починка. Кромѣ того 4 монастыря имѣли свои небольшія вотчины. Во всякомъ случаѣ въ началѣ XVII вѣка число всѣхъ населенныхъ мѣстъ въ Перми Великой было немного болѣе 500,

*) Слишкомъ медленное распространіе земледѣльской культуры и зависѣло отъ того, что каждый новый участокъ земли человѣку приходилось очищать отъ лѣса. Эти условія прекрасно выяснены въ специальной статьѣ *Θ. А. Теплоухова*: «Земледѣльскія орудія Пермской чуди».

что, конечно, очень мало для пространства въ 2500 квадратных миль. Отсюда а priori можно съ вѣроятностью заключить, что чѣмъ дальше мы стали бы углубляться въ древность, тѣмъ меньше жизни встрѣчали-бы въ этихъ первобытныхъ, дѣвственныхъ мѣстахъ. Впрочемъ до славянской колонизаціи Пермь Великая пережила еще нѣсколько періодовъ, когда въ ней господствовали народы другихъ племенъ, въ разныхъ стадіяхъ ихъ культурнаго развитія. Но что и въ самой глубокой древности въ Перми Великой не могло быть *значительнаго* населенія—въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія; къ такому взгляду склоняется доселѣ и мѣстная доисторическая археологія съ ея вспомогательными науками *).

А. Дмитріевъ.

*) О. А. Теплоуховъ: «Вещественные памятники каменнаго и бронзоваго періодовъ въ западной части Пермской губерніи».

ОТДѢЛЪ II.

МАТЕРІАЛЫ.

Въ этомъ отдѣлѣ IV выпуска мы перепечатаемъ первую жалованную Строгановымъ царскую грамоту на земли въ Перми Великой отъ 4 апрѣля 1558 года и затѣмъ впервые напечатаетъ въ полномъ видѣ по лучшему списку писцовую книгу Кайсарова по Великопермскимъ вотчинамъ Строгановыхъ 162³/₄ годовъ.

Первая жалованная Строгановымъ грамота 1558 года требуетъ перепечатки потому, что она впервые была помѣщена въ полномъ видѣ въ „Описаніи Сибирскаго царства“ *Г. Ф. Миллера* изданія 1750 г., стр. 76—80, и послѣ того почему-то не вошла въ изданія Археографической Коммисіи, т. е. въ „Акты Историческіе“ и въ „Дополненія“ къ нимъ, почему пользованіе этимъ источникомъ стало затруднительно. Въ 1875 г. грамота была перепечатана съ нѣкоторыми сокращеніями въ „Спискахъ населенныхъ мѣстъ Пермской губерніи“, изданныхъ подъ редакціей *Штилица* (стр. CLVII и слѣд.), но и эта книга теперь становится рѣдка. Издатель мѣстныхъ историческихъ актовъ *Шишонко* вообще мало сообразовался со степенью важности того или другаго акта для мѣстной исторіи, почему и грамоту 1558 года напечаталъ только въ небольшомъ извлеченіи въ I томѣ своей „Пермской Лѣтописи“ (стр. 48). Въ нашемъ изданіи доселѣ было указано только значеніе этой грамоты для исторіи Строгановыхъ (см. вып. I, стр. 96—99), а перепечатку

всего текста я отложилъ до настоящаго выпуска, посвященнаго спеціально исторіи Строгановыхъ. Теперь мы воспроизводимъ вполнѣ текстъ этой важной грамоты по той ея редакціи, въ какой зналъ ее историкъ Сибири *Миллеръ*, а послѣдній списалъ ее вмѣстѣ съ другими грамотами съ подлинниковъ, хранившихся у г.г. бароновъ Строгановыхъ. „Списки съ сихъ жалованныхъ грамотъ, говоритъ онъ, *по имѣющимся у юсподъ бароновъ Строгановыхъ подлинникамъ списаны точно*“ (см. стр. 76, въ сноскѣ). Мнѣ случалось видѣть эту грамоту въ рукописныхъ спискахъ разнаго времени—отъ конца прошлаго до конца настоящаго столѣтія. Всѣ они сходны съ редакціей Миллера, исключая наименованія *Пыскорской* вурьи, которая нерѣдко называется въ нихъ *Пызновской*, о каковомъ разнорѣчьи мы говорили въ I выпускѣ на стр. 98—99. Перепечатываемъ грамоту изъ слова въ слово изъ „Описанія Сибирскаго царства“ *Миллера*. СПб. 1750 г., стр. 76—80.

Писцовая книга Кайсарова по вотчинамъ Строгановыхъ 1623^{3/4} г.г. появляется въ печати первый разъ по лучшему изъ всѣхъ сохранившихся списку, найденному мною въ г. Соликамскѣ у Ѳ. В. Мичурина въ 1883 г. Объ этой рукописи я говорилъ уже въ I выпускѣ, стр. 73. Она относится къ 1840—50 годамъ нашего вѣка и списана весьма старательно съ древняго экземпляра, неизвѣстно гдѣ хранившагося. Къ сожалѣнію, въ рукописи оказались вырванными два листка, но я имѣю возможность восполнить ихъ отчасти по другому сокращенному списку той же писцовой книги, доставленному мнѣ въ Перми Д. Д. Смышляевымъ. Здѣсь встаетъ замѣчу, что такихъ сокращенныхъ списковъ книги Кайсарова по вотчинамъ Строгановыхъ до насъ дошло нѣсколько, полный же—только одинъ; послѣдній и взятъ мною при настоящемъ первомъ изданіи этой писцовой книги.

Онъ отличается отъ прочихъ во 1-хъ тѣмъ, что поименно перечисляетъ всѣхъ дворовладѣльцевъ не только въ слободахъ, острожкахъ, но въ каждой деревнѣ и починкѣ; во 2-хъ онъ заключаетъ въ себѣ самый полный поречень *всѣхъ* населенныхъ мѣстъ въ вотчинахъ Строгановыхъ, не пропуская ни одного починка—однодворка и пустоши, что видно изъ сличенія самаго перечня поселеній съ общимъ итогомъ въ каждомъ округѣ. Между тѣмъ въ извѣстныхъ намъ сокращенныхъ спискахъ той же писцовой книги въ каждомъ округѣ перечислены только наиболѣе значительныя поселенія каждаго округа, а имена и фамиліи дворовладѣльцевъ вездѣ отсутствуютъ, хотя они представляютъ важный матеріалъ для сужденія о томъ, откуда шла колонизація края.

Въ концѣ писцовой книги во всѣхъ спискахъ ея находится краткое описаніе Пыскорскаго монастыря, основаннаго Строгановыми на пожалованныхъ имъ земляхъ. Такъ какъ особой полной писцовой книги этого монастыря до насъ не дошло, то мы считаемъ нужнымъ напечатать и это приложеніе къ книгѣ Кайсарова.

Въ нашемъ полномъ списокѣ приведены заглавія предъ каждымъ округомъ, чего не могло быть въ древнемъ экземплярѣ. Для удобства справокъ мы удерживаемъ эти заглавія въ настоящемъ изданіи книги. Самый порядокъ изложенія одинаковъ во всѣхъ спискахъ. Мѣстами мы сочли необходимымъ снабдить изданіе примѣчаніями въ сноскахъ, изъ коихъ особенно важно имѣть въ виду примѣчаніе на страницѣ 113 относительно размѣра Кайсаровской подворной сохи по вотчинамъ Строгановыхъ.

І. Первая жалованная Строгановымъ царская грамота на земли въ Перми Великой отъ 4 апрѣля 1558 г.

Се азъ царь и великій князь Іоаннъ Васильевичъ всея Руссіи, пожаловалъ есми Григорья Аникіева сына Строганова, что намъ билъ челомъ, а сказывалъ, что де въ нашей вотчинѣ ниже Великія Перми за восьмьдесятъ за восемь верстъ, по Камѣ рѣкѣ, по правую сторону Камы рѣки съ устья Лысвы рѣчки, а по лѣвую де сторону рѣки Камы противъ Пыскорскія Курьи по обѣ стороны Камы до Чюсовыя рѣки мѣста пустыя, лѣса черныя, рѣчки и озера дикія, острова и наволоки пустыя, а всего де того пустаго мѣста сто сорокъ шесть верстъ. И прежде де сего на томъ мѣстѣ пашни не пахиваны, и дворы де не ставяли, и въ мою де цареву великаго князя казну съ того мѣста пошлина никакая не бывала, и оныя не отданы никому, а въ писцовыхъ де книгахъ и въ купчихъ и въ правожныхъ то мѣсто не написано ни у кого. И Григорей Строгановъ билъ намъ челомъ, а хочеть на томъ мѣстѣ городокъ поставити, и на городѣ пушки и пищали учинити, и пушкарей и пищальниковъ и воротниковъ устроить для береженья отъ Нагайскихъ людей и отъ иныхъ ордъ, и около того мѣста лѣсъ по рѣчкамъ и до вершинъ и по озерамъ сѣчи и пашни росчистя пахати, и дворы ставити, и людей называти неписменныхъ и нетяглыхъ, и росолу искати: а гдѣ найдется росолъ, и варницы ставити, и соль варити. И мнѣ бы Григорья Строганова пожаловати, велѣти ему на томъ мѣстѣ городокъ поставити собою, и на городѣ пушки и пищали учинити, и пушкарей и пищальниковъ и воротниковъ устроить собою для береженья отъ Нагайскихъ людей и отъ иныхъ ордъ: и около того мѣста лѣсъ по рѣчкамъ и до вершинъ и по озерамъ велѣти сѣчи и пашни росчистя велѣти пахати, и дворы ставити, и людей велѣти называти, и въ томъ бы мѣстѣ велѣти росолу искати, гдѣ найдется, и соль бы ему тутъ велѣти варити. И здѣся на Москвѣ казначеи наши про то мѣсто спрашивали Пермитина Кодаула, а приѣзжалъ изъ Перми отовсѣхъ Пермичъ съ данью; и казначеемъ нашимъ Пермитинъ Кодаулъ сказалъ, о которомъ мѣстѣ намъ Григорей бьетъ челомъ и тѣ де мѣста искони вѣчно лежатъ впустѣ, и доходу въ нашу казну съ нихъ нѣтъ ни котораго, и у Пермичъ де ихъ въ тѣхъ мѣстѣхъ нѣтъ

ухожаевъ некоторыхъ. И оже будетъ такъ, какъ намъ Григорей былъ челомъ и Пермь Кодуль, и съ тѣхъ будетъ съ пустыхъ мѣстъ прежъ сего нашихъ даней не шло, и нынѣ съ нихъ дани некоторые нейдутъ, и съ Перми не тянутъ ни въ какія подати, и въ Казань ясаковъ не даютъ, и прежъ того не давали, и Пермчанъ и проѣзжихъ людей некоторые споны не будутъ: И азъ царь и великій князь Іоаннъ Васильевичъ всея Руси Григорья Аникиева сына Строганова пожаловалъ, велѣлъ есми ему на томъ пустомъ мѣстѣ ниже Великія Перми за восемьдесятъ за восемь верстъ по Камѣ рѣкѣ, по правую сторону Камы рѣки съ усть Лысы рѣчки, а по лѣвую сторону Камы рѣки противъ Пыскорскія Курья, въ низъ по обѣ стороны по Камѣ до Чусовья рѣки, на черныхъ лѣсахъ городокъ поставити, гдѣ бы мѣсто было крѣпко и усторожливо, и на городѣ пушки и пищали учинити, и пушкарей и пищальниковъ и воротниковъ велѣлъ ему устроить собою для береженья отъ Нагайскихъ людей и отъ иныхъ ордъ, и околѣбъ того городка ему по рѣчкамъ и по озерамъ и до вершинъ лѣсъ сѣчи, и пашни около того городка распахивати, и дворы ставити, и людей ему въ тотъ городъ неписменныхъ и нетяглыхъ называти; а изъ Перми и изъ иныхъ городовъ нашего государства Григорью тяглыхъ людей и писменныхъ къ себѣ не называти и не пріимати. А воровъ ему и боярскихъ людей бѣглыхъ съ животомъ и татей и разбойниковъ не пріимати же. А пріѣдетъ кто къ Григорью изъ иныхъ городовъ нашего государства, или изъ волостей тяглые люди съ женами и съ дѣтьми и станутъ о тѣхъ тяглыхъ людехъ присылать намѣстники или волостели или выборныя головы, и Григорью тѣхъ людей тяглыхъ съ женами и съ дѣтьми отъ себя отсылать опять въ тѣхъ города, изъ котораго города о которыхъ людяхъ отпишутъ имянно; а у себя ему тѣхъ людей и не держати и не пріимати ихъ. А которые люди кто пріѣдутъ въ тотъ городъ нашего государства, или иныхъ земель люди съ деньгами или съ товаромъ, соли или рыбы купити, или иного товару, и тѣмъ людямъ вольно тутъ товары свои продавати, и у нихъ покупати безовсякихъ пошлинъ. А которые люди пойдутъ изъ Перми жити, и тѣхъ людей Григорью имати съ отказомъ неписмянныхъ и нетяглыхъ. А гдѣ въ томъ мѣстѣ росолъ найдутъ, и ему тутъ варницы ставити и соль варити, и по рѣкамъ и по озерамъ въ тѣхъ мѣстѣхъ рыба ловити безоброчно.

А гдѣ будетъ найдеть руду серебряную или мѣдную или оловянную, и Григорью тотъ часъ о тѣхъ рудахъ отписывать къ нашимъ казначеямъ, а самому ему тѣхъ рудъ не дѣлать безъ нашего вѣдома, а въ Пермскія ему ухажеи и въ рыбныя ловли не входить. А льготы есмы ему далъ на дватцать лѣтъ отъ благовѣщеньева дни лѣта семь тысячъ шестьдесятъ шестаго, до благовѣщеньева дни лѣта семь тысячъ восемьдесятъ шестаго. И кто къ нему людей въ городъ, и на посадъ, и около города на пашни, и на деревни, и на починки придуть жити неписанныхъ и не тяглыхъ людей, и Григорью съ тѣхъ людей въ тѣ льготы дватцати лѣтъ не надобѣ моя царева великаго князя дань, ни ямскія деньги, ни ямчужныя, ни посолная служба, ни городовое дѣло, ни иныя никоторыя подати, ни оброкъ съ соли и съ рыбныхъ ловель въ тѣхъ мѣстѣхъ. А которые люди ѣдутъ мимо тотъ городокъ нашего государства, или иныхъ земель съ товары или безъ товару, и съ тѣхъ людей пошлыны не имати ни которыя, торгуютъ ли они тутъ, не торгуютъ ли. А повезетъ онъ или пошлетъ ту соль или рыбу по инымъ городамъ, и ему съ той соли и съ рыбы всякія пошлыны давати, какъ и съ иныхъ съ торговыхъ людей наши пошлыны емлютъ. А кто у него учнетъ въ томъ его городеѣ людей жити пашенныхъ и непашенныхъ, и нашимъ Пермскимъ намѣстникомъ и ихъ тиуномъ Григорья Строганова и что его городка людей и деревенскихъ не судити ни въ чемъ, и праведникомъ и доводчикомъ и ихъ людямъ къ Григорью Строганову и къ его городка и къ деревенскимъ людямъ не вѣѣжжати, и на поруки ихъ не даютъ, и не высылають ихъ ни по что; а вѣдаетъ и судитъ Григорей своихъ слобожанъ самъ во всемъ. А кому будетъ иныхъ городовъ людямъ до Григорья какое дѣло, и тѣмъ людямъ на Григорья здѣсь имати управныя грамоты, а по тѣмъ управнымъ грамотамъ обоимъ ищеямъ и отвѣтчикамъ безприставно ставиться на Москвѣ предъ нашими казначеи на тотъ же срокъ на благовѣщеневъ день. А какъ тѣ урочныя лѣта отойдуть, и Григорью Строганову наши всѣ подати велѣти возити на Москву въ нашу казну на тотъ же срокъ на благовѣщеневъ день, чѣмъ ихъ наши писцы обложатъ. Также есмы Григорья Аникиева сына Строганова пожаловалъ, коли наши послы поѣдутъ съ Москвы въ Сибирь или изъ Сибири къ Москвѣ, или съ Казани наши посланники пойдутъ въ Пермь, или изъ Перми въ Казань мимо тотъ его городокъ, и Григорью и его

слобжанамъ нашимъ Сибирскимъ посломъ и всякимъ нашимъ посланникомъ въ тѣ его льготныя дватцать лѣтъ подводъ и провѣдниковъ и корму не давати; а хлѣбъ и соль и всякой запасъ торговымъ людямъ въ городѣ держати, и посломъ, и гонцомъ, и проѣзжимъ людямъ, и дорожнымъ продавати по цѣнѣ, какъ межъ себя купятъ и продаютъ; и подводъ, и суды, и гребцы, и кормщики нанимаютъ полюбовно всякіе люди проѣзжіе, кому надобенъ ихъ то у нихъ дешевле похочетца наняти. Также есьми Григорья Аникіева сына Строганова пожаловалъ съ Пермичи ему ни которыя тяглы не тянути, и счету съ ними не держати ни въ чемъ до тѣхъ урочныхъ лѣтъ, и во всякія угоды Пермичамъ въ земляныя и въ лѣсныя отъ Лысвы рѣчки по Камѣ по рѣчкамъ и по озерамъ и до вершинъ до Чюсовыя рѣки у Григорья не вступатися ни въ которыя угоды въ новыя, а владѣютъ Пермичи старыми угожеи, которыми изъ стари владѣли. А Григорей владѣетъ своими новыми угожеи, съ которыхъ угожаевъ и со всякихъ угодей въ нашу казну никоторыхъ пошлинъ не шло, и въ Казань ясаковъ нашимъ боярамъ и воеводамъ въ нашу казну не плачивали, и прежь того въ Казань не даывали; а что будетъ Григорей намъ по своей челобитной ложно билъ челомъ, или станетъ не по сей грамотѣ ходити, или учнетъ воровати, и ся моя грамота не въ грамоту. Дана грамота на Москвѣ лѣта 7066 апрѣля 4 дня.

У подлинной грамоты на шнуру вислая драсная печать.

Да на оборотѣ тоя грамоты подписано тако:

Царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи.

Приказали Окольниковъ Ѳедоръ Ивановичъ Умнои, да Алексѣй Ѳедоровичъ Одашевъ, да Казначей Ѳедоръ Ивановичъ Сукинъ, да Хозяинъ Юрьевичъ Тютинъ.

II. Писцовая книга Кайсарова 162^{3/4} г.г. по Великопермскимъ вотчинамъ Строгановыхъ.

Выпись съ Пермскихъ писцовыхъ книгъ Андрея да Петра Семеновыхъ дѣтей, да Ивана да Максима Максимовыхъ дѣтей Строгановыхъ вотчинъ ихъ, письма и мѣры Михайла Кайсарова да дѣла Марка Мартемыянова, да подьячій Исака Леонтьева да Авдосея Брѣва 131 и 132 году.

Чусовской Нижній городокъ.

За Ондреемъ да за Петромъ Семеновыми дѣтьми Строганова ниже Перми Великіе Городокъ Чусовой деревянной рубленой, ѣдучи въ верхъ по правой сторонѣ рѣки Чусовой; а у него трои ворота, да 4 башни наугольныхъ глухихъ, а межъ воротъ и башень городень по мѣрѣ 220 сажень; да на городкѣ нарядъ 3 пушечки желѣзныхъ, а къ нимъ 70 ядеръ, обливано каменье свинцомъ, да 9 пищалей семи-пядныхъ, а къ нимъ 36 ядеръ, да 36 пищалей сороковыхъ, да 80 пищалей ручныхъ, а къ нимъ 150 ядеръ, да 2 пушечки скорострѣльныхъ желѣзныхъ, да 24 пищали затинныхъ, а къ нимъ 50 ядеръ, 178 самопаловъ и пищалей ручныхъ, да 13 пудъ зелья пищальново, да 14 пудъ свинцу, да 200 луковъ, да 2000 стрѣлъ.

Да въ городкѣ жъ храмъ во имя Богоявленія Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа древянъ клѣтчки вверхъ шатромъ, а въ храмѣ образы: образъ мѣстной Богоявленіе Господне на празелени, а у него прикладу семь вѣнцовъ, да 3 гривны басменные; образъ Спасовъ на празелени, вѣнецъ и гривна басменные золочены; образъ мѣстной Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго на празелени; образъ мѣстной пророка Іліи на празелени; образъ мѣстной Климонта папы Римскаго обложенъ серебромъ басмою; образъ Богоявленіе Господне обложенъ серебромъ басмою, а у него два вѣнца сканные съ камышки съ плохими, да 5 вѣнцовъ сканныхъ; да передъ мѣстными образы 4 свѣчи поставныхъ съ краски; образъ Николи Чудотворца, обложенъ серебромъ басменнымъ золоченъ, вѣнецъ сканной съ камышки; образъ Іоанна Богослова обложенъ серебромъ басменнымъ золоченъ, а у него 2 вѣнца сканные съ камышки съ плохими, да въ кіотѣ свят. 12 мѣсяцовъ миней, да

12 праздниковъ Господскихъ, писаны на полотенцѣ на краскахъ; образъ Пресвятыя Богородицы Одегитріе на празелени, вѣнцы рѣзные золочены съ камышками, да 5 гривень басьменныхъ золочены, да серги серебряные съ камнемъ съ плохимъ; да крестъ серебряной; образъ мѣстной Николы Чудотворца въ кіотѣ въ дѣяніи на празелени, вѣнецъ и гривна басьменные золочены; образъ мѣстной Петра, Алексѣя, Ионы Московскихъ Чудотворцовъ на празелени, вѣнцы басьменные золочены; образъ мѣстной Власія чудотворца на краскахъ; образъ Климонта папы Римскаго на краскахъ; двери царскія на золотѣ, сѣверныя на празелени; дейсусъ и праздники и пророки на празелени; образъ Пресвятыя Богородицы Умиленія запрестольный на празелени; сосуды оловянные; воздухъ и покровцы выбойчатые.

Да *въ предѣлѣ* образовъ мѣстныхъ: образъ Іоанна Богослова на празелени, образъ ликъ страстотерпцевъ; образъ ликъ Святительской; образъ Пресвятыя Богородицы Благовѣщеніе на празелени; образъ Іоанна Богослова въ дѣяніи на празелени, а у него пелена камчатая, крестъ шитъ серебромъ; образъ Пречистыя Богородицы молящей; образъ Похвалы Пречистыя Богородицы на празелени; двери царскія и сѣверныя и дейсусъ на празелени, да передъ мѣстными образы 4 свѣчи поставныхъ съ краски; образъ Пречистыя Богородицы на краскахъ; престолъ обложенъ выбойкою.

Да *въ другомъ предѣлѣ* образъ Николы Чудотворца; образъ поклоненія веригамъ апостола Петра; образъ Андрея Стратилата; образъ ликъ святыхъ отецъ на празелени; двери царскія и сѣверныя и дейсусъ на празелени; да передъ мѣстными образы 4 свѣчи поставныхъ съ краски; образъ Пречистыя Богородицы запрестольные на краскахъ: престолъ обложенъ выбойкою; двои ризы камчатые оплечье шито золотомъ и серебромъ, два стихаря полубархатные, сосуды оловянные, воздухъ и покровцы камчатые, паникадило мѣдное.

Да подъ колокольницею *храмъ* во имя Петра и Алексѣя и Ионы Московскихъ чудотворцевъ, а въ немъ образъ Петра и Алексѣя и Ионы обложенъ серебромъ басьменнымъ, вѣнцы рѣзные; образъ достойно есть съ лики святителей; образъ о Тебѣ радуется; образъ что ты наречемъ Обрадованная на празелени; двери царскія и сѣверныя и дейсусъ на празелени; да передъ мѣстными образы 4 свѣчи поставныхъ съ краски; да книгъ: два

евангелія напрестольныхъ, евангелисты серебрянны басьменны, служебникъ печатной, евангеліе толковое печать литовская, апостолъ, да два охтая на 8 гласовъ и треоди цвѣтная и постная печатные, минея общая, да минея жъ мѣсяцъ сентябрь печатные, минея жъ общая письменная, да книга минея жъ, а въ ней 4 мѣсяца письменные, два пролога, два трефолая, псалтирь и часовникъ печатные, уставъ письменной, 3 паникадила мѣдные невелики немѣцкое дѣло; да на колокольницѣ 5 колоколовъ.

Да въ городѣ жъ дворъ Андрея да Петра Строгановыхъ.

Да за городкомъ церковныхъ дворовъ: дв. попа Алексѣя Кондратьева, дв. дьячка Поспѣлка Игнатьева сына Сивкова съ братомъ съ Полуехткомъ; пашни церковные земли 2 четы въ полѣ, а въ дву потому жъ.

Да на посадѣ жъ Андрея Строганова посадскихъ молодчихъ людей: дв. Дмитрейко Козминъ сынъ Сивковъ съ сыномъ Ипаткомъ, дв. Александрикъ Ивановъ сынъ Серебряникъ, дв. Кондрашко Ивановъ сынъ Орѣховъ, дворы же самыхъ молодчихъ людей и соляныхъ поваровъ и подварковъ и пищальниковъ: дв. Максимко Семеновъ сынъ кузнецъ, дв. Антонко Сысоевъ сынъ Гармановъ, дв. Ларіонко Сидоровъ сынъ Югинъ, дв. Матюшка да Макарко Тихоновы дѣти Калачникова, дв. Антонко Васильевъ сынъ Вятчанинъ, дв. Ивашко Дмитріевъ сынъ Москва, дв. Ивашко Даниловъ сынъ Шардинъ, дв. Игнашко да Артюшка Овдокимовы, дв. Ѳедька Павловъ сынъ Колачникъ, дв. Ѳедька Михайловъ сынъ Морозъ, дв. Антошко Евдокимовъ сынъ Веретновъ, дв. Рамашка Ивановъ сынъ Угольникъ, дв. Ерофѣйко Тарасьевъ; да бобыльскихъ дворовъ: дв. Абакумко Леонтьевъ съ братомъ съ Васкою, да Ивашко Артемьевъ, дв. Якушко Ивановъ сынъ Чепинъ, дв. Ѳролко Ивановъ сынъ Шерстобитъ, дв. Ѳедька Ивановъ сынъ Хоролъ, дв. Тренька Борисовъ, дв. Анциферко Григорьевъ сынъ Шуровъ, дв. Аюнька Ивановъ; да 8 келей нищихъ, а въ нихъ живутъ вдовы и черныя старицы, питаются Христовымъ именемъ.

Да на посадѣ жъ на Петровѣ половинѣ на верхнемъ посадѣ дв. попа Евфимія Иванова, дв. пономаря Микитки Иванова, дв. трапезника Климка Микитина сына Цегана, да тое жъ церкви дьячекъ Гришка Алексѣевъ сынъ Поповъ, а живетъ съ тестемъ своимъ съ Сысойкомъ съ Сапожникомъ. Да Петровыхъ же посад-

скихъ молодчихъ людей: дв. Казаринко Кузминъ, да Степанко Безсоновъ да Бѣляико Власовъ сынъ Остолигузовъ, дв. Ивашко Емельяновъ сынъ Вятчанинъ; да самыхъ молодчихъ людей и поваровъ и подварковъ и пищальничьихъ дворовъ: дв. Тимошка Ильинъ сынъ Вѣшнякъ съ сыномъ съ Ѳедькою, дв. Сысойко Игнатьевъ сынъ Сапожниковъ съ дѣтьми съ Петрушкою да съ Тренкою да съ Ивашкомъ, дв. Савка Семеновъ сынъ Пономаревъ да Наумко Павловъ сынъ Черной, дв. Ивашко Матвѣевъ, дв. Ивашко Кузминъ сынъ Коза, дв. Васка Зиновьевъ сынъ Шавра, дв. Жданко Степановъ сынъ Ерыкаловъ да Якимко Пиченинъ, дв. Анисимко Тимошеевъ сынъ Быдановъ да зять ево Ивашко Матвѣевъ сынъ Вятченинъ кормщикъ да Андрюшка Ярославцевъ, дв. Васька Вавилинъ съ братьею съ Ѳедкою да съ Арсенкомъ, дв. Сенька Тимошеевъ сынъ Севергинъ зять съ сыномъ съ Андрюшкою, дв. Ивашко Мосеевъ да Ивашко Тархановъ, дв. Трофимко Меньшиковъ сынъ Пеганъ да Харитонко Яковлевъ сынъ Бѣлозеровъ; да бобыльскихъ дворовъ: дв. Ѳедька Ѳедоровъ сынъ Гуляевъ, дв. Негодяйко Семеновъ, дв. Куземка Семеновъ сынъ Горбунъ да Якушко Стрѣнникъ, да Ивашко Микифоровъ сынъ Севергинъ да Тренъка Негодяевъ, дв. Михайло Ваньковъ, дв. Ѳедька Щепинъ да Офонька Ивановъ сынъ Воеводинъ, дв. Ѳедька Ивановъ сынъ Попко, дв. Гришка Семеновъ; да келей: нищей Макарко Алексѣевъ, келья нищей Тимошка Игнатьевъ сынъ Лежинъ.

И всего за Андреемъ и за Петромъ въ Чусовскомъ Городѣхъ опричь церковныхъ и вотчинникова двора посадскихъ молодчихъ людей 5 дворовъ, а людей 7 человекъ, сошново письма пол-пол-четы сохи. Да самыхъ молодчихъ людей и поваровъ и подварковъ и пищальниковъ, опричь бобылей, 25 дворовъ, а людей въ нихъ 38 человекъ, сошново письма пол-трети и пол-пол-пол-трети сохи. И всего молодчихъ и самыхъ молодчихъ людей и поваровъ и подварковъ и пищальниковъ четъ безъ пол-пол-чети и пол-пол-трети сохи. А по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Россіи наказу *положено молодчихъ людей въ соху по 80 дворовъ, а самыхъ молодчихъ людей и поваровъ и подварковъ и пищальниковъ по 120 дворовъ **), а съ бобыльскихъ

*) У Кайсарова по вотчиннымъ принята таже подворная соха, какъ въ Чердынскомъ и Усольскомъ уѣздахъ: лучшихъ 40, среднихъ 60, молодшихъ 80 и самыхъ молодшихъ 120 дворовъ (вып. III, 6). На стр. 98 этого выпуска мы разумѣли одни средніе дворы и среднюю землю. *Лет.*

со штинадцати дворовъ положено оброку съ двора по гривнѣ, да пошлинѣ по деньгѣ.

Да на посадѣ жъ Андреевыхъ 5 лавокъ, а оброку съ нихъ 16 алтынъ 4 деньги, да пошлинѣ съ оброку 5 денегъ; съ лавки оброку и пошлинѣ по 3 алтына по 3 деньги.

Да за городкомъ на рѣкѣ на Чусовой Андреевыхъ же 2 *варницы* съ црены да варница безъ црену; оброку ему съ тѣхъ варницъ платить по 12 рубл. на годъ съ цренныхъ по 5 руб. съ варницы, а съ безцренные по 2 руб., да пошлинѣ съ оброку 20 алтынъ.

Да на рѣкѣ на Сылвенѣ *мельница* колесная ниже Петрови мельницы Строганова, а оброку съ нее 2 рубли, да пошлинѣ съ оброку 3 алтына 2 деньги.

Пашни паханные Андреевы къ Чусовскому городку середніе земли 7 четъи съ осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ. Сѣна по рѣкѣ по Чусовой и на починкѣ, что былъ Ваневъ Лугъ, и на наволокъ и на починкѣ на Подсотномъ 592 копны.

Да на посадѣ жъ Петровыхъ 5 лавокъ, а оброку съ нихъ 16 алтынъ 4 деньги, да пошлинѣ съ оброку 5 денегъ; съ лавки оброку и пошлинѣ по 3 алтына по 3 деньги. Да на рѣкѣ на Чусовой Петровыхъ же 2 *варницы* съ црены, да варница безъ црену; оброку съ нихъ 12 рубл. съ цренныхъ по 5 рублевъ съ варницы, а съ безцренные по 2 рубли, да пошлинѣ съ оброку 20 алтынъ; да на посадѣ жъ *кузница*, а оброку съ нее гривна, пошлинѣ деньга, да на рѣкѣ на Сылвенѣ *мельница* колесная выше Андреевы мельницы Строганова, а оброку съ нее 2 рубли, да пошлинѣ съ оброку 3 алтына 2 деньги.

Пашни паханные Петровы къ Чусовскому городку середніе земли 8 четъи безъ третника; сѣна по рѣкѣ по Чусовой и на починкѣ, что былъ Ваневъ Лугъ, и на наволокъ и на починкѣ Подсотномъ 592 копны.

Да къ Чусовскому жъ городку Андрея Строганова деревень и починковъ:

Дер. *Коробейниково* на рѣкѣ на Чусовой усть рѣчки Лысы, а въ ней крестьянъ: дв. Митрофанко Марковъ сынъ Коробейниковъ съ сыномъ съ Ивашкомъ, дв. Ѳедька Сидоровъ сынъ Глухой, дв. Ѳедька Ивановъ сынъ Пуповъ съ сыномъ съ Ѳедькомъ. И всего 3 двора, а людей въ нихъ 5 человекъ. Пашни паханные середніе земли 3 четъи съ полу-осминою въ полѣ, а въ дву по тому жъ; сѣна по рѣкѣ по Чусовой 75 копенъ.

Дер. *Июшево* на рѣкѣ на Чусовой, а въ ней крестьянъ: дв. Аюнька Петровъ сынъ Гузнищевъ, дв. Алешка Ивановъ сынъ Дурново съ сыномъ съ Осипкомъ, дв. Ивашко Зиновьевъ сынъ Плеханъ, и всего 3 двора, а людей въ нихъ 4 человекъ; пашни паханные середніе земли 7 четъи въ полѣ, а въ дву по тому жъ; сѣна по рѣкѣ по Чусовой 100 копенъ.

Поч. *Лещевъ* на рѣкѣ на Чусовой, а въ немъ: дв. Васька Микитинъ сынъ Бѣлоусовъ, дв. Ромашка Сидоровъ сынъ Югринъ съ братомъ съ Перфилкомъ, и всего 2 двора, а людей въ нихъ 3 человекъ; пашни паханные середніе земли 6 четъи въ полѣ, а въ дву потоу жъ; сѣна на рѣкѣ на Чусовой 45 копенъ.

Дер. *Вереиня* на рѣкѣ на Чусовой, а въ ней: дв. Андреевъ, живутъ въ немъ люди ево, да крестьянскихъ дворовъ стоятъ врозни: дв. Якушко Деменьтьевъ съ братомъ съ Артюшкою, дв. Ефимко Ивановъ сынъ Новоторжецъ, дв. Устинко Ѳедоровъ сынъ Заворохинъ съ сыномъ съ Шумилкомъ, дв. Ивашко Семеновъ сынъ Комшило, дв. Алешка Аверкиевъ сынъ Кропачевъ съ дѣтьми съ Оюнькою да съ Нестеркомъ, дв. Степанко Ивановъ сынъ Черепанъ, дв. пицальникъ Ѳедька Ивановъ сынъ Королевъ, да кельи нищихъ: кел. Сенька Ивановъ сынъ Мислюковъ, кел. Ивашко Устиновъ сынъ Комшиловъ, дв. Обросимко Ѳедоровъ сынъ Худякъ; и всего 6 дворовъ крестьянскихъ, да дворъ пицальничей, да 3 кельи нищихъ, а людей въ нихъ 14 человекъ; пашни паханные середніе земли 18 четъи въ полѣ, а въ дву по тому жъ; сѣна по рѣкѣ по Чусовой 215 копенъ.

Поч. *Вереиной* на горѣ надъ рѣкою надъ Чусовою, а въ немъ дв. Исачко Кузминъ; пашни паханные середніе земли четъи въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 15 копенъ.

Поч. *Голубцовъ* на родникѣ, а въ немъ дв. Гришка Михайловъ сынъ Голубцовъ съ сыномъ съ Якушкомъ, да Богдашко приходецъ, пашни паханные середніе земли 3 осмины въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 15 копенъ.

Дер. *Базина Гора* на рѣкѣ на Чусовой, а въ ней крестьянъ: дв. Якушко Володимировъ сынъ Высоково, дв. Ивашко Григорьевъ сынъ Глаткой, дв. Митька Терентьевъ да Васька Ѳедоровъ сынъ Струковъ, дв. пусть Ивашка Иванова сына Холеня сполъ въ Сибирь во ѳл году; пашни паханные середніе земли 4 четъи съ осминою, да перелогъ 2 четъи въ полѣ, а въ дву по тому жъ, лѣсу пашенного 10 десятинъ; сѣна 60 копенъ.

Поч. *Дылдино* на рѣкѣ на Чусовой, а въ немъ дв. *Ивашко* да *Микулка Петровы* дѣти *Дылдина*, дв. *Ивашко Микифоровъ* сынъ *Кибирия*; пашни паханные середніе земли 6 четъи съ полу-осминою въ полѣ, а въ дву по тому жъ; сѣна 25 копенъ.

Поч. *Плесо* на рѣкѣ на Чусовой, а въ немъ дв. *Пронька* *Васильевъ* сынъ *Злыгogleвъ*, дв. *Гришка Ивановъ* сынъ *Дылдинъ*, пашни паханные середніе земли 3 четъи съ пол-осминою въ полѣ, а въ дву по тому жъ; сѣна по рѣкѣ по Чусовой 35 копенъ.

Поч. *Воеводинъ* на рѣкѣ на Воеводинкѣ, а въ немъ: дв. *Абакумко Митрофановъ* сынъ *Трубченихинъ*, дв. *Ивашко Сергѣевъ* сынъ *Холопъ* да *Безсонокъ Фофановъ* сынъ *Сурияъ*, дв. пустъ *Ивашка* прозвище *Тренъки Семенова* шполъ на *Сарапулъ* во рѣа году; пашни паханные середніе земли 3 четъи съ осминою, да перелогомъ 5 четъи въ полѣ, а въ дву по тому жъ; сѣна по рѣкѣ по Воеводинкѣ 40 копенъ.

Поч. *Некрасовъ* на рѣкѣ на Чусовой, а въ немъ дв. *Самойликъ* *Алексѣевъ* сынъ *Глухово*, дв. пустъ *Богоявленскаго* попа *Евфимія*; пашни паханные середніе земли 4 четъи, да перелогомъ 2 четъи въ полѣ, а въ дву по тому жъ; сѣна 20 копенъ.

Дер. *Домополово* на рѣкѣ на Чусовой, а въ ней дв. *Васька* *Микитинъ* сынъ *Сушковъ*, дв. *Михалко Микитинъ* сынъ *Сушковъ*, дв. *Гришка Давыдовъ* сынъ *Поповъ*; пашни паханные середніе земли шесть четъи въ полѣ, а въ дву по тому жъ; сѣна по рѣкѣ по Чусовой 45 копенъ.

Половина дер. *Лобановой*, что былъ починокъ *Нижней*, да дер. *Нижняя* на рѣкѣ на Чусовой, а въ ней: дв. *Фомка Варламовъ* сынъ *Суvara* съ дѣтьми съ *Ерофѣйкомъ* да съ *Самойликомъ*, дв. *Калинка Варламовъ* съ дѣтьми съ *Оноскомъ* да съ *Елизаркомъ*, дв. *Негодяйко Варламовъ* съ сыномъ съ *Данилкомъ*, дв. *Васька Даниловъ* сынъ *Шадринъ* съ дѣтьми съ *Филькою* да съ *Климкомъ*. И всего 4 двора; а людей въ нихъ 11 человекъ; пашни паханные середніе земли 11 четъи безъ пол-осмины, лѣсу пашенного 13 десятинъ съ полудесятиною; сѣна на рѣкѣ на Чусовой 205 копенъ; а другая половина деревни *Лобановой* писана за *Петромъ Строгановымъ*.

Пуст. *Села* на родникѣ, а въ ней дворъ пустъ *Мосейка Кузмина*, пашни перелогомъ 3 четъи въ полѣ, а въ дву по тому жъ.

И всего къ Чусовскому городку *Андрея Строганова* полшесты деревни да семь починокъ да пустошь, а въ нихъ 32

двора крестьянскихъ да дворъ пищальничей да 4 кельи нищихъ; людей въ нихъ 57 человекъ; да 3 двора пустыхъ. Пашни паханные середніе земли 75 четъи, да пашни жъ перелогомъ 12 четъи въ полѣ, а въ дву по тому жъ, лѣсу пашенново 23 десятины съ полу-десятиною. Сѣна 895 копенъ.

Да къ Чусовскому жъ городку Петра Строганова деревень и починковъ:

Поч. *Сырова* на ручью, а въ немъ дв. Ивашко Костянтиновъ сынъ Сырой съ сыномъ съ Костянтинкомъ, пашни паханные середніе земли 2 четъи въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по ручью 20 копенъ.

Поч. *Осиновой* на родникѣ, а въ немъ дв. Петрушка Самсеновъ сынъ Чумшановъ, дв. Пятунька Исаковъ сынъ Бритой, пашни паханные середніе земли осьмина, сѣна 15 копенъ.

Дер. *Безсонова* на рѣкѣ на Чусовой дворы стоятъ въ розни, а въ ней: дв. Васька Кузминъ сынъ Шмаковъ съ дѣтьми съ Исачкомъ да съ Титкомъ, дв. Сенька Дементьевъ сынъ Лодыга, дв. Ивашко Васильевъ сынъ Кока, дв. бобыль Сенька Артемьевъ сынъ Лодыга, дв. Гришка Омеляновъ сынъ Безсоновъ съ братомъ съ Тренькою; и всего 4 двора крестьянскихъ, дворъ бобыльской, а людей въ нихъ 8 человекъ; пашни паханные середніе земли 10 четъи въ полѣ, а въ дву по тому жъ; сѣна по рѣкѣ по Чусовой 155 копенъ.

Дер. *Шалыгина* на рѣкѣ на Чусовой, а въ ней: дв. Захарко Емельяновъ сынъ Глухой, дв. Мишка Филиповъ сынъ Бабушкинъ, дв. Дениско Левонтьевъ сынъ Пачезерецъ, дв. бобыль Оська Кондратьевъ; и всего 3 двора крестьянскихъ да дворъ бобыльской; а людей въ нихъ то жъ; пашни паханные середніе земли 9 четъи въ полѣ, а въ дву по тому жъ; сѣна 75 копенъ.

Поч. *Княгинина Гора*, *Торковъ* то жъ, на рѣкѣ на Чусовой, а въ немъ дв. Богдашко Обросимовъ сынъ Морозъ да Сенька Тюлень, дв. Сенька Кириловъ да Федька Туйковъ; пашни паханные середніе земли 3 полу-осьмины въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна 30 копенъ.

Поч. *Коротавъ*, *Слудка* то жъ, на рѣкѣ на Чусовой, а въ немъ: дв. Родька Ивановъ сынъ Коротай, дв. Сенька Клеменьтьевъ сынъ Глухой да Пронька Ивановъ, да Мосѣйко Устиновъ; пашни паханные середніе земли 6 четъи въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 75 копенъ.

За Петромъ же село *Камасинское* на рѣкѣ на Чусовой и надъ Камасинскою курьею, а въ немъ храмъ древняхъ клѣбцы во имя Рождество Пречистыя Богородицы да съ предѣлъ святаго пророка Ильи, а въ немъ образовъ: образъ Рождество Пречистыя Богородицы мѣстной на празелени, образъ мѣстной святаго пророка Ильи, образъ Николы Чудотворца, образъ Спасовъ, образъ усѣкновенія честныя главы Іоанна Предтечи, образъ святыхъ верховныхъ апостолъ Петра и Павла, образъ Василия Парійскаго на празелени; престолы оболочены выбошкой, евангеліе напостольное печатное, оболочено камкашѣю цвѣтною, евангелисты серебряны золочены, служебникъ печать московская, сосуды оловянные, воздухъ и покровцы выбоичатые, двои ризы: одиѣ полотняныя, а другіе зенденинныя, да книгъ: евангеліе толковое, уставъ письменной въ дестъ, апостолъ печать московская, охтай на 8-мъ гласовъ письменные, псалтирь и часовникъ печать московская, минея общая письменная, мазгорія печать литовская въ пол-дестъ, треодъ постная цвѣтная письменные въ дестъ; да у церкви жъ 2 колокола, да у того жъ храму дворъ пона Назаря, дв. дьячка Дежки, дв. пономаря Петрушки, дв. трапезниковъ Анисимковъ, дв. проскурницы Марфы; пашни паханы церковныя 2 четъи въ полѣ, а въ дву по тому жъ.

Да въ селѣхъ жъ *Камасинъ* дв. Петровъ, а въ немъ живетъ человекъ ево Степанко Никонъ, да крестьянскихъ дворовъ: дв. Архипко Дементьевъ съ братьею съ Макарьемъ да съ Перфиломъ, дв. Нечайко да Пятко Кириловы дѣти Жезковниковы, дв. Гаврилко Антоновъ с. Конолинъ да Семейка Гладкая поденщика, дв. Васька Елесеевъ с. Мальцовъ съ братьею съ Онфимкомъ да съ Евсегнейкомъ, дв. Ивашко да Мишка Павловы дѣти Глазунова, дв. Ивашко Григорьевъ с. Колупай съ дѣтьми съ Петрушкою да съ Оедькою, дв. Первушка Остафьевъ с. Сосна, дв. Родька Андреевъ с. Вятчанинъ, да Дружинка Поповъ, дв. пищальникъ Семейка Юрьевъ с. Вѣшняковъ да Микифорко Агапцовъ с. Чирокъ, дв. пищальникъ Филатка Леонтьевъ да Тренька Савинъ с. Бортнинъ, дв. бобыль Захарко Оедоровъ с. Худякъ да Андришка Васильевъ с. Короткіе Бабы, дв. бобыль Гурьянко Васильевъ съ пасынкомъ съ Ивашкомъ, дв. бобыль Мосейко Ивановъ с. Дурныхъ, Телятъ да Левка Глазуновъ, да пустыхъ дворовъ: дв. Ивашка Коморника сшолъ во ѳл году въ Сибирь, да Ларки Сизикова сшолъ въ Сибирь во ѳл году, дв. Васьки Сиз-

кова шолъ въ Сибирь во ѣл году, дв. Аеоныи Воеводина шолъ въ Сибирь во ѣл году, дв. Семейки Черново шолъ въ Сибирь во ѣл году. И всего 8 дворовъ крестьянскихъ, 2 двора пищальниковыхъ да 3 двора бобыльскихъ, а людей въ нихъ 28 человекъ, да 5 дворовъ пустыхъ; пашни паханные середніе земли 35 четъи, да перелогомъ 15 четъи въ полѣ, а въ дву по тому жъ; сѣна по рѣкѣ по Чусовой 570 копенъ. Да къ сельцу жъ мельница колотовка на истоѣ на Камасинскомъ, а оброку ему съ тое мельницы платить по 3 алтына по 2 деньги на годъ, да пошлнъ съ оброку по деньгѣ.

Поч. на *Усть Лысьи* рѣчки, а въ немъ: дв. Баженко Савельевъ сынъ Кошковъ, дв. Илейка Володимировъ; пашни паханные середніе земли 2 четъи съ осминою въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по рѣкѣ по Лысьѣ 35 копенъ.

Поч. *Селище* на рѣкѣ на Чусовой, а въ немъ дв. Ивашко Ивановъ с. Дылда съ дѣтьми съ Поспѣлкою да съ Максимкомъ да съ Пяткомъ да съ Евтихейкомъ, дв. Тренька да Оска Степановы, дв. Онисимео Тарасовъ с. Вилеженинъ; и всего 3 двора, а людей въ нихъ 8 человекъ; пашни паханные середніе земли 3 четъи съ осминою въ полѣ, а въ дву по тому жъ. сѣна по рѣкѣ по Чусовой 45 копенъ.

Половина дер. *Лобановой*, что былъ починокъ Нижней Лугъ на рѣкѣ на Чусовой, а въ ней: дв. Гришка Яковлевъ с. Кашинъ, дв. Осяшко да Дѣйко Ивановы дѣти Кашкина; пашни паханные середніе земли 11 четъи безъ пол-осьмины, лѣсу пашенного 13 десятинъ съ полудесятиною; сѣна по рѣкѣ по Чусовой 205 копенъ; а другая половина тое деревни писана за Андреемъ.

И всего за Петромъ Строгановымъ къ Чусовскому городку: сельцо, да пол-трети деревни, да 6 починковъ, а въ сельцѣ и въ деревняхъ и въ починкахъ дворъ вотчинниковъ, да 29 дворовъ крестьянскихъ, да 2 двора пищальничьихъ, да 5 дворовъ бобыльскихъ; а людей въ нихъ 65 человекъ, да 5 дворовъ пустыхъ; пашни паханные крестьянскіе середніе земли 80 четъи, да пашни жъ перелогомъ 15 четъи въ полѣ, а въ дву по тому жъ; лѣсу пашенного 30 десят. съ полудесятиною; сѣна 1190 копенъ.

Да къ Андрееву да къ Петрову Строгановыхъ къ Чусовскому городку въ общее ихъ сельцо *Никольское* на рѣкѣ на Камѣ и на рѣкѣ на *Муловѣ*, а въ немъ церковь древняна клѣпки во имя Николы Чудотворца, а въ церквѣ Божія милосердія образъ

мѣстной. Николю Чудотворца на празелени, въ дѣяніи пелена выбойчатая, образъ мѣстной Фрола и Лавра на краскахъ, образъ Пречистые Богородицы Одегитріе на краскѣ, передъ образомъ свѣча мѣстная съ краски середняя, образъ Николю Чудотворца въ кіотѣ серебряная пядница обложенъ серебромъ басыменнымъ, а у него прикладу вѣнецъ сканной съ финиеты да 18 басыменныхъ золоченыхъ, а передъ нимъ свѣча мѣстная середняя съ краски, въ олторѣ на престолѣ образъ Пречистые Богородицы воплощеніе на краскѣ, евангеліе печать литовская оболочено камкасъею, евангелисты серебряные басыменные золочены, застѣжки серебряные, а другое евангеліе письменное оболочено бархатомъ чернымъ, евангелисты и застѣжки мѣдные золочены, крестъ серебрянъ золоченъ съ мощи, крестъ благословящей на краскахъ, престолъ оболоченъ выбойкою, сосуды оловянные, воздухъ и покровцы тамга лазорева, опушка тавта черевчатая, кадило мѣдное, чаша водосвященная и блюдо оловянное, ризы и стихарь полотняные, оплечье и ерданъ выбойчатое, патрахѣль выбойчатая, поручи выбойчатые; да книгъ евангеліе толковое письменное, служебникъ письменной, апостолъ печать литовская, псалтирь печать литовская, треоди цвѣтная и постная письменные да трефолой, охтай письменные, часовникъ печать литовская, минея общая печать литовская, псалтирь слѣдованная; да на колокольникѣ 2 колокола, да у церкви дв. попа Герасима, дв. дьячка Алешки Гарманова, дв. пономаря Артемка Микифорова, дв. просвирицы Катерины, дв. трапезника Кирилка; да въ селѣ же 2 двора вотчинниковыхъ Андреевъ да Петровъ, да *Андреевыхъ крестьянъ* дворы: дв. Васька Тимошеевъ сынъ Костаревъ съ дѣтьми съ Шумилкомъ да съ Овдѣйкомъ, дв. Якушко прозвище Пятунька Тимошеевъ сынъ Костаревъ съ дѣтьми съ Микиткою да съ Маркушкомъ; да въ починкѣ, что былъ поч. Ѳедотово, Красное село то жъ, дв. Сенька Ѳедотовъ с. Корноуховъ съ братьею съ Микиткою да съ Осипкомъ да съ Евсѣйкомъ; да *Петровыхъ крестьянъ*: дв. Первушка Даниловъ с. Костаревъ съ братьею, дв. Селиванко Григорьевъ съ дѣтьми съ Тимошкомъ да съ Баженкомъ съ братьею, дв. Симонко прозвище Шумилко Семеновъ с. Шумкинъ, Медвѣдица то жъ, да *Андреевыхъ же и Петровыхъ общихъ крестьянъ*: дв. Матюшка Кипріяновъ сынъ Лихай, дв. Ивашко Григорьевъ с. Корноуховъ, дв. Семейка Артемьевъ с. Бѣляевъ съ с. съ Ларькою, дв. Тараско Лукѣяновъ

с. Ушаковъ, дв. Данилко Тимоѣевъ с. Костаревъ съ дѣтьми съ Ваською да съ Семейкою, дв. Томилко Даниловъ с. Костаревъ, дв. Кирилко Шаньгинъ приходецъ, дв. Савка Володимеровъ с. Тогилевъ, дв. Демка Ивановъ с. Ширинкинъ, дв. Васька Васильевъ с. Верхоланцовъ, дв. Максимко Степановъ с. Леготкинъ, дв. Ивашко Ивановъ с. Третьяковъ Пенеженинъ, дв. Ивашко Васильевъ с. Верхолалецъ съ дѣтьми съ Петрушкою да съ Ивашкомъ, дв. Пятунька Володимеровъ с. Чирокъ, дв. Семейка Володимеровъ с. Мордва, дв. Ѳедька Захарьевъ с. Обвинецъ, дв. Аничка Васильевъ с. Верхоланцовъ, дв. Ивашко Ѳедотьевъ с. Бакшѣевъ, дв. Первушка Юрьевъ с. Суторминъ, дв. Васька Калининъ с. Жихаревъ, дв. Первушка Андреевъ с. Шалимовъ, дв. Ивашко Кондратьевъ с. Мордва, дв. Ивашко Фоминъ с. Корноуховъ съ братьею съ Ивашкомъ да съ Гурькою да съ Ивашкомъ же, дв. Оська Овдѣевъ, дв. Васька Филиповъ с. Гладково, дв. Артюшка Васильевъ с. Верхолалецъ съ с. съ Миронкомъ, дв. Данилко Андреевъ с. Полдень, дв. Орефка Петровъ с. Орѣховъ, дв. Микитка Ивойловъ с. Обвинецъ, дв. Савка Андреевъ с. Баланинъ съ с. съ Мартинкомъ, дв. Васька Емельяновъ с. Красулинъ, дв. Ивашко Андреевъ с. Баландинъ съ с. съ Дружинкою, дв. Ивашко Семеновъ Реткинъ, дв. Ларька Овдѣевъ с. Субботинъ съ братомъ съ Тимошкою, дв. пищальникъ Павликъ Кузминъ с. Брюханъ, *да бобыльскихъ дворовъ*: дв. Макарко Никоновъ сынъ Пѣшковъ, дв. Киприанко Савельевъ с. Чупинъ, дв. Жданко Михайловъ с. Бабинъ, дв. Малафѣйко Григорьевъ, дв. пашенной Матюшка Юрьевъ с. Вѣшняковъ, *да пустыхъ дворовъ*: дв. Семейка Ѳедотьева съ братьею, дв. Осташка Ѳедорова сына Шкары, дв. Черкаска Микитина: сполъ безвѣстно, дв. Меркушки Ѳедотьева с. Бакшеева сполъ безвѣстно, дв. Илейки Яковлева сполъ на Алабугу, дв. Михалка Савельева сполъ на рѣку на Каму и на рѣчку на Березовку, дв. Полуехтка Савельева; и всего въ сельцѣ въ Мулахъ 41 дворъ крестьянскихъ, да дворъ пищальничъ, да 4 двора бобыльскихъ: а людей 67 человекъ, да 7 дворовъ пустыхъ; пашни паханыя крестьянскіе середніе земли въ селѣ и въ починкѣ 56 четъ съ третникомъ, да пашни жъ перелогомъ 22 четъ въ полѣ, а въ дву по тому жъ; сѣна по рѣкѣ по Камѣ и по рѣчкѣ по Муловѣ 1555 копенъ. Да къ сельцу жъ мельница колесная на рѣчкѣ на Пижѣ, а оброку съ нее рубль, да пошлинъ одинъ алтынъ 4 деньги.

Да къ селѣцу жѣ къ Муламъ Андреевыхъ да Петровыхъ въ обчихъ деревень и починковъ:

Дер. *Нижніе Мулы* на рѣкѣ на Камѣ, а въ ней дв. Андреевъ, пашни паханные Андреевы 8 четъи въ полѣ, а въ дву по тому жѣ, а по дѣловой той Андреевой землѣ межа рѣчкою межною по ниже рѣчки Нижнихъ Муловъ, что первая рѣчка впала въ рѣку въ Каму подлѣ Городища, что на томъ Городищѣ стоятъ часовня, да въ той же деревнѣ дв. Петровъ, пашни паханные Петровы 8 четъи въ полѣ, а въ дву по тому жѣ, а та ево пашня на мысу отъ рѣчки отъ Останошныя, что ѣдучи къ Нижнимъ Муламъ на мулинской дорогѣ, а та рѣчка пала въ Нижніе Мулы, а отъ тое рѣчки въ низъ по Камѣ по кражу до другіе рѣчки, что впала въ Каму рѣку первая рѣчка подлѣ Городища, что смежно съ Ондреемъ, на которой часовня стоитъ; да въ той же деревнѣ Андрея Строганова крестьянъ: дв. Васька Дмитріевъ с. Егоса съ дѣтьми съ Борискомъ да съ Ивашкомъ да съ Родивонкомъ да съ ними жѣ Митька Васильевъ, дв. Омелянко Алексѣевъ сынъ Губицъ, да Пьянка Третьяковъ с. Батуровъ, дв. Аверкійко Аео-насьевъ с. Пермитинъ съ дѣтьми съ Сенькою да съ Еремкою, дв. Пятунька Симоновъ с. Пермитинъ да Ларька Третьяковъ с. Батуевъ, дв. Савка Ивановъ, дв. Якимко Васильевъ да Васька Аеонасьевъ, дв. Андрюшка Антоновъ с. Важенинъ, дв. Алешка Семеновъ, да по другую сторону рѣчки межною, что вражкомъ течеть—дворъ Петровъ, а въ немъ живутъ люди ево; да Петра жѣ Строганова крестьянъ: дв. Мартынеко Борисовъ с. Рѣзановъ, дв. Малафѣйко Трофимовъ с. Прасонъ съ сыномъ съ Оеоныкомъ, дв. Аеоныка Лукьяновъ с. Игановъ да Третьячко Ивановъ с. Некрасовъ, дв. Тараско Семеновъ с. Инвинецъ; да Андреевыхъ же и Петровыхъ въ обчихъ крестьянъ: дв. Степанко Титовъ с. Беклемышевъ, дв. Андрюшка Дмитріевъ с. Черепанъ; да пустыхъ дворовъ: дв. Микулка Семенова, дв. Ивашка Семенова, дв. Оедьки Сергѣева, дв. Ивашка Иванова с. Чивули. И всего 14 дворовъ крестьянскихъ, а людей въ нихъ 25 человекъ, да 4 двора пустыхъ; пашни паханные крестьянскіе середніе земли 38 четъи и пол-полтретника, да пашни жѣ перелогомъ 15 четъи въ полѣ, а въ дву по тому жѣ; сѣна по рѣкѣ по Камѣ и по рѣчкѣ по Муловъ 1220 копенъ.

Поч. *Шипигузовъ* что подъ Верхними Муллами, а въ немъ: дв. Оедька Симановъ с. Шипигузовъ съ дѣтьми съ Трофимкомъ

да съ Исачкомъ, дв. Артюшка Васильевъ с. Верхолапцовъ съ с. съ Омелькою; пашни паханные крестьянскіе середніе земли 3 четъи въ полѣ, а въ дву по тому жъ; сѣна 35 копенъ.

Поч. *Муминской* на усть рѣчки Чусовые, а въ немъ дв. Меньшичко Ивановъ съ с. съ Ваською, дв. бобыль Якушко Дементьевъ с. Гуляевъ, пашни паханные середніе земли осьмина въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по рѣкѣ по Чусовой 10 копенъ.

Пуст. что была дер. *Муминская* на рѣкѣ на Чусовой, а въ ней дв. пусть Микифорка Осипова, дв. пусть Максимка Мартемьянова, дв. пусть Степанка Оадѣева, дв. пусть Костки Данилова, пашни перелогомъ 2 четъи въ полѣ, а въ дву по тому жъ.

Поч. *Елошино* на рѣкѣ на Молебнѣ, а въ немъ: дв. Микитка Дементьевъ с. Вологженинъ съ с. съ Елизаркомъ; пашни паханные середніе земли 2 четъи въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по рѣкѣ по Молебной 25 копенъ.

Дер. *Польская* на рѣкѣ на Муловѣ, а въ ней крестьянъ: дв. Пронька Лукьяновъ с. Ушаковъ, да братъ ево Кирилко, дв. Ермолка Ивановъ, дв. Васька Ивановъ, дв. Осипко Ивановъ с. Усольцовъ, дв. Андрюшка Ивановъ с. Усольцовъ, дв. Тимошка Артемьевъ с. Мырянъ съ дѣтьми съ Максимкомъ да съ Данилкомъ, дв. Семейка Лукьяновъ сынъ Ушаковъ, дв. Ромашко Максимовъ с. Игрыловъ съ братомъ съ Гришкою; и всего 8 дворовъ, людей въ нихъ 12 человекъ; пашни паханные крестьянскіе середніе земли 31 четъ съ осьминою безъ пол-третника въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по рѣкѣ по Муловѣ 850 копенъ.

И всего въ сельцѣ на Мулахъ и деревняхъ и въ починкѣхъ и въ пустоши 4 двора вотчинниковыхъ да 67 дворовъ крестьянскихъ, да дворъ пищальничей да 5 дворовъ бобыльскихъ; а людей въ нихъ 130 человекъ, да 14 дворовъ пустыхъ; пашни паханные вотчинниковы середніе земли 16 четъи да крестьянскіе пашни 130 четъи съ полу-осьминою да перелогомъ 39 четъи въ полѣ, а въ дву по тому жъ; сѣна 3695 копенъ.

И всего къ Чусовскому городку 2 сельца, да 10 деревень, да 17 починковъ, да 2 пустоши; а въ нихъ 13 дворовъ церковныхъ, да 6 дворовъ вотчинниковыхъ, да 128 дворовъ крестьянскихъ, да 4 двора пищальничьихъ, да 10 дворовъ бобыльскихъ; а людей въ нихъ 235 человекъ, да 22 двора пустыхъ; пашни паханные вотчинниковы и крестьянскіе и съ тѣмъ, что вотчинникова пашня подъ городкомъ, середніе земли 316 четъи съ осьми-

ною безъ пол-пол-третника, да перелогомъ 66 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, лѣсу пашенного 37 десятинъ; сѣна 6964 конны; сошного письма въ живущемъ четъ и пол-пол-чети сохи и перешло 4 четъ пашни безъ пол-пол-третника.

И обоего за Андреемъ и за Петромъ въ Чусовскомъ городкѣ на посадѣ и въ уѣздѣ въ живущемъ пол-сохи и пол-пол-трети сохи. Денежныхъ доходовъ дани за ямскіе и за примѣтные деньги и за городовое и за засѣчное и за емчужное дѣло 28 рублей четырнадцать алтынъ пол-четверты деньги, съ сохи по 48 рублей по 25 алтынъ.

Да пошлинъ казначеевыхъ и дьячьиыхъ 22 алтына съ деньгою, съ сохи по рублю по 4 алтына пол-пол-четверти деньги.

Да съ пищальничьихъ и съ бобыльскихъ 30 дворовъ оброку и пошлинъ 3 rubli 5 алтынъ, съ двора по гривнѣ пошлинъ по деньгѣ.

Да съ лавокъ и съ варницъ и съ кузницъ и съ мельницъ оброку 30 рублей 6 алтынъ 4 деньги да пошлинъ съ оброку рубль 17 алтынъ.

А по государевѣ царевѣ и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Россіи жалованной грамотѣ и прежнихъ государей по грамотамъ и по сотной съ книгъ письма и мѣры Ивана Яхонтова да подъячего Третьяка Карпова ѡз года и по дѣловой къ Андрееву да къ Петрову къ Чусовскому городку уѣзду: рѣкою Камою отъ усть рѣки Чусовые внизъ по лѣвой сторонѣ до Ласвинского бору, да рѣкою Чусовою отъ устья вверхъ по правую сторону Чусовые до рѣки до Утки и съ малыми рѣчками и съ озера и съ истоки, которые въ той межѣ впади въ рѣку въ Каму и въ Чусовую, съ пашнями и съ пожнями и съ лѣсами и съ рыбными и съ звѣринными ловлями и со всякими угодами.

Да по государевѣ жъ царевѣ и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Россіи жалованной грамотѣ за приписью дьяка Петра Микулина рѣкѣ году за Андреемъ же да за Петромъ Строгановыми къ ихъ вотчинѣ къ Чусовскому городку въ Казанскомъ уѣздѣ по обѣ стороны рѣки Камы займище Чудское и селище и пустоши и берега и острова и пашенные и не пашенные земли и гари и сѣнные покосы и рѣчки малые и истоки и поточины и источные и западные озера по обѣ стороны Камы рѣки и по Камѣ жъ по пескомъ и по островомъ и въ рѣчкахъ и въ озерахъ и въ истокѣхъ рыбные ловли и пустоши и дикой лѣсъ со

вѣми угодья; а межа тѣмъ землямъ и всякимъ угодьямъ выше Осинскіе слободы отъ рѣчки отъ Тулвы по рѣкѣ по Камѣ вверхъ по правой сторонѣ до Микитинской вотчинной межи Строганова до рѣчки до Ошалу, а отводилъ тѣ пустые мѣста по государеву указу изъ Казани боярина и воеводѣ отъ князя Ивана Михайловича Воротынскаго, да отъ князя Юрья Петровича Ушатова, да отъ дьяковъ отъ Ѳедора Лихачева да отъ Степана Дичкова во рѣгъ году Андрей Даниловъ сынъ Хохловъ, а въ той межѣ поселились Казанскаго уѣзда государевы Осинскіе слободы крестьяне, а по новому письму писцы Михайло Ѳедоровичъ Кайсаровъ, да дьякъ Марка Мартельяновъ, да подьячей Исакъ Леонтьевъ да Аѳонасей Брѣвѣвъ тѣмъ Андреевымъ и Петровымъ пустымъ землямъ и угодьямъ учинили межи выше старые межи по рѣкѣ по Камѣ вверхъ по обѣ стороны Камы рѣки отъ рѣчки Палю до Микитинской вотчины Строганова до рѣчки до Ошалу, по тому, что по отводу Андрея Хохлова въ той ихъ въ Андреевѣ да въ Петровѣ межѣ Строгановыхъ поставили дворы государевы крестьяне Казанскаго уѣзда Осинскіе Никольскіе слободы Ивалко Нырко, да Тренъка Грамолинъ, да Пьянко Хозяшевъ, Ивашко Рой, Осташко Носко, Пашко Юженинъ, да по другой сторонѣ Камы рѣки Осташко Сысоленинъ, Нечайко Лузенинъ, Бѣляйко Тяпкинъ.

Да за Андреемъ же да за Петромъ въ Казанскомъ же уѣздѣ по купчей *пустошь Пospѣловская* на рѣкѣ на Тулвѣ, а въ ней дв. пустъ: пашни перелогомъ двѣ чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ; а купили они пустошь по государевѣ царевѣ и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всея Россіи грамотѣ въ прошломъ во рѣгъ году Казанскаго уѣзда новые Осинскіе Никольскіе слободы у крестьянина у Ѳомки Исаева с. прозвище у Пospѣлка Движнянина съ пашнею и съ ростчистыми и съ займищи и съ лугами и съ рыбными ловлями и съ озера и съ истоки и со всякими угодья, чѣмъ онъ Ѳомка владѣлъ по отводу Осинского приказнова челоуѣка Володимера Головина; а въ межахъ тѣ пашенные земли и луги съ верхнюю сторону рѣки Тулвы и отъ рѣчки что пала отъ Ананьи Костылева; да отъ тое межи на низъ до Тулвы рѣки до межи Ермака Матѣева, да до Нечки Архипова возлѣ озера и съ истокомъ и до Тулвы рѣки, а животинной выпускъ съ Нечайкомъ Архиповымъ вмѣстѣ за озеркомъ и вверхъ по Тулвѣ рѣкѣ и за рѣчкою за Перегородою до воро-

тецъ; а сѣнные покосы отъ оранные земли по Тулвѣ рѣкѣ до межи Нечки Архипова, что у нихъ съ Нечкою межа сохою разѣхана отъ Тулвы рѣки до вустовъ къ горѣ поперегъ и въ той межѣ кругомъ по прежнимъ межамъ, чѣмъ онѣ Ѳомеа владѣлъ. А оброку на тѣ пустыне земли и на рыбные и на звѣринные ловли и на всякія угодыя по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Росіи наказу писцы Михайло Ѳеодоровичъ Кайсаровъ съ товарищи положили оброку вновь 2 рубли, да пошлинѣ съ оброку 3 алтына 2 деньги.

Да за ними жъ, за Ондреемъ и за Петромъ, въ Усольскомъ же уѣздѣ по купчей и по ихъ Андреевъ и Петровъ складной записи, что купилъ Андреевъ человекъ Строганова Ѳеодоръ Москвитинъ Соли Камской у жильцовъ у Максима да у Лазарька Григорьевыхъ дѣтей Рукавишникова, да у Микиты Омелянова сына Рукавишникова у Гришкина внука въ Усольскомъ уѣздѣ благословеніе отцовъ ихъ на усть Усолки рѣки внизъ по Камѣ рѣкѣ на лѣвой сторонѣ пожню и съ причистыми, а въ межахъ та ихъ пожня съ верхнева конца внизъ подлѣ Каму отъ Яковлева пожни Кирилова до кочекъ, а съ нижнева конца та пожня въ межахъ съ тѣмъ Якушкомъ Кириловымъ да съ братомъ его съ Степанкомъ по тѣмъ же кочкамъ, а съ тѣхъ кочекъ межа отъ Камы прямо въ гору до березы затесанные, а отъ тое березы внизъ по Камѣ рѣкѣ по логу по правой сторонѣ веретей на березы, что стоятъ въ томъ логу на одномъ кореню три березы затесанные, а отъ тѣхъ отъ трехъ березъ впрямъ на среднюю березу затесаную по конецъ веретей, а въ межахъ та ихъ пожня на нижнемъ концѣ пока затесана береза съ Слойкомъ съ Пучкинымъ, а отъ той березы отъ затесанне впрямъ до болота по низкому лужку по увальцу кругомъ до большова увалу по болоту, а вверхъ подлѣ уваль до лывы, а берегъ у лывки по купчей и по складной ихъ Андреево да Петрово, а лыва государева, а отъ лывы вверхъ подлѣ тотъ же уваль по правой сторонѣ до Камы до тое жъ межи Якова Кирилова, что писана съ верхнева конца, а межа съ Яковомъ Кириловымъ на верхнемъ концѣ подлѣ уваль къ Камѣ рѣкѣ по правой сторонѣ, что межъ ихъ Якова Кирилова пожнями болотцо и то болотцо межъ ихъ пожнями государевы жъ. Да за ними же за Андреемъ да за Петромъ Строгановыми по купчей, что купили по ихъ по Андрееву да по Петрову приказу люди ихъ Ѳеодоръ Москвитинъ да Василей Григорьевъ

во рѣдъ году Соли Камской у жилья у Якова Кирилова сына въ Усольскомъ уѣздѣ на усть Усолки рѣки противъ Креста по старой ево Яковлевой купчей кругомъ по старымъ мезамъ съ верхней сторону отъ Усолки рѣки въ межахъ та пожня съ Ваулиными дѣтьми съ Ваською да съ Іевкомъ отъ черемуховыхъ кустовъ по конецъ озера прямо въ гору на осину на затесаную, а съ осины на липу на затесаную жъ, а съ липы на двѣ березы затесанные; а въ межахъ тѣ березы съ Петромъ Гребеньщиковымъ, а отъ дву березъ внизъ по Камѣ подлѣ увалецъ по лѣвой сторонѣ увальца и подлѣ березовую веретею внизъ же по Камѣ по лѣвой сторонѣ по затесаннымъ березамъ по край увальца лѣвые стороны, а съ трехъ березъ затесанныхъ, что стоятъ тѣ три березы на одномъ кореню, и отъ тѣхъ березъ на одинаковую березу затесаную, а та береза стоитъ въ межахъ съ Федоромъ Казакомъ Бѣлкинымъ, да отъ той березы прямо къ ихъ же межѣ къ Ондреевѣ да къ Петровѣ Строгановыхъ пожни, что бывали Максима Рукавишникова на ель на сухую черезъ согру до увальцу, а сухая ель затесаная жъ отъ Андреевы и отъ Петровы пожни вверхъ по Камѣ подлѣ увалецъ по лѣвую сторону увальца до того жъ конецъ озера до верхнева конца до черемуховыхъ кустовъ до тѣхъ же, что въ межахъ съ Ваулиными дѣтьми, а отъ Камы въ межахъ та пожня нижнимъ концомъ съ Иваномъ Зинковымъ подлѣ увалецъ же по старой купчей по старымъ мезамъ, чѣмъ владѣлъ Усолецъ Якушко Кириловъ.

~~~~~

Сылвенскій Острожекъ.

За Андреемъ же да за Петромъ Семеновыми дѣтьми Строганова острожекъ Сылвенской на рѣкѣ на Сылѣ, а въ острожкѣ дв. Петра Строганова, около двора острожку и что въ стѣнѣ избѣ 80 сажень, да полого мѣста 20 сажень, да за острожкомъ на посадѣ храмъ во имя Живоначальныя Троицы древнѣ клѣтцки ветхъ; а въ немъ образъ мѣстной Троицы Живоначальныя на золотѣ, а у него прикладу вѣнецъ да 4 цаты серебряны басыменныя да серги съ камнемъ съ плохимъ, да передъ образомъ свѣча мѣстная съ краски, образъ святаго пророка Іліи на празелени, образъ Чудотворца Николы въ дѣяніи, а у него гривна басыменная, да передъ образомъ свѣча мѣстная съ краски;

образъ Пречистые Богородицы Одегитріе на золотѣ, а у него прикладу крестъ серебрянъ золоченъ съ жемчужки да двои серги съ каменемъ съ плохимъ, да передъ образомъ свѣча мѣстная съ краски, двери царскіе и дейсусъ съ праздники на краскахъ, престолъ обоченъ крашениною, Пречистая запрестольная на золотѣ, евангеліе печать московская обочено бархатомъ бѣлымъ, евангелисты серебряны башьенные золочены, сосуды оловянные, воздухъ и покровцы атласъ черовчатъ; да книгъ: евангеліе толковое печатное, псалтырь, уставъ, треолой, минея общая, треоди цѣлѣбная и постная, охтай на восемьъ гласовъ письменные, часовникъ печать литовская; да на колокольницѣ два колокола, да у церкви дворъ попа Сергѣя Максимова, дв. дѣячка Мартынка Осипова съ братомъ съ Елисейкомъ, дв. пономаря Степанка Лукѣянова сына Толстова, дв. просвирицы Ѳедосѣи.

Да на посадѣ жъ дв. Андрея Строганова, а въ немъ живутъ люди ево, да крестьянскихъ дворовъ: дв. Гришка Тимоѣевъ с. Роспоповъ, дв. Богдашко Мартемьяновъ, дв. Антонко Ивановъ, дв. Лучка Ермаковъ, дв. Петрушка да Дружинка Аяциферовы дѣти Шунчихина, дв. Мартышко прозвище Донечка Вахромѣевъ с. Бышуева, дв. Тимошка Осиповъ с. Трапезниковъ, дв. Ѳедотко Алексѣевъ, дв. пищальникъ Ѳедосѣйко прозвище Пятко Акинфѣевъ; да бобыльскихъ дворовъ: дв. Овдокимко Поликарповъ, дв. вдова Анница Максимовская жена Латышева, дв. Матюшка Лядовъ, дв. Ѳролко Родіоновъ с. Чашинъ съ племянники съ Пронькою да съ Потапкомъ Ѳедоровыми, дв. Родіонко Матѣевъ с. Сараевъ съ с. съ Ивашкомъ, дв. Осинко Артемьевъ, дв. Сенька Глухой, дв. Сенька Борисовъ, дв. на прїѣздъ деревенского крестьянина Баженка Трофимова с. Роспопы, дв. пустъ Проньки Чашина, умре; и всего 8 дворовъ крестьянскихъ, да 8 дворовъ бобыльскихъ, да дв. пищальничей; а людей въ нихъ 21 человекъ, да 2 двора пустыхъ; пашни паханые крестьянскіе добрые земли 15 четъ съ осминою, да перелогомъ 185 четъ съ осминою и пол-пол-третинка въ полѣ, а въ дву по тому жъ, лѣсу пашенного 56 десятинъ; сѣна 925 копенъ. Да на посадѣ жъ дв. Петра Строганова, а въ немъ живетъ десятникъ ево Гришка Острецовъ, да крестьянскихъ дворовъ: дв. Богдашко Исаковъ да Юшка Корелинъ, дв. Васька Леонтьевъ с. Ташлыкъ съ с. съ Патапкомъ, дв. Макарка Корелинъ да Петрушка Давыдовъ, да Ивашко Кононовъ съ дѣтьми съ Сенькою да съ Куземкою Корелинъ, дв.

Шестачко судовой плотникъ, дв. пищальникъ Гришья Гуля, дв. пищальникъ Сенька Ѳедоровъ, да бобыльскихъ дворовъ: дв. Форафонко Смольниковъ, дв. Алешка Русановъ, дв. вдова Окулинка Шестаковская; и всего 5 дворовъ крестьянскихъ, да 2 двора пищальничьихъ, да 3 двора бобыльскихъ, а людей въ нихъ 15 человекъ; пашни паханные добрые земли 23 чети, да перелогомъ 178 четвертей и пол-третника пашни въ полѣ, а въ дву по тому жъ; мѣсу пашенного 56 десятинъ; сѣна 925 копенъ.

Да къ Сызвенскому жъ острожку Петра Строганова деревень и починковъ:

Дер. Кочалова на рѣкѣ на Юрманѣ, а въ ней крестьянъ: дв. Первушка Ивановъ с. Молодой, дв. Дорофейко Васильевъ с. Кочаловъ, пашни паханные добрые земли 2 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ; сѣна по рѣкѣ по Юрману 25 копенъ.

Поч. Усовъ на рѣкѣ на Юрманѣ, а въ немъ дв. Ивашко Еремѣевъ с. Усовъ съ с. съ Еремкою, пашни паханные добрые земли четь въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по рѣкѣ по Юрману 15 копенъ.

Дер. Микутинъ Лугъ, Волочекъ тожъ, на рѣкѣ на Сылвѣ, а въ ней крестьянъ: дв. Ивашко Ивановъ с. Ячменинъ, дв. Ѳедька Бѣляевъ с. Бѣлковъ, дв. бобыль Тренъка Кондратьевъ с. Пахомовъ, пашни паханные добрые земли 11 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по рѣкѣ по Сылвѣ 50 копенъ.

Дер. Верхолугъ на рѣкѣ на Сылвѣ, а въ ней: дв. Тренъка Семеновъ с. Полягаевъ съ дѣтьми съ Нечайкомъ да съ Пяткомъ да съ Мальцомъ, дв. Ивашко Якимовъ с. Рѣшетниковъ безпашенной, дв. Гришка да Ромашко Петровы дѣти Вятчанина, дв. Макарко да Ивашко да Ларько Кузмины дѣти Пищальниковы, дв. Гаврилко Семеновъ с. Полягадовъ съ дѣтьми съ Тренъкою да съ Петрушкою, дв. Тимошка Филиповъ с. Мальцовъ съ братомъ съ Ивашкомъ, дв. бобыль Тренъка Петровъ, дв. пусть Поздейка Королева съ братомъ съ Ивашкомъ сошли во рѣкѣ году на Сарапулѣ, дв. пусть Алешки Иванова с. Гладышева сшолъ на Сарапулѣ во рѣкѣ году, дв. пусть Мишки Гладышева сшолъ на Сарапулѣ во рѣкѣ году; всего 5 дворовъ крестьянскихъ, да дв. безпашенной, да дв. бобыльской, а людей въ нихъ 16 человекъ да 3 двора пустыхъ; пашни паханные добрые земли 25 чети и пол-полтретника, лѣсу пашенного 20 десятинъ; сѣна по рѣкѣ по Сылвѣ 300 копенъ.

Дер. *Быково* на рѣкѣ на Сылвѣ, а въ ней дв. Оедька Осиновъ с. Трапезниковъ съ братомъ съ Вахромейкомъ; дв. Михалко да Ивашко Остафьевъ дѣти Удачникова, дв. бобыль Тараско Дементьевъ с. Сажинъ; пашни паханные добрые земли 7 четъи съ осминою въ полѣ, а въ дву по тому жъ; сѣна по рѣкѣ по Сылвѣ 75 копенъ. Да подѣ тою жъ деревнею мельница большая мутовчатая на рѣкѣ на Бродовой, да у мельницы дворъ, а въ немъ живетъ человекъ Петровъ Тренъка Кареньга, оброку ему съ тое мельницы платить по штинадцати алтынъ по 4 деньги на годъ да пошлинъ съ оброку по 5 денегъ.

Дер. *Мальцова* на рѣкѣ на Сылвѣ надѣ Гагинымъ озеромъ, а въ ней дв. Ивашко Перфильевъ с. Скорыня, дв. Девятко Филиповъ с. Мальцовъ, дв. Ивашко Филиповъ с. Мальцовъ, дв. Сенька Филиповъ с. Мальцовъ, дв. Андрюшка Филиповъ с. Мальцовъ, дв. Филька Григорьевъ с. Полюгановъ, дв. Оедька Яковлевъ с. Мальцовъ и всего 7 дворовъ крестьянскихъ, а людей въ нихъ то жъ; пашни паханные добрые земли 12 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ; сѣна по рѣкѣ по Сылвѣ 355 копенъ.

Дер. *Быковка* на рѣкѣ на Сылвѣ да на рѣкѣ на Быковѣ, а въ ней дв. Гришка Дементьевъ с. Киселевъ съ дѣтми съ Петрушкою да съ Поспѣлкомъ, дв. Алешка Богдановъ с. Горбуновъ съ братомъ съ Михалкомъ; пашни паханные добрые земли 7 четъи съ осминою въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по рѣкѣ по Быковѣ 65 копенъ.

Половина дер. *Вороновой*, что былъ починокъ Нижней на рѣкѣ на Сылвѣ, а въ ней дв. Безсонко Ивановъ с. Вороновъ съ дѣтми съ Фильбою да съ Ивашкомъ, дв. Оефило Ивановъ сынъ Вороновъ съ дѣтми съ Оомкою да съ Трофимкомъ да съ Еуфимкомъ; пашни паханные добрые земли 4 чети съ осминою, да перелогомъ осмина въ полѣ, а въ дву по тому жъ, лѣсу пашенного 7 десятинъ съ полудесятиною; сѣна по рѣкѣ по Сылвѣ 75 копенъ. А другая половина тое деревни Вороновой за Андреемъ Строгановымъ.

И всего *Петра* Строганова къ Сылвенскому острожку полсеми деревни, да починокъ, а въ нихъ 22 двора крестьянскихъ, да 5 дворовъ бобыльскихъ, а людей въ нихъ 46 человекъ; пашни паханные добрые земли 70 четъи съ осминою и пол-пол-третника, да перелогомъ осмина пашни; лѣсу пашенного 27 десятинъ съ полудесятиною, сѣна 960 копенъ.

Да *Андрей* Строганова въ Сылвенскому острожку деревень
и починковъ.

Поч. *Гушигъ Чермашево* и *Подберезникъ* то жъ на рѣкѣ на
Сылвѣ, а въ немъ дв. Ивашко Максимовъ сынъ Черной, дв.
Аеонька Зиновьевъ с. Вагулкинъ, пашни паханные добрые земли
4 чети съ осминою, сѣна по рѣкѣ по Сылвѣ 15 копень.

Поч. *Гилевъ* на рѣкѣ на Юрманѣ, а въ немъ дв. Максимко
Аеонасьевъ с. Гилевъ, дв. пустъ Ромашка Григорьева с. Гилева
споль безвѣстно во рѣкѣ году, пашни паханные добрые земли 2
чети да перелогомъ 2 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, лѣсу
пашенного 10 десятинъ, сѣна на рѣкѣ на Сылвѣ 60 копень.

Пуст. что былъ поч. *Приивино* на рѣкѣ на Юрманѣ, а въ
немъ дв. пустъ Сережки Борисова, споль безвѣстно во рѣкѣ году,
пашни перелогомъ 3 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ.

Дер. *Кондакова* и *Микулинъ Лугъ* и *Татаркино* то жъ на
рѣкѣ на Сылвѣ, а въ ней дв. Кондрашко Ивановъ с. Бѣлого съ
дѣтьми съ Михалкомъ да съ Мартемьянкомъ да съ Окинфейкомъ
да съ Онтонкомъ, дв. Ивашка Михайловъ с. Горбуновъ съ братьею
съ Куземкою да съ Ивашкомъ, пашни паханные добрые земли 5
чети съ осминою, сѣна по рѣкѣ по Сылвѣ 70 копень.

Дер. *Быково* на рѣкѣ на Сылвѣ, а въ ней дв. Гришка Мак-
симовъ с. Сутыринъ, дв. Гришка Васильевъ с. Быково съ братьею
съ Мосейкомъ да съ Пиминкомъ, пашни паханные добрые земли
2 чети безъ полусмины въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна
по рѣкѣ по Сылвѣ 45 копень.

Пуст. *Быково* на рѣкѣ на Сылвѣ, а въ ней дв. пустъ Ти-
мошки Трапезникова, Тимошка живетъ въ острожкѣ въ Сылвин-
скомъ за Андреемъ Строгановымъ, пашни перелогомъ четыре
чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ.

Дер. *Симанина*, что былъ починокъ Симоновъ, на рѣкѣ на
Сылвѣ, а въ ней дв. Баженко Ооминъ с. Литвиновъ съ братомъ
со Власкомъ, дв. бобыль Минька Оедоровъ, дв. Андришка Три-
фановъ с. Вычегженинъ, дв. Наумко Васильевъ с. Быковъ, пашни
паханные добрые земли 4 четьи да перелогомъ 6 четьи въ полѣ,
а въ дву по тому жъ, лѣсу пашенного 7 десятинъ; сѣна по рѣкѣ
по Сылвѣ 100 копень. Да подъ тою жъ деревнею мельница
большая мутовчатая на рѣчкѣ на Бродовой, а оброку съ тою
мельницы платить по штинадцати алтынъ по 4 деньга на годъ,

да пошлинъ съ оброку пять денегъ, да у мельницы жъ дв. Андреевъ, а въ немъ человекъ ево Девятко Ивановъ.

Поч. *Роспоповъ* на рѣкѣ на Сылвѣ усть рѣчки Сыры: дв. Баженко Трофимовъ с. Роспопа съ дѣтьми съ Катанайкомъ да съ Грязнушкою, да съ Петрушкою, пашни паханные добрые земли 2 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ; сѣна по рѣкѣ по Сылвѣ и по Сырѣ 25 копенъ.

Половина дер. *Вороновой*, что былъ починокъ Нижней, а другая половина тое деревни писана за Петромъ Строгановымъ, на рѣкѣ на Сылвѣ, а въ ней дв. Сергѣйко Борисовъ съ дѣтьми съ Томилкомъ да съ Евсѣйкомъ, дв. Орефка Ивановъ с. Вороновъ съ с. съ Ларькою да у него жъ Ѳедька Алексѣевъ; пашни паханные добрые земли 4 чети съ осьминою да перелогу осьмина въ полѣ, а въ дву по тому жъ; лѣсу пашенного семь десятинъ съ полудесятиною; сѣна по рѣкѣ по Сылвѣ 75 копенъ.

И всего за Андреемъ Строгановымъ къ Сылвенскому острожку пол-четверти деревни, да 3 починка, да 2 пустоши, а въ нихъ 13 дворовъ крестьянскихъ, да дворъ бобыльской, а людей въ нихъ 30 человекъ, да 2 двора пустыхъ; *пашни* паханные крестьянскіе добрые земли 24 чети съ пол-осьминою, да перелогомъ 15 четей съ осьминою въ полѣ, а въ дву по тому жъ; *лѣсу* пашенного 24 десятины съ полу-десятиною; *сѣна* 390 копенъ.

И обоего за Андреемъ и за Петромъ Строгановыми къ Сылвенскому острожку 10 деревень, да 4 починка, да 2 пустоши; а въ острожкѣ и въ деревняхъ и въ починкѣхъ 40 дворовъ пашенныхъ крестьянъ, да 3 двора пищальничьихъ, да 17 дворовъ бобыльскихъ, а *людей* въ нихъ 111 человекъ, да два двора пустыхъ; *пашни* паханные добрые земли 133 чети съ третникомъ, да пашни жъ перелогомъ 380 чети безъ третника въ полѣ, а въ дву по тому жъ; *лѣсу* пашенного 164 десятины; сѣна 3200 копенъ; *сохиного письма* въ живущемъ пол-чети и пол-пол-пол-трети сохи.

Денежныхъ доходовъ дани за ямскіе и за примѣтные деньги и за городовое и за засѣчное и за емчужное дѣло 8 рублей 4 алтына съ деньгою. Да пошлинъ казначеевыхъ и дьячыхъ 6 алтынъ пол-третьи деньги.

Да съ пищальничьихъ и съ бобыльскихъ съ 20 дворовъ оброку 2 рубли, да пошлинъ съ оброку 3 алтына 2 деньги.

Да съ дву мельницъ большихъ мутовчатыхъ обороку рубль да пошлнѣ 10 денегъ, да у тѣхъ же мельницъ, дворъ Андреевъ да дворъ Петровъ, а въ нихъ живутъ люди ихъ.

А по государевъ царевъ и великого князя Михаила Феодоровича всеа Россіи жалованной грамотѣ и прежнихъ государей грамотамъ и по сотной съ книгъ письма и мѣры Ивана Яхонтова да подъячаго Третьяка Карпова ѿз году къ Сылвенскому острожку уѣзду написано: отъ рѣки Чусовые рѣкою Сылою вверхъ до острожку 20 верстъ, а отъ острожку рѣкою жъ Сылою вверхъ до деревни Верхолузы 10 верстъ, а отъ деревни Верхолузы Сылою жъ вверхъ до Остядкиихъ улусовъ и въ той межѣ по обѣ стороны Сылвы рѣки земли и береги и острова пустыи и рѣчки, которые впали въ Сылву отъ устей и до вершинъ, и озера лѣшіе съ истоки и лѣса дикіе Андреевы да Петровы.

А по государеву цареву и великого князя Михаила Феодоровича всеа Россіи и отца его великаго государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Россіи указу писцы Михайло Кайсаровъ да дьякъ Марко Мартемьяновъ да подъячей Исаѣ Леонтьевъ да Аѳонасей Брѣвѣвъ Андрея да Петра Строгановыхъ вотчинѣ Сылвенскому острожку по всему дозору и по сыску и по чертежу межу учинили отъ рѣки отъ Чусовые Сылою вверхъ до деревни до Вороновы 10 верстъ, а отъ деревни Вороновы до рѣчки Быковки 2 версты, а отъ рѣчки Быковки до деревни Быковки верста, а отъ деревни Быкова до починка Гущина 2 версты, а отъ починка Гущина до рѣчки Юрмана 4 версты, а на усть Юрмана Строгановыхъ бывала мельница, а нынѣ тое мельницы и плотины нѣтъ, да по Юрману жъ вверхъ Строгановыхъ же до починка Гилева верста, а отъ Гилева до починка Усова 2 версты, а отъ Усова до деревни до Кочаловой верста, а отъ Кочаловой рѣкою Юрманомъ вверхъ до Татарскихъ юртовъ верста, а въ тѣхъ юртѣхъ на рѣчкѣ на Юрманѣ живутъ Татарове на Строгановыхъ землѣ, которые сходя съ Юрмана пожили на рѣчкѣ на Насадекѣ Чурашъ да Коробай Акдамовы съ дѣтьми и съ племянники, а вотчина тѣхъ Юрманскихъ Татаръ по рѣкѣ по Сылвѣ да по Тазу да по Бабѣ да по Шаквѣ по дозору писцовъ и по ихъ татарской сказкѣ выше Рожина улусу; а отъ усть Юрмана рѣчки Сылою вверхъ до Строгановыхъ острожку верста, а отъ Чусовые Сылою рѣкою

вверхъ до тово острожку всего 20 верстъ, отъ острожку Сылою вверхъ до деревни до Кондаковой верста, а отъ Кондаковой до починка Быкова верста, а отъ починка Быкова до мельницъ, что на рѣчкѣ на Бродовой, и до деревни Симановой верста, а отъ мельницъ и отъ деревни Симановой до деревни Верхолузыя 7 верстъ, а отъ Верхолузыя до деревни Микулина Лугу, что поселились послѣ Иванова письма Яхонтова, 2 версты, а отъ Микулина Лугу до рѣчки до Насадки Сылою жъ рѣкою вверхъ 4 версты, а сухимъ путемъ горою до тое рѣчки Насадки отъ острожку 8 верстъ, а на той рѣчкѣ Насадкѣ на Строгановыхъ же землѣ пожили пришедъ на время Татарова Чурашъ да Рабай Акдаловы съ дѣтьми и съ племянники, а поживъ сошли опять на Юрманъ же да и нынѣ живутъ на Юрманѣ, а на той рѣчкѣ на Насадкѣ на усть дѣлають Строгановыхъ суды соляные, да выше тое рѣчки Насадки двѣ версты на рѣчкѣ на Сылвѣ у Гагина озера Строгановыхъ деревни Мальцова стала послѣ прежнихъ писцовъ, да выше тое деревни Мальцовы на рѣчкѣ на Сылвѣ жъ на усть рѣчки Сыры сталъ ново жъ Строгановыхъ починокъ Роспопова, а отъ деревни Мальцова до того починка рѣкою Сылою вверхъ 4 версты, а отъ починка Роспопова до рѣчки до Серги Сылою вверхъ 13 верстъ, что было билъ челомъ государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Россіи о той землѣ, что по рѣчкѣ по Сергѣ, Уsoleцъ *Русинъ Емисеевъ* ложно, а называлъ тое рѣчку Сергу и по той рѣчкѣ земли Пермскою землею не правдою; а отъ тое рѣчки Серги до истоку, что впалъ въ рѣку въ Сылву изъ озера изъ Вяцково, и до озера Вяцково 5 верстъ, а тѣмъ озеромъ и истокомъ владѣють Строгановы, а отъ озера Вяцково и отъ истоку рѣкою Сылою вверхъ до врагу и до татарскихъ кладбищъ и до озера до Прорывново съ истокомъ 4 версты, а въ томъ Прорывномъ озерѣ рыбу ловять Строгановы, а отъ Прорывнова озера Сылою жъ вверхъ до Остяцково до Рожина улусу верста и всего отъ Сылвенского острожку до того Остяцково до Рожина улусу Сылою рѣкою вверхъ 45 верстъ, а опричь тово Остяцково Рожина улусу къ Строгановыхъ вотчинѣ къ Сылвенскому острожку съ деревнями вверхъ рѣкою Сылою иныхъ Остяцкихъ улусовъ по Сылвѣ рѣчкѣ ближе нѣтъ; и въ той межѣ по обѣ стороны рѣчки Сылвы острова пустыи и земли и рѣчки, которые впали въ рѣку въ Сылву отъ устей и до вершинъ, и озера и истоки и лѣса дикіе Андреевы да Петро-

вы, а Пермскихъ городовъ города Чердыни и Соли Камской Кайгородскихъ земель и никакихъ угодей на рѣкѣ на Сылвѣ и по малымъ рѣчкамъ съ тѣми Остяцкими улусы, опричь Строгановыхъ земель нѣтъ, и въ сотной прежнихъ писцовъ тѣхъ Пермскихъ городовъ земель и никакихъ угодей по Сылвѣ и по малымъ рѣчкамъ межъ Строгановыхъ и Остяцкихъ улусовъ не написано жъ; а отъ Пермсково рубежа отъ деревни Мошевы до рѣчки Серги, что впала въ рѣку въ Сылву, 230 верстъ, а Сывинскихъ Татаръ и Остяковъ по рѣкѣ по Сылвѣ и по малымъ рѣчкамъ, которые впали въ рѣку въ Сылву выше и ниже Строгановыхъ Сылвенского Острожку и деревень, на Строгановыхъ земляхъ только бортные ужожи и звѣринные ловли и они Тотарове и Остяки тѣми своими бортными ужожи и звѣринными ловлями владѣють; и съ того они Остяки и Тотарове государевъ ясакъ платять кунницами. А гдѣ тѣ Остяцкіе и Татарскіе верховые бортные ужожи и звѣринные ловли и въ тѣхъ мѣстѣхъ по рѣкѣ по Сылвѣ и по малымъ рѣчкамъ землями и сѣнными покосы и лѣсами и рыбными ловлями и всякими угодами по государевымъ жалованнымъ грамотамъ и по сотной съ книгъ письма и мѣры Ивана Яхонтова владѣють изстари Андрей да Петръ Строгановы, и потому Андрееву и Петрову Строгановыхъ вотчинѣ Сылвенскому острожку землямъ и водамъ и всякимъ угодымъ межа учинена до Остяцково до Рожина улусу, что къ ихъ Строгановыхъ Сылвенскому острожку и къ деревнямъ иныхъ Остяцкихъ улусовъ опричь Рожина улусу ближе нѣтъ, и тою землею, о которой билъ челомъ государю Усолецъ Русинъ Елисеевъ, по рѣкѣ по Сылвѣ вверхъ отъ рѣчки Серги къ Рожину погосту до врагу на 5 верстъ, а внизъ по Сылвѣ отъ рѣчки Серги до Невѣстѣнна городища впредь владѣти Андрею да Петру Строгановымъ по прежнему, а Усольцу Русину Елисееву въ той землѣ по государеву указу и по сыску отказано и впредь ему тою землею не владѣть потому, что тѣ урочища въ ихъ Андреевѣ и Петровѣ землѣ и впредь имъ Андрею да Петру Строгановымъ къ Сылвенскому острожку землями и водами и лѣсами и всякими угодами владѣти по рѣкѣ по Сылвѣ вверхъ до Остяцково до Рожина улусу.

И всего за Андреемъ и за Петромъ Строгановыми по государевымъ жалованнымъ грамотамъ и по сотнымъ старые ихъ вотчины на рѣкѣ на Чусовой и на Сылвѣ: городокъ, да остро-

жекѣ, а къ нимъ въ уѣздѣхъ: два сельца, да 20 деревень, да 21 починокъ, да 4 пустоши; а въ городкѣ и въ острожкѣ и въ сельцѣхъ и въ деревняхъ и въ починкѣхъ 20 дворовъ церковныхъ, да 10 дворовъ вотчинниковыхъ, да 206 дворовъ посадскихъ и уѣздныхъ крестьянъ, да 50 дворовъ бобыльскихъ и пищальничьихъ; а людей въ нихъ 411 человекъ, да 24 двора пустыхъ, да 11 келей нищихъ; *пашни паханные добрыя и середніе земли 450 четъи безъ полу-осмины, да пашни же перелогомъ 446 четъи безъ третника; тѣсу пашенного 201 десятина; сѣна 10164 копны; сошнова письма на посадѣхъ и въ уѣздѣхъ въ живущемъ соха безъ четъи.*

Денежныхъ доходовъ дани за ямскіе и за примѣтные деньги и за городовое и за засѣчное и за емчужное дѣло 36 рублей 18 алтынъ пол-пята деньги, съ сохи по 48 рублей по 25 алтынъ.

Да пошлинъ казначеевыхъ и дѣячьихъ 28 алтынъ 3 деньги.

Да съ пищальничьихъ и съ бобыльскихъ дворовъ и съ лавокъ и съ варницъ и съ кузницъ и съ мельницъ оброку и пошлинъ 38 рублей 2 деньги.

Да съ рыбныхъ ловель съ рѣкъ и съ озеръ и съ острововъ и съ лѣсовъ и со всякихъ угодей старово оброку и пошлинъ 26 рублей 25 алтынъ и 5 денегъ.

Да вновь прибавлено оброку жъ 5 рублей, да пошлинъ 8 алтынъ 2 деньги.

И обоево старово оброку и съ новою прибавкою и пошлинъ 32 рубли 5 денегъ.

Да съ новыя ихъ вотчины, что на рѣкѣ на Камѣ выше Осы, а ниже Очерского острожку, съ пустыя земли и съ рыбныхъ ловель и со всякихъ угодей положено оброку вновь 2 рубли, да пошлинъ съ тово оброку 3 алтына 2 деньги.

И всего съ Чусовского городка и съ Сылвенского острожку и съ новыя вотчины съ пустыя земли и съ угодей всякихъ денежныхъ доходовъ 109 рублей 18 алтынъ пол-третья деньги.

А по прежней сотной и по дѣловой съ Андреевы и съ Петровы вотчины съ Чусовского городка и съ Сылвенского острожку сошныхъ и оброчныхъ всякихъ денежныхъ доходовъ съ ихъ половины, опричь Ивана и Максима Строгановыхъ, по окладу было 72 рубли 11 алтынъ съ деньгою.

И прибыло по новому письму, сверхъ прежнево окладу, 37 рублей 7 алтынъ полторы деньги.

Чусовской Верхній городокъ.

За Иваномъ да за Максимомъ Максимовыми дѣтьми Строганова отца ихъ Максимовская вотчина городокъ Чусовой древяной на рѣкѣ на Чусовой и на усть-рѣчки Усолки, ѣдучи на Чусовую вверхъ на лѣвой сторонѣ, а у городка двои ворота да 4 башни глухихъ, да межъ воротъ и башень городень по мѣрѣ 212 сажень; а въ городкѣ наряду: 2 пушечки желѣзныхъ скорострѣльныхъ, да 3 пищали желѣзныхъ же, да 80 пищалей ручныхъ, да къ нимъ 37 ядеръ каменныхъ, обливаны свинцомъ, да 280 ядеръ затинныхъ пищалей, да 5 пудъ съ четью селитры, да 35 гривенокъ зелья пищального, да 9 пудъ свинцу, да 100 луковъ, да 2000 стрѣлъ.

Да въ городкѣ жъ храмъ Никола Чудотворца древянъ клѣцки вверхъ шатромъ, а въ немъ образъ мѣстной Никола Чудотворца въ дѣяніи, обложенъ серебромъ басыменнымъ золочено, вѣнецъ и цата сканнныя съ финиоты, да у цаты 3 плащи сканнныя жъ съ финиоты, а въ цатѣ и въ плащахъ 25 камышковъ розныхъ цвѣтовъ; образъ Святая Святыхъ на золотѣ; образъ Василій Великій, да Василій Блаженный, поля и вѣнцы рѣзаны на деревѣ золочено; образъ Московскихъ Чудотворцевъ Петра, Алексѣя, Ионы, вѣнцы и поля рѣзаны на деревѣ золочено; образъ Рождество Христово на золотѣ въ кіотѣ, кіотъ рѣзной же; образъ Пречистые Богородицы съ Превѣчнымъ Младенцомъ на золотѣ; образъ Пречистые Богородицы Неопалимыя купины на золотѣ; образъ многихъ святыхъ, вѣнцы и въ промежахъ и поля рѣзные; образъ Страсти Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа на золотѣ въ дѣяніи; образъ Пречистые Богородицы Одигитріе на празелени; двери царскіе и сѣнь и столбцы на рѣзи золочены; дейсусъ съ празники и съ праотцы на краскахъ, а вѣнцы и поля на рѣзи на левкастѣ, цата и вѣнцы по левкасу золочены; двери сѣверныя, а на нихъ писанъ Иванъ Лѣствичникъ въ чудесѣхъ на золотѣ, а въ олторѣ на престолѣ бархатъ рытой; на престолѣ образъ Пречистые Богородицы Одигитріе на золотѣ, по полямъ рѣзь; евангеліе на престольное печать литовская, оболочено бархатомъ золоченымъ, евангелисты и застежки серебряны золочены, да въ окладѣ у евангелія 6 камышковъ и раковинъ; крестъ воздвизальной древянъ, ризы камкасея бѣлая іерданъ полотняная, оплечье бархатъ рытой на красной землѣ,

стихарь кушачной, оплечье бархатъ рытой по таусинной землѣ, уларь тово жъ бархату, патрахель бархатъ рытой по красной землѣ съ полу-золотьемъ; двои сосуды церковные, однѣ оловянные, а другіе деревянные; книги: уставъ печать московская, евангеліе толковое печать литовская, охтай на 8 гласовъ печать московская, трефолюй письменной 12 мѣсяцовъ, минеи письменные въ дестъ и въ поддестъ, апостолъ печать литовская, псалтирь и часовникъ печатные; да на налоѣ образъ середняя пядница Никола Чудотворецъ обложенъ басьмоу, вѣнецъ и цѣта сканные, а въ вѣнцѣ и въ цѣтѣ 6 камышковъ разными цвѣты; передъ дейсусомъ паникадило мѣдное нѣмецкое. Да въ *предѣлѣ* образъ Максима Исповѣдника; дейсусъ на празелени; образъ мѣстной Максима Исповѣдника въ дѣяніи на золотѣ; образъ Николы Чудотворца Можайсково на золотѣ; образъ Пречистые Богородицы Одегитріе на золотѣ; двери царскіе и сѣнь и столпцы на золотѣ; престолъ оболочень сатынью; да по другую сторону въ предѣлѣ образъ Проконья Устюжскаго Чудотворца въ чудесѣхъ на золотѣ; образъ Пречистые Богородицы на золотѣ, дейсусъ на празелени; престолъ оболочень выбойкою. Да *храмъ* теплой о 5-ти верхахъ клѣтски Рождество Христово, а въ немъ образъ мѣстной Рождество Христово на золотѣ; образъ Пречистые Богородицы Одегитріе на золотѣ, а у нее прикладу 4 серги серебряныя съ камышки плохими, да ожерелейцо низано жемчужкомъ мелкимъ; образъ праздники Владычни; образъ Николы Чудотворца на празелени въ чудесѣхъ; престолъ оболочень выбойкою. Да въ *предѣлѣ* образъ Климентъ папа Римской стоящей на золотѣ; образъ Пречистые Богородицы Одегитріе на празелени; образъ Похвала Пречистые Богородицы съ праздники на золотѣ; престолъ оболочень выбойкою, дейсусъ и двери царскіе и сѣнь и столпцы на золотѣ. Да подъ колоколы *храмъ* св. апостола Іакова Алфеова, да *предѣлѣ* великомученицы Евфиміи Прехвальныне, а въ нихъ: образъ мѣстной св. апостола Іакова въ чудесѣхъ на золотѣ; образъ Пречистые Богородицы на золотѣ; образъ Единородный Сынъ на золотѣ; дейсусъ на золотѣ. У тово жъ храму *придѣлѣ* мученицы Евфиміи Прехвальныне, а въ немъ образъ мученицы Евфиміи въ чудесѣхъ на золотѣ; образъ Пречистые Богородицы съ Превѣчнымъ Младенцемъ на золотѣ; двери царскіе и сѣнь и столпцы на золотѣ; престолъ оболочень выбойкою; да на колокольницѣ 7 колоколовъ; да на той же колокольницѣ часы.

Да въ городѣ жъ дворъ Ивана да Максима, а въ немъ живутъ люди ихъ. Да за городомъ на посадѣ дв. попа Григорья Трофимова, да у него жъ подсосѣдникъ Тимошка Ананьинъ, дв. попа Ивана Козмина съ с. съ Ивашкомъ, дв. дьякона Андрея Васильева съ братьею съ Осипкомъ да съ Іевкомъ, дв. дьяча Макарка Кропачева, дв. пономаря Ивашка Иванова, дв. проскурницы Ульяны, дв. трапезника Микитки Карелы. Пашни паханные церковные земли 7 четьи въ полѣ, а въ дву по тому жъ.

Да на посадѣ жъ дворы посадскихъ молодчихъ людей: дв. Парфенка Леонтьева с. Лаговникъ съ с. съ Ивашкомъ, дв. Ефимко Трифоновъ с. Третьяковъ съ дѣтьми съ Пронькою да съ Гришкою, дв. Гришка Семеновъ с. Бабинъ съ дѣтьми съ Михалкомъ да съ Андрюшкою, дв. Алешка Михайловъ с. Бѣлобородовъ съ с. съ Гришкою да у него жъ Ѳедька Чулковъ Черевковецъ, дв. Ивашко да Фарафонко да Бориско Макаровы дѣти. И всего молодчихъ людей 5 дворовъ; а людей въ нихъ 14 человекъ; сошново письма пол-пол-четьи сохи. Да на посадѣ жъ дворы самыхъ молодчихъ людей: дв. Тимошка Трофимовъ с. Блиновъ съ дѣтьми съ Первушкою да съ Гришкою, дв. Мосѣйко Селиверстовъ съ дѣтьми съ Лункою да съ Еремкою да съ Ѳролкомъ, дв. Васька Мартыновъ с. Шаньга, дв. Сенька Трифановъ с. Третьяковъ, дв. Ѳедька Кузминъ с. Рудкинъ съ пасынкомъ съ Микиткою Дружининимъ, дв. Михалко да Тихонко Ѳедоровы дѣти Куимова, дв. Васька Лукьяновъ сынъ Пучкинъ, да поваровъ и подварковъ: дв. Кондрашко Мартемьяновъ с. Брагинъ да Гришка Кондратьевъ, дв. Терешка Семеновъ, дв. Ивашко Дмитреевъ сынъ Ванинъ, да Наумко Ивановъ с. Петышъ, дв. Ѳомка Ефремовъ с. Лапа; да пищальничьихъ дворовъ: дв. Ѳомка Тимошеевъ с. Суздалецъ; дв. Мартышко Панфиловъ съ с. съ Ивашкомъ, дв. Калинко Васильевъ с. Баландинъ, дв. Первушка Володимеровъ с. Погодяйко, дв. Микулко Григорьевъ с. Ключинъ, дв. Якушко Андреевъ с. Шешуковъ съ с. съ Лучкою, дв. Дружинка Трофимовъ с. Глухой, дв. Наумко Васильевъ с. Пановъ. И всего самыхъ молодчихъ посадскихъ людей и поваровъ и подварковъ и пищальниковъ 20 дворовъ, а людей въ нихъ 30 человекъ; сошного письма пол-трети сохи.

И обоего на посадѣ въ живущемъ пол-трети и пол-пол-четьи сохи, положено въ соху молодчихъ людей по 80 дворовъ, а самыхъ молодчихъ людей и поваровъ и подварковъ и пищальниковъ по 120

Оедьки Павлова, живеть за Максимомъ на рѣкѣ на Камѣ; и всего 5 дворовъ крестьянскихъ, а людей въ нихъ 9 человекъ; *наши* паханные середніе земли 7 чети, да перелогомъ 3 чети съ осминою въ полѣ, а въ дву по тому жъ; *стна* по рѣкѣ по Чусовой 230 копенъ. Да подѣ тою жъ деревнею 2 мельницы мутовки, а оброку съ нихъ 6 алтынъ 4 деньги, да пошлинъ 2 деньги, по 3 алтына по 3 деньги съ мельницы.

Дер. Чудское Городище, что былъ поч. Усолка на рѣкѣ на Усолкѣ, а въ ней дв. Ивановъ да Максимовъ, да крестьянскихъ дворовъ: дв. Васька Матѣевъ с. Осетръ съ с. съ Гришкою да у него жъ Якушко Дорофеевъ с. Мальцовъ съ с. съ Карпикомъ, дв. Антипко Еремѣевъ с. Кричковъ съ дѣтьми съ Кирилкомъ да съ Ермачкомъ, дв. Куземка да Петрушка да Ивашко Макаровы дѣти Кричковы, дв. Оилатко Софроновъ да у него жъ Ерофейко Ивановъ с. Мочало, дв. Микифорко Тимоѣевъ с. прозвище Молчанко съ сыномъ Завьялкомъ да съ пасынкомъ съ Семейкою, дв. Омелянко да Ивашко да Крысанко Дмитріевы дѣти Поспѣловы, дв. Семейка Алексѣевъ с. Чебыкинъ съ дѣтьми съ Овдокимкомъ да съ Масейкомъ, дв. Алешка да Оедька да Игнашка Ларіоновы дѣти Шиляковы, дв. Андрюшка Романовъ с. Вепръ, дв. Оедька Андроновъ с. Чеснокъ съ дѣтьми съ Вавилкомъ да съ Оедоткомъ, дв. Кондрашко Титовъ с. Коробейниковъ съ с. съ Антошкомъ, дв. Самойликъ Ивановъ с. Рудометь съ дѣтьми съ Ваською да съ Завьялкомъ да съ Самойликомъ, дв. Гаврилко Денисовъ сынъ Можгорецъ, дв. Гарасимко Андреевъ с. Сычовъ съ с. съ Митею прозвище Безпутко, дв. Савка Дружинъ с. Захарово да Семейка Дорофеевъ с. Судовщиковъ да Митька Семеновъ с. Демидова, дв. Сенька Селивановъ с. Саларевъ съ дѣтьми съ Петрушкою да со Жданкомъ; да пустыхъ дворовъ: дв. Юшки Оедорова с. Щеприна да с. его Мокейка сошли безвѣстно во рѣа году, дв. Кипріянка Емельянова с. Голицына да Колинка Григорьева сошли на Тюмень во рѣа году, дв. Мануйлика Яковлева сына Лисицына, умре, дв. Богдашка Филиповыхъ, умре, дв. Аюньки да Костки Ивановыхъ дѣтей Москвитиновыхъ, сошли на Верхотурье во рѣа году; и всего 16 дворовъ крестьянскихъ, а людей въ нихъ 40 человекъ, да 5 дворовъ пустыхъ; *наши* паханные середніе земли 15 четьи, да перелогомъ 38 четьи въ полѣ, а въ дву по тому жъ; *стна* по рѣкѣ по Чусовой 535 копенъ.

Поч. *надъ Чусовою* рѣкою, а въ немъ дв. Тренъка Уваровъ съ дѣтьми съ Ивашкомъ да съ Патапкомъ да Ларька прозвище Замытенка Андреевъ с. Корела съ дѣтьми съ Сенькою да съ Ульянкомъ да съ Ивашкомъ, дв. Еремѣевъ с. Собака, дв. Гаврилко Ивановъ; *наши* паханные середніе земли 5 четъи съ осминою въ полѣ, а въ дву по тому жъ, *сѣна* 25 копенъ.

Дер. *Ширинкино* на рѣчкѣ на Малой Усолкѣ надъ родникомъ, а въ ней дворы стоятъ врозни, дв. Жданко Ѳеодоровъ сынъ Клыковъ съ с. съ Илюшкою да у нево жъ Михалко Ивановъ, дв. Томилко Ивановъ с. Макушинъ, дв. Мартышко Алексѣевъ с. Бѣлозеровъ, дв. Ивашко Пантелеевъ с. Шейка съ дѣтьми съ Ѳедькою да съ Ѳеодоткомъ да у нево жъ Ивашка Ѳеодоровъ сынъ Быска, и всего 4 двора крестьянскихъ, а людей въ нихъ 9 чело-вѣкъ; *наши* паханные середніе земли 5 четъи, да перелогомъ 4 четъи въ полѣ, а въ дву по тому жъ; *сѣна* по рѣчкѣ по Усолкѣ 355 копенъ.

Дер. *Ширинкина* жъ на рѣчкѣ на Малой же Усолкѣ, а въ ней дворы врозни, дв. Ивашко Степановъ с. Тюлевтинъ съ дѣтьми съ Евсейкомъ да съ Кондрашкомъ, дв. Сафонко да Фадѣйко да Митька Григорьевы дѣти Батанова, дв. Оська Ивановъ с. Вашихинъ съ пасынкомъ съ Оською Ивановымъ с. Вахова, дв. Васька Ивановъ сынъ Вологженинъ, дв. Ѳадѣйко прозвище Худякъ, дв. Данилко Ивановъ с. Голубцовъ, и всего 6 дворовъ крестьянскихъ, а людей въ нихъ 11 чело-вѣкъ; *наши* паханные середніе земли 10 четъи въ полѣ, а въ дву по тому жъ; *сѣна* по рѣчкѣ по Усолкѣ 270 копенъ.

Дер. *Заболотье Осиновая*, дворы врозни, на рѣчкѣ на Малой Усолкѣ, а въ ней дв. Тихонко да Трешка Тарасовы дѣти Уваровы, дв. Антошка Уваровъ, дв. Харитонко Яковлевъ с. Пушкаревъ съ с. съ Якушкомъ, дв. Ивашко Лукинъ с. Голубцовъ, да зять ево Митька Григорьевъ с. Тугановъ, дв. Ивашко да Родька Семеновы дѣти Шумихина, дв. Ивашко Семеновъ с. Ведерниковъ, дв. Степанко Степановъ с. Тюлявтинъ съ дѣтьми съ Ѳедькою да съ Тимошкою да съ Игнашкомъ, дв. Бориско да Кучумко Андреевы дѣти Чермново, дв. Антонко прозвище Чудинко Ивановъ с. Карповъ съ племянники съ Ваською да съ Ѳомкою съ Ѳоминами дѣтьми, дв. Гаврилко да Тренъка Ивановы дѣти Ершова, дв. Мартемьянко прозвище Рычко Семеновъ с. Шумихинъ, дв. Михалко Григорьевъ с. Корела, дв. Неустройко Ѳоминъ

с. Копосовъ съ с. съ Оничькою, дв. Агапитко Пантелеевъ сынъ Ракитинъ съ с. съ Васью, дв. Аношко Тимошеевъ с. Пастухова, дв. Ситко Даниловъ с. Скорынинъ, дв. Осипко Григорьевъ сынъ Голотыгинъ съ с. съ Андриюшкою, дв. Оедька Григорьевъ с. Лодыгинъ съ с. съ Баженкомъ, дв. Родька Дмитріевъ с. Галкинъ съ дѣтьми съ Оською да съ Шестачкомъ, дв. Вахрамейко прозвище Первушка Андреевъ с. Кирпичниковъ съ с. съ Ивашкою, дв. Анфиногенко прозвище Таскайко Игнатъевъ с. Рябово, дв. Терешка Борисовъ да Васька Ивановъ сынъ Дудоскриакны, дв. Илимко да Микитка Лукины дѣти Голубцова, дв. Терешка Семеновъ сынъ Комелинъ, дв. Максимко Юрьевъ сынъ Токмаковъ, дв. Ивашко Захаровъ с. Углеченинъ, дв. Лучко прозвище Первушка Наумовъ с. Кункинъ съ с. съ Исачкомъ, дв. Трофимко Семеновъ с. Комелинъ, дв. Михалко да Петунька Юрьевы дѣти Токмаковы, дв. Сысойко Андреевъ с. Уголкинъ, дв. пусть Тренъки Иванова с. Ершова бродитъ межъ дворъ, и всего 30 дворовъ крестьянскихъ, а людей въ нихъ 52 человекъ; *нашихъ* паханные середніе земли 39 четъи съ осминою, да перелогомъ 50 четъи въ полѣ, а въ дву по тому жъ; *сѣна* по рѣчкѣ по Усолкѣ 1200 копенъ.

Дер. *на рѣкѣ на Чусовой надъ Нагайскою курью*, что былъ починокъ Копонино, Кузнецово то жъ, дворы стоятъ врозни, а въ ней дв. Ивашко Васильевъ с. Кузнецъ съ с. съ Куземкою, дв. Куземка Тимошеевъ сынъ Ершовъ, дв. Безсонко Кондратьевъ с. Суздалецъ, дв. Кирилко Яковлевъ с. Долматовъ съ дѣтьми съ Маркушкомъ да съ Карпунькою да у него жъ Оедька Григорьевъ с. Плѣшковъ, дв. Михалко да Макарко Сидоровы дѣти Мокляковы, дв. Амелка да Оролко Артемьевы дѣти Найдешкина, дв. пусть Матюшки Киселева бродитъ межъ дворъ, и всего 6 дворовъ крестьянскихъ, а людей въ нихъ 12 человекъ да дв. пусть; *нашихъ* паханные добрыя земли 9 четъи, да перелогомъ 8 четъи въ полѣ, а въ дву по тому жъ; *сѣна* по заполью 150 копенъ.

Дер. *Калининъ Лугъ на рѣкѣ на Чусовой*, а въ ней дв. Савка Борисовъ с. Козловъ съ дѣтьми съ Митькою да съ Васью, дв. Ивашко Мартемьяновъ сынъ Чепелицынъ съ зятемъ съ Петрушкою, дв. Филька Сергѣевъ Капаницкой, дв. Ивашко Ивановъ с. Занко, дв. Нечайко Артемьевъ с. Верихинъ съ дѣтьми съ Якушкомъ да съ Игнашкомъ, дв. Левка Микитинъ с. Худячко съ с. съ Тренъкою, дв. Оедька да Демка Ларионовы дѣти Сорокумовы, дв. Ивашко да Пятко Овдокимовы дѣти Сгогулины,

дв. Микитка да Орефка Филиповы дѣти Докина, дв. Михалко прозвище Тренька Ивановъ с. Волокитинъ, дв. Васька да Оська Аѳонасьевы дѣти Стогулины, дв. Первушка Ивановъ с. Волокитинъ съ дѣтьми съ Оедькою да съ Максимкомъ да съ пасынкомъ съ Гурькою Григорьевымъ с. Волокитина, дв. Томилко Михеевъ с. Черной, дв. Стахейко Юрьевъ съ с. съ Ивашкомъ, дв. пусть Гурьки Дорофеева бродить межъ дворъ, и всего 14 дворовъ крестьянскихъ, а людей въ нихъ 28 человѣкъ; *наши* паханные добрые земли 10 четъи, да перелогомъ 8 четъи въ полѣ, а въ дву по тому жъ; *сѣна* на рѣкѣ на Чусовой 795 копенъ; да тое жъ деревни по сотной рыбная ловля въ рѣкѣ въ Чусовой.

Дер. *Верхняя Камина* на рѣкѣ на Чусовой, а въ ней дв. Ивашко да Аѳонька Борисовы дѣти Кобылина, дв. Ивашко да Ромашко Павловы дѣти Лотышова, дв. Андрюшка да Якушко Павловы дѣти Пушкаревы, дв. Андрюшка Борисовъ с. Кобылинъ съ с. съ Трофимкомъ, дв. Гришка да Жданко да Ивашко да Андрюшка Семеновы дѣти Спицыны, дв. Данилко да Митька Ивановы дѣти Корлины, дв. Павликъ Кузминъ с. Гладкого, дв. Наумко Семеновъ с. Литвинова, дв. Поздѣйко Степановъ с. Порошинъ, дв. Карпикъ Порошинъ, дв. Ивашко Кузминъ с. Пушкарь, дв. Первушка Костантиновъ, дв. Гришка Ивановъ с. Винокуръ съ дѣтьми съ Ивашкомъ да съ Алешкою да съ Степанкомъ, дв. Якушко да Нескраско да Девятко Некрасовы; да пустыхъ дворовъ: дв. Ивашка Якимова с. Глазырина съ дѣтьми съ Микулкою да съ Завьялкомъ сошли въ Сибирь на Епанчинчинъ во рѣкѣ году, дв. Оедьки Тимоѳеева с. Попова съ дѣтьми съ Матюшкою да съ Ивашкомъ сошли на Верхотурье во рѣкѣ году, дв. Карповскіе жены Плѣшкова Варварки да с. ее Гаврилка бродятъ межъ дворъ, и всего 14 дворовъ крестьянскихъ, а людей въ нихъ 26 человѣкъ, да 3 двора пустыхъ; *наши* паханные середніе земли 19 четъи, да перелогомъ 7 четъи въ полѣ, а въ дву по тому жъ; *сѣна* по рѣкѣ по Чусовой 550 копенъ.

Дер. *Бурсунъ* на рѣкѣ на Бурсунѣ, а въ ней дв. скотей Ивановъ да Максимовъ, а въ немъ живутъ люди ихъ, да крестьянскихъ дворовъ: дв. Ивашко Васильевъ с. Суханецъ да Гришка да Демка Дружинины дѣти Леонтьева, дв. Якушко да Тренька Онисимовы дѣти Черевковцы, дв. Томилко Давыдовъ с. Коротыгинъ, дв. Сенька Сидоровъ с. Моклоковъ, дв. Андрюшка Яковлевъ с. Шмаковъ да Ульянко Трофимовъ с. Шеморянкинъ, дв.

Богдашко Ивановъ с. Кирпичникъ, дв. Алешка Ивановъ с. Бѣло-зерецъ да Гаврилко да Тренъка Тимоѣевы, дв. Тимошка да Ивашко Анисимовы дѣти Черевковцы, дв. Оська Сидоровъ сынъ Маклаковъ; *пашни* паханные Ивановы да Максимовы и крестьянскіе середніе земли 15 четъи, да перелогомъ 20 четъи въ полѣ, а въ дву по тому жъ; *сѣна* по рѣчкѣ по Бурсунѣ 255 копенъ. Займище надъ Глухимъ озеромъ, а въ немъ дв. Ивановъ да Максимовъ, а въ немъ человекъ ихъ Андрюшка Аѳонасьевъ с. Ростовецъ; *пашни* паханные середніе земли 5 четъи, да перелогомъ 15 четъи въ полѣ, а въ дву по тому жъ; *сѣна* 350 копенъ.

Поч. *Каминъ* на рѣкѣ на Чусовой, а въ немъ Демка прозвище Шарাপко Инфантовъ; *пашни* паханные середніе земли 3 осмины въ полѣ, а въ дву по тому жъ; *сѣна* по рѣкѣ по Чусовой 15 копенъ.

Дер. *на усть рѣчки Усвы*, дворы стоятъ врозни, а въ ней дв. Завьялко Григорьевъ с. Воложенинъ, дв. Юшка Лукинъ с. Голубцовъ съ дѣтми съ Павликомъ да съ Пронькою, дв. Тренъка Тимоѣевъ с. Вычегженинъ, дв. Ѳедька Дорофеевъ сынъ Низовцовъ, дв. пустъ Дениска Иванова с. Бажина, сполъ безвѣстно во рѣкѣ году, и всего 4 двора крестьянскихъ, а людей въ нихъ 6 человекъ; *пашни* паханные середніе земли 5 четъи, да перелогомъ 7 четъи въ полѣ, а въ дву по тому жъ; *сѣна* по рѣчкѣ по Усвѣ 45 копенъ.

Дер. *по другую сторону рѣчки Усвы*, дворы врозни, а въ ней дв. Демка Ѳатѣевъ с. Хаймика съ с. съ Ѳедькою, дв. Ульянко Трофимовъ с. Самарянкинъ, дв. Михалко Трифановъ с. Третьяковъ съ дѣтми съ Неустройкомъ да съ Ивашкомъ да съ Еремкою, и всего 3 двора крестьянскихъ, а людей въ нихъ 7 человекъ; *пашни* паханные середніе земли 4 чети въ полѣ, а въ дву по тому же; *сѣна* по рѣчкѣ по Усвѣ 105 копенъ.

Пуст. *Ширинкино* на рѣчкѣ на Малой Усолкѣ, а въ ней дв. пусты Ивашка Сергѣева сына Глухово, сполъ на Верхотурье во рѣкѣ году, *пашни* перелогомъ 3 четъи въ полѣ, а въ дву по тому жъ.

Пуст. *Селище* на рѣчкѣ на Усолкѣ, а въ ней *пашни* перелогомъ 9 четъи въ полѣ, а въ дву потому жъ; *лѣсу* пашенного 8 десятинъ; *сѣна* по рѣчкѣ по Усолкѣ 70 копенъ.

Пуст. что былъ починокъ *въ Забудушемъ Лугу* на рѣкѣ на Чусовой, а въ ней мѣсто дворовое; *пашни* перелогомъ 6 чети въ

полѣ, а въ дву по тому жъ, лѣсу пашенного 10 десятинъ; *стна* по рѣкѣ по Чусовой 200 копенъ. Да тое жъ пустоши по сотной Ивана Яхонтова рыбная ловля въ рѣкѣ въ Чусовой да въ озерѣ въ Забудущемъ и въ истокахъ.

Слободка *Слудка* на рѣкѣ на Камѣ, а въ ней анбаръ, а въ анбарѣ *церковь* полотняная, а въ церкви образъ Воскресеніе Христово на золотѣ. Да въ слободкѣ жъ обложенъ храмъ Петра и Павла деревянъ, а въ храмѣ образъ Петра и Павла на золотѣ; образъ мѣстной страсти Христовы на золотѣ, образъ Пречистые Богородицы Одегитріе на золотѣ; образъ мѣстной Господски Праздники на золотѣ; образъ Пречистые Богородицы Умиленіе; двери царскіе и сѣнь и столпцы на золотѣ; крестъ воздвизальной на золотѣ; образъ Воскресеніе Христово на празелени; образъ Петра и Павла; сосуды церковные оловянные; воздухъ и покровцы крашенинные; да книгъ: евангеліе напрестольное, печать литовская, оболочено отласъ цвѣтной, евангелисты серебрянны золочены, евангеліе толковое, печать литовская, служебникъ и минея общая печатные, треоди цвѣтная и постная и псалтирь писменные, часовникъ печать московская, прелогин полу-уставъ письменные, трефолой письменной; да на колокольницѣ 3 колокола. Да у церкви *дворъ* попа Андрея, дв. дьячка Ерофейка Жданова, дв. пономаря Первушки; дв. проскурницы Домны. *Паши* паханные церковные 4 четви безъ полуосмины въ полѣ, а въ дву по тому жъ. Да въ слободкѣ жъ дв. Ивановъ да Максимовъ, а въ немъ живетъ прикащикъ ихъ; да въ слободкѣ жъ крестьянскихъ дворовъ: дв. Ивашко Кириловъ сынъ Обанинъ съ дѣтьми съ Аристокмъ да съ Маркушкомъ, дв. Алешка Васильевъ с. Бердникъ, дв. Кирилко Тимошеевъ с. Прибытковъ съ дѣтьми съ Максимкомъ да съ Ваською да съ Борискомъ да съ Ивашкомъ, дв. Ивашко Ивановъ сынъ Вычегженинъ съ дѣтьми съ Харитонкомъ да съ Юшкою да съ Ларькою, дв. Мишка Гурьевъ съ насынкомъ съ Патрекейкомъ, дв. Степанко Полуяновъ съ с. съ Оничкою да Ивашко Мартыновъ, дв. Филька Аеонасьевъ с. Шемела да Христофорко Яковлевы, дв. Якушко Парфеньевъ с. Клементьева да Андришка Мартемьяновъ сынъ Устюженинъ, дв. Родька Степановъ сынъ Чехихинъ да Демка Филиповъ, дв. Костька Семеновъ с. Лузенинъ съ с. съ Исачкомъ, дв. Микитка Максимовъ с. Шевердяковъ съ с. съ Богданкомъ, дв. Ивашко Васильевъ с. Карганолъ да Митька Ананьинъ, дв. Богдашко Ивановъ Рудовщикъ, дв. Лазарько Григорьевъ сынъ

Кузнецовъ, дв. Петунька Чешихинъ да Гарасимко Ждановъ сынъ Тютьюковъ да Петрушка Григорьевъ с. прозвище Пономарь да Обросимко Игнатьевъ с. Боровитинъ, дв. Микитка да Еремка да Ерасимко Матвѣевы дѣти Исакова, дв. Некраско Обросимовъ съ с. съ Кондрашкою, дв. Ромашка Степановъ с. Чешихинъ съ с. съ Оеонькою, дв. Ерофейко Ивановъ с. Лузенинъ съ с. съ Олешкою, дв. Гаврилко Остафьевъ с. Спѣшиловъ съ братомъ съ Якимею, дв. Тренъка Степановъ с. Чешихинъ съ дѣтьми съ Исачкою да съ Калинкою, дв. Ивашко Еремеевъ с. Ушаковъ, дв. Андрюшка Гавриловъ съ с. съ Левкою, дв. Андрюшка Исаковъ, дв. Серешка Ивановъ с. Кила, дв. Спирька Кириловъ, дв. Антонко Кротовъ, да пустыхъ дворовъ дв. Микифорка Ефремова, дв. Дениска Сергѣева споль безвѣстно во рѣ году; и всего 27 дворовъ крестьянскихъ, а людей въ нихъ 57 человекъ, да 2 дв. пустыхъ; *пашни* паханные добрые земли 36 четъи да перелогомъ 28 четъи въ полѣ, а въ дву по тому жъ; *сѣна* на рѣкѣ на Камѣ 1372 копны. Да въ слободѣхъ жъ въ Слудѣхъ 2 *кузницы*, а въ нихъ дѣлають кричное *жельзо*, *руды* емлютъ въ своей же вотчинѣ вверхъ по рѣкѣ по Косью на рѣкѣ на Гниломъ Лугу; а *оброку* съ тѣхъ кузницъ 6 алтынъ 4 деньги; пошлинъ 2 деньга. Да на рѣкѣ на Кемели *мельница* колесная, оброку съ нее 16 алтынъ 4 деньга, да пошлинъ 5 денегъ.

Деревня *Назарова*, *Кемель то жъ*, на рѣкѣ на Обвѣ, а въ ней дв. Титко Аеонасьевъ с. Пьянковъ да съ нимъ Оедька Дмитреевъ с. Ростовщиковъ, дв. Карпикъ Григорьевъ с. Пѣшковъ, дв. Савка Мартемьяновъ, дв. Андрюшка Кондратьевъ съ с. съ Гаврилкою, дв. Андрюшка Дуда, дв. Ивашко Ивановъ сынъ Рудовщиковъ, дв. Ивашко Ивановъ сынъ Ушаковъ, дв. Оедька Степановъ; и всего 8 дворовъ крестьянскихъ, а людей въ нихъ 10 человекъ, *пашни* паханные добрые земли 12 четъи въ полѣ, а въ дву по тому жъ, лѣсу пашеннаго 12 десятинъ; *сѣна* на рѣкѣ на Обвѣ 220 копень. А *межа* слободѣхъ Слудѣхъ и деревни Назаровой съ государевыми крестьяны: погостъ *Обвинской* землямъ и сѣннымъ и всякимъ угодыамъ по *рѣкѣ* по *Обвѣ* вверхъ до Янидерского истоку, что выше пустоши Прорыва впалъ въ рѣку въ Обву.

Дер. что былъ починокъ *Веселковъ* на рѣкѣ на Косью, а въ ней дв. Софонко Ивановъ сынъ Малышевъ съ пасынкомъ съ Ивашкомъ съ Большимъ да съ Ивашкомъ Яковлевыми дѣтьми Суханова, дв. Клишко Ивановъ сынъ Сулеминъ съ сыномъ Оедь-

кою, дв. пусть Гришки Ларина, шолъ безвѣстно во рѣѣ году, дв. Ивашка Поморца, Ивашко живетъ въ Орловѣ; и всего 3 двора крестьянскихъ, а людей въ нихъ 7 человекъ, да 2 двора пустыхъ; *наши* паханные середніе земли 4 чети съ осьминою, да перелогу 6 чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, лѣсу пашенного 12 десятинъ; *сѣна* на рѣѣ на Косьѣ 50 копенъ.

Дер. что былъ починокъ *Орловъ* на рѣѣ на Косьѣ, а въ ней дв. Ивашко Савельевъ с. Поморецъ съ с. съ Микифоркомъ, дв. Сергѣйко Антипинъ, дв. Петрушка Ивановъ с. Матусова; и всего 3 двора крестьянскихъ, а людей въ нихъ 4 человекъ; *наши* паханные середніе земли 2 чети съ осьминою да перелогомъ 24 чети съ осьминою въ полѣ, а въ дву по тому жъ, лѣсу пашенного 8 десятинъ; *сѣна* по рѣѣ по Косьѣ 100 копенъ.

Дер. что былъ починокъ *Красная Слудка* на рѣѣ на Косьѣ, а въ ней дв. Гаврилка Яковлевъ с. Чудиновъ съ с. съ Ваською, дв. Парфенко Ивановъ съ дѣтьми съ Ивашкомъ да съ Косткою да у него жъ Елисейко Ѳедоровъ, дв. Нефедко Яковлевъ съ дѣтьми съ Якунью да съ Микиткою да съ Ѳедькою, дв. Ивашко Черемхинъ, дв. Якушко Гавриловъ да Савка Ерофеевъ; и всего 5 дворовъ крестьянскихъ, а людей въ нихъ 12 человекъ; *наши* паханные середніе земли 8 четъ да перелогомъ 4 чети съ осминою въ полѣ, а въ дву по тому жъ; *сѣна* на рѣѣ на Косьѣ 255 копенъ. А межа тое деревни Красные Слудки съ *Государевыми крестьянами Косвинского погосту*, что была деревня *Воморъ*, по рѣѣ по Косьѣ вверхъ изъ подъ *Кармановы Слуды* съ лѣвые стороны вышелъ истокъ, а на правѣ противъ Кармановы Слуды починка Кармановского дворишки, повыше Куньи рѣчки починокъ, что была деревня Сизикова на рѣѣ на Косьѣ, а въ немъ дворъ Ивановъ да Максимовъ, а въ немъ живутъ люди ихъ, дв. Ларька Шепелевъ съ товарищи да 3 мѣста дворовыхъ; *наши* паханные середніе земли четъ да перелогу 30 четъ въ полѣ, а въ дву по тому жъ; *сѣна* по рѣѣ по Косьѣ 300 копенъ. А межа того починка Сизикова Косвинского погоста со крестьяны по рѣѣ по Косьѣ внизъ къ погосту на правѣ рѣчка Пожва, а на лѣвѣ выше той рѣчки Сулазная.

Поч. *Добрыковъ* на рѣѣ на Косьѣ, а въ немъ дв. Тренька Лукинъ с. Пахомова, *наши* паханные середніе земли четъ да перелогу 11 четъ въ полѣ, а въ дву по тому жъ, лѣсу пашенного 12 десятинъ; *сѣна* по рѣѣ по Косьѣ 170 копенъ.

Дер. *Сергеева* на рѣкѣ на Косьвѣ, а въ ней дв. Андришка Киприяновъ с. Чупинъ, дв. Ивашко Холкинъ, дв. Семейка Яковлевъ с. Чупинъ, дв. Ивашко Новоселовъ; и всего 4 двора крестьянскихъ, а людей въ нихъ тожъ, *пашни* паханные середніе земли 8 чети да перелогомъ 13 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, лѣсу пашенного 13 десятинъ; *стна* на рѣкѣ на Косьвѣ 150 копенъ. Да тѣхъ же Косьвинскихъ деревень и починокъ у всѣхъ крестьянъ по сотной Ивана Яхонтова рыбная ловля въ рѣкѣ въ Косьвѣ.

Пустоши по рѣкѣ по Косьвѣ: пуст. что былъ поч. *Ланкуинъ*, пашни лѣсомъ поросло середніе земли 3 десятины. Пуст. что былъ *починокъ Микулинъ*, пашни лѣсомъ поросло середніе земли 3 десятины съ полудесятиною. Пуст. что была деревня *Хозяйская*, пашни лѣсомъ поросло середніе земли 7 десятинъ съ полудесятиною въ полѣ, а въ дву по тому жъ. Пуст. что былъ починокъ *Озерко*, пашни лѣсомъ поросло середніе земли 4 десятины въ полѣ, а въ дву по тому жъ. Пуст. что былъ починокъ *Прорывъ*, пашни лѣсомъ поросло середніе земли 3 десятины въ полѣ, а въ дву по тому жъ. Пуст. что былъ починокъ *Кортулевъ*, пашни и лѣсомъ поросло середніе земли пол-третьи десятины въ полѣ, а въ дву по тому жъ. Пуст. что былъ починокъ *Кармановъ*, пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло 7 десятинъ въ полѣ, а въ дву по тому жъ. Пуст. *Прорывъ* на рѣкѣ на Обвѣ, а въ ней дв. пуст. Василь Панкина, пашни лѣсомъ поросло 2 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ.

Да новоприбылыхъ деревень и починокъ: деревня *на усть Чусовые* внизъ по Чусовой на правой сторонѣ, а въ ней дв. Игнашко Давыдовъ съ дѣтьми со Фролкомъ да съ Елисейкомъ, да у нихъ же Андришка да Созонко Шестаковы дѣти Сесюнина, дв. Кондрашко Карповъ да Игнашко Михайловъ с. Колча съ с. съ Куземкою, да 2 двора пустыхъ, крестьяне тѣхъ дворовъ живутъ за Иваномъ да за Максимомъ, и всего 2 двора крестьянскихъ, а людей въ нихъ 7 человекъ, да 2 двора пустыхъ; *пашни* паханные середніе земли 3 чети да перелогу жъ 3 жъ чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ; *стна* по рѣкѣ по Чусовой 45 копенъ.

Дер. *Чуикое Городище* усть Чусовые по рѣкѣ по Камѣ вверхъ, а въ ней дв. Ивашко Микитинъ с. Вайпалинъ, дв. Оедька Павловъ с. Поповской съ с. съ Оедькою да съ нимъ же Микитка Титовъ да пасынокъ ево Терешка Матеевъ с. Веснина, дв.

Васька Кузминъ с. Галиченинъ съ с. съ Карпанкомъ, дв. Гришка да Шестачко Елисеѣвы дѣти Черепанова, и всего 4 двора крестьянскихъ, а людей въ нихъ 9 человекъ; *наши* паханные середніе земли 3 осмины, да перелогомъ 12 чети съ осминою въ полѣ, а въ дву по тому жъ; *сѣна* по рѣкѣ по Камѣ и по Чусовой 155 копенъ.

Дер. на рѣкѣ на Камѣ *подъ Бѣлымъ камнемъ* того жъ городища, а въ ней, дв. Ерефка Павловъ сынъ Устюженинъ съ дѣтьми съ Кипріяномъ да съ Сидоркомъ да съ Ивашкомъ да съ Климомъ, дв. Осипко Анисимовъ съ дѣтьми съ Ооонкою да съ Ерешкою, и всего 2 двора крестьянскихъ, а людей въ нихъ 8 человекъ; *наши* паханные середніе земли 3 четьи въ полѣ, а въ дву по тому жъ; *сѣна* 35 копенъ.

Дер. *Полазная* на рѣкѣ на Камѣ усть рѣчки Полазные, а а въ ней дв. Тимошка Назаровъ с. съ дѣтьми съ Осипкомъ да съ Климомъ да съ Ваською да съ Мишкой, да съ нимъ безпашенный Лукьянко Остаѣвъ, дв. Клементейко да Кондрашко да Исачко Степановы дѣти Сыропятаго, дв. Сенько Микулинъ с. Сыропятаго да у него жъ Якушко Васильевъ, дв. Васька Павловъ, и всего 4 двора крестьянскихъ, а людей въ нихъ 14 человекъ; *наши* паханные середніе земли 4 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ; *сѣна* 235 копенъ.

Дер. *Добрянка* на рѣкѣ на Камѣ и на усть рѣчки Добрянки, а въ ней дв. Савка Степановъ с. Вилеженинъ съ с. съ Ивашкомъ, дв. Оедька Исаковъ съ дѣтьми съ Варламкомъ да съ Тихонкомъ, дв. Якушко Дементьевъ с. Слуцкой съ с. съ Климомъ да у него жъ Тренька Михайловъ с. Плеснинъ, дв. Васька Яковлевъ сынъ Дементьева съ с. съ Демкою, дв. Ивашко Васильевъ да Степанко Евтифеевъ, дв. Потапко Марковъ съ с. съ Левкою да у него жъ Терешка Чужгановъ, дв. Костька Борисовъ съ с. Епифанкомъ, дв. Андрюшка Тимофеевъ с. Марфинъ, дв. Павликъ Семеновъ с. Субботинъ, дв. Оедько да Кондрашко Мартемьяновы дѣти Гусельниковы, дв. Перфилко Семеновъ с. Лезга, дв. нищая Оедорка Никитинская; и всего 11 дворовъ крестьянскихъ, а людей въ нихъ 22 человекъ; *наши* паханные середніе земли 10 четьи да перелогомъ 7 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ; *сѣна* 655 копенъ.

По лѣвую сторону вверхъ рѣки Камы поч. *подъ Лябовымъ Городищемъ*, а въ немъ дв. Баженко Микитинъ с. Яковлевъ, дв.

Ивашко Степановъ сынъ Мошенниковъ да съ нимъ же Аеонька Васильевъ с. Нахратъ; *наши* паханные середніе земли четь въ полѣ, а въ дву по тому жъ; *сына* 35 копенъ.

Поч. на усть рѣчки *Ошвы* и на рѣкѣ на Камѣ, а въ немъ дв. Клишко Артемьевъ с. съ дѣтьми съ Софронкомъ да съ Ѳедкою да съ Зиновѣйкомъ; *наши* паханные середніе земли четь въ полѣ, а въ дву по тому жъ; *сына* по рѣкѣ по Ошвѣ 25 копенъ.

Дер. *Кемель* на рѣкѣ на Кемели, дворы врозни, а въ ней дв. Богдашка Ивановъ с. Обредиловъ съ сыномъ съ Ваською да Онтишко Приходецъ, дв. Гришка Семеновъ сынъ Трубиловъ, дв. Ѳедка Трифоновъ да Савка Васильевъ сынъ Вилеженинъ, и всего 3 двора крестьянскихъ, а людей въ нихъ 6 человекъ, *наши* паханные середніе земли 5 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, *сына* по рѣкѣ по Камѣ 100 копенъ.

Поч. *Черепановъ* на *Кужюртѣ*, а въ немъ дв. Куземка Евдокимовъ съ с. съ Онтонкомъ, *наши* паханные середніе земли четь да перелогомъ 2 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ; *сына* 20 копенъ.

Поч. *Власковъ*, а въ немъ дв. Васька Спиридоновъ съ дѣтьми съ Клишкомъ да съ Пронькою да съ нимъ же племянникъ ево Матюшка, дв. пусть Ивашка Еремеева, умре; *наши* паханные середніе земли четь да перелогомъ 3 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ; *сына* 35 копенъ.

Дер. *Аюшкоръ*, что былъ починокъ *Мартановъ*, *Кылового* то жъ, что было *Аюшкорское* Городище на рѣкѣ на *Интѣ*, а въ ней крестьянъ: дв. Ивашко Ивановъ с. Кылосовъ съ дѣтьми съ Баженкомъ да съ Тимошкою да съ Оеонькою, дв. Демка Ивановъ с. Кылосовъ съ дѣтьми съ Ивашкомъ прозвище со Жданкомъ да съ Гаврилкомъ прозвище Малецъ, дв. Ивашко меньшой Ивановъ с. Киселевъ съ с. съ Лазарькомъ да съ Кипріянкомъ да съ Ивашкомъ прозвище съ Шестачкомъ да съ Ваською да съ Карпунькою, дв. Ѳедка да Нестерко Семеновы дѣти Рѣчкова да Омелька Игнатьевъ с. Мезенецъ, дв. Ефимко да Спирька Пантелеевы дѣти Кылосова, дв. Омелянко да Онисимко да Якушко Пантелеевы дѣти Кылосовы, дв. Лунька прозвище Новикъ Семеновъ с. Рычковъ, и всего 7 дворовъ крестьянскихъ, а людей въ нихъ 22 человекъ; *наши* паханные середніе земли 9 чети да перелогомъ 5 чети съ осминою въ полѣ, а въ дву по тому

жъ; *стна* по рѣкѣ по Инвѣ 105 копенъ. А межа деревни Анюшка-кара съ Государевыми крестьяны деревни Туманскіе, что на Городищѣ, по рѣкѣ по Инвѣ вверхъ до рѣчки до Черныи, а рѣчка Черная впаде въ Инву рѣку съ лѣвыи стороны.

Дер. *Гайва* на усть рѣчки Гайвы на рѣкѣ на Камѣ, а въ ней дв. прикащикомъ на пріѣздѣ, дв. Ивашко Борисовъ с. Воложенинъ съ зятемъ съ Ваською Дмитриевымъ с. Зашихинымъ, дв. Костыка да Семейка да Омелянко Кондратьевы дѣти Рожковы, и всего 2 двора крестьянскихъ, а людей въ нихъ 5 человекъ; *пашни* паханные середніе земли 3 чети да перелогомъ 5 чети съ осиною въ полѣ, а въ дву по тому жъ; *стна* по рѣкѣ по Гайвѣ 35 копенъ.

Дер. *Оборина* на рѣкѣ на Камѣ, а въ ней дв. Степанко Тимошеевъ с. Оборинъ да братья ево Кирилко да Онисимко да Омелька, дв. Оникѣйко Тимошеевъ сынъ Чехихинъ, дв. Левка Тимошеевъ с. Оборинъ съ с. съ Петрушкою, дв. Феоктистко прозвище Бархатко Тимошеевъ с. Оборинъ, и всего 4 двора крестьянскихъ, а людей въ нихъ 8 человекъ; *пашни* паханные середніе земли 3 чети съ осиною въ полѣ, а въ дву по тому жъ; *стна* по рѣкѣ по Камѣ 200 копенъ.

Поч. *Висимъ* на рѣкѣ на Камѣ, вверхъ ѣдучи на правѣ, надъ рѣчкою надъ Висимомъ, а въ немъ дв. Максимко Ивановъ с. Шамганинъ, дв. Тимошка Андреевъ с. Драничниковъ съ зятемъ съ Оомкою; *пашни* паханные середніе земли 4 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ; *стна* 15 копенъ.

Дер. на рѣкѣ на Камѣ повыше усть Косьвы рѣки, а въ ней, дв. Тренъка Аѳонасьевъ сынъ Котельниковъ съ дѣтьми съ Баженкомъ да съ Родькою, да у него жъ Артюшка Филиповъ с. Черепанъ, дв. Тимошка Андреевъ сынъ Злыгостевъ, дв. Ларька Сергѣевъ съ с. съ Оедькою да у него жъ Митька Ивановъ сынъ Еловиновъ, дв. Жданко Ипатьевъ с. Котельниковъ да Томилко да Ивашко Яковлевы дѣти Лычниковы, и всего 4 двора крестьянскихъ, а людей въ нихъ 11 человекъ; *пашни* паханные середніе земли 4 чети съ осиною въ полѣ, а въ дву по тому жъ; *стна* 65 копенъ.

Дер. *Мартыновская* на рѣкѣ на Инвѣ на усть рѣчки Оны, а въ ней дв. Алешка да Филька да Илейко прозвище Поздѣйко Даниловы дѣти Ошмарина да дѣти Алешкины Ермолко да Макарко прозвище Спѣшилко да Филькины дѣти Ивашко прозвище

Баженко да Онтонко да Карпунька, дв. Митька прозвище Дербышъ да братъ ево Микитка жъ прозвище Баженко да Якимко Андреевы дѣти Онковы, дв. Васька прозвище Четвертко Андреевъ с. Онкова да Ивашко Онковъ, да Пятко Андреевъ с. Онкова, и всего 4 двора крестьянскихъ, а людей въ нихъ 14 человекъ; *пашни* паханы добрые земли 7 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, лѣсу пашенного 6 десятинъ; *сына* на Иньвѣ 150 копенъ. Да у нихъ же рыбная ловля въ рѣкѣ въ Иньвѣ. А межа тое деревни Мартыновской съ государевыми крестьяны деревни Купроса по рѣкѣ по Иньвѣ вверхъ до рѣчки до Исылы, а Исылъ рѣчка впала въ рѣку въ Иньву по правую сторону, а внизъ по Иньвѣ рѣкѣ межа деревни Тумансково Городища со крестьяны до Чермовсково истоку, а истокъ изъ озера въ Иньву рѣку впалъ съ правую сторону.

Поч. *Кирдымъ* на рѣкѣ на Кирдымкѣ, а въ немъ дв. Кондрашко Ивановъ сынъ Килосовъ съ дѣтьми съ Назаркомъ да съ Меньшичкомъ да съ Харитонкомъ; *пашни* паханные добрые земли 3 чети съ третникомъ въ полѣ, а въ дву по тому жъ; *сына* по рѣкѣ по Кирдымкѣ 15 копенъ.

Дер. *въ Майкортъ*, что былъ починокъ Туманское Городище, на рѣкѣ на Иньвѣ, а въ ней дв. Еремка Давыдовъ с. Ершолитъ да дѣти ево Мишка прозвище Пѣтухъ да Тимошка да Ивашко, дв. Митрофанко да Пронько прозвище Малець да Андрюшка Васильевы дѣти Давыдова да Митрошениныхъ дѣтей Оумка да Филька; *пашни* паханные добрые земли 6 четьи въ полѣ, а въ дву по тому жъ, лѣсу пашенного 7 десятинъ съ полудесятиною; *сына* по рѣкѣ по Иньвѣ 75 копенъ. А межа Ивановъ да Максимовъ землѣ съ государевыми крестьяны Тумансково Городища отъ Иньвы рѣки въ гору по улицѣ по Пробойной до рѣчки Кемеля, а отъ рѣчки Кемеля до рѣчки до Разсохи; да ихъ же Ивана да Максима отхожая пашня въ Городищѣ въ Туманскомъ да за рѣчкою за Разсохою; а сѣннымъ покосомъ и всякимъ угодьямъ межа внизъ по Иньвѣ рѣкѣ до рѣчки до Черные.

И всего Ивана да Максима Строгановыхъ къ Чусовскому городку слободка да 31 деревня, да 12 починокъ, да займище, да 11 пустошей; да въ слободкѣ жъ и въ деревняхъ и въ починокѣхъ 3 двора вотчинниковыхъ, а въ нихъ живутъ люди ихъ, да 236 дворовъ пашенныхъ крестьянъ, а людей въ нихъ 504 человекъ, да 22 двора пустыхъ, да мѣсто дворовое. Пашни паханные

добрые земли вотчинниковы и крестьянскіе подъ городкомъ и въ слободахъ и въ деревняхъ и въ починкахъ 83 четьи съ третникомъ добрые земли, да 250 четьи середніе земли и обоего добрые и середніе земли 333 четьи съ третникомъ, да пашни жъ *переломъ* 338 четьи съ осминою въ полѣ, а въ *дву по тому жъ; тсу пашен-ного* 102 десятины съ полудесятиною; сѣна 11392 копны; сошново письма четь и пол-пол-чети и пол-пол-трети сохи. И обоево въ Чусовскомъ городѣ на посади и въ деревняхъ и въ починкахъ сошново письма въ живущемъ пол-сохи и пол-пол-трети сохи. Денежныхъ доходовъ даны за ямскіе и за примѣтные деньги и за городовое и за застѣчное и за емчужное дѣло 28 рублей 14 алтынъ пол-четверты деньги.

Да за казначеевы и за дѣячи пошлины 22 алтына съ деньгою.

Да со шти дворовъ бобыльскихъ оброку рубль 20 алтынъ, да пошлинъ съ оброку 2 алтына 4 деньги, съ двора по гривнѣ, пошлинъ по деньгѣ.

Да съ лавокъ и съ варницъ и съ мельницъ и съ кузницъ оброку и пошлинъ 23 рубли 24 алтына 2 деньги.

И всего съ Чусовскаго городка и съ уѣзду всякихъ денежныхъ доходовъ 54 рубли 17 алтынъ съ полуденьгою.

А по государевъ царевъ и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Россіи жалованной грамотѣ и прежнихъ государей по грамотамъ и по сотной съ книгъ письма и мѣры Ивана Яхонтова, да подъячего Третьяка Карпова ѳз году и по дѣловой къ Чусовскому городку *уѣзду*: отъ Микитинскіе вотчины Строганова отъ Орлова городка отъ межи Карышева острова рѣкою Камою внизъ по обѣ стороны до усть рѣки Чусовые 80 верстъ; а отъ устья Чусовскаго внизъ по рѣкѣ жъ по Камѣ по одной по правой сторонѣ до рѣчки до Ласьвы и до Ласьвинскаго бору 20 верстъ; а по рѣкѣ по Чусовой вверхъ отъ устья по одной по лѣвой по Усолошной сторонѣ до рѣки до Сылвы 10 верстъ, а отъ устья рѣки Сылвы Чусовою жъ рѣкою вверхъ по одной по лѣвой же сторонѣ *) до ихъ Иванова и Максимова Чусовскаго до Верхнева городка, что на усть рѣчки Усолки, 40 верстъ, а отъ городка рѣкою Чусовою вверхъ по лѣвой же сторонѣ **) 40 верстъ до деревни до Калина Лугу, а отъ Калина Лугу по Чусо-

*) А по теченію Чусовой—на правой сторонѣ.

**) Въ дѣйствительности—по правой.

вой вверхъ по лѣвой же сторонѣ *) до Вогульскихъ улусовъ и до рѣки до *Утки до верхніе*. Да въ рѣку жъ въ Каму впади въ той же ихъ межѣ рѣка Обва, да рѣка Косьва, да рѣка Иньва, а по тѣмъ рѣкамъ по обѣ стороны отъ устей и до вершинъ и въ той межѣ береги пустыи и острова и рѣчки малые, которые впади въ Каму жъ и въ Чусовую и въ Обву и въ Косьву и въ Иньву, отъ устей же и до вершинъ и озерка лѣшіе съ истоки и лѣса дикіе съ рыбными и звѣринными ловлями и со всякими угодами ихъ Ивановы да Максимовы; а Карышева острова Ивану да Максиму Строгановымъ двѣ трети, а что былъ на рѣкѣ на Камѣ ѣзъ ниже Чусовсково устья, и нынѣ того ѣзу нѣтъ, а то ѣзовое мѣсто нынѣ за Иваномъ да за Максимомъ по прежнему.

~~~~~

Яйвенскій Острожекъ.

За Иваномъ же да за Максимомъ Максимовыми, дѣтьми Строганова, острожекъ Яйвинской на рѣкѣ на Яйвѣ и на рѣчкѣ на Усолкѣ; а на острогѣ башня съ ворота, а отъ башни къ рѣчкѣ къ Усолкѣ и около всего острогу 114 сажень, да полныхъ мѣстъ возлѣ рѣчку Усолку 26 сажень, а въ острожкѣ дворъ Ивана да Максима Строгановыхъ, а въ немъ живутъ люди ихъ; да въ острожкѣ въ стѣнѣ 2 варницы съ црены, а оброку съ нихъ 10 рублей, по 5 рублей съ варницы, да пошлинъ съ оброку 16 алтынъ 4 деньги. Да въ острожной же стѣнѣ мѣсто варничное пусто; да за острожомъ варница безъ црена, а оброку съ нее 2 рубли, да пошлинъ 3 алтына 2 деньги. Да за острожомъ же на рѣчкѣ на Усолкѣ подъ острогомъ мельница колесная, а оброку съ нее 20 алтынъ, да пошлинъ съ оброку 6 денегъ.

Да въ острожкѣ жъ храмъ Живоначальныя Троицы деревянъ клѣтки, а въ немъ образъ мѣстный Живоначальныя Троицы съ дѣяньемъ, на золотѣ; образъ Спасовъ Нерукотворенный большая пядница; образъ Пречистыя Богородицы Неопалимая купина; образъ Ник—ы Чудотворца съ дѣяньемъ; образъ Пречистыя Богородицы, о Тебѣ радуется; евангеліе на престольное печатное.

Да церковь Николы Чудотворца, деревяна, клѣтки, а въ ней образъ Николы Чудотворца; образъ Живоначальныя Троицы, а книги въ тѣхъ храмѣхъ и колокола Максима Строганова.

*) По правой.

Да за острогомъ дв. попа Осипа Михайлова, дв. дьячка Тренъки Кузмина, дв. пономаря Антонки Кучи, дв. проскурницы Марены.

Да за острогомъ же на посадѣ посадскихъ самыхъ молодыхъ людей и поваровъ и подварковъ: дв. Поспѣлко Михайловъ съ дѣтьми съ Епифанкомъ да съ Петрушкою, дв. Игнашко Алексѣевъ съ с. съ Сенькою, дв. Ивашко Прокофьевъ с. Бѣлозеровъ, дв. Кирилко Григорьевъ с. Бѣлой, дв. Дорофѣйко Юрьевъ с. Заплатинъ, дв. Максимко Абакумовъ, да пищальничьихъ дворовъ: дв. Якушко Филиповъ, дв. Демка Гавриловъ с. Рукавичниковъ съ пасынкомъ съ Тимошкою Ларионовымъ, дв. Исачко Юрьевъ с. Заплатинъ, дв. Матюшка Григорьевъ, и всего 10 дворовъ крестьянскихъ, а людей въ нихъ 14 человекъ; сошного письма пол-пол-трети сохи. Да бобыльскихъ дворовъ: дв. Семейка Пыринъ съ дѣтьми съ Филькою да съ Ивашкомъ, дв. Оедька Ивановъ Фрюкъ съ пасынкомъ съ Кондрашкомъ, дв. Михалко Сергѣевъ сынъ Бѣлого да Якушко Козминъ сынъ Удимецъ, дв. Кондрашко Степановъ с. Понамарихинъ, дв. Тимошка прозвище Шестачко Андреевъ с. Щуповъ, и всего 5 дворовъ бобыльскихъ, а людей въ нихъ 9 человекъ, а оброку съ нихъ съ двора по гривнѣ да пошлнѣ по деньгѣ. Да кельи нищихъ: кел. Ермолка Ооминъ, кел. Харитонко Овдокимовъ, кел. Якушко Ермолинъ с. Ярославецъ, кел. Оедька Ивановъ с. Фрюкъ, кел. вдова Марыца Безульниха, кел. Огрофенка, дв. пусть Якушка Ермолина; *пашни* паханные Ивана да Максима Строгановыхъ середніе земли 45 чети съ осминою въ полѣ, а въ дву по тому жъ, лѣсу пашенного 55 десятинъ; *сыма* по рѣкѣ по Яйвѣ и на рѣчкѣ на Усолкѣ 2550 копенъ, да крестьянсково сѣна на Яйвѣ жъ и на Усолкѣ 629 копенъ.

Да къ Яйвинскому жъ острожку Ивановыхъ да Максимовыхъ деревень и починковъ:

Дер. *Новое* на родникѣ, а въ ней дв. Оедька Ивановъ да Филька Ивановъ да Павликъ Оедоровъ съ с. съ Трешкою, дв. Остафейко Малафеевъ с. Шестаковъ съ с. съ Анциферкомъ, дв. Максимко Михайловъ с. Колмогорецъ да Онтонко Харитоновъ, и всего 3 двора крестьянскихъ, а людей въ нихъ 8 человекъ; *пашни* паханные середніе земли 6 четьи съ осминою да перелогомъ 10 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ; *сыма* на родникѣ и межъ полъ 25 копенъ.

Поч. *Смутка* на рѣчкѣ на Усолкѣ, а въ немъ дв. Захарко Алексѣевъ с. Кошкаръ съ с. съ Филькою, дв. Еремка Захарьевъ с. Кошкаръ; пашни паханные середніе земли 3 чети съ осминою въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по рѣчкѣ по Усолкѣ 45 копенъ.

Поч. *Ивасика Терентьева* с. Безпалово на ручью, а въ немъ дв. Алешка Ѳедоровъ с. Королихинъ; пашни паханные середніе земли 3 осмины да перелогу 3 осмины въ полѣ, а въ дву по тому жъ, лѣсу пашенного 11 десятинъ съ полудесятиною; сѣна по рѣкѣ по Яйвѣ и на Усолкѣ 95 копенъ.

Поч. *Архиповъ* на ручью, а въ немъ дв. Васька Архиповъ съ с. съ Оверьюко да братья Васкины Ерофѣйко да Серешка; пашни паханные середніе земли 4 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ; сѣна по ручью и межъ полъ 25 копенъ.

Дер. *Кекуръ* на родникѣ, а въ ней дв. Степанко Ивановъ с. Половниковъ да сынъ ево Акинфѣйко, дв. Родька Дорофеевъ съ братомъ съ Максимкомъ; пашни паханные середніе земли 3 чети съ осминою въ полѣ, а въ дву по тому жъ; сѣна по роднику и по конецъ полъ 65 копенъ.

Поч. *Чертавинъ* на родникѣ, а въ немъ дв. Ивашко Кузминъ с. Черепанъ съ с. съ Микиткою; пашни паханные середніе земли 2 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ; сѣна по рѣчкѣ по Игумѣ 20 копенъ.

Дер. *Безпалая* на родникѣ, а въ ней дв. Якушко Третьяковъ с. Безпалово, дв. Мосейко Яковлевъ съ с. съ Баженкомъ, дв. Фефилко Исаковъ с. Хамовъ съ братьею съ Фефилкомъ да съ Спирькою да съ Степанкомъ, пашни паханные середніе земли 4 чети съ осминою въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по роднику и по конецъ полъ 45 копенъ.

Дер. *Щупова* на рѣчкѣ на Игумѣ, а въ ней дв. Павликъ Андреевъ с. Щуповъ съ дѣтьми съ Сенькою да съ Павликомъ да съ Митькою, дв. Ивашко Юрьевъ сынъ Заплатинъ съ дѣтьми съ Евсеейкомъ да съ Полуехткомъ, пашни паханные середніе земли 4 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по рѣчкѣ по Игуму 55 копенъ.

Поч. *Вятковъ* на рѣчкѣ на Игуму, а въ немъ дв. Ивашко Ларіоновъ с. Вятковъ, пашни паханные середніе земли 3 осмины въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по рѣчкѣ по Игуму 15 копенъ.

Поч. *Битого* на рѣчкѣ на Игуму, а въ немъ дв. *Ивашко Юрьевъ* сынъ *Битого*, пашни паханные середніе земли 2 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по рѣчкѣ по Игуму 15 копенъ.

Поч. *Смертнкова* на рѣчкѣ на Игумѣ, а въ немъ дв. *Ивашко Захарьевъ* с. *Смерткова*, пашни паханные середніе земли четъ въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по рѣчкѣ по Игуму 15 копенъ.

Поч. *Черепанова* на рѣчкѣ на Яйвѣ на усть рѣчки *Усолки*, а въ немъ дв. *Павликъ Аверкіевъ* с. *Черепановъ* съ дѣтьми съ *Гришкою* да съ *Ваською* да съ *Ивашкомъ*, пашни паханные середніе земли 2 чети съ полутретникомъ въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по рѣчкѣ по Яйвѣ и на рѣчкѣ на *Усолкѣ* и на рѣчкѣ на *Вильвѣ* 25 копенъ.

Поч. *Гулкова*, а въ немъ дв. *Федька Остафьевъ* с. *Гулковъ*, пашни паханные середніе земли четъ въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по рѣчкѣ по Яйвѣ и на рѣчкѣ на *Усолкѣ* 25 копенъ.

Пуст. что былъ починокъ *Ивашка Бородина*, а въ ней дв. пусть *Ивашка* да *Левки Бородинныхъ*, сошли безвѣстно, пашни перелогомъ 3 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 30 копенъ. Пуст. *Дошаникова* на рѣчкѣ на *Усолкѣ*, пашни перелогомъ 6 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, лѣсу пашенного 5 десятинъ, сѣна по рѣчкѣ по *Усолкѣ* 40 копенъ. Пуст. *Ясюкова* на рѣчкѣ на *Усолкѣ*, а въ ней мѣсто дворовое, пашни перелогомъ 7 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, лѣсу пашенного 10 десятинъ, сѣна по Яйвѣ и по *Усолкѣ* 55 копенъ.

И всего къ Яйвинскому острожку 4 деревни да 9 починокъ да 3 пустоши, а въ нихъ 20 дворовъ крестьянскихъ, а людей въ нихъ 45 человекъ, да дворъ пустой да мѣсто дворовое. Пашни паханные вотчинниковы и крестьянскіе, середніе земли, подъ острожкомъ и въ деревняхъ и въ починкѣхъ 83 чети безъ третника, да пашни жъ перелогомъ 30 четей съ осминою въ полѣ а въ дву по тому жъ. Лѣсу пашенного 81 десятина съ полудесятиною. Сѣна 3869 копенъ. Сошнова письма въ живущемъ пол-пол-трети сохи и обоого въ острожкѣ и на посадѣ и въ деревняхъ и въ починкѣхъ сошнова письма пол-чети и пол-пол-пол-трети сохи.

Денежныхъ доходовъ дани за ямскіе и за примѣтные деньги и за городовое и за засѣчное и за емчужное дѣло 8 рублей 4 алтына съ деньгою. Да пошлинъ казначеевыхъ и дьячыхъ 5

алтынъ 4 деньги. Да съ 5 дворовъ бобыльскихъ оброку 16 алтынъ 4 деньги, да пошлинъ 5 денегъ. Да съ варницъ и съ мельницъ оброку и пошлинъ 13 рублей 7 алтынъ 4 деньги.

И всего съ Яйвинского острожку всякихъ денежныхъ доходовъ 22 рубли 1 алтынъ 4 деньги.

А по государевъ царевъ и великого князя Михаила Феодоровича всея Россіи грамотъ и прежнихъ государей по грамотамъ и по сотной съ книгъ письма и мѣры Ивана Яхонтова, да подъячего Третьяка Карпова ꙗзъ году къ Яйвинскому острожку *уѣзду* по рѣкѣ по Яйвѣ до рѣчки до Уньвы 50 верстъ, а отъ Яйвинскаго острожку отъ усть рѣчки Усолки вверхъ по рѣкѣ по Яйвѣ до рѣчки до Вильвы *) 70 верстъ, и въ той межѣ по обѣ стороны рѣки Яйвы рѣчки малые и озера дикіе и лѣсъ и сѣна и всякія угодыя Ивановы да Максимовы.

Да въ той же ихъ межѣ спорныя земли, что у нихъ у Ивана да у Максима Строгановыхъ въ спорѣ съ государевыми крестьяны Чердынского уѣзду деревни Булатовы съ Ивашкомъ Зуевымъ съ братьею, да съ Кирилкомъ Лоскутовымъ по рѣкѣ по Яйвѣ вверхъ отъ деревни Булатовы и отъ усть рѣчки Усолки 5 верстъ, на лѣвой сторонѣ рѣки Яйвы на горѣ *починокъ надъ рѣчкою надъ Разимомъ*, а въ немъ Ивановы да Максимовы крестьяне Строгановыхъ Павликъ Филиповъ, да Посничко Васильевъ; пашни паханыя середніе земли 2 чети да перелогу 4 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ. Да внизъ по рѣкѣ по Яйвѣ жъ отъ тое деревни Булатовы отъ усть-рѣчки Усолки 25 верстъ *починокъ Ноневъ*, а въ немъ Ивановыхъ да Максимовыхъ крестьянъ дв. Алешка да Ромашко Архиповы, дв. пустъ; пашни паханыя середніе земли 2 чети съ осминою, да перелогомъ 2 жъ чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ.

И обоего за Иваномъ да за Максимомъ по государевымъ жалованнымъ грамотамъ и по сотнымъ съ книгъ старинныя отца ихъ вотчины городокъ, да острожекъ, а къ нимъ слободка да 35 деревень, да 21 *починокъ*, опричь спорныхъ *починковъ*, да займище, да 14 пустошей; а въ городкѣ и въ острожкѣ и въ слободкѣ 13 дворовъ церковныхъ, 5 дворовъ вотчинниковыхъ, да 311 дворовъ посадскихъ людей и поваровъ и подварковъ и пищаль-

*) У Яхонтова прибавлено: «и до рѣчки Чайвы».

ничьихъ и деревенскихъ крестьянъ и бобылей, а людей въ нихъ 638 человекъ, да 13 келей нищихъ, да 26 дворовъ пустыхъ, да мѣсто дворовое. Пашни паханные вотчинниковы и крестьянскіе добрые и середніе земли 416 четъи, да пашни жъ перелогомъ 369 четъи; лѣсу пашенного 184 десятины; сѣна 15261 копна. Сошново письма въ живущемъ соха безъ четъи.

Денежныхъ доходовъ данн за ямскіе и за примѣтные деньги и за городовое и за засѣчное и за емчужное дѣло 36 рублей 18 алтынъ полпята деньги, съ сохи по 48 рублей по 25 алтынъ.

Да за казначеевы и за дѣячи пошлины 20 алтынъ 4 ден., съ сохи по рублю по 4 алтына по полу четвертѣ деньги; да съ 21 двора бобыльскихъ оброку и пошлинъ 2 рубли 6 алтынъ 5 денегъ.

Да съ лавокъ и съ кузницъ и съ варницъ и съ мельницъ оброку и пошлинъ 36 рублей 32 алтына.

Съ рыбныхъ ловель съ рѣкъ: съ рѣки съ Камы, да съ рѣки съ Чусовые, да съ рѣки съ Яйвы, да съ рѣки съ Обвы, да съ рѣки Сълвы, да съ рѣки Косьвы, да съ рѣки Усьвы, съ рыбныхъ ловель съ тѣхъ урочищъ, которые писаны подъ городкомъ и подъ острожкомъ и съ малыхъ рѣчекъ, которые въ тѣ рѣчки впади, и съ озеръ и съ острововъ и съ лѣсовъ и съ звѣриныхъ ловель и со всякихъ угодей старово оброку и пошлинъ 26 рублей 25 алтынъ 5 денегъ, да вновь прибавлено оброку 5 рублей, да пошлинъ 8 алтынъ 2 деньги—и всего старово оброку и пошлинъ и что вновь прибавлено 32 рубли 5 денегъ.

И *обою* съ Ивановыхъ и съ Максимовыхъ вотчинъ Строгановыхъ и съ Чусовскаго городка и Яйвенскаго острожку данныхъ и оброчныхъ и всякихъ денежныхъ доходовъ и съ оброковъ пошлинъ 108 рублей 19 алтынъ *пол-третьи деньги*.

А по прежней сотной и по дѣловой съ Ивановы да съ Максимовы вотчины съ Чусовскаго городка и съ Яйвинскаго острожку сошнныхъ и оброчныхъ и всякихъ денежныхъ доходовъ съ ихъ половины, опричь Андрея и Петра Строгановыхъ, по окладу было 72 рубли 11 алтынъ съ деньгою. И прибыло по новому письму, сверхъ прежняго окладу, 36 рублей 8 алтынъ 2 деньги.

Да на Чусовой же *монастырь Успенія Пречистыя Богородицы*, строеніе Ивана да Максима Строгановыхъ, а въ немъ храмъ Успенія Пречистыя Богородицы древянъ кѣдци вверхъ

шатромъ; да предѣлъ Усѣновеніе Честныя Главы Івана Предтечи, а въ нихъ образовъ мѣстныхъ: образъ Успенія Пречистыя Богородицы на золотѣ, а у нее двои серги серебряны съ камышки; образъ Софея большая пядница на золотѣ; образъ Пречистыя Богородицы Успеніе, а у нее вѣнецъ сканной съ финифты, гривна басменная, патеры серги серебряны съ камышки; образъ Пречистыя Богородицы Одегитріе на празелени, а у него вѣнецъ низанъ жемчужкомъ, да 2 цаты низаны жемчужкомъ же мелкимъ, да 4 серги серебряны съ камышки: да въ предѣлѣ образъ Усѣновеніе Честныя Главы Івана Предтечи на золотѣ, а у него вѣнецъ басменной, да 4 креста серебряныхъ; образъ мѣстной Порасковей марицаемыя Пятницы большая пядница на золотѣ, а у нее вѣнецъ басменной, да 2 гривны басменныхъ, обнизъ и цата низанъ жемчужкомъ мелкимъ, да трои серги серебряны съ камышки, да 9 крестовъ серебряныхъ; да передъ мѣстными образы 3 свѣчи поставныхъ съ краски; сосуды церковныя оловянные; воздухъ и покровцы зенденинные; престолъ оболоченъ выбойкою; евангеліе печать литовская оболочено бархатомъ, евангелисты серебряны басменные золочены; ризы полотняныя, оплечье и ерданъ бархатъ червчатъ; служебникъ печать московская, евангеліе толковое письменное, тріюди цѣлѣбная и постанная письменныя, апостолъ печать литовская тетрѣ, двѣ псалтыри, одна печатная, а другая письменная, часовникъ, трефолой, два пролога во весь годъ, соборникъ; да на колокольницѣ 5 колоколовъ.

Да въ монастырѣ жъ 5 келій, въ нихъ мошъ черной Іосифъ, да 23 человека черныхъ старцевъ; да 4 келіи, а въ нихъ живутъ черныя старицы.

Да за монастыремъ дв. скотей.

Пашни паханныя монастырскіе середніе земли 32 четви въ полѣ, а въ дву по тому жъ; сѣна по рѣкѣ по Чусовой 380 копенъ.

Да тово жъ монастыря на Максимовой землѣ дер. на рѣкѣ на Чусовой, а въ ней дв. Шумилко Михайловъ, дв. Васька Михайловъ с. Киселевъ, дв. Аеоныя Ооинъ с. Брюхановъ, дв. Первушка Назарьевъ, дв. Васька да Михайлко Ивановы дѣти Подвинцовы и всего 5 дворовъ, а людей въ нихъ 6 человекъ; пашни паханныя середніе земли 5 четви безъ полуосмины; сѣна по рѣкѣ по Чусовой 150 копенъ.

Дер. *Мысь* на рѣкѣ на Чусовой, а въ ней дв. Павликъ Ивановъ с. Уsoleцъ, дв. Трофимко Артемьевъ, пашни паханные середніе земли 6 четъи безъ полуосмины, сѣна по рѣкѣ по Чусовой 45 копенъ.

Поч. *Олово* на Косъвинскомъ ручью, а въ немъ дв. Ивашко Матвѣевъ, пашни паханные середніе земли 5 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна на Косъвинскомъ ручью 25 копенъ. И всего къ монастырю 2 деревни, да починокъ, а въ нихъ 8 дворовъ крестьянскихъ, а людей въ нихъ 9 человекъ. Пашни паханные крестьянскіе середніе земли 15 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ; и обоего монастырскіе и крестьянскіе пашни 47 четъи съ осминою въ полѣ, а въ дву по тому жъ; сошного писъма пол-пол-пол-трети сохи и пять четъи пашни.

О р е л ь - г о р о д о к ъ .

Да за Андреемъ же да за Петромъ Семеновыми дѣтьми, да за Иваномъ да за Максимомъ Максимовыми дѣтьми Строгановыми по государевъ царевъ и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всеа Россіи. жалованной грамотѣ Никитинская вотчина Строганова, *городокъ Орловъ*, деревянной рубленной на р. на Камѣ противъ Яйвинскаго устья. А у городка трои ворота, да двѣ башни глухихъ; да межъ воротъ и башень городень по мѣрѣ 26 сажень, да въ стѣнѣ жъ острогу 60 сажень, да въ стѣнѣ жъ отъ рѣки отъ Камы дворъ вотчинниковъ.

А въ городѣхъ *храмъ* древянъ клѣтски, вверхъ шатромъ, во имя *Воздвиженія Честнаго Креста*; а въ немъ образовъ мѣстныхъ: образъ Воздвиженія Честнаго Креста, обложенъ серебромъ басменнымъ золочено, гривна и цата басменные жъ золочены; образъ Введенія Пречистые Богородицы на золотѣ; образъ Пречистыя Богородицы Одегитріе на золотѣ; образъ Неопалимая Купина на золотѣ; образъ Похвала Пресвятыя Богородицы на золотѣ; престолъ обложенъ зенденю.

Другой храмъ Похвалы Пречистыя Богородицы древянъ клѣтски, вверхъ шатромъ о пяти верхахъ, кресты и главы обиты желѣзомъ бѣлымъ, а въ храмѣ: образъ мѣстной Пречистыя Богородицы Владимірскія въ кіотѣ съ затворы въ дѣянїя, обложенъ серебромъ басменнымъ золочено; у Богородицы и у Спаса вѣнцы съ коруною, да цаты сканные, а у цаты три репы сканные жъ

висячіе золочены съ финифты, поднизь кованая серебряная гладкая золочена, на верхъ коруны на закрѣпкѣ 11 камешковъ съ жемчужки разныхъ цвѣтовъ, да въ корунѣ же въ гнѣздахъ 7 камешковъ разныхъ, да 3 раковины, да въ вѣнцѣхъ у Пречистыя и у Спаса и въ корунѣ и въ цатѣ и въ поднизѣ у Пречистыя 3 репья, въ убрисцѣ репья, да въ цатѣ 3 жъ репья, у цаты 3 жъ репья вислыхъ, а въ нихъ каменья: 2 лала, да разныхъ цвѣтовъ 78 камней среднихъ и мелкихъ, да 22 раковины въ гнѣздахъ же, да въ вѣнцѣ у Пречистыя жъ и въ убрисѣ и въ цатѣ и въ репьяхъ 28 жемчужковъ малыхъ на закрѣпкахъ, да рясы жемчужекъ мелкой по четыре ниточки, на сторонѣ колодонки серебряные сканные золочены, въ промежкахъ на ниточкѣ по 2 проишки серебряны золочены разные, въ серединѣ у пуговокъ съ обѣ стороны по малому камешку разные цвѣты, на концахъ у пуговокъ на закрѣпкахъ по жемчужку, да на тѣхъ же нитяхъ по 2 камешка сержныхъ плохихъ, да у того жъ образа двѣ цаты сканные золочены одна съ подзоромъ, да 2 гривны басменные золочены, ожерелейцо низано жемчужкомъ среднимъ, въ серединѣ лалъ, да 10 камешковъ сержныхъ плохихъ, да серги серебряны, каменье червцы, пелена въ серединѣ камочка мелкоотравная, шелкъ бѣлый да черовчатъ, опушка камка мелкоотравная жъ зелена, на затворѣхъ писаны праздники, Благовѣщеніе Богородицы да 4 евангелисты, кіотъ и затворы обложены желѣзомъ нѣмецкимъ басменнымъ золочено, на верху на кіотѣ крестъ древянъ золоченъ. Образъ Похвалы Пречистыя Богородицы въ чудесѣхъ, обложенъ серебромъ басменнымъ золочено; у Спаса и у Пречистыя Богородицы вѣнцы и цата сканные съ корунами, у цатѣ по 3 репья сканные жъ золочены съ финифты; у Спаса надъ коруною въ закрѣпкѣ съ жемчужки 7 камешковъ разныхъ цвѣтовъ, да въ вѣнцѣ и въ корунѣ и въ цатѣ и въ репьяхъ разныхъ цвѣтовъ 12 камешковъ, да 3 раковины, да двоѣ серги съ каменьемъ съ плохимъ; да въ серединѣ у Пророковъ 12 вѣнцовъ сканныхъ съ разными финифты, да въ дѣлянѣ у святыхъ меньшихъ и среднихъ 41 вѣнецъ сканные жъ съ финифты, пелена въ серединѣ бархатель по красной землѣ бѣлый, опушка бархательная, крестъ нашитъ тафта зелена, свѣча мѣстная съ краски середняя, на свѣчникѣ желѣзо нѣмецкое. Образъ Никиты Христова мученика, стоящей, обложенъ басмою, золоченъ, въ обладѣ образъ Пречистыя Богородицы съ Превѣчнымъ Младен-

цомъ, а у него прикладу вѣнецъ съ коруною и цата чеканные, у цаты 3 репши сканные жъ золочены всѣ, въ вѣнцѣ и въ корунѣ и въ цатѣ и въ репьяхъ и въ закрѣпкѣ на верху 3 камешка сережнхъ съ жемчужки; да 4 жемчужки въ закрѣпкѣ жъ середнихъ, да 12 камешковъ розныхъ цвѣтовъ въ гнѣздахъ да три раковины; да у Никиты вѣнецъ и цата чеканные, у цаты 3 репши чеканные жъ золочены всѣ, въ вѣнцѣ и въ цатѣ и въ репьяхъ 8 камешковъ розные да раковина, пелена такова жъ, что у Похвалы, бархательная жъ. Образъ Ѳеодора Стратилата стоящей въ чудесѣхъ, обложенъ серебромъ басменнымъ золочено, вѣнецъ и цата сканные съ розными съ финифты золочено, въ вѣнцѣ 3 камешка, да въ цатѣ 2 камешка плохіе же, да раковина. Образъ Ильи Пророка въ чудесѣхъ обложенъ серебромъ басменнымъ золочено, у Ильи Пророка вѣнецъ и цата съ финифты золочено, въ вѣнцѣ и въ цатѣ 5 камешковъ да раковина. Образъ Петръ, Алексѣй, Іона московскіе чудотворцы на золотѣ, вѣнцы и цаты басменные золочены, въ вѣнцѣхъ и въ цатахъ по 5 камешковъ плохихъ, да по раковинѣ; да въ тяблѣ надъ Спасовымъ образомъ образъ Спасовъ, да Пречистыя, да Предтечи меньшіе пядницы обложены серебромъ басменнымъ золочены, вѣнцы и цаты сканные съ финифты золочены; въ вѣнцѣхъ и въ цатахъ по шти камешковъ; тутъ же образъ Пречистыя Богородицы Умиленіе меньшая пядница обложенъ серебромъ басменнымъ золочено; вѣнцы и цаты сканные золочены; въ вѣнцѣ и въ цатѣ 9-ть ставокъ плохихъ; да тутъ же образъ Пречистыя Богородицы Умиленіе меньшая пядница обложенъ серебромъ басменнымъ золочено, вѣнецъ съ коруною и цата сканные золочены со вставки; да прикладу 3 креста аспидныхъ обложены серебромъ; да надъ дейсусомъ на тяблѣхъ и надъ царскими дверьми меньшихъ пядницъ многіе праздники и святые обложены серебромъ басменнымъ золочены 92 образа; да на другой сторонѣ царскихъ дверей къ сѣвернымъ дверемъ образъ Спасовъ нерукотворенный въ кіотѣ большая пядница, кіотъ обить желѣзомъ бѣлымъ басменнымъ, образъ обложенъ серебромъ басменнымъ золочено, вѣнецъ..... и цата басменные жъ золочены, въ вѣнцѣ и въ цатѣ 28 камешковъ плохихъ да 3 раковины, пелена камка сѣнная, свѣча съ краски. Образъ Пречистыя Богородицы Одегитріе середняя пядница обложенъ серебромъ и вѣнцы басменные и въ вѣнцѣ и въ убрусцѣ и у Спаса въ вѣнцѣ 21 камешекъ среднихъ и меньшихъ розныхъ

Да у Пречистыя жъ предѣлъ Николы Чудотворца, а въ немъ образъ мѣстной Николы Чудотворца стоящей въ чудесѣхъ, обложенъ серебромъ басменнымъ золоченъ, а у него прикладу: вѣнецъ и цата сканные съ финифты золочены, въ вѣнцѣ камешекъ плохой, да 2 раковины, въ цатѣ 3 камешка плохіе да 6 гривенъ басменныхъ золочены, 7-я вита, въ дѣяніи у Николы Чудотворца вѣнцы басменные золочены въ 11-ти мѣстѣхъ, пелена дву камкасеи, середина бѣлая, опушка таусинная, крестъ нашитъ тое жъ камкасеи, свѣча большая съ краски, насвѣчникъ желѣзо нѣмецкое; образъ мѣстныя Живоначальныя Троицы большая пядница на золотѣ, а у нихъ вѣнцы и гривны серебряны басменны золочены, въ вѣнцѣхъ и въ гривнахъ по пяти камешковъ простыхъ да по раковинѣ, да гривна витая; образъ Воскресеніе Христово на золотѣ въ дѣяніи, свѣча середняя съ краски, насвѣчникъ желѣзо нѣмецкое.

Предѣлъ великаго Христова мученика Никиты, а въ немъ образъ мѣстной великаго мученика Никиты, стоящей въ кіотѣ въ чудесѣхъ, обложенъ серебромъ басменнымъ золоченъ, вѣнецъ сканной съ финифты золоченъ, въ вѣнцѣ и въ цатѣ по 3 камешка плохихъ, кіотъ обитъ желѣзомъ золочено, пелена камкасея розная, крестъ шитъ бѣлую, свѣча большая съ краски; образы мѣстные три пядницы, на золотѣ, на нихъ писаны, на одной ц-кѣ владычны праздники, а на дву многихъ святыхъ; образъ великаго князя Владиміра съ чады съ Борисомъ и Глѣбомъ, стоящей въ чудесѣхъ, въ кіотѣ, обложенъ серебромъ басменнымъ золочено; вѣнцы и цаты сканные съ финифты золочены, а въ вѣнцѣхъ и въ цатахъ 16 камешковъ плохихъ да 2 раковины. Надъ сѣверными дверми у Николы 2 образа меньшія пядницы, обложены серебромъ басменнымъ золочено; у Воскресенія 2 вѣнца сканные и Успенія вѣнцы басменные; дейсусъ Успенія и въ предѣлѣхъ одинъ стоящей, съ праздники и съ пророки и съ праотцы на празелени. У Успенія двери царскія, сѣнь и столпцы на золотѣ, а въ предѣлѣхъ на краскахъ двери сѣверныя трои на празелени; у Успенія паникадило среднее о шти перахъ, яицо скляничное, кистъ розной шелкъ. Въ предѣлѣхъ паникадила по шти перъ меньшіе съ кистями мѣдныя жъ нѣмецкіе; въ олтарѣ у Успенія престолъ обоченъ зеңденъ; напребстольный образъ Пречистыя Богородицы Одегитріе обложенъ серебромъ басменнымъ золоченъ, вѣнцы басменные жъ золочены, въ вѣнцѣ у Пречистыя и у

Спаса 9 камешковъ плохихъ; да крестъ выносной дряннъ на краскѣ; евангеліе на престольное печать литовская оболочено бархатомъ червчатымъ, въ серединѣ Спасъ на престолѣ, да Пречистая, да Предтеча, да архангелъ, да два херувима, да четыре евангелисты серебряны басменные золочены, да 14 камешковъ плохихъ, да 4 раковины, застежки серебряны. Другое евангеліе письменное въ десть, оболочено камкою червчатою; распятіе и евангелисты серебряны басменные золочены; сосуды церковные оловянные, воздухъ и покровцы дорогильные червчаты, а другіе желты; кадило мѣдное; двой ризы полотнянны ветхи, оплечье мухоярное; да *жизнь*: евангеліе и апостолъ, минея общая печатные, псалтирь и часовникъ письменные, минея мѣсяць сентябрь и троеди постная и цвѣтная и служебникъ печатные, трефолой письменной въ десть, прологи во весь годъ, да охтай на восемь гласовъ письменные; паникадило мѣдное; да на колокольникѣ 5 колоколовъ.

Да у Орлова жъ городка *посадъ, а на посадъ церковныхъ дворовъ*: дв. попа Данила Симанова, дв. попа Ивана Максимова, дв. дьякона Ивана Михайлова, дв. дьячка Елисейка Аеонасьева сына Шириева, дв. дьячка жъ Ивашка Павлова с. Пономарева, дв. пономаревъ Проньки Сергѣева с. Игольнишникова, дв. пономаря Андрюшки Сергѣева с. Игольнишникова, дв. проскурницы Анны.

Да на посадѣ жъ *бѣгальничихъ крестьянскихъ молодчихъ дворовъ*: дв. Матюшка да Ивашко Савины дѣти Лепехина съ дѣтьми съ Петрушкою да съ Якушкомъ, да съ Гришкою, да съ Гаврилкомъ, да съ Семенкою; дв. Миронко Михайловъ с. Пирожковъ съ дѣтьми съ Сысойкомъ да съ Тимошкою, да съ Володькою, да съ Михалкомъ; дв. Овдокимко Михайловъ с. Пирожковъ; дв. Ивашко Ивановъ с. Попчихинъ съ дѣтьми съ Павликомъ да съ Елизаркомъ; дв. Ивашко Гавриловъ сынъ Горбуновъ съ с. съ Оникейкомъ. И *всего* молодчихъ людей 5 дворовъ, а людей въ нихъ 18 человекъ; сошнова письма пол-пол-чети сохи. Дворы жъ *самыхъ молодчихъ* людей: дв. Левка Дмитріевъ съ с. съ Савкою, дв. вдова Дарьца Семейкинская жена Коченова съ дѣтьми съ Клишкомъ да съ Оноскомъ; дв. Андрюшка Григорьевъ с. Подобытковъ, дв. Мелентейко Ѳедотьевъ; дв. Осипко Мелентьевъ с. Кузнецъ съ дѣтьми съ Кондрашкомъ да съ Михалкомъ, дв. Алешка Васильевъ сынъ Золотухинъ съ дѣтьми съ Микитею да съ

Ивашкомъ да съ Өедькою, дв. Алешка Ивановъ с. Базановъ съ дѣтьми съ Ваською да съ Первушкою да съ Ивашкомъ, дв. Власко да Павликъ Родіоновы дѣти Малкова, да съ ними жъ Павликъ Патрикѣевъ съ с. съ Ивашкомъ, дв. Өедька Кирпичниковъ, дв. Микифорко Микитинъ съ с. съ Микиткою, дв. Окулко Ивановъ съ с. съ Гришкою, дв. Ивашко Яковлевъ сынъ Погодай съ с. съ Ивашкомъ, дв. Алешка да Бориско да Демка Савины дѣти Конёбины, да съ ними же Максимко Вѣшняковъ, да Потапко Митрофановъ с. Овчинникъ, дв. Пятко Васильевъ сынъ Ситниковъ, дв. Прока Андреевъ с. Ширинкинъ, дв. Филька Ивановъ с. Лазаревъ, дв. Андрюшка Өедоровъ с. Недорѣзовъ съ с. съ Потапкомъ, да съ ними жъ Созонко малой съ с. съ Тимошкою, дв. Ларька Мининъ с. Бабушкинъ съ пасынкомъ съ Якушкомъ, дв. Тимошка Борисовъ с. Безруково съ зятемъ съ Ондришкою Яковлевымъ с. Шелковниковымъ, дв. Петрушка, да Ивашка, да Меркушка Семеновы дѣти Заворохина; дв. Якушко Өедоровъ с. Черемной съ дѣтьми съ Якушкомъ да съ Павликомъ, дв. Анофрейко, да Ларька Ларіоновы дѣти Пѣтухина съ дѣтьми съ Степанкомъ, да съ Минькою да съ Ваською да съ Якушкомъ да съ Митькою, дв. Власко Аонасьевъ съ братомъ съ Девяткою, дв. вдова Өедосьица Петрушинская жена съ дѣтьми съ Митькою да съ Якушкомъ Степановыми дѣтьми Алексѣева, дв. Мартышко Ивановъ сынъ Кильникъ. И *всего* самыхъ молодчихъ людей 25 дворовъ, а людей въ нихъ 64 человекъ; сошнова письма пол-трети и пол-пол-трети сохи.

Да *бобыльскихъ* дворовъ: дв. Захарко Агафоновъ, дв. Ивашко Степановъ с. Косово съ братомъ съ Ларькою, дв. Степанко Тихоновъ с. Завалихинъ, дв. Степанко Микитинъ с. Еловиновъ, да съ нимъ Өедька Крупяникъ, дв. Пахомко Ивановъ с. Новоприходецъ да съ нимъ Софонко Ивановъ, дв. Васька Петровъ сынъ Заварохинъ, дв. Ларька Ивановъ с. Новокрещенъ съ пасынкомъ съ Степанкомъ Шкурою, дв. Ивашка Михайловъ с. Вострокнутовъ, дв. Первушка Ларіоновъ с. Черепанъ, дв. Десятко Патракѣевъ с. Дворникъ, дв. Якушко Кириловъ с. Жила, дв. Өедька Гурьевъ с. Башмаковъ, дв. Рудачко Васильевъ съ дѣтьми съ Артюшкою да съ Демкою да съ Аничкомъ, дв. Васька Игнатѣевъ с. Корела, дв. Малофейко Григорьевъ с. Чермной съ с. съ Сидоркомъ, дв. Ивашко Гомовъ, дв. Ивашко Севостьяновъ, дв. Микифорко Денисовъ с. Молотовъ, дв. Якушко Өоминъ с. Костылевъ съ братомъ

съ Исачкомъ, дв. Антипо Денисовъ сынъ Малово съ дѣтьми съ Фролкомъ да съ Данилкомъ, дв. Степанко Денисовъ с. Малово, дв. Андришка Фоминъ с. Колесниковъ, дв. Исачко да Володька да Митька Григорьевы, дв. Васька Ѳедоровъ; и всего 24 двора бобыльскихъ, а людей въ нихъ 38 человекъ; а оброку съ тѣхъ бобыльскихъ дворовъ: съ двора по гривнѣ да пошлнѣ по деньгѣ.

Дв. нищяя Коптелинка Безсоновская жена, дв. нищяя Оринка Печенкина; да пустыхъ дворовъ: дв. Матюшки Бѣлогузки, запустѣлъ лѣтъ съ десять, дв. Ивашка Семенова с. Ростовщикова, да дѣтей его Митьки, да Осипка, да Петрушки, да Васьки, да Ивашка, сошли жить къ Соли Камской; дв. Ларьки Иванова сына Володимерца, сполъ безвѣстно во рѣкѣ году, дв. Андришки Елисѣева с. Засухина, да с. его Семейки, сошли къ Соли Камской во рѣкѣ году; дв. Гришки Денисова, дв. Трофимка Бабина, бѣжали во рѣкѣ году, дв. Матюшки Елисѣева с. Засухина, сполъ въ Соли Камской во рѣкѣ году; дв. Гришки Елисѣева с. Засухина съ сыномъ съ Захаркомъ, сошли къ Соли Камской; дв. Дружинки Семенова с. Кузнеца, бѣжалъ во рѣкѣ году; дв. Петрушки Игнатъева с. Третьякова, бѣжалъ во рѣкѣ году на Верхотурьѣ, дв. вдовы Каптелинки Ивановскіе жены Володимерова, дв. Тимошки Ѳедорова с. Овладѣева, сполъ въ Соли Камской во рѣкѣ году, дв. Ѳедьки прозвище Любимко Елисѣевъ с. Засухина, сполъ въ Соли Камской во рѣкѣ году, дв. Ивашка Москвы, дв. Гришки Васильева с. Яковлева, живетъ на Верхотурьѣ, дв. Андришки, да Ѳедьки да Ивашка Михайловыхъ дѣтей Селезенова, Кучина то жъ, мѣсто дворовое Кирилка Иванова.

И всего въ Орловѣ городкѣ посадскихъ молодчихъ и самыхъ молодчихъ людей, oprичъ бобыльскихъ, 30 дворовъ; сошново письма четъ безъ пол-пол-чети и пол-пол-трети сохи.

Денежныхъ доходовъ, дани и за ямскіе и за примѣтныя деньги и за городовое и за засѣчное и за емчужное дѣло 13 рублевъ 6 алтынъ полпята деньгѣ. Да пошлнѣ казначеевыхъ и дьячьихъ 10 алтынъ полторы деньгѣ. Да съ 24 дворовъ бобыльскихъ оброку 2 рубли 13 алтынъ 2 деньгѣ, да пошлнѣ съ оброку 4 алтына.

Да посадскихъ людей лавки:

Лавка Ивашка Иванова сына Попчихина, л. Матюшки да Ивашка Савиныхъ дѣтей Лепехина, л. Ивашка Семенова сына Ростовщикова, л. Миронка Михайлова с. Пирожкова, л. Тимошки

Оедорова сына Овладѣва, л. Якимка да Незнахи Ларіоновыхъ, л. Первушки Семенова сына *)...... И всего въ живущемъ восемь лавокъ, а оброку съ нихъ рубль двадцать алтынъ, съ лавки по шести алтынъ по четыре деньги, да пошлинъ съ оброку два алтына четыре деньги; да пять лавокъ пустыхъ. Да на посадѣ жъ *кузница* Оськи Мелехонова с. Падучева да *кузница* Захарка Агафонова; оброку съ тѣхъ *кузницъ* десять алтынъ три деньги, съ *кузницы* по пяти алтынъ, да пошлинъ полторы деньги.

Да за посадомъ на рѣкѣ на Камѣ на берегу соляная *варница*, а оброку съ нея пять рублевъ, да пошлинъ съ оброку восемь алтынъ двѣ деньги. Да на рѣкѣ жъ на Камѣ одиннадцать мѣстъ *варничныхъ*, а у нихъ девять трубъ пустыхъ; запустили *варницы* и трубы при Микитѣ Строгановѣ. Да за посадомъ же Строгановыхъ скотской дворъ, а въ немъ живутъ люди ихъ.

Да съ мельницы колесныя, что за рѣкою за Камою на истоки, что впалъ въ рѣку въ Яйву, оброку семь рублевъ, да пошлинъ одиннадцать алтынъ четыре деньги. Да съ рѣки съ Камы, да съ рѣки съ Яйвы, да съ рѣчки Кондаса, съ рыбныхъ ловель и съ лѣсу и съ звѣриныя ловли оброку и пошлинъ десять рублевъ съ полтиною.

Да къ Орлову жъ городку слободка *Новое Усолье* по рѣкѣ по Камѣ вверхъ, а въ ней ихъ вотчинниковъ дворы, а живутъ въ нихъ люди ихъ **).

Да въ слободѣ жъ крестьянскихъ самыхъ молодчихъ людей и поваровъ и подварковъ и трубныхъ мастеровъ всего десять дворовъ, а людей въ нихъ двадцать два человека. Сошнова письма пол-пол-трети сохи.

Да денежныхъ доходовъ дани и за ямскія и за примѣтныя деньги, и за городовое и за засѣчное и за емчужное дѣло четыре рубля два алтына съ полуденьгою, да пошлинъ три алтына съ деньгою.

Да въ слободѣ жъ бобыльскихъ дворовъ: дворъ..... ***) дв. Мосейко Анфимовъ да Гришка Кожа, да Куземка Ивановъ.

*) Здѣсь начинается пропускъ двухъ листовъ въ нашемъ спискѣ, который мы восполняемъ по сокращенному списку той же писцовой книги, за неимѣніемъ другаго полнаго.

**) Всѣ имена ихъ пропущены.

***) Имена опять не перечислены. Тутъ пропускъ въ нашемъ спискѣ кончается. Далѣе все печатается по полному списку до конца писцовой книги.

И всего 5 дворовъ, а людей въ нихъ 12 человекъ, а оброку съ нихъ 16 алтынъ 4 деньги; да пошлинъ 5 денегъ, съ двора оброку и пошлинъ по 3 алтына по 3 деньги; да дв. нищей Якимко, дв. нищая Анютка Казанка, дв. пусть Васьки Осипова, споль въ Сибирь во рл году.

Да въ слободкѣ жъ 5 *варницъ* соляныхъ съ прены, да 3 *варницы* безъ преновъ, а оброку съ нихъ 31 рубль, съ пренныхъ по 5 рублей, а безпренныхъ по 2 рубли; да пошлинъ съ оброку 1 рубль 18 алтынъ 2 деньги.

Да къ Орлову жъ городку деревень и починокъ:

Дер. *Сергеевъ Камень* на рѣкѣ на Камѣ, а въ ней крестьянъ: дв. Гришка Сергѣевъ с. Сокуля съ дѣтьми съ Овонькою да съ Гаврилкомъ, дв. Левка Сергѣевъ съ дѣтьми съ Ермолкомъ да съ Гришкою, дв. Гришка Осиповъ сынъ, вдова съ с. съ Сенькою; пашни паханные худые земли 6 четъи полѣ, а въ дву по тому жъ, лѣсу пашеннаго 6 десятинъ, сѣна на рѣкѣ на Камѣ 60 копенъ.

Дер. *Пыиково, Черное то жъ*, на рѣчкѣ на Кондасѣ, а въ немъ дворъ вотчиниковъ, а въ немъ живутъ крестьяне Ивашко Дмитриевъ съ братомъ съ Павликомъ да съ Тимошкою, да съ Ондришкою, да Титко Ерофѣевъ съ дѣтьми съ Ивашкомъ, да съ Демкою, да съ Максимкомъ, да съ пасынкомъ съ Ивашкомъ Ивановымъ; пашни паханные худые земли 5 четъи безъ третника, да перелогомъ 35 четвертей безъ третника, лѣсу пашеннаго 60 десятинъ; сѣна на р. на Камѣ и на Редикорскомъ Городищѣ и на рѣчкѣ на Кондасѣ 200 копенъ.

Дер. *что былъ починокъ Семиче на рѣчкѣ на Усѣ*, а въ ней крестьянъ: дв. Петрушка Ерофѣевъ с. Мосяй съ с. съ Елизаркомъ, да у него жъ Митька Авдѣевъ с. Калуга, да шуринъ его Авонька Степановъ, дв. Васька Андреевъ сынъ Вѣшняковъ съ дѣтьми съ Андришкою да съ Антонкомъ, дв. Алешка да Пронька Михайловы дѣти Дворниковы съ дѣтьми съ Михалкомъ да съ Гришкою, да съ Сенькою; пашни паханные худые земли 5 четъи безъ третника въ полѣ, а въ дву по тому жъ; сѣна по рѣчкѣ по Усѣ 25 копенъ.

Поч. *Кондасъ* на р. на Камѣ на усть рѣчки Кондаса, а въ немъ: дв. Левка Семеновъ сынъ, съ дѣтьми съ Антонкомъ да съ Мишкою, дв. Пятко Свинкинъ съ сыномъ съ Богдашкомъ; пашни паханные худые земли 5 четвертей безъ третника въ полѣ, а въ

дву по тому жъ; лѣсу пашеннаго 12 десятинъ; сѣна на рѣкѣ на Камѣ и на рѣчкѣ на Кондасѣ 150 копенъ.

Поч. надъ *Редикорскою курьею*, а въ немъ дв. Алешка Ивановъ с. Калгановъ, дв. бобыль Первушка Уткинъ; пашни паханные худые земли 5 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ: сѣна на р. на Камѣ 25 копенъ.

Поч. надъ *Атаманскою курьею*, а въ немъ дв. Гришка Микитинъ да съ нимъ Гуляйко Еловииковъ съ дѣтьми съ Онтонкомъ да съ Обросимкомъ да съ Мишкою, дв. Андришка Микитинъ с. Еловииковъ съ с. съ Семейкою, дв. бобыль Ивашко Микитинъ с. Еловииковъ съ дѣтьми съ Павликомъ, да Ивашкомъ; пашни паханные худые земли 8 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ: сѣна по рѣкѣ по Камѣ 35 копенъ.

Поч. на *Редикорскомъ Городищѣ*, а въ немъ дв. Ивашко Мартемьяновъ с. Ощепковъ, дв. Васька Васильевъ с. Абрамовъ съ Огѣйкомъ, да съ Серешкою, да съ Ваською; пашни паханные худые земли 5 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ; сѣна по рѣкѣ по Камѣ 40 копенъ, а что было по перешневой росписи написано подъ тѣмъ починкомъ мельница и тое мельницы не написана была Орловская мельница, что подъ городкомъ за рѣкою за Камою вдвое.

Дер. *Верхъ-Сирь* на рѣчкѣ на Сирѣ, а въ ней крестьянъ: дв. Павликъ Ѳедоровъ, дв. Васька Савинъ, дв. Михалко Савинъ, дв. пусть Пятуньки Игнатѣева сына Шульнова, шполъ къ Соли Камской во рѣз году; пашни паханные худые земли 18 четвертей, да перелогомъ 2 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ; сѣна по рѣкѣ по Сирѣ 55 копенъ.

Дер. *Дикюръ* на усть рѣчки Сирѣ, а въ ней: дв. Селиванко Викулинъ с. Мальцовъ, дв. Ѳадѣйко Дмитриевъ; пашни паханные худые земли 12 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ; сѣна по рѣчкѣ Сирѣ 45 копенъ.

Пуст. *Етыпка вверхъ рѣчки Сирѣ*, а въ ней дв. пусть Павлика Ѳедорова, а Павликъ живетъ за ними же въ деревнѣ вверхъ Сирѣ, пашни паханные наѣзжіе 4 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ; сѣна по рѣчкѣ по Сирѣ 20 копенъ.

Поч. *Бяляевъ* на рѣкѣ на Яйвѣ, а въ немъ дв. Васька да Архипко Никитины, дв. Ивашко Микитинъ с. Литвиновъ; пашни паханные худые земли 10 четвертей съ осьминою въ полѣ, а въ дву по тому жъ; лѣсу пашеннаго 10 десятинъ; сѣна по рѣкѣ по Яйвѣ 100 копенъ.

Поч. что была деревня Ошкорь, Аврамовъ Камень тожь, на р. на Яйвъ. а въ немъ: дв. Шестачко Володимировъ съ братьею съ Гаврилкомъ да съ Павликомъ, дв. пусть Абрамка прѣзжаго сполъ безвѣстно во ѿл году, да мѣсто дворовое; пашни паханные худые земли 5 четви да перелогомъ 5 четви въ полѣ, а въ дву по тому жъ, лѣсу пашеннаго 20 десятинъ, сѣна на р. на Яйвъ 150 копенъ.

Пуст. что была деревня Боръ, а въ немъ: дв. вотчинниковъ скотской пусть, пашни Микитинской перелогомъ и съ отхожею пашнею, что за рѣкою за Камою противъ починка Кондаса, худые земли 5 десятинъ, 5 четви; сѣна за рѣкою за Камою и вверхъ по рѣкѣ по Яйвъ 3500 копенъ.

Пуст. что была деревня Огурдино на рѣкѣ на Камѣ, пашни перелогомъ худые земли 6 четви въ полѣ, а въ дву по тому жъ; лѣсу пашеннаго 8 десятинъ; сѣна на рѣкѣ на Камѣ и по за-полю 70 копенъ.

И всего къ Орлову городу 5 деревень, да 6 починковъ, да 3 пустоши, а въ деревняхъ и въ починкахъ 2 двора ихъ вотчинниковъ да 21 дворъ крестьянскихъ, да 2 двора бобыльскихъ, а людей въ нихъ 61 человекъ, да 3 двора пустыхъ.

Пашни паханные крестьянскіе худые земли 87 четей съ осьминою, да пашни жъ перелогомъ 103 чети безъ третника въ полѣ, а въ дву по тому жъ. Лѣсу пашеннаго 116 десятинъ; сѣна 4175 копенъ. Сошного письма въ живущемъ пол-пол-пол-трети и пол-пол-пол-чети сохи.

Денежныхъ доходовъ дани и за ямскія и за примѣтные деньги и за городовое и за засѣчное и за емчужное дѣло 3 рубли 18 алтынъ 3 деньги; да пошлинъ казначеевыхъ и дьячьихъ 2 алтына полпята деньги. Да съ 2 дворовъ бобыльскихъ оброку и пошлинъ 7 алтынъ. Да съ мельницы оброку 7 рублевъ да пошлинъ 11 алтынъ 4 деньги.

А по государевѣ царевѣ и великаго князя Михайла Ѳеодоровича всея Россіи жалованной грамотѣ и прежнихъ Государей по грамотамъ и по сотной съ книгъ письма и мѣры Ивана Яхонтова, да подъячаго Третьяка Карпова ѿз году къ Орлову городку уѣзду: отъ рѣки отъ Камы вверхъ по рѣкѣ по Яйвъ Чердынского уѣзду деревни Романовой до Чешкорскаго Городища 20 верстъ, а отъ городка отъ Орла до рѣчки до Пыскорки до межи Спасакаго монастыря вверхъ рѣкою Камою 14 верстъ. Да отъ

лѣса дикіе и селища чудскіе и заросли и озерка и истоки и островки и наволочки дикіе, которые лежать впорозжѣ впустѣ, всѣ къ Очерскому острожку.

И всего въ Орловѣ и въ Очерскомъ въ живущемъ пол-сохи и пол-пол-трети и пол-пол-пол-четыи сохи.

Денежныхъ доходовъ дани за ямскія и за примѣтные деньги, и за городовое и за засѣчное и за емчужное дѣло 29 рублей 32 алтына съ полуденьгю. Да пошлинъ казначеевыхъ и дѣячыхъ 23 алтына 2 деньги.

Да съ лавокъ и съ варницъ и съ кузницъ и съ мельницъ и съ бобыльскихъ дворовъ оброку и пошлинъ 55 рублей 4 деньги.

Да съ рыбныхъ ловель старово оброку 20 рублей да пошлинъ съ оброку рубль, да вновь прибавлено 10 рублей да пошлинъ 16 алтынъ 4 деньги.

И всего данныхъ и оброчныхъ денегъ 117 рублей 6 алтынъ съ полуденьгю.

А по прежнимъ сотнымъ съ Орлова и съ Очерского всякихъ денежныхъ доходовъ по окладу было 112 рублей 30 алтынъ полторы деньги.

И прибыло по новому письму, сверхъ прежнево, 4 рубли 9 алтынъ съ деньгю.

Да къ Микитинской же вотчинѣ Строганова къ Орлову городку и къ Очерскому острожку въ Кайгородкѣ полянка, купленная полянка, что купилъ Микита Строгановъ въ прошломъ во рѣка году у Кайгородца у Фильки Васильева сына Хромова пашенную землю. А въ межахъ та полянка по купчей съ западную сторону съ Гавриломъ Васильевымъ сыномъ Санниковымъ подлѣ дворъ и подлѣ огородъ по огородному тыну прямо къ озеру, а мѣрою по той межѣ 50 саж., а съ сѣверную сторону межа съ тѣмъ же Гавриломъ Санниковымъ съ Бородавнинскою землею мѣрою 41 сажень безъ трети, а съ восточную сторону межа съ Гавриломъ же съ Бородавнинскою жъ землею мѣрою 38 саж., а съ полуденную сторону межа подлѣ озера по огороду прямо 32 сажени.

Да въ прошломъ во рѣи году по государеву цареву и великаго князя Василья Ивановича всеа Русіи наказу писцы дьякъ Сарычъ Шестаковъ, да подъячій второй Ильинъ дали Микитѣ Строганову въ Кайгородкѣ на посадѣ на приѣздѣ подѣ дворъ *мѣсто* подлѣ старово кабацкого двора, въ длину къ озеру прямо

подъ гору и съ болотнымъ мѣстомъ въ длину 25 саж., а поперегъ и съ кабацкаго двора 15 сажень.

Да въ *Кайгородскомъ* уѣздѣ противъ Волосницкаго погоста у судовые пристани на Исадѣхъ порозжего мѣста подъ анбаръ въ длину 15 сажень, а поперегъ 10 сажень. А оброку ему съ того двора и съ анбара платить было по выписи дьяка Сарыча Шестакова, да подъячего второво Ильина на Москвѣ въ Новгородской чети, съ двора 20 алтынъ, да пошлинъ алтынъ; а съ анбара платить было оброку и пошлинъ 7 алтынъ. И Микита на тѣхъ мѣстѣхъ двора и анбара не ставливалъ и того оброку въ государеву казну не плачивалъ и нынѣ тѣ мѣста лежать впустѣ. А какъ впередъ Андрей, да Петръ, да Иванъ, да Максимъ Строгановы на тѣхъ мѣстѣхъ дворъ и анбаръ поставятъ, а имъ съ того двора и анбара тотъ оброкъ по выписи платить на Москвѣ въ Новгородской чети; а съ Кайгородцы имъ съ посадскими людьми и съ волостными крестьяны ни какихъ податей не платити.

А по государевымъ царевымъ и великаго князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи грамотамъ и по сотнымъ Семеновскіе и Максимовскіе старые ихъ вотчины, что нынѣ за дѣтьми ихъ за Андреемъ, да за Петромъ, да за Иваномъ, да за Максимомъ Строгановыми, что по государевѣ царевѣ и великаго князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи грамотѣ Никитинскіе вотчины Строганова *ниже Перми Великіе было на рыкъ на Чусовой, и на Сылѣ, и на Яйотъ, и на Камъ, и на Очеръ* 4 слободы да острожекъ; а въ нимъ 18 деревень да 33 починка, а въ слободахъ и въ острожкѣ и въ деревняхъ и въ починкѣхъ пашенныхъ и непашенныхъ крестьянъ и пищальничьихъ и бобыльскихъ было 291 дворъ, а людей въ нихъ 343 человекъ; пашни паханные 724 четъи, да перелогомъ 383 четъи въ полѣ, а въ дву по тому жъ, лѣсу пашеннаго 279 десятинъ; сѣна 17540 копенъ. Сошново письма было малыхъ 4 сошки безъ трети и пол-пол-пол-трети сошки; положено было въ сошку по шти десять дворовъ, денежныхъ доходовъ было дани за ямскіе и за примѣтные деньги и за городовое и за засѣчное и за емчужное дѣло и за казначеевы и за дьячьи пошлины и съ лавокъ и съ варницъ и съ рѣкъ и съ озеръ и съ лѣсовъ и съ рыбныхъ и съ звѣриныхъ ловель и со всякихъ угодей оброковъ и пошлинъ 257 рублевъ 19 алтынъ полторы деньги.

А по новому письму нынѣ за Андреемъ да за Петромъ да за Иваномъ да за Максимомъ Строгановыми три городка, да три острожка, что были напередъ сего по сотнымъ слободы и острожки, а къ тѣмъ городкамъ прибыло сверхъ сотныхъ двѣ слободки, да два сельца, да 51 деревня, да 16 починковъ, да займище, да 28 пустошей, а въ городѣхъ и въ слободѣхъ и въ деревняхъ и въ починкѣхъ прибыло 4 двора вотчинниковыхъ, да 340 дворовъ посадскихъ людей и поваровъ и подварковъ, и уѣздныхъ крестьянъ, и пищальничихъ, и бобыльскихъ дворовъ; а людей въ нихъ 797 человекъ, да 24 кельи нищихъ, да 96 дв. пустыхъ, да 6 мѣстъ дворовыхъ; пашни паханные прибыло 417 четъ безъ пол-осмины, да перелогомъ 615 четъ безъ полу-третника, лѣсу пашейнаго 222 десятины; сѣна 13544 копны. Сошново письма по новому нисъму и съ прежніе и съ новоприбылые четвертные пашни и съ тѣмъ, что по государеву наказу и въ городѣхъ и въ острожкѣхъ посадскіе люди положены въ сошное письмо дворами, большихъ полторы сохи. Денежныхъ доходовъ, съ тѣхъ сохъ, дани и оброковъ и пошлинъ 334 руб. 10 алтынъ полчетверты деньги.

И прибыло по новому письму, сверхъ прежнево окладу, всякихъ денежныхъ доходовъ 76 руб. 24 алтына 4 деньги.

Монастырь на Пыскортѣ.

Да ниже Перми жъ Великія въ Орловскомъ уѣздѣ, на рѣкѣ на Камѣ, на усть рѣчки Пыскорки, на Строгановыхъ землѣхъ *монастырь Спасской, а въ немъ: храмъ Преображенія Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа* древянъ клѣпки, а въ немъ образъ мѣстной Преображеніе Господне обложенъ серебромъ, вѣнецъ и гривна сканнныя, а въ нихъ 4 камешка да 2 раковины, да 2 вѣнца басменные позолочены, да въ дѣянѣхъ 9 вѣнцовъ басменныхъ позолочены, да 17 гривенъ басменныхъ золочены, да 2 гривны витыхъ одна золочена, пелена камка зелена опушена зенденю червчатою. Образъ Воскресеніе Христово на золотѣ, а у него 3 вѣнца да 3 гривны басменныхъ золочены, въ вѣнцахъ и въ гривнахъ по 3 камышка плохихъ, пелена выбойчатая опушена зенденю. Образъ мѣстной Живоначальной Троицы на золотѣ, а у него 5 вѣнцовъ, да 5 гривенъ басменныхъ золочены, а въ нихъ 25 камышковъ да 5 раковинъ, пелена кумачная полосата опушена гарусомъ желтымъ. Образъ Пречистые Богородицы Одегитріе на

золотѣ, вѣнецъ и гривна басменные золочены, а въ вѣнцахъ и въ гривнахъ 20 камышковъ, да семнадцатеры серги съ каменьями съ плохими. Образъ Благовѣщеніе Пречистые Богородицы на золотѣ, а у него вѣнецъ съ коруною, цата съ рѣпши сканные, а въ вѣнцѣ и въ корунѣ и въ рѣпяхъ 20 камышковъ розныхъ цвѣтовъ, закрѣпочки жемчужные, да 6 жемчужковъ да гривна басменная золочены, да у Архангела вѣнецъ и цата съ рѣпши жъ сканные, а въ вѣнцѣ и въ цатѣ и въ рѣпяхъ 21 камышекъ, да у Саваоова вѣнецъ сканной золоченъ. Образъ мѣстной Іванна Богослова, обложенъ серебромъ басменнымъ, вѣнецъ и гривна сканные, пелена кушакъ полосатой опушена гарусомъ желтымъ. Двери царскіе на краскѣ, сѣнь и столпцы и Дейсусъ на золотѣ. Образъ Пречистые Богородицы запрестольной на золотѣ, вѣнецъ сканной, а въ вѣнцѣ 11 камешковъ. Крестъ запрестольной обложенъ серебромъ. Евангеліе печатное въ дестъ, евангелисты серебряны позолочены, обложено бархатомъ рытымъ зеленымъ; сосуды оловянные: ризы камка таусинная, оплечье отласъ на золотѣ опушена тафтою двоеличною; ризы отласъ двоеличной, оплечье отласъ на золотѣ по червчатой землѣ. Да *книгъ*: апостолъ письменной въ полдестъ, книга Ефремъ, а другая Исаакъ Сирины, да Степана Великопермскаго, всѣ въ полдестъ, служебникъ, да псалтирь письменные въ полдестъ, постригальникъ на харатѣ, соборникъ въ полдестъ, часовникъ печатной. Паникадило мѣдное, да 2 кадила мѣдные. Да передъ мѣстными образы 6 свѣтъ поставныхъ съ краски. Да на колокольникѣ *часы*, да 4 *колокола*. Да въ монастырѣ жъ 18 *келей*, а въ нихъ келарь старецъ Андрейнъ, да казначей Ѳеодосей съ братьемъ, всего 50 человекъ. Да на монастырѣ жъ дворъ гостинной. Да за монастыремъ дворъ конюшенной, да дворъ скотей; да въ монастырѣ 6 анбаровъ хлѣбныхъ, да анбаръ казенной, да подъ горою у анбаровъ и у мельницы келья, да 2 анбара. Да въ монастырѣ жъ *другой храмъ теплой съ трапезою, Благовѣщеніе Пречистые Богородицы*, древянъ клѣтчки вверхъ шатромъ, а въ немъ Дейсусъ стоящей съ праздники на золотѣ на одиннадцати цкахъ; двери царскіе и сѣнь и столбцы на краскѣ; образъ Пречистые Богородицы на золотѣ; образъ Николы Чудотворца на золотѣ, а у него гривна сканная; образъ Пречистые Богородицы запрестольные на золотѣ; да въ трапезѣ Дейсусъ на краскѣ. Да *подъ колоколами храмъ Іванна Богослова*, а въ немъ образъ мѣстной Іванъ Богословъ на краскѣ; образъ

Пречистые Богородицы Одегитріе на золотѣ; двери царскіе и сѣнь на краскѣ; дейсусъ на празелени; образъ Пречистые Богородицы запрестольной на золотѣ; крестъ воздвизальной на золотѣ; сосуды церковные дравянныя.

Да на посадѣ жъ подѣ горою въ *дѣвичь монастырь* церковь *Изосима и Саватен* Соловецкихъ Чудотворцевъ, древяна клѣтки, а въ ней образъ мѣстной Изосима и Саватен, обложенъ серебромъ, вѣнцы и гривны сканныя съ камышки. Образъ Григорія Богослова обложенъ серебромъ, вѣнецъ и гривна сканныя съ камышки. Образъ Григорія жъ Богослова на золотѣ. Двери царскіе и сѣнь и столпы и дейсусъ на краскахъ. Образъ Пречистые Богородицы запрестольной на золотѣ, а у него вѣнецъ сканной съ камышки, гривна басменная. Крестъ запрестольной на краскѣ. Да передъ мѣстными образы двѣ свѣчи поставныхъ съ краски. Евангеліе на престолѣ письменное въ полдестъ, евангелисты серебряные. Кадило мѣдное; ризы полотняныя, оплечье мухоярное; стихарь полотняной оплечье крашенниное. Да книгъ: евангеліе толковое, да апостолъ, да два служебника, всѣ печатныя, апостолъ письменной въ полдестъ, два охтая на 8 гласовъ письменныя въ полдестъ; псалтырь письменная, часовникъ печатной, ермолой, паникадило мѣдное; да на колокольницѣ 4 колокола.

Да въ монастырѣ жъ 9 келей, а въ нихъ живутъ черныя старицы.

Да за монастыремъ церковныхъ дворовъ: дв. попа Василья, дв. проскурницы Анны, дв. пономаря Якушка, дв. трапезника Васьки Золоткова. А монастыри и въ монастырѣхъ всякое церковное строеніе Строгановыхъ.

Да около монастыря у *Камы на берегу монастырская слобода*, а въ ней: дворъ монастырской, а въ немъ живутъ монастырскіе служебники, въ слободѣ жъ дв. служба монастырской Ивашко Аеонасьевъ с. Лысинъ, дв. дьячекъ Ивашко Васильевъ, да крестьянскихъ дворовъ: дв. Микитинской человѣкъ Строганова Еремка Дорофѣевъ, дв. Оеонька Оеодоровъ с. Шеколда, дв. Филька Лаврентьевъ с. Нѣмчинъ, дв. Сенька Лукьяновъ с. Черного, дв. Аеонька Петровъ сынъ Мельникъ, дв. Кирюшка Гавриловъ сынъ Мамрикъ, дв. Алешка Захарьевъ с. Фефиловъ, дв. Сенька Михайловъ с. Шуравинъ, дв. Рудачко Исачковъ с. Таскаевъ, дв. Андришка Оеодоровъ с. Тихово, дв. Якушко Михайловъ с. Лебезгинъ, дв. Кирюшка Селивановъ сынъ Каргополець, дв. Ивашко

Федоровъ с. Мѣхоношинъ, дв. Васька Давыдовъ с. Кокшаръ, дв. Ермачко Федоровъ с. Казанецъ, дв. Титко Дмитриевъ с. Чулковъ, дв. Юшка Спиридоновъ с. Мѣхоношинъ, дв. Матюшка Марковъ с. Чебановъ, дв. Васька Федоровъ с. Сурнеъ, дв. Тимошва Евдокимовъ с. Девятковъ, дв. бобылька вдова Ульянка Ивановская жена Обоносова, дв. пусть Гришки Софронова с. Судоплата, да мѣста дворовые: мѣсто Понкратка Григорьева с. Овчинникова, мѣсто вдовы Федорки Микифоровскіе жены Поварова, мѣсто Куземки Семенова с. Лодыжникова, и всего дворъ монастырской, да дворъ служекъ, да дворъ дьячковъ, да 20 дворовъ безпашенныхъ крестьянскихъ, да дворъ бобыльской, а людей въ нихъ то жъ, да дворъ пустой, да 3 мѣста дворовыхъ.

Пашни паханные монастырскіе худые земли 51 четъи съ осминою, да перелогомъ 8 четъи съ осминою въ полѣ, а въ дву по тому жъ. Лѣсу пашенного 20 десятинъ. Сѣна на рѣкѣ на Камѣ и на рѣчкѣ на Зырянѣ вверху по обѣ стороны до границы ели и у Чашкина озера по истоку 1550 копенъ.

Да въ слободѣ жъ монастырскихъ починокъ: починокъ *Лысва* на р. на Камѣ и на рѣчкѣ на Лысьѣ, а въ немъ дворъ монастырской, а во дворѣ живутъ дѣтеныши; пашни паханные монастырскіе середніе земли 10 четъи въ полѣ, а въ дву по тому жъ; лѣсу пашенного 10 десятинъ; сѣна на рѣкѣ на Камѣ и на рѣчкѣ на Лысьѣ 100 копенъ.

Да въ слободѣ жъ на рѣчкѣ на Пыскорѣ *варница* пуста, да на рѣчкѣ на Лысьѣ *мельница* монастырская колесная.

Дер. что былъ починокъ *Новинка* на рѣкѣ на Камѣ, дворы стоятъ врозни, а въ ней крестьянъ: дв. Сергушка Спиридоновъ, дв. Сенька Онферьевъ сынъ прозвище Казаринко съ дѣтми съ Ваською да съ Ивашкомъ да съ Максимкомъ, дв. пусть Гришки Кипріянова, дв. Обрамко, да Исачко, да Вахромѣйко, да Фадѣйко Микитины, дв. Алешка, да Захарко Андреевы дѣти Лепихина; пашни паханные середніе земли 12 четъи въ полѣ, а въ дву по тому жъ; лѣсу пашенного 6 десятинъ; сѣна на рѣкѣ на Камѣ 180 копенъ.

Поч. *Верхокамцовъ* на рѣкѣ на Камѣ, а въ немъ дв. Малютка Игнатъевъ сынъ Верхокамецъ, дв. Ивашко Игнатъевъ с. Верхокамецъ; пашни паханные худые земли 6 четъи съ осминою въ полѣ, а въ дву по тому жъ; сѣна около Чашкина озера на верхнемъ прорывѣ 100 копенъ. |

Поч. *Микулинъ* на рѣкѣ на Камѣ, а въ немъ дв. Маркушка Игнатѣевъ сынъ Верхокамцовъ съ сыномъ съ Елизаркомъ; пашни паханные худые земли 3 осьмины въ полѣ, а въ дву по тому жъ; сѣна около Чашкина озера 20 копенъ.

Поч. *Куземкинъ* на ручью, а въ немъ дв. Трофимко Алексѣевъ сынъ Сѣринъ съ с. съ Логинкомъ; пашни паханные худые земли 3 четви въ полѣ, а въ дву по тому жъ; сѣна около Чашкина озера на верхнемъ прорывѣ 20 копенъ.

Поч. *Сѣринъ* на родникѣ, а немъ дв. Сенька Олерьевъ с. Сѣринъ, дв. Понкратко Григорьевъ с. Овчинникъ; пашни паханные худые земли 4 четви; сѣна около Чашкина озера 35 копенъ.

Поч. *Вятцкой Мысъ* на ручью, а въ немъ дв. Васька Оедотовъ с. Вологженинъ съ с. съ Первущкою; пашни паханные худые земли 3 четви въ полѣ, а въ дву по тому жъ; сѣна около Чашкина озера 30 копенъ.

Поч. *Большая Новина* на ручью, а въ немъ дв. Васька Яковлевъ с. Якутовъ съ с. съ Оеонькою; пашни паханные худые земли 2 четви съ осьминою въ полѣ, а дву по тому жъ; сѣна у Чашкина озера 25 копенъ.

Поч. *Чудинова Новина* на ручью, а въ немъ дв. Оедька Карповъ с. Верхокамецъ съ с. съ Ивашкомъ; пашни паханные 4 четви въ полѣ, а въ дву по тому жъ; сѣна у Чашкина озера 25 копенъ.

Поч. *Юшки Ламонова* на ручью, а въ немъ дв. Юшка Алексѣевъ с. Ламоновъ; пашни паханные 3 четви въ полѣ, а въ дву по тому жъ; сѣна около Чашкина озера 20 копенъ; да въ томъ же починкѣ монастырскіе слободки крестьянина Ивашка Оедѣева с. Юрьева пашни паханные худые земли 3 четви въ полѣ, а въ дву по тому жъ.

Поч. *Благовещенской* на рѣкѣ на Камѣ, а въ немъ дворъ Елизарко Васильевъ с. Ватолинъ съ с. съ Сенькою; пашни паханные худые земли 3 четви въ полѣ, а въ дву по тому жъ; сѣна около Чашкина озера 30 копенъ.

Пустошь, что былъ починокъ *Верхней* на рѣкѣ на Камѣ, а въ немъ дв. Фильки Тихонова сына Себанова; пашни передогомъ 2 четви въ полѣ, а въ дву по тому жъ.

Того жъ монастыря на рѣкѣ на Камѣ островъ *Побожинной* на усть рѣчки Зырянки, а на немъ дворъ монастырской, а въ немъ живутъ старцы и дѣтеныши, да на томъ же острову мона-

стырская варница соляная, да мѣсто варничное, а даль тотъ островъ и съ соляною варницею въ Преображенской монастырь Микита Строгановъ изъ своей вотчины изъ угодей Орлова городка по своимъ родителямъ въ прошломъ во рѣи году въ прокъ. Да у Соли на посадѣ дворъ монастырской, а въ немъ живутъ старцы и дѣтеныши; пашни паханные монастырскіе въ Усольскихъ поляхъ худые земли 8 четьи съ осьминою, да перелогомъ 6 чети съ осьминою въ полѣ, а въ дву по тому жъ; сѣна на рѣкѣ на Камѣ и на рѣчкѣ на Усолкѣ и на рѣчкѣ на Лысѣ 200 копенъ. Да въ Усольскомъ же уѣздѣ на рѣчкѣ на Родникѣ бывала мельница нѣмецкое колесо, а нынѣ тое мельницы и плотины нѣтъ.

И всего монастырскіе вотчины слободка, да деревня, да 10 починковъ, да пустошь, а въ нихъ 3 двора монастырскихъ, да дворъ служекъ, да дворъ дьячковъ, да 35 дворовъ пашенныхъ и непашенныхъ крестьянъ, да дворъ бобыльской, а людей въ нихъ 47 человекъ, да 3 двора пустыхъ, да 3 мѣста дворовыхъ. Пашни паханы монастырскіе худые земли шестьдесятъ одна четьи съ осьминою, да крестьянскіе пашни 45 четьи съ осьминою, да перелогомъ 10 четьи съ осьминою въ полѣ, а въ дву по тому жъ, лѣсу пашеннаго 36 десятинъ, сѣна монастырскаго и крестьянскаго 2135 копенъ. Сошного письма опричь перелогу пол-пол-чети и пол-пол-пол-трети сохи и три чети пашни.

Да у Соли у посаду на рѣчкѣ на Усолкѣ половина мельницы, а на ихъ половинѣ колесо нѣмецкое, а другая половина тое мельницы съ колесомъ писана соборные церкви къ Живоначальной Троицѣ и къ Николѣ Чудотворцу, что на посадѣ у Соли Камскіе, въ Усольскихъ книгахъ.

Да у Соли жъ на посадѣ Пыскорскаго монастыря лавка, что дала вкладу вдова Усолки посадскаго человека Шумиловская жена Медвѣдова за сына своего.

Да въ Кайгородскомъ уѣздѣ въ погостѣ Волосницкомъ дв. монастырской купленной, да 2 анбара, одинъ хлѣбной, другой соляной.

Да того жъ монастыря по сотной рыбная ловля въ озеркѣ въ Чашкинѣ и въ истокѣ да въ рѣкѣ въ Камѣ подъ монастыремъ.

А землю подъ монастырь и подъ слободку и починки и усольской дв. и пашню и варницу и мельницы и озеро Чашкино дали въ монастырь Яковъ да Григорій да Семенъ Аникиевы дѣти Строгановы.

А межа того Спаскаго Пыскорскаго монастыря вотчинѣ города Камскаго Усоля со крестьяны по сотной съ книгъ Ивана

Яхонтова да подъячего Третьяка Карпова ѣз году, отъ рѣки отъ Камы рѣчкою Лыскою вверхъ до Лысвинскихъ росохъ на правѣ пожни и лѣсъ Камскаго Усоля крестьянъ, а по лѣвую сторону рѣчки Лысвы до росохъ пожни и лѣсъ монастырской, а отъ рѣчки Лысвы внизъ по рѣкѣ по Камѣ по правую сторону до рѣчки до Нижніе Пыскорки берегъ и пожни и лѣсъ монастырской же; а по лѣву сторону Камы рѣки межа Спаскаго монастыря съ Усольскими крестьяны отъ верхнева конца Чашкина озера отъ Чудского селища прорывомъ въ Камѣ рѣкѣ по конецъ Березоваго острова нижняго конца до Зогзина островка; на правой сторонѣ пожни и лѣсъ Камскаго Усоля крестьянъ, а по лѣвой сторонѣ внизъ по Камѣ до усть рѣчки Зырянки, озеро Чашкина и пожни и лѣсъ и всякія угоды монастырскіе; а отъ усть рѣчки Зырянки вверхъ по обѣ стороны рѣчки Зырянки до трехъ гранныхъ елей пожни монастырскіе.

Да Пыскорского жъ монастыря пожни, что давали въ монастырь въ прошлыхъ годѣхъ всякіе люди по обѣщанью вкладу, и которые пожни давали въ монастырь Строгановы по своимъ купчимъ въ проки и которые пожни покупаны на монастырскіе деньги въ Усольскомъ же уѣздѣ до прежнихъ писцовъ Ивана Яхонтова.

Пожня на усть рѣчки Усолки, а межа отъ Усолки рѣчки отъ Лиханкины пожни съ нижнюю сторону отъ Позмога да съ нижнюю жъ сторону отъ Панкратовскіе пожни, а купилъ ту пожню у Куземки Павлова сына Нарухина и въ монастырь отдалъ Спиридонко Степановъ с. Гулынской въ 3 году, да пожня въ прорывцѣ, въ межахъ та пожня съ верхнево конца по обѣ стороны истока Окуловскіе полосы межа тѣмъ пожнямъ и съ круглово озера истокъ, а за истокомъ съ нижнюю сторону прорывца межа Ильины полосы, а купилъ тѣ полосы и съ причистью Аникіевъ приказчикъ Строганова Дмитрейко Клементьевъ у Иванка Юрьева с. Зубка у Городищнево въ 3 году; да въ Усольскомъ же уѣздѣ пожни на рѣкѣ на Камѣ и на рѣкѣ на Усолкѣ, въ межахъ тѣ пожни съ Михалкомъ съ Чепурою, а съ другую сторону въ межахъ съ церковной пожнею, а куплены тѣ пожни у Михалка Юрьева сына Частикова во 3 году, да 3 пожни въ Писносѣ одна за рѣчкою за Камою противъ Пызднякора, а другая подъ Пызднякорскою курьею, а третья пожня въ прорывцѣ, а въ межахъ тѣ пожни съ Яковомъ Аникіевымъ сыномъ Строгановымъ,

а купилъ тѣ пожни Яковъ Аникіевъ сынъ Строгановъ у Перфилка Фефилатьева сына Ведерникова съ Городища во 25 году. Да пожня отъ усть истока да по рѣчкѣ по Лысѣ вверху наволочки и займища, да по озеру по большому вверху, да по лыкамъ вверху протыка противъ Денисовыхъ пожни Новикова, рыбная ловля и приволока къ берегу чинить и ѣзы къ пожнѣ Дениска Андреева сына Новикова заперати, а купилъ ту пожню и рыбную ловлю Яковъ Аникіевъ сынъ Строгановъ у Дениска Андреева сына Новикова въ 25 году и отдалъ въ монастырь. Да пожня на усть рѣчки Усолки противъ острова большово Лысвинского, а межа той пожни по старымъ межамъ и по купчимъ и по духовной, а далъ ту пожню въ монастырь Спасова Преображенія и Пречистой Его Богоматери отходя съ сего свѣта Спиридонъ Степановъ сынъ Гулынской на поминкуъ души своей въ 6а году. Пожни на усть рѣчки Зырянки по обѣ стороны рѣчки Зырянки по верхней сторонѣ Камы рѣки, а въ межахъ та пожня съ Филипомъ Дмитриевымъ сыномъ Зырянцомъ, а съ другую сторону Камы рѣки съ нижніе стороны. отъ заостровки вверху по Зырянкѣ по конецъ круглая пожня противъ Филиповыхъ пожни Дмитриева, а далъ ту пожню въ монастырь къ Спасову Преображенію Левонтей да Семень Савельевы дѣти Зырянцы въ 6с году по той межѣ тѣмъ они сами владѣли; да пожня по рѣчкѣ по Черной вверху на лѣвой сторонѣ отъ устья Чистово, ставится на той пожнѣ 80 копенъ и съ причистью, а въ межахъ та пожня черезъ лывину Тимошки Подонцына, да за Черною чертежъ на мысу, противъ тое жъ пожни ельникъ, а межниковъ и займищъ около тово чертежу нѣтъ, да чертежъ противъ Березова острова надъ Камою, а подчеркиванъ вязникъ и осинникъ и всякой лѣсъ, а черченъ тотъ чертежъ съ Степанкомъ Пихтовые бабы мужемъ, да съ Евсѣйкомъ Оверннымъ; да въ укладу жъ дана въ монастырь веретейка съ тѣмъ же чертежемъ по ряду, а знамя щеповъ маленокъ; а дали ту пожню въ монастырь ко Всемилоствому Спасу въ Преображенскій монастырь на Пыскоръ Андриуша Алексѣевъ сынъ Рудометъ да сынъ ево Алешка Соли Камскіе жильцы во 6и году, да чертежъ сосновой у прочисти по выше Чашинской прорвы противъ Тумашева бережника у долгово озера, а знамя тому чертежу два тина врозь, боръ тіато (?), а купилъ ту пожню въ монастырь игуменъ Варламъ у Иванка Петрова сына Утына во 6и году. Да четверть пожни въ Кочеватой, а вообще та четверть

пожни съ Борисовыми дѣтьми Турицына да съ Пинѣгою да съ Дмитреемъ, а въ межахъ съ Семеномъ Яковлевымъ сыномъ съ Талашмановымъ; а далъ ту пожню въ монастырь къ Преображенію Спасову на Пыскоръ Проня Михайловъ с. Сартаковъ въ ѳѳ году; да пожня противъ Лысвы за рѣкою подлѣ Сосновоу веретеею отъ рѣки, а съ другую сторону подлѣ Леонтыя Ключихи, а снизу подлѣ озера и съ чертежи, а по ниже чертежу знамя три рубежи на кореню, а въ другомъ мѣстѣ по выше Лысвы за рѣкою же въ межахъ съ Леонтьемъ же Ключихою отъ рѣки, а съ другую сторону логъ пошелъ отъ озера, а въ третьемъ мѣстѣ отъ того за веретеею за еловою, а въ межахъ съ монастырскими съ Пыскорскими пожнями, а далъ тѣ пожни и чертежъ въ монастырь къ Преображенію Спасову на Пыскоръ Соли Камской жилецъ Калина Михайловъ сынъ Черепанъ въ ѱ году; да пожня на усть прорыва—сѣна 200 копенъ, а въ межахъ та пожня съ нижнюю сторону съ Иваномъ Уткинымъ по истоку, а съ верхнюю сторону въ межахъ съ Леонтьевыми дѣтьми Зырянова, а на межѣ черемуховой пени, да отъ лѣсу по озеру по еловую веретеею, да за озеромъ присадка по еловую же веретеею; а далъ ту пожню въ монастырь Преображенія Спасава въ укладу на Пыскоръ Василей Онфимовъ сынъ отъ Соли Камской въ прошломъ въ ѱс году; да чертежъ въ прорывѣ, а знамя на чертежу по два тесу по выше чертежу, да другой чертежъ по два тину, а въ межахъ тѣ чертежи съ Никиткою съ Кырымдою по истоку до усть истоку, да въ гору прямо до пустою лѣсу да усть истоку по озеру вверхъ до черново лѣсу, да на другой сторонѣ озера пожни монастырскіе, а иныхъ межщиковъ нѣтъ; а продалъ тѣ чертежи въ монастырь на Пыскоръ старцу Селуану съ братьею Гришка Михайловъ сынъ Подобытвовъ въ ѱіз году; да сѣнные жъ покосы пожни, которые даваны въ монастырь владу и которые пожни купили Пыскорского монастыря архимандриты и старцы послѣ писца: противъ Усолки рѣки за рѣкою за Камою; а въ межахъ та пожня съ верхнево конца съ Ушакомъ съ Колѣнковымъ по березѣ, да съ березы къ Камѣ рѣкѣ, а та береза виловата, да съ захребетья межа по истоку внизъ и съ нижево конца та пожня въ межахъ Соли Камской съ Сергѣемъ съ Суровцовымъ, съ истока по ластѣ къ Сергѣевѣ жъ пожнѣ Суровцова къ Камѣ рѣкѣ, а далъ тое пожню въ монастырь къ Преображенію Спасову въ Пыскорской монастырь Борисъ Аѳонасьевъ с. Кобылинъ

въ ѿ году; да пожня въ прорывѣ, а въ межахъ та пожня по прорыву съ Семеновскою пожнею Талашманова посерединѣ круглово озера съ нижнюю сторону, съ верхнюю сторону въ межахъ по прорыву съ Томашевскою пожнею; а съ Клочихиными дѣтьми межа по березѣ, а съ Сычевыми дѣтьми въ межахъ по вражку да отъ вражку къ озеру прямо и кругомъ по старымъ межамъ; а продалъ ту пожню въ Пыскорской монастырь игумену Сергѣю, да келарю Савѣ, да казначею Іеву, да записчику Титу съ братьею Семенъ Захарьевъ сынъ Кулаковъ пасынокъ въ ѿ году; да пожня нижней конецъ въ прорывѣ противъ Чашкина истока, а въ межахъ тотъ нижній конецъ съ Пыскорскими старцы по черемховой кустъ по конецъ озера, а по за озерью причистъ съ тово жъ куста прямо, а съ верхнею сторону межа съ Пыскорскими жъ старцы съ Осокору прямо къ прорыву на черемховую рощистъ, да съ тое жъ Осокоры межа на другую сторону прямо жъ къ Камѣ, а съ нижнево конца съ черемхово жъ куста межа къ Камѣ прямо; а далъ ту пожню въ укладу въ монастырь ко Всемилоствому Спасу на Пыскоръ Спаской вкладчикъ Семенъ Андроновъ сынъ въ ѿ году; да сѣнные жъ покосы островъ на усть рѣчки Лысвы, а въ межахъ тотъ островъ съ верхнево конца отъ Камы съ Торшининскою пожнею по истоку, да впрямъ отъ Камы до еловыя веретей, да черезъ веретей до ржавца до березовыя веретей, да подлѣ береговую веретей внизъ по ржавцу съ Оксеновскою пожнею, да до Большова истоку, да по истоку внизъ до озера и до усть Лысвы рѣки до Камы весь островъ; а продалъ тотъ сѣнной покосъ островъ въ Пыскорской монастырь архимандриту Арсенью, да келарю Спиридону, да казначею Варламу съ братьею Соли Камской жилецъ Артюшка Софоновъ сынъ Бабиновъ во рѣи году по своей купчей, что онъ купилъ у Ивашка Тюлѣва да у Васьки Новикова; да пожня на рѣчкѣ на Зырянкѣ ниже Толыча съ верхнево конца Зырянки, въ межахъ та пожня была съ Иваномъ съ Нарычинымъ, а нынѣ съ Москвитинѣмъ съ Богданомъ Левашовымъ по ивовому кусту а съ ивово куста на березовый пенъ, съ березового пни на стоячую ель въ гору, а по нижнюю сторону рѣчки Зырянки межа съ Преображенскими Пыскорского монастыря старцы по гнилому пни да въ гору на виловатую березу и съ причистыми та пожня по старымъ межамъ; а продалъ ту пожню на Пыскоръ въ монастырь архимандриту Оилофѣю, да келарю Адрейну, да казначею Ѳеодосію съ братьею

Египко Ивановъ сынъ Кормильцовъ Зырянской житецъ, пашенной крестьянинъ, Соликамскаго уѣзду во рѣ году по своей купчей, что онъ ту пожню купилъ у Акима Дмитриева с. Бабинова.

И по указу великихъ государей царей и великихъ князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всеа великія, и малыя, и бѣлыя Россіи самодержцевъ и по жалованнымъ грамотамъ тѣми вотчинами городками, и острожки, и селы, и деревнями, и починки, и пустошми, и чертветною пашнею, и всякими угоды владѣть именитой человекъ Григорей Дмитриевичъ Строгановъ; и дана ся выпись на тѣ вотчины ему, имянитому человекъ Григорю Дмитриевичу Строганову, впредь для владѣнія по ево челобитью и по мѣтѣ на челобитной дѣла Василя Посникова въ нынѣшнемъ въ ѿ году мая въ и день *).

Справилъ *Ивашко Столбичкой.*

*) Писцовой книги Кайсарова по вотчинамъ Строгановыхъ не имѣется даже въ сокращенныхъ спискахъ въ Императ. Публич. Библіотекѣ въ С.-Петербургѣ, въ Московскихъ Архивахъ Министерства Юстиціи и Иностранн. Дѣлъ и въ Румянцевскомъ Музеѣ. *Издатель.*

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
Отъ автора-издателя	I—IV.
Введеніе—разборъ нѣкоторыхъ новыхъ статей, касающихся Перми Великой. Археологическіе труды Ө. А. Теплоухова.	V—XIV.

ОТДѢЛЪ I.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

СТРОГАНОВЫ И ЕРМАКЪ.

Глава I. Спорные вопросы въ первоначальной исторіи рода Строгановыхъ	1—72.
---	-------

1. О происхожденіи рода Строгановыхъ (2—11). 2. Что означало званіе «именитыхъ людей»? (11—21). 3. Объ участи Строгановыхъ въ дѣлѣ выкупа изъ плѣна Василя II Темнаго (21—29). 4. Историческая роль Строгановыхъ въ дѣлѣ покоренія Сибири въ связи съ вопросомъ о поземельныхъ правахъ ихъ (29—63). Первоисточники по данному вопросу и основанная на нихъ группировка ученыхъ воззрѣній (29—35). А. Группа сторонниковъ взглядовъ Ремезова (35—40). Б. Группа сторонниковъ взглядовъ Саввы Есипова (41—46). В. Группа защитниковъ взглядовъ Строгановской лѣтописи (46—63). 5. Замѣтки Ө. А. Волегова по разнымъ другимъ вопросамъ въ исторіи рода Строгановыхъ (63—72).

Глава II. Экономическое состояніе Великопермскихъ вотчинъ Строгановыхъ на рубежѣ XVI и XVII в.в.	73—101.
--	---------

1. Вотчины Строгановыхъ въ 1579 году (74—75). А. Слобода Орель-городокъ и ея округъ (75—77). Б. Слобода Чусовая и ея округъ (77—79). В. Слободка Сылва и ея округъ (80—81). Г. Слободка Яйва и ея округъ (81—83). 2. Общіе экономическіе итоги за 1579 годъ по вотчинамъ Строгановыхъ (83—88). Вопросъ о достовѣрности показаній

писцовыхъ книгъ Яхонтова (ibidem). 3. Вотчины Строгановыхъ въ 1584, 1597 и 1614—1615 г.г. Новый Очерскій округъ (88—95). 4. Вотчины Строгановыхъ въ 1623—1624 годахъ и историко-статистическая таблица по нимъ (95—99). 5. Общiе экономическiе итоги Кайсарова по всей Пермi Великой (99—101).

ОТДѢЛЪ II.

МАТЕРІАЛЫ.

Предисловіе къ матеріаламъ	103—105.
I. <i>Первая жалованная Строгановымъ царская грамота на земли въ Пермi Великой отъ 4 апрѣля 1558 г.</i>	106—109.
II. <i>Писцовая книга Кайсарова 162³/₄ г.г. по Великопермскимъ вотчинамъ Строгановыхъ</i>	110—194.
Чусовской Нижній городокъ	110—127.
Сылвенскій острожекъ	127—136.
Чусовской Верхній городокъ	137—156.
Яйвенскій острожекъ	156—161.
Успенскій монастырь на Чусовой.	161—163.
Орель-городокъ	163—176.
Очерскій острожекъ	176—184.
Монастырь на Пыскорѣ.	184—194.

ТОГО ЖЕ АВТОРА:

1. „ПЕРМСКАЯ СТАРИНА“,

выпускъ I, „Древности бывшей Перми Великой“ (до XVII вѣка). Пермь. 1889 г. Цѣна 1 рубль.

выпускъ II, „Пермь Великая въ XVIII вѣкѣ“. Пермь. 1890 г. Цѣна 1 рубль.

выпускъ III, „Экономическіе очерки Перми Великой“. Пермь. 1891 г. Цѣна 1 рубль.

2. „Очерки изъ исторіи губернскаго города Перми“.

Пермь. 1889 г. Цѣна 1 руб. 50 коп.

ЦѢНА IV ВЫПУСКА 1 РУБЛЬ.

Издація продаются въ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени“ въ Петербургѣ, Москвѣ, Харьковѣ и Одессѣ, у Петровскаго—въ Перми и у Дубровина—въ Казани (Гостиный дворъ № 1-й).